

Министерство образования Республики Беларусь
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

А.И. МОРОЗ

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА**

Монография

*Под научной редакцией доктора экономических наук,
профессора Я.М.Александровича*

Гродно
ГрГУ им. Я.Купалы
2012

УДК 332.1
ББК 65.04
М80

Рекомендовано Редакционно-издательским советом
ГрГУ им. Я. Купалы.

Рецензенты:

Борисевич В.И., доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры национальной экономики и государственного
управления БГЭУ;

Хацкевич Г.А., доктор экономических наук, профессор.

Мороз, А.И.

М80 Экономическая эффективность использования социально-
экономического потенциала региона: теория, методология и
практика : моногр. / А.И. Мороз ; под науч. ред. Я.М. Александровича. –
Гродно : ГрГУ, 2012. – 443 с.
ISBN 978-985-515-522-6

Монография посвящена проблемам определения экономической эффективности хозяйствования на основе устойчивого развития социально-экономического потенциала регионов, малых и средних городов на примере Гродненской области. На основе результатов многолетних исследований, концептуальных подходов к определению экономических рисков и эффективности управления в современных условиях рыночных отношений, новых методов оценки эффективности использования социально-экономического потенциала, оптимизации территориально-отраслевой структуры, совершенствования административно-территориального деления, отраслевой реструктуризации – предлагается модель устойчивого экономического роста региональной экономики. Рекомендуется научным работникам и специалистам, занимающимся вопросами размещения производственных сил на территории региона. Может быть полезна студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям экономических специальностей, а также лицам, изучающим устойчивое развитие экономических субъектов хозяйствования региона.

Табл. 89, ил. 19, библиогр.: 182 назв.

УДК 332.1
ББК 65.04

ISBN 978-985-515-522-6

© Мороз А.И., 2012
© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2012

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с проводимой региональной экономической политикой на основании принятой «Концепции государственной региональной экономической политики Республики Беларусь» проблема регионального управления и создание новых организационных форм, в рамках которых это управление могло бы осуществляться, приобрели особое значение.

Региональная проблема является сейчас одной из самых главных, и ее решение становится общегосударственной задачей. Назрела необходимость научной разработки проблем улучшения системы взаимодействия административно-территориальных единиц, направленных на устранение неравномерности социально-экономического развития регионов и совершенствование территориально-отраслевой структуры народного хозяйства.

Переход к рыночным отношениям определяет совершенно новые подходы к развитию и размещению производительных сил на территории страны, меняются и взаимоотношения между ними. Требуется обеспечение планомерного комплексного подхода к развитию внутриреспубликанских регионов. Прежде всего, это относится к областям и их административным районам, где должна быть создана необходимая социально-экономическая база функционирования их на принципах самоуправления и самофинансирования. При этом следует исходить из необходимости преодоления последствий катастрофы на ЧАЭС, регионального и эффективного использования местных природных, трудовых и финансовых ресурсов, регионального потенциала, сохранения и улучшения окружающей среды.

Достижение поставленной цели возможно на основе преобразования системы государственного регулирования социально-экономическими процессами с переводом его на экономические методы и сохранение прямого управления в тех сферах, где рыночная саморегуляция неэффективна или рыночные критерии принципиально неприемлемы.

Для совершенствования организационной структуры территорий следует пересмотреть разделение функций между отраслевыми и территориальными органами управления, исключить отдельные органы управления, закрепить в соответствии с выполняемыми функциями за органами управления финансовые ресурсы с правом распоряжения ими. Сегодня назрела необходимость бы-

стрейшего введения новой генеральной схемы управления народным хозяйством, соответствующей рыночным преобразованиям, так как существующая не отвечает этим требованиям.

Дело в том, что в связи с появлением различных форм собственности и постоянным их ростом административные районы области не могут быть объектами регулирования управления в рамках единой государственной региональной политики. Это особенно важно, поскольку происходит превращение региональных и местных органов власти в субъекты хозяйствования. В результате региональная политика становится совокупностью многих политик, исходящих от многих административных территорий. У одной и той же территории (района) появляется ряд субъектов власти, находящихся на разных уровнях иерархии, причем каждый из них будет обладать теми или иными возможностями для реализации принимаемых решений, но каждый будет обладать и собственными интересами на той или иной подведомственной территории. Создается принципиально новая для республики ситуация, поскольку прежде имело место абсолютное господство одной формы собственности – государственной.

В результате на всей вертикали от областного центра до сельского Совета властные функции принадлежали местным органам власти. Сейчас этими полномочиями придется поделиться, но вопрос напрашивается: как? Данную ситуацию однозначно оценить нельзя – она несет в себе и положительный и отрицательный моменты. Важно, что в своем развитии она становится объективным противодействием чрезмерному централизму функций и ведомственно-монопольному механизму их реализации.

Зарубежный опыт административного и хозяйственного самоуправления показывает, что инициатива должна исходить от горизонтальных структур, низовых и основных административно-территориальных единиц и может принимать различные формы. Однако принятые законодательные акты не всегда позволяют это сделать.

Проблемы, решаемые на каждом уровне, должны соответствовать республиканской задаче, и это бесспорно, но при этом необходимо учитывать местные и территориальные особенности.

Для реализации поставленных целей нужно и правовое обеспечение, заключающееся в разработке и принятии следующих законодательных актов: «О совершенствовании административно-территориального деления на основе оптимизации территориаль-

но-отраслевой структуры административных районов, малых и средних городов и горпоселков», «Об общих основах государственной стратегии территориального развития и территориальной политики регионов».

Фундаментом государственной региональной политики управления процессами территориального социально-экономического и экологического развития должно быть законодательное определение нового оптимального административно-территориального подразделения, созданного на базе существующих административных районов. Именно такие социально-экономические территориальные субъекты хозяйствования (территориальные комплексы или объединения) должны являться традиционными объектами государственного регулирования и управления, социальными и природно-экономическими процессами в Беларуси.

Естественно, в данной работе трудно охарактеризовать в пространстве и во времени все стороны формирования и функционирования социально-экономического развития территорий и поселений, но мы стремились обстоятельно осветить наиболее важные проблемы устойчивого развития региона. Вследствие сложности и многогранности проблемы не все социально-экономические вопросы нашли в ней отражение. Некоторые ее положения могут быть спорными и в последующем стать объектом дискуссии, что послужит стимулом к дальнейшему совершенствованию устойчивого роста экономики региона.

Данная работа представляет собой разработку формирования новой стратегии устойчивого социально-экономического развития административно-территориальных образований, малых, средних городов и поселений, которая учитывает необходимость сохранения условий для нормального существования населения, которое будет проживать на этих территориях в будущем. С этой целью подробно рассматриваются вопросы оценки экономического роста, устойчивого использования природно-ресурсного потенциала, совершенствования пространственных основ управления социально-экономического развития на основе самофинансирования региона, концептуальных основ теории экономических рисков. Полученные выводы подкреплены рядом расчетов и анализом на основе цифрового материала, источником которого является официальная статистика.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Практика как за рубежом, так и в нашей стране подтверждает, что роль новых знаний, новой техники и технологии значительно возрастает в период кризисных явлений развития общества.

Переход к рыночным отношениям определяет совершенно новые подходы к развитию и размещению производительных сил на территории страны, меняются и взаимоотношения между ними. Происходит реструктуризация и диверсификация экономики, при которой материалоемкие и энергоемкие отрасли уступают место наукоемким. Снижается роль природоэксплуатирующих отраслей на фоне резкого повышения значения социальной инфраструктуры, «высоких и наукоемких технологий», создание и использование интеллектуальных продуктов. В этой связи проблемы создания организационно-экономического механизма, адекватного новой модели устойчивого социально-экономического роста страны и ее регионов, привлекают внимание многочисленных ученых как за рубежом, так и в нашей стране.

Полная и достоверная оценка социально-экономического потенциала страны и ее регионов как объектов системной трансформации и наиболее верные экономические решения могут быть получены лишь на основе применения методологических предположений поиска, комбинирования и синтезирования знаний, содержащихся во всех направлениях экономической теории, ставших реальным достижением мировой экономической науки.

Объявленная цель в стране построения социально-ориентированной рыночной экономики обязывает обратиться к теории «социального рыночного хозяйства», к институциональному направлению экономической теории. Практика доказала, что недооценка именно этого подхода сыграла крайне негативную роль в обеспечении эффективности трансформационных процессов.

Опыт системной трансформации в ряде постсоциалистических стран доказывает, что использование подхода, основанного на совокупности таких системообразующих признаков, как «институциональные преобразования – конкурентоспособность – государственное правовое регулирование экономики», является для экономики Беларуси на данном этапе более продуктивным, чем неолиберальный подход, основанный на принципах «стабилизация – либерализация – разгосударствление и приватизация». Что

касается разгосударствления и приватизации, то здесь необходимо согласие во взглядах народа и властей на формирование негосударственного сектора экономики и обеспечения соответствующего контроля.

Особую остроту приобрели данные проблемы в период финансового и экономического кризиса. Разрыв устоявшихся связей между странами Восточной и Центральной Европы, стран СНГ, кризисное состояние ряда отраслей в этих государствах, сложность их вхождения в мировой рынок, неконкурентоспособность многих видов производимых ими товаров требуют проведения глубоких структурно-технологических преобразований на более эффективной основе, в условиях необходимости создания институциональных преобразований экономики, соответствующих рыночному хозяйству.

Данные проблемы имеют первостепенное значение для Беларуси, которая, став суверенным, независимым государством, должна сформировать экономику, способную производить конкурентоспособную на внутреннем и мировом рынке продукцию. Актуальность исследования экономической эффективности использования социально-экономического потенциала региона, необходимость построения модели устойчивого социально-экономического роста, адекватного проявляющимся факторам экономических рисков и инструментам их преодоления, а также недостаточная разработанность данной проблемы для условий трансформационного общества обусловили выбор темы данной работы, постановку ее целей и основных задач.

Оценка современного состояния решаемой проблемы и степени ее научно-практической разработанности. Определение экономической эффективности хозяйствования в рыночных условиях выступает как важнейшая составная часть аналитической, прогнозной и плановой работы. Требуется обеспечение планомерного комплексного подхода к развитию внутриреспубликанских регионов. Прежде всего, это относится к областям и их административным районам, где должна быть создана необходимая социально-экономическая база функционирования их на принципах самоуправления и самофинансирования. В то же время, как представляется, недостаточно исследовано согласованное системное изложение основ оценочной их деятельности и ее особых проявлений при решении конкретных экономических задач в соответствии с новыми условиями хозяйствования.

Сущность понятий «устойчивое развитие, «экономический риск», «экономический и экологический императивы», «научно-технологический прогресс», «научно-технологическое развитие», их влияние на экономический рост, взаимосвязь с факторами производства исследованы в работах Я.М. Александровича, В.В. Аникеева, А.В. Богдановича, Т.С. Вертинской, У. Виле, М. Дигельманна, Г. Детера, Н.Н. Иванова, В.И. Корниенко, А.В. Кукушкина, М.В. Мясниковича, А.В. Неверова, М. Рольфа, Я. Тинбергена, В.Н. Шимова, П.Н. Шемига, Э. Янча и многих других авторов. Проблемы регулирования научно-технологического развития, вопросы оценки наукоемких отраслей, их место в комплексе отраслей, влияющих на развитие национальной экономики, механизм и методы поддержки в венчурной деятельности рассмотрены Д. Бодде, В. Вебром, К. Кларком, М. Моритани, Х. Лэндстромом, Ш. Тацуно и другими.

Важность проблемы и неразработанность многих ее аспектов повышает значение выработки и реализации эффективной региональной экономической политики, на основе которой возможно обеспечение более рационального использования социально-экономического потенциала регионов.

Отдельные аспекты перечисленных проблем нашли отражение в работах В.С. Бильчака, В.И. Бутова, А.Г. Гранберга, В.Г. Игнатова, П.А. Капитулы, А.П. Кетова, Е.Г. Коваленко, В.Н. Лексина, В.С. Фатеева, А.Н. Швецова, раскрывающих проблемы регионального управления и создания новых организационных форм.

Что касается непосредственно Беларуси, отдельные вопросы регионального экономического развития рассмотрены при исследовании общих проблем стабилизации экономики республики в работах В.И. Борисевича, А.С. Головачева, И.П. Деревяго, В.И. Кудашова, В.И. Кунявского, Г.М. Лыча, Л.Н. Нехорошевой, М.В. Радиевского, М.В. Сержинского, М.И. Ткачука и других. Отдельные концептуальные положения, выдвинутые названными авторами, на основе критического осмысления были использованы автором диссертации.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Исследования по данной проблеме проводились автором данной работы совместно с НИЭИ и управлениями и отделами Министерства экономики Республики Беларусь, а также другими министерствами и центральными органами управления, в том числе по республиканской программе «Разработка программ социально-экономического развития областей и г. Минска», тема 5100 «Раз-

работать предложения к прогнозу социально-экономического развития областей и г. Минска на 1999 г.», тема 5200 «Исследовать систему взаимодействия административно-территориальных единиц и разработать предложения по ее совершенствованию», тема 7230 «Расчет перспективной численности населения в территориальном разрезе», тема 2120 «Методические рекомендации по разработке планов экономического и социального развития областей и г. Минска, районов и городов в условиях перехода на самоуправление и самофинансирование» (раздел 4.8. «Расчетные балансы» С. 77–97), «Разработка методологических и методических подходов к региональному прогнозированию в условиях рыночной экономики» (разделы 1, 7), № ГР 1997/903, «Анализ социально-экономического развития областей и г. Минска» (разделы 1, 2, 3, 4, 6, 9), № ГР 1998/325, Книга «Долгосрочная программа по совершенствованию развития и размещения строительного комплекса Гродненской области на период до 1990 года» (утверждена плановой комиссией Гродненского облисполкома, решение № 2 от 25.02.82, 242 с.), тема 1410 «Разработать предложения к проекту Прогноза социально-экономического развития Союза Беларуси и России на 2000 год и по параметрам прогноза до 2002 года», тема 2200 «Разработать предложения по совершенствованию функционирования и развития свободных экономических зон (СЭЗ) в Республике Беларусь» (автором была разработана «Концепция функционирования и развития СЭЗ «Гродноинвест» и предложено данное название, дано новое определение СЭЗ), тема 3300 «Разработать предложения по совершенствованию региональной научно-технической политики», тема 5100 «Разработать предложения к прогнозу социально-экономического развития областей и г. Минска на 2000 год», тема 5200 «Разработать предложения к проектам Программ социально-экономического развития областей и г. Минска на 2001–2005 годы», тема 5400 «Разработать предложения по совершенствованию региональной политики Республики Беларусь», тема 1400 «Разработать проект Концепции социально-экономического развития Гродненской области на период до 2010 года».

В 1999 году на основе проведенного исследования лично автором было разработана «Программа научно-технического и технологического развития Гродненской области на 1999–2005 годы» (утверждена решением облисполкома № 157 от 26.04.1999 г., 104 с.).

В 1999 году был проведен лично автором «Анализ проблем развития научно-технической и инновационной деятельности в

Гродненской области и разработка организационного и экономического механизма ее активизации», Минск, БелИСА, № ГР 19993582, 174 с., из них 86 с. приложений). Для сбора информации от предприятий и организаций региона автором был разработан специальный инвестиционный проект.

В 2001 году в соответствии с Концепцией государственной экономической политики Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» были подготовлены «Типовые методические положения по подготовке долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития областей и г. Минска», в разработке которых принимал участие автор (подраздел 1.2, приложение 2, с. 15–26; 67–82). Потребность в научно обоснованных прогнозах обусловливается необходимостью объективной оценки возможных путей социально-экономического развития внутриреспубликанских регионов с учетом интересов участников производственных отношений и населения.

В 2005 году разрабатывалась Гродненским государственным университетом им. Я. Купалы госбюджетная тема Института экономики НАН Беларуси № А11-01 «Развитие региональной и городской экономики в новом национальном и международном контексте», автор непосредственно разработал заключительный отчет «Оптимизация территориально-отраслевой структуры поселений и территории – основа устойчивого социально-экономического развития Гродненской области», № ГР 20014806.

Результаты исследований использованы как республиканскими органами государственного регулирования социально-экономическим развитием республики, так и местными органами власти и управления различного уровня, а также предприятиями и организациями региона.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является концептуальное развитие теории социально-экономического потенциала региона, включающей новую методологию его формирования и реализации, методическое обеспечение оценки и управления социально-экономическим потенциалом на региональном (местном) уровне, которые позволяют выявить степень устойчивого развития экономики и пути повышения эффективности функционирования всех региональных субъектов хозяйствования.

Для достижения поставленной цели предусмотрено решение следующих задач:

- разработать новую методологию процесса формирования и реализации социально-экономического потенциала региона;
- разработать методику и методы оценки эффективности использования регионального потенциала, оценить возможность их применения:
 - разработать методическую основу использования регионального анализа применительно к административно-территориальным подразделениям на местном уровне, включая: 1) комплексный обобщающий показатель уровня интенсификации; 2) методику определения инфляции в разрезе административных районов и городов; 3) концепции процесса преодоления экономических рисков и концепции управления в современных условиях хозяйствования; 4) методику определения валового регионального продукта на местном уровне;
 - определение комплекса практических мер по совершенствованию административно-территориального деления региона и дальнейшему развитию регионального управления и самофинансирования;
 - разработать методику и критерии оценки эффективности управления в современных условиях хозяйствования;
 - разработать экономико-математические модели оптимизации территориально-отраслевой структуры на областном и районном уровнях и их апробация на конкретном регионе;
 - разработать критерии для оценки индекса инвестиционной привлекательности территорий и поселений при создании предприятий малого и среднего бизнеса в регионе.

Объектом исследования являются административно-территориальные субъекты хозяйствования на региональном (местном) уровне и комплекс отношений между ними по поводу решения задач социально-экономического развития региона.

Предмет исследования – процесс формирования, оценки и реализации социально-экономического потенциала региона и комплексный механизм управления им на региональном (местном) уровне в Беларуси.

Выбор объекта и предмета исследования обусловлен, с одной стороны, необходимостью в условиях перехода к новым экономическим условиям хозяйствования концептуального развития методологии формирования и повышения эффективности исполь-

зования социально-экономического потенциала, а с другой – недостаточностью отечественных исследований по данной тематике на региональном уровне.

Методология исследования основана на научном методе познания, системном подходе, формально-логическом методе, в работе используются экономико-статистическое, экономико-математическое моделирование.

Исследование базируется на трудах отечественных и зарубежных авторов, материалах статистической отчетности, законодательных актах Республики Беларусь и отдельных зарубежных стран, материалах ООН, Европейского Союза по малому бизнесу (ESBC), Ассоциации Муниципалитетов Дании, Европейской Хартии Территориального Самоуправления.

Научная новизна работы заключается в концептуальном обосновании методологических основ развития модели устойчивого социально-экономического роста региона, ее формирования и реализации, методическом обеспечении оценки экономического роста и управления потенциалом производственной системы с учетом основных подходов к определению экономических рисков для Республики Беларусь и ее регионов. Разработаны методики: расчета валового регионального продукта (ВРП) и инфляции на уровне региона, методология региональных особенностей формирования механизма развития административно-территориальных образований и оценка их на основе методики интенсификации производства.

К наиболее важным положениям, содержащим новизну, можно отнести следующие:

1. В монографии получили дальнейшее развитие теоретико-методологические исследования, позволяющие на основе анализа эволюции концепции преодоления экономических рисков полнее раскрыть сущность стратегических и тактических целей устойчивого развития экономики региона с учетом определения форм проявления экономических рисков и инструментов их преодоления. Уточнено понятие «устойчивое развитие экономики», которое отличается от имеющихся в литературе сущностью устойчивого развития экономики территорий и поселений в современных условиях, исходя, во-первых, из современной трактовки и оценки потенциала социально-экономических отношений на основе многоцелевого критерия, который включает в себя социальные, экономические и экологические параметры, радикальное снижение потребления невозобновляемых ресурсов.

Определено понятие «преодоление рисков», исходя из совокупности экономических институтов, процессов и методологических инструментов, служащих для достижения необходимого уровня безопасности хозяйствующего субъекта и направленных тем самым на разрешение проблемы по страхованию риска.

2. Используется новая методологическая схема исследования методов определения эффективности социально-экономического потенциала региона, выявления особенностей его оценки в современных условиях новейших тенденций мирового рынка.

3. Определены новые направления и методы оценки конкурентоспособности региона, дается новое определение терминологии «конкурентоспособность региона», проанализированы особенности конкурентоспособности региона, произведена интерпретация конкурентоспособности предприятия и продукции, предлагаются конкурентные стратегии с учетом сложившейся в республике и ее регионах рыночной ситуации и тенденций ее развития, особенностям конкретного производства, которые важны для определения приоритетов государственной политики по восстановлению и дальнейшему развитию национальной экономики регионов в целом, и перерабатывающей промышленности в отдельности.

4. На основе исследования особенностей эффективности развития акционерных обществ приводится оценка эффективности корпоративного управления финансами на микро- и макроуровнях как основы субъектов хозяйствования региона, предлагается интегральный критерий оценки экономической и государственной эффективности, дается новая оценка автором понятий «корпорация» и «корпоративное управление», что в настоящее время отсутствует в литературе.

5. Исследование теории экономического роста в условиях научно-технической, технологической, инновационной и венчурной деятельности региона позволяет утверждать, что преимущественным типом развития становится интенсивный экономический рост. Автором предлагается разработанная и апробированная методика измерения НТП, позволяющая определить эффективность производства, оценить удельный вес уровня интенсивных факторов. Для решения данной проблемы предлагается использование комплексного (обобщающего) показателя экономической оценки уровня интенсификации; для оценки индекса инвестиционной привлекательности территорий и поселений региона при создании предприятий малого и среднего бизнеса разработаны

оценочные критерии, которые позволяют определить комплексный эффект от их деятельности и получения возможных дополнительных источников финансирования социально-экономического развития региона.

6. Доказана целесообразность расчета валового регионального продукта (ВРП), валового внутреннего продукта (ВВП) и валового национального продукта (ВНП), номинального и реального ВРП (ВВП) на региональном уровне (в разрезе административных районов и муниципальных городов). Автором разработана методика для расчета этих показателей тремя методами: производственным, распределительным и методом конечного использования по элементам конечного потребления материальных благ и услуг, которая была апробирована региональными областными отделами Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь и получила одобрение специалистов.

Расчет индекса человеческого развития (ИЧР) на региональном уровне автором проведен в монографии впервые в разрезе административных районов, который ежегодно подсчитывают эксперты ПРООН по республике. Достижение любой страны (региона) в области человеческого развития важно не только для определения места в мировом рейтинге, но и для установления абсолютного значения индекса по всем показателям подсчета, заложенных в его основу.

7. Инфляционные процессы в экономике любого региона представляют собой сложное экономическое явление. Однако управлять этими процессами необходимо особенно в кризисный период. Количественное изменение инфляции на республиканском уровне осуществляется сейчас с помощью ряда индексов: индекса потребительских цен, индекса цен производителей на промышленную продукцию и др. Но они не в полной мере характеризуют этот процесс. Нами разработана и апробирована методика расчета инфляции на региональном уровне.

Для снижения инфляции впервые предлагается в современных условиях развития экономики использование электронных денег, которые имеют теоретическое и практическое значение для развития товарно-денежных отношений региона, обеспечение эффективного функционирования платежных систем, совершенствования механизма денежно-кредитного регулирования и снижения инфляционных рисков. Научной новизной является разработка методов оценки и выявления проблем использования электронных

денег в регионе, определения основных направлений совершенствования их учета и на этой основе установление взаимосвязей между количеством электронных денег в экономике и снижением инфляции в рыночных отношениях.

8. На основе исследования особенностей демографической ситуации и использования трудовых ресурсов региона предложен методический подход расчета численности населения, не занятого в экономике региона, который позволит осуществлять постоянный контроль за складывающейся негативной демографической ситуацией (постоянным сокращением рождаемости и ростом смертности в регионе) и вовремя принимать соответствующие кардинальные меры на государственном уровне к региональной безработице всех ее трех видов: зарегистрированной, незарегистрированной и скрытой.

9. Исследование региональных особенностей на основе совершенствования механизма социально-экономического развития административно-территориальных образований показывает зависимость развития региональной инновационной инфраструктуры от таких территориальных структур в регионе, как технопарки, технополусы, бизнес-инкубаторы, технологические центры, тестирование наукоемких отраслей, уровень развития венчурной деятельности, причем это вызывает необходимость создания благоприятной экономической среды для научно-технического и технологического развития и организационно-правовых форм поддержки инновационных процессов, ориентированных на быстрое доведение высоких технологий и наукоемкой продукции до производства.

10. Автором разработаны показатели инвестиционного проекта для осуществления контроля за развитием научно-технической и инновационной деятельности промышленных предприятий и организаций, предприятий малого и среднего бизнеса, предложена система взаимодействующих мер реализации научно-технического развития промышленности региона, дана методическая оценка соотношения темпов роста ВРП и капитальных вложений в регионе, доказана целесообразность выравнивания условий социально-экономического развития регионов на основе учета региональных особенностей при формировании механизма доходного потенциала, размещения по территории производительных сил, распределения республиканских и местных бюджетных и внебюджетных средств в соответствии с фактическим хозяйственным потенциалом и социально-экономическим состоянием регионов,

совершенствование налогового регулирования, льготной кредитно-финансовой политики.

11. Обоснован механизм необходимости проведения коренной структурной перестройки экономики на основе совершенствования социально-экономического и административно-территориального деления Беларуси, определение региональной специализации с учетом, во-первых, научного предвидения процессов и тенденций, определяющих перспективы размещения производительных сил страны и ее отдельных регионов; во-вторых, научного обоснования системы хозяйствования и социально-культурного строительства в отдельных регионах с учетом различных природных условий и стадий их экономического развития. Неравномерность развития регионов вызывает необходимость совершенствования связей между сельскими и городскими территориями, поддержания регионального экономического равновесия и экологического баланса, проведение приоритетного развития территорий в соответствии с Комплексной программой устойчивого развития Республики Беларусь и ее регионов.

12. Впервые предлагается новая модель местного самоуправления на основе изученного зарубежного и отечественного опыта, разработки механизма территориальных реформ, преобразования организационных структур и полномочий представительных и исполнительных органов, изменения форм и методов государственного регулирования и контроля местных и хозяйственных органов региональной власти на подведомственных территориях. Предлагается внесение изменений в Закон Республики Беларусь № 108-З от 4 января 2010 года «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь». Главный путь для устойчивого развития экономики – саморазвитие регионов и их структурных подразделений на основе эффективного использования производственного потенциала и конкурентных преимуществ.

13. Проведенное исследование подтверждает, что для устойчивого развития территорий и поселений региона необходимо создание оптимальных территориально-отраслевых объединений (комплексов). В качестве основных критериев рационального сочетания отраслевого и территориального управления выступает сокращение материальных затрат в объединении (комплексе) на производство и транспортировку единицы продукции и комплексное сочетание природно-экономических и трудовых ресурсов объединения (комплекса). Разработанные экономико-математические

модели задач оптимизации территориальной структуры региона позволяют учитывать систему основных технологических, биологических, технических, организационных и экономических факторов применительно к конкретным условиям производства с учетом плодородия земли. Фундаментом государственной региональной политики управления процессами территориального социально-экономического и экологического развития должно быть законодательно определено новое оптимальное административно-территориальное подразделение, созданное на базе существующих административных районов.

14. Ведущую роль в решении поставленных задач призвано сыграть совершенствование системы управления и ее оценки организационной структуры. Предлагается концепция управления в современных условиях хозяйствования, в результате реализации которой на основе разработанной модели оптимизации территориально-отраслевой структуры можно в нынешних условиях хозяйствования высвободить не менее 20–30 % административного персонала в народном хозяйстве региона за счет децентрализации функций управления и перераспределения полномочий, совершенствования структуры управления, состава и размера служб системы хозяйствования, отвечающих рыночным условиям.

Представленный методологический подход позволит оценить эффективность управленческих кадров всех субъектов хозяйствования на основе показателей оценки эффективности управленческого труда руководителей и специалистов производственной деятельности.

Научная значимость работы заключается в обосновании новых концептуальных подходов к определению форм проявления экономических рисков региона, инструментов их преодоления и управления, определении показателей эффективности использования социально-экономического потенциала, позволивших обосновать модель устойчивого экономического роста на основе разработки механизмов оптимизации территориально-отраслевой структуры региональной экономики, совершенствования административно-территориального деления, отраслевой реструктуризации народнохозяйственного комплекса, совершенствования размещения и планирования развития производительных сил, развития регионального управления и самоуправления.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследований в своем большинстве использованы при

проведении экономических реформ и совершенствовании механизма управления народнохозяйственным комплексом для формирования пакета нормативных документов, а отдельные исследования внедряются при реализации стратегии развития экономики региона.

Проведенные исследования использованы: в «Программе научно-технического развития Гродненской области на 1999–2005 годы», ориентированной на новые организационные решения в привлечении инвестиций, в том числе иностранных, к созданию наукоемкой продукции, конкурентоспособной на мировом рынке на основе осуществления предложенной системы взаимодействующих мер научно-технического развития промышленности (утверждена решением Гродненского облисполкома № 157 от 26 апреля 1999 года); в «Рекомендациях по повышению эффективности функционирования совместных предприятий Гродненской области, на основе утвержденной схемы финансирования совместных предприятий при осуществлении инвестиционных проектов в регионе, а также оценочных критериев индекса инвестиционной привлекательности и расчетных показателей оценки эффективности производственной деятельности отрасли промышленности и совместных предприятий» (утверждены решением Коллегии Комитета экономики Гродненского облисполкома № 1 от 16 октября 2002 года); в «Концепции создания свободной экономической зоны «Гродноинвест» (утверждена решениями Гродненского облисполкома № 494 от 15 декабря 1997 года и № 623 от 29 ноября 2001 года). Автор непосредственно являлся членом комиссии по приемке резидентов как иностранных, так и отечественных в СЭЗ «Гродноинвест» и рецензировал их бизнес – инвестиционные проекты.

Исследования, проведенные в работе, были использованы рядом министерств и ведомств при формировании и подготовке проектов концепций и программ, научных отчетов, предложений и рекомендаций, методических разработок, предложенных автором на региональном уровне.

Экономическая значимость полученных результатов. Результаты проведенных исследований позволяют повысить обоснованность решений при формировании стратегии, реструктуризации и диверсификации экономики на региональном и республиканском уровнях, способствуют разработке стратегии структурно-технологических сдвигов в Беларуси. Методологические и методические инструменты выявления экономических рисков в регио-

не позволят правильно оценивать фактические уровни риска и принимать верные стратегические решения. Оптимизация территориально-отраслевой структуры в других регионах республики может быть проведена с учетом использования разработанных экономико-математических моделей и задач на основе моделирования экономики и природно-экономических условий региона, для которого они будут осуществляться.

Для совершенствования территориального управления и развития местного самоуправления по предлагаемой схеме может быть осуществлена децентрализация государственного управления, позволяющая сформировать оптимальное дееспособное самоуправление, повысить эффективность функционирования всей системы государственных органов при переходе на трехзвенную схему управления: сельский Совет – территориальный комплекс (округ) – республика.

Апробация и практическая реализация работы заключается в том, что научные разработки и рекомендации автора, полученные в ходе исследования, использованы правительственными и региональными органами для обоснования решений при формировании региональной экономической политики Республики Беларусь, что нашло отражение в концепциях, программах, предложениях и рекомендациях, методических разработках, типовых методических положениях по подготовке долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития областей и г. Минска. Результаты исследования используются в учебном процессе при обучении студентов, служащих государственного аппарата управления, хозяйственных руководителей, предпринимателей малого и среднего бизнеса (акты внедрения прилагаются).

Результаты исследования реализованы в:

- «Программе научно-технического и технологического развития Гродненской области на 1999–2005 годы» (1999 г.);
- «Концепции создания свободной экономической зоны «Гродноинвест» (2001 г.);
- «Рекомендациях по повышению эффективности функционирования совместных предприятий Гродненской области» (2002 г.);
- «Типовых методических положений по подготовке долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития областей и г. Минска» (подраздел 1.2, приложение 2) (2001 г.);

- «Методических рекомендациях по разработке планов экономического и социального развития областей и г. Минска, районов и городов в условиях перехода на принципы самоуправления и самофинансирования» (раздел 4.8. Расчетные балансы) (1990 г.);

- научном отчете по теме: «Провести анализ проблем развития научно-технической и инновационной деятельности в регионах Беларуси и разработать организационно-экономический механизм ее реализации (на примере Гродненской области)» (1999 г.);

- научном отчете по госбюджетной теме № А11-01 Института экономики НАН Республики Беларусь «Развитие региональной городской экономики в новом национальном и международном контексте», отчете «Оптимизация территориально-отраслевой структуры территорий и поселений на основе устойчивого социально-экономического развития Гродненской области» (2005 г.);

- «Концепции процесса преодоления экономических рисков в регионе и анализ основных шагов» (2010 г.);

- «Концепции управления в современных условиях хозяйствования» (2009 г.);

- «Методике оценки эффективности управления в современных условиях развития экономики» (2009 г.);

- «Методах и показателях оценки использования системы электронных денег в СНГ и Республике Беларусь и эффективность предложенных мероприятий по их совершенствованию» (2010 г.).

Результаты исследований были апробированы на 35 международных и республиканских научно-практических конференциях, семинарах, симпозиумах, Европейских семинарах, в том числе в Гродно, Гомеле, Минске, Киеве, Германии (Дюссельдорф), Польше, Москве и Санкт-Петербурге.

Результаты исследования апробированы в ряде тем курса «Экономика промышленности», «Планирование на предприятии», «Прогнозирование и планирование экономики», «Национальная экономика Республики Беларусь» для студентов Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (1995–2010 гг.), а также разработанных спецкурсов для магистрантов специальностей 1-25 80 04 «Экономика и управление народным хозяйством» на тему: «Методы повышения эффективности работы предприятий» и для специалистов органов государственного управления и хозяйственных руководителей при облисполкоме на тему «Проблемы повышения эффективности использования социально-эко-

номического потенциала региона в условиях экономического кризиса» и прочитанных авторов (2006–2010 гг.).

Предложения по формированию новой модели в области оптимизации территориально-отраслевой структуры представлены были на международном семинаре в Германии.

Публикации. Результаты исследования опубликованы в 74 работах общим объемом 49 п.л., а также изложены в отчетах по научно-исследовательским работам на 35 п.л.

Во введении обоснована актуальность темы, ее теоретическое и практическое значение, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, отражены новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы построения модели устойчивого социально-экономического роста региона»** разработаны научно-методологические положения, предпосылки и принципы устойчивого экономического роста, экономический и экологический императивы развития, требующие решения стратегических и тактических целей и задач на национальном и международном уровнях, признанных мировым сообществом, обоснованы подходы к определению факторов экономического риска и основных индикаторов, форм проявления и инструментов преодоления, представлена концепция процесса преодоления рисков в экономике и приведен анализ основных шагов.

Во второй главе **«Методология определения эффективности использования социально-экономического потенциала региона»** разработаны методы оценки социально-экономического потенциала в период финансового экономического кризиса и совершенствования существующих рыночных отношений, предложена авторская методология оценки интенсификации региона с использованием комплексного обобщающего показателя интенсификации, определения ВРП, инфляции, методов оценки использования электронных денег и их влияния на снижение инфляции, определение конкурентоспособности региона и корпоративного управления финансами, обоснован методологический подход оценки эффективности управления в современных условиях развития экономики, рассмотрены концептуальные положения управления регионом в современных условиях хозяйствования.

В третьей главе **«Оценка уровня социально-экономического развития Гродненской области»** анализируются структурные изменения социально-экономического потенциала региона,

тенденции развития рыночных отношений и механизм его функционирования, обоснована возможность моделирования механизма оптимизации территориально-отраслевой структуры региона.

В четвертой главе **«Проблемы социально-экономического развития Гродненской области»** проведен анализ эффективности развития существующего хозяйственного комплекса, отвечающего современным методам развития рыночных отношений в регионе, оценивается сложившаяся демографическая ситуация и занятость населения, проведена оценка расчета численности населения, не занятого в экономике, по методике, предложенной автором, обоснована невосприимчивость производства достижением научно-технического прогресса субъектами хозяйствования, предлагается методическая оценка для осуществления контроля за развитием научно-технической и инновационной деятельности в промышленности на основании показателей инвестиционного проекта.

В пятой главе **«Совершенствование пространственных основ социально-экономического устойчивого развития области»** рассмотрено существующее административно-территориальное деление и вопросы его совершенствования с учетом анализа зарубежного опыта самоуправления, предлагается отраслевая реструктуризация национальной экономики на основе совершенствования размещения и планирования развития производительных сил. Предложены для использования разработанные автором экономико-математические модели задач оптимизации территориально-отраслевой структуры региона, обоснованы расчеты по совершенствованию регионального управления и развития местного самоуправления на основе децентрализации государственного управления, позволяющего сформировать дееспособное самоуправление, повысить эффективность функционирования всей системы государственных органов и в целом социально-экономического потенциала региона.

В заключении сформулированы выводы, рекомендации и предложения по теме исследования.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

1.1. Предпосылки, принципы устойчивого экономического роста

Участие Республики Беларусь и ее административно-территориальных образований в процессе планирования устойчивого развития на национальном и международном уровнях ставит задачу учета основных стратегических целей устойчивого развития, признанных мировым сообществом. В соответствии с рекомендациями и принципами, изложенными в документах конференции ООН по окружающей среде и развитию, конференции Организации Объединенных наций по населенным пунктам, стратегическая цель устойчивого развития состоит в обеспечении стабильного социально-экономического развития поселений и территорий с учетом сохранения благоприятной окружающей среды и рационального использования природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения жизненных потребностей как нынешнего, так и будущих поколений людей.

Анализ функционирования человеческого общества в конце XX – начале XXI в. показал, что дальнейший прогресс возможен при условии решения основных социально-экономических и экологических проблем на основе перераспределения существующих благ между всеми субъектами хозяйствования и в одинаковой мере их доступности. А это возможно при формировании новой структуры потребностей, соответствующей целям сохранения окружающей среды и рационального использования ресурсов.

Однако значительная часть населения, правительства многих государств пока не готовы отказаться от экономических приоритетов экономической свободы ради равного доступа к потребляемым ресурсам для разных социальных групп, современного и будущего поколений.

В результате сохранение масштабов воздействия человечества на окружающую среду может привести к необратимым последствиям, когда уже не будет возможности поддерживать экономическое равновесие.

Нарастающая угроза экономического кризиса, проблемы нищеты в развивающихся странах, международная преступность и др. поставили мировое сообщество перед необходимостью поиска новой стратегии развития – стратегии устойчивого развития, которая, согласно концепции, предложенной комиссией Брунтланд [49], подразумевает необходимость стабильного удовлетворения потребности настоящего и будущих поколений.

Когда мы говорим о развитии, то предполагаем какое-то целенаправленное изменение системы в целом или социальных систем, совершенствование и качественный рост их структуры и основных свойств, позволяющих более эффективно выполнять свои функции [18, 28]. Соединив эти противоречия, на наш взгляд, определения, можно сформулировать общетеоретическое определение, выражающее сущность устойчивого развития экономики территории и поселений в современных условиях. *Под последним следует понимать постоянный рост социально-экономического и научно-технического потенциалов, способных удовлетворить возрастающие потребности нынешнего и будущих поколений в товарах и услугах на основе созданной оптимальной территориально-отраслевой структуры, обеспечивающей сбалансированное использование климатических условий, радикальное снижение потребления невозобновляемых ресурсов, сохранение биологического равновесия и благоприятную окружающую среду.*

Современное человеческое общество далеко не полностью отвечает критериям устойчивости. Решение проблемы стабильного роста экономики и удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений на практике требует значительных усилий со стороны государства, ученых, всего населения.

В работах, посвященных теории устойчивого развития [1, 20, 25, 28, 29, 49, 50, 73, 78], сделан акцент на то, что общество как сложная система не ограничивается только экономическими отношениями. Потребности каждого человека многогранны, а материальные являются только одним из элементов. И ориентация на экономические показатели с позиции только устойчивого развития оценкой неприемлема. Более правильной оценкой социально-экономических отношений на основе многоцелевого критерия является та, которая включает в себя социальные, экономические и экологические параметры.

Рассматривая в данном контексте основные ориентиры «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического

развития Республики Беларусь на период до 2020 г.» [45], базовыми компонентами модели устойчивого развития выступают ключевые аспекты: социальный, экономический и экологический. Содержание их, на наш взгляд, не в полной мере отражает взаимосвязь и взаимозависимость между собой и без учета обеспеченности ресурсами для достижения поставленных целей. В частности, для определения социального императива говорится о необходимости наиболее полного удовлетворения потребностей [45, с. 15]. В дальнейшем указывается на важность формирования новой структуры потребления [45, с. 17] с учетом ограниченности ресурсов. Изложенную стратегию устойчивого развития нельзя назвать последовательной. Как нам представляется, исходным пунктом является определение актуальных потребностей, а уже потом должна идти речь об их полном удовлетворении в соответствии с возможностью обеспечения благами и услугами.

Важное идеологическое значение имеет стратегическая цель и задачи, принципы и этапы перехода Беларуси к устойчивому развитию, которые определены как динамичный рост уровня благосостояния, обогащение культуры, повышение нравственности народа на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранения окружающей среды для нынешних и будущих поколений [45, с. 29]. По содержанию стратегическая цель не вызывает принципиальных сомнений. Однако не до конца прослеживается последовательность определения подцелей по реализации этапов социально-экономического развития. Так, установка на период до 2010 г. ориентирует на повышение качества и уровня жизни населения и создание условий для развития человеческого потенциала, рост эффективности экономики и практически не затрагивает вопросы охраны окружающей среды, рассматривая ресурсосберегающие и экономически чистые технологии только как средство наращивания экспорта продукции. И только на втором этапе (2011–2020 гг.) в качестве цели приводится гармонизация взаимоотношений общества и природы на основе развития хозяйственной деятельности в пределах воспроизводственных возможностей биосферы и перенесения акцента в приоритетах человеческих ценностей с материально-вещественных на духовно-нравственные [45, с. 30].

В результате подобного подхода можно сделать вывод, что реализация целей и задач первого этапа без соответствующего учета экономических факторов усложнит достижения поставленных целей на втором этапе.

Не умоляя важности Национальной стратегии устойчивого развития и необходимости ее разработки не только для страны, но и для каждого региона в отдельности, необходимо отметить, что содержание данного документа в Беларуси не позволяет четко определить критерии для оценки соответствия социально-экономических процессов требованиям устойчивости.

Как нам представляется, разработка адекватной стратегии устойчивого развития требует более тщательной проработки и определенной корректировки системы целей развития с точки зрения их согласованности.

Мы считаем, что модель устойчивого развития поселений и территорий региона основывается на гармоничном сочетании основной триады: человек, хозяйственная деятельность, природа и направлена на региональное использование природных ресурсов, охрану исторического наследия, т.е. улучшение социального, экономического и экологического качества среды обитания, условий жизни и труда всех людей.

Реализация предложенной модели возможна только на основе учета особенностей развития региона в условиях необходимости разработки эффективных управляющих воздействий, обеспечивающих положительные изменения в удовлетворении жизненных потребностей населения.

Общесистемные условия устойчивого развития поселений и территорий региона характеризуются следующими принципами:

- административно-территориальная среда должна обеспечивать населению достойный уровень жизнедеятельности, гарантию безопасности, занятости, возможность получения благоустроенного жилья, образования, медицинского обслуживания, воспитания детей и отдыха;

- права граждан и общества в целом на достойный уровень среды обитания должны быть зафиксированы в научно обоснованной, ориентированной на общеевропейские стандарты законодательной, нормативно-методической и информационной базе;

- развитие административно-территориальной среды должно быть направлено на сохранение культурно-исторической преемственности поколений и национальных традиций;

- охрану окружающей среды, ограничение потребления природных ресурсов, в том числе территориальных, необходимо рассматривать как одну из приоритетных и жизненно необходимых задач развития поселений и территорий;

– антропогенное воздействие урбанизированных территорий на природную среду не должно иметь необратимых последствий на естественное восстановление природного потенциала территорий, его окружения и республики в целом;

– территориальное развитие должно способствовать повышению эффективности производства, созданию конкурентной среды для производства, активизации инвестиционной и инновационной деятельности, включая привлечение иностранных инвестиций;

– территориально-отраслевые структурные преобразования производственной сферы поселений и территорий должны обеспечиваться за счет перехода всех типов промышленности, отраслей АПК на малоотходные и безотходные технологические процессы, снижение энерго- и материалоемкости, широкое применение ресурсосберегающих технологий.

В заключение следует отметить, что социальные, экономические и экологические интересы взаимосвязаны и взаимосвязаны между собой. Более того, в условиях ограниченности ресурсов в Беларуси для удовлетворения потребностей все они, как правило, приобретают экономический характер. Достижение материального достатка, повышение уровня жизни играют приоритетную роль в современном обществе. Именно экономические интересы сейчас преобладают и определяют взаимоотношения человека и природы, и являются источником наиболее актуальных проблем. Поэтому представляется целесообразным искать пути решения социальных и экономических проблем в первую очередь в сфере экономики.

Таким образом, функционирование социально-экономического развития в интересах общества возможно только тогда, когда будет обеспечена его стабильная природно-ресурсная основа.

1.2. Экономический и экологический императивы развития

Переход Республики Беларусь и ее регионов к устойчивому развитию требует изменения приоритетов в экономической и экологической политике как на государственном, так и на местном уровнях.

Решению задачи построения устойчивого и жизнеспособного развития поселений, малых и средних городов и горпоселков должно сопутствовать формирование комплексной системы при-

нятия решений и коренного пересмотра традиционных подходов. Необходимо перейти от оздоровительных мер, таких как сокращение загрязнения и ликвидация его последствий, к мерам, основанным на прогнозировании и предупреждении, от потребления к сохранению, а также от рационального использования природных ресурсов к регулированию потребностей в этих ресурсах. В центре внимания должен находиться человек, имеющий право на здоровую и плодотворную жизнь, гармоничную с окружающей его природой и урбанизированной средой.

Окружающая среда для человека – это не только условия для нормального функционирования его организма, это и условия нормального существования его как человека во всем многообразии его исторически формирующихся потребностей, развития его как культурного ресурса своей и физической, и духовной жизни. Утрата полноты общественно развитых связей с природой – это и утрата полноты (полноценности) человеческого бытия.

Экологический вопрос для человека – это вопрос его способа бытия в природе, его места в мире – места, которое не дано ему в готовом виде (от природы или бога), но которое он должен завоевать и утверждать, осваивая природные силы в качестве условий своего развития. Эту особенность человеческой экологической ситуации, человеческой экологической потребности, человеческого экологического вопроса выполняет и исследует философия, делая предметом своего исследования своеобразие человеческого отношения к природе, его основу, его созидательные возможности.

Философия исследует особый уровень единства человека с природой – уровень, на котором человек выступает носителем и выразителем «целого», то есть существом, в котором весь мир находит свое «представительство». Человек не только изменяет природу, но и развивает в себе способность и потребность относиться к ней как к суверенной ценности, соизмерять свое существование с полнотой ее жизни. Отношение человека к природе выражается в следующем: не только преобразовывать, но и сохранять, не только тратить, но и сберегать, не только брать, потреблять, использовать, но и одаривать, обогащать, украшать, восполнять природу завоеваниями человеческой культуры.

Философский взгляд на современную экологическую ситуацию может оказаться очень плодотворным для правильной постановки самой экологической проблемы, более глубокого и всестороннего ее осмысления и выработки экологической стратегии.

Можно выделить три круга философских проблем, которые анализируются в связи с современной экологической ситуацией. Первый круг проблем – онтологический. Он связан с осознанием фундаментальности диалектического противоречия между человеком и природой и рассмотрением философских принципов, на основе которых это противоречие могло бы преодолевать, не отражаясь губительно на судьбе человеческого рода и биосферы. Второй круг проблем – гносеологический. Он затрагивает вопросы познания взаимодействия человека и природы в плане субъект-объектного отношения. Третий круг проблем, вызванных современной экологической ситуацией, выступает как этико-эстетический. Он касается нравственной и эстетической переоценки отношения к природной среде каждого человека и всего общества в плане формирования экологической этики, экологического сознания, эстетики природы, рассмотрения диалектики свободы и ответственности человека к природной среде и т.д. Конечно, онтологические вопросы связаны с гносеологическими и методологическими, а те, в свою очередь, с этическими и эстетическими.

Взаимодействие природы и общества является одной из актуальнейших проблем современной науки. Неумение адекватно разрешить эту проблему на современном этапе развития общества ведет к усугублению экологического и демографического кризисов. Человечеству необходима новая модель развития, при которой должны гармонично сочетаться экономические интересы общества и сохранение высокого качества окружающей среды.

Проблема «человек – природа – общество» особенно актуализировалась в современных условиях республики, когда требуется практическое решение задачи устойчивого развития Беларуси и каждого административно-территориального образования в отдельности.

Необходимо подчеркнуть, что переход к устойчивому развитию возможен лишь на основе достижения грамотности населения в области окружающей среды, понимания взаимодействия глобальных, региональных и локальных аспектов экологической проблемы, желания быть причастными к решению экологических проблем.

Однако основной проблемой обеспечения устойчивого развития Беларуси и ее регионов является дефицит финансовых и инвестиционных ресурсов на данные цели. В этой связи одной из важнейших задач для нас является устойчивое функционирование

населенных пунктов в загрязненных районах, минимизация последствий катастрофы, экологическая безопасность населения.

Следует отметить, что устойчивое развитие территорий и поселений во многом зависит сейчас не только от эффективного механизма распределения ограниченных ресурсов, но и от экологического воспитания по рациональному их использованию, внедрению в народное хозяйство современных экологических безопасных энерго- и ресурсосберегающих технологий, направленных на эффективную защиту окружающей среды и уменьшение антропогенного воздействия на природные экосистемы.

Проблемы экологии в настоящее время приобрели особую актуальность, так как здоровье нации под угрозой. Принимаемые концепции и программы недостаточно учитывают взаимосвязь экологических проблем с социальными. Речь идет, прежде всего, об охране здоровья населения и ориентации экологической политики на человека, которая носит, как правило, ограниченный и незавершенный характер.

Различного рода нормативные оценки предельно допустимых концентраций и предельно допустимых выбросов и т.д. не говорят о состоянии окружающей среды и ее влияния на человека. Итоги хозяйственной деятельности обычно не содержат сведений о ее воздействии на здоровье человека, природу, памятники культуры и т.д.

В настоящее время здоровье населения области характеризуется рядом негативных тенденций. Продолжительность жизни составляет только 71 год. Растет заболеваемость населения болезнями органов дыхания и пищеварения, кровообращения, новообразованиями и др.

Неблагоприятная экологическая обстановка воздействует на генетический фон населения, в результате чего дети рождаются ослабленными и с физическими недостатками, высокая младенческая смертность. За 1991–1995 гг. более чем в 2 раза увеличилось число детей-инвалидов. Большое негативное влияние оказала катастрофа на ЧАЭС, в результате уже с 1987 г. начала снижаться рождаемость, что впоследствии привело к устойчивой депопуляции населения, которая продолжается и сейчас.

Для достижения устойчивого развития регионов охрана окружающей среды должна стать неотъемлемой частью этого процесса. Экологические условия, факторы и объекты необходимо рассматривать как экономические категории, равноправные с другими категориями богатства и благосостояния.

Следует отметить, что при правильной организации развития экономики и природоохранной политики общество сможет удовлетворять свои духовные и личные потребности, не ущемляя возможностей будущих поколений, а также удовлетворять свои потребности. Однако наряду с экологической ориентацией, проблема устойчивого развития в нашей республике и её регионах является социальной и экономической. В связи с этим необходимо сконцентрировать внимание на обеспечении гармоничного сочетания социально-экономических и экологических приоритетов общества. При этом должна усилиться роль государства как гаранта сохранности экологической безопасности и условий проживания человека. Высшей целью научно-экономического прогресса должен стать человек, его духовное и физическое здоровье в благоприятной безопасной среде.

Однако экологическая проблема не сводится только к организации и реорганизации природной среды обществом и управлению ею, а имеет в качестве важнейшего элемента осмысление человеком сложившейся экологической ситуации и последующую ценностную переориентацию его миропонимания и деятельности. В связи с этим целью экологического образования является формирование у личности экологического мировоззрения. В «Концепции образования в области окружающей среды» задачи экологического образования объединены в три группы: 1) обучение – формирование знаний в области окружающей среды; 2) воспитание – формирование устойчивых ориентаций экологического характера и экологической деятельности; 3) развитие – способность к анализу явлений в системе «человек–общество–природа» и решению экологических задач [22, с. 9]. Характеризуя принципы экологического образования, Концепция обращает внимание на связь с жизнью; необходимость образования в области окружающей среды на всех этапах обучения и воспитания человека, экологизацию всего учебно-воспитательного процесса; формирование человека, способного к экологически целесообразной деятельности; разработку целостной системы содержания, форм и методов организации процесса экологического образования и воспитания. Цель общего среднего и высшего образования в области окружающей среды заключается «в формировании у учащихся системы знаний о взаимодействии человека, природы и общества, о глобальных, региональных, локальных проблемах окружающей сре-

ды и путях их решения; формировании экологической культуры и ответственности как черты личности, умений и навыков поведения по отношению к окружающей среде» [22, с. 14].

В число основных задач, требующих разрешения в ближайшее десятилетие, входят:

- экологизация всех звеньев общественного производства на основе поэтапного перевода промышленности на неэнергоемкие гибкие производства, обслуживающие технологии устойчивого развития и альтернативную энергетику;

- поэтапный вывод наиболее экологически небезопасных производств, находящихся в непосредственной близости от жилых поселений, за пределы их территорий;

- формирование надежных систем мониторинга всех компонентов окружающей среды;

- усиление правовой ответственности и экономических санкций за природоохранные нарушения, а также ответственности должностных лиц за сокрытие или искажение экологической информации;

- обеспечение общедоступности информации о состоянии окружающей среды, оперативного оповещения населения об экологически опасных ситуациях;

- повышение уровня экологического образования и воспитания населения;

- обеспечение экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду и здоровье населения региона всех программ и проектов хозяйственной и иной деятельности.

Необходимость достижения в перспективе рациональной структуры потребления благ и услуг требует соответствующей структурной перестройки регионального производства с учетом природно-экономических условий поселений и территорий, оценки эффективности внутри- и межотраслевых и межхозяйственных связей.

Одной из главных целей устойчивого развития является максимальное сокращение количества населения, находящегося за чертой бедности, путем предоставления им более широкого доступа к ресурсам, необходимым для нормальной жизни, к услугам здравоохранения, культуры, образования, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, связи и т.д. Основные направления преодоления бедности включают:

- содействие росту занятости и создание условий для трудовой деятельности всем проживающим на данной территории;

– предоставление всему трудоспособному населению возможности для обеспечения достаточного уровня дохода через получение реальной заработной платы;

– проведение активной социальной политики в области защиты от риска (болезни, инвалидности, ухода на пенсию, потери кормильца, безработицы и т.д.) через систему гибких программ;

– обеспечение социальной защиты малообеспеченных слоев населения.

Таким образом, устойчивое социально-экономическое развитие подразумевает высокую гражданскую ответственность, осознание необходимости прогнозировать последствия на долгосрочную перспективу своих действий, умение предвидеть потребности будущих поколений. Эффективность данных процессов во многом определяется социально-экономической политикой государственных органов власти и реализацией ими стратегических и тактических целей устойчивого развития региона с учетом проблем уязвимости окружающей среды.

1.3. Стратегические и тактические цели устойчивого развития

Реализация идеи устойчивого развития, в рамках которой особое внимание уделяется проблемам уязвимости окружающей среды, представляет собой сложнейшую задачу.

Устойчивое развитие предполагает сбалансированность экономических и социальных целей в ограниченных рамках, обусловленных природными факторами, и основано на таких принципах, как самообеспечение, самофинансирование, удовлетворение основных потребностей и уделение основного внимания уровню и качеству жизни населения.

Все это требует увязки экологической, экономической и социальной политики с тем, чтобы добиться совместимости целей экономического роста, экологической целостности и социального благосостояния.

Эти взаимосвязанные компоненты устойчивости можно охарактеризовать следующим образом:

– **экологическая целостность**: чистый воздух, почва и вода и сохранение разнообразия видов и сред обитания на основе практики, обеспечивающей долгосрочную устойчивость;

– **экономическая жизнеспособность**, имеющая широкую основу конкурентоспособности экономики, реагирующая на ме-

няющиеся условия и способная привлекать новые капиталовложения и обеспечивать возможности в области занятости в краткосрочной и долгосрочной перспективе;

– **социальное благосостояние**: безопасность здоровья и равный доступ к жилью, общественным услугам и возможностям в области отдыха, а также всестороннее удовлетворение культурных и духовных потребностей.

Для достижения социальной устойчивости общество и сам человек должны добиться такого сочетания демографических, капитальных и технологических факторов, при котором для каждого члена общества будут обеспечены надлежащие и безопасные материальные условия жизни, приемлемые условия для взаимодействия, общения и культурного развития.

А достижение физической устойчивости требует, чтобы темпы эксплуатации возобновляемых ресурсов не превышали темпы их регенерации, темпы эксплуатации невозобновляемых ресурсов не превышали темпы освоения их устойчивых возобновляемых заменителей, интенсивность выбросов загрязнителей не превышала поглощающую способность окружающей среды.

С экономической точки зрения необходимо провести различие между устойчивым ростом и устойчивым развитием. Рост следует рассматривать как количественное увеличение физических параметров экономической системы, в то время как развитие предполагает также и качественное изменение экономической системы в условиях динамического равновесия с окружающей средой.

В качестве основных принципов построения устойчивых и жизнеспособных поселений и территорий следует:

– содействовать увязке экологических, социальных и экономических соображений с задачей обеспечения устойчивой экологической целостности, социального благосостояния и экономической жизнеспособности и при этом добиваться, чтобы деятельность одного сектора не приводила к серьезным отрицательным последствиям для другого;

– принять экосистемный подход к планированию поселений и территорий и их управлению на основе прогнозирования и предупреждения;

– на основе принятия обоснованных и комплексных решений разрабатывать и оценивать альтернативные сценарии устойчивого развития, тем самым предупреждая неприемлемые последствия

или ущерб для социального, экономического и экологического состояния конкретной группы людей, района и т.п.;

– рационально использовать природные ресурсы путем их сохранения, защиты и развития;

– обеспечить справедливое распределение ресурсов при удовлетворении различных текущих потребностей и сохранении соответствующих возможностей для будущих поколений.

Особое значение в контексте устойчивого развития приобретает развитие людских ресурсов. В этом отношении основой является процесс приобретения знаний – процесс индивидуального участия в различных видах политической, экономической и технической деятельности, в ходе которого формируется чувство повышенной ответственности за сохранение окружающей среды и понимание связанных с этим проблем. Цели развития людских ресурсов включают укрепление существующих и создание новых организаций для решения экологических проблем, анализ и распространение информации об окружающей среде, планировании и принятии мер в связи с экологическими кризисами.

Особое место в социально-экономическом развитии поселений и территорий принадлежит совершенствованию системы расселения на основе выравнивания социально-экономических условий жизни населения в различных городах, горпоселках и сельской местности.

В этой связи основными направлениями в размещении производственной и социальной инфраструктуры в поселениях разных категорий выдвигается решение проблем территориального выравнивания уровней развития. Определяющим здесь является не механическое выравнивание экономических показателей, а достижение нормативов, которые отличаются по районам и населенным пунктам. Эти различия, прежде всего, зависят от потребностей населения и принципов межселенной организации его обслуживания, региональных и местных условий.

В основу развития строительства населенных пунктов должны быть положены два основных фактора: первый – это рациональное размещение производительных сил по территории, способствующее финансовой самостоятельности городов и горпоселков; второй – обеспечение занятости всего трудоспособного населения.

В настоящее время все малые городские поселки области (Сопки, Радунь, Козловщина, Новоелья, Юратишки, Мир, Первомайский, Любча, Порозово, Свислочь, Зельва, Вороново, Ивь

и др.) испытывают потребность в наращивании градообразующей базы, и в первую очередь производства и услуг.

Именно развитие материального производства является экономическим базисом для социального развития территорий. Развитие только сферы обслуживания, которая преобладает в ряде городских поселков, не может обеспечить базу для развития территорий, так как она представлена в основном бюджетными учреждениями.

Развитие и размещение производительных сил должно быть взаимосвязано с наличием трудового потенциала территорий. Его формирование и использование в современных условиях связано:

– во-первых, с определенной стихийностью миграционных процессов, приносящих в хозяйственную жизнь дисбалансы в распределении и использовании трудовых ресурсов;

– во-вторых, с непреодоленными различиями в качестве трудового потенциала по территории. В результате миграции в городах и районных центрах образовался более молодой трудовой потенциал, причем не сбалансированный по потребности в нем экономики городов и районов. Это сформировало в ряде городов значительную безработицу, которая в свою очередь привела к обратному процессу, то есть к миграции населения уже из городов. Этот процесс наблюдается в городах Лида, Волковыск, Новогрудок, Мосты, Слоним, Березовка.

Размещение производительных сил по территории должно преследовать цель более полной занятости трудоспособного населения. В настоящее время высокий уровень безработицы в городах областного подчинения (3,6–5,4 %): г. Сморгонь (7,15 %), Скидель (5,0 %), Островец (4,5 %), Мосты (3,13 %), Дятлово (2,2 %), Щучин (2,6 %). Необходимо учитывать, что, несмотря на снижение темпов прироста всего городского населения, ожидается прирост численности населения в трудоспособном возрасте по всем городам и горпоселкам (в среднем 6–6,5 тыс. человек в год), что потребует создания дополнительных рабочих мест.

В городах области довольно высокий производственный потенциал, и дальнейшее их развитие должно идти по пути формирования рыночных структур – создание малых и совместных предприятий, развитие предпринимательства и индивидуальной занятости, а также расширение социальной сферы и сферы обслуживания населения, доведение ее до рациональных норм.

В малых городских поселениях миграция населения привела к ухудшению структуры населения, так как длительное время из

этих поселений уезжали люди молодого возраста. Для обновления населенных пунктов, придания им жизненного импульса необходимо создавать условия труда и быта населению малых городских поселков и городов. А для этого надо наращивать их производственную и социальную базу.

В этих поселениях необходимо развивать мелкую, пищевую промышленность, промышленность строительных материалов. Особенно перспективными для размещения предприятий этих отраслей являются райцентры Ивье, Дятлово, Вороново, Свислочь, Островец, а также горпоселки Любча Новогрудского, Порозово Свислочьского, Юратишки Ивьевского, Первомайский Лидского, Козловщина Дятловского района. В этих поселках целесообразно развивать такие подотрасли, как деревообрабатывающую, швейную, плодоовощную, хлебопекарную, производство строительных материалов и др. Недостаточно развита производственная сфера в г.п. Берестовица и Зельва. В г.п. Берестовица начато строительство фабрики спортивной одежды, но так и не закончено, в г.п. Зельва – ГРЭС, но эти объекты из-за недостатка финансовых средств строятся медленно, а сами районы их завершить не в состоянии.

В г. Новогрудок и г.п. Мир сохранились архитектурные памятники, фрагменты исторических ландшафтов, поэтому они будут развиваться как центры туризма. В соответствии с этим необходимо развивать в них сферу услуг.

Горпоселок Новоельня Дятловского района является значительным железнодорожным узлом, к которому тяготеют Дятловский, Новогрудский и Кореличский районы. Его развитие может идти по пути создания снабженческо-сбытовых предприятий и расширения услуг железнодорожного транспорта. Наращивание в городах и горпоселках социальной сферы в ближайшее время вряд ли возможно из-за недостатка финансовых средств в местных бюджетах. Поэтому на первом этапе необходимо сохранить и модернизировать существующие учреждения сферы обслуживания, постепенно доведя их до нормативов, соответственно каждой территориальной единице.

Очевидно, что в малых городах и городских поселках нельзя полностью создать такие же социальные условия жизни, как в больших городах, поэтому повышение привлекательности этих поселений для населения в перспективе, возможно, потребует реализации принципа социальной компенсации. Недостаточное удовлетворение тех или иных потребностей может компенсироваться

высокой степенью удовлетворения других, например, наличием большего по площади жилья коттеджного типа и льготными условиями его строительства, наличием приусадебного участка, созданием объектов инфраструктуры по более низкому нормативу по отношению к численности обслуживаемого населения, развитием передвижных форм обслуживания и др.

В малых городских поселках большая доля домов, находящихся в личной собственности граждан, поэтому уровень развития коммунального хозяйства в них может быть ниже, чем в городах. Здесь может быть эффективно индивидуальное инженерное оборудование.

Для эффективного развития городов и горпоселков необходим определенный уровень децентрализации управления их социально-экономическим развитием. Однако все малые и средние города и горпоселки сегодня не располагают социально-экономической либо ресурсной базой, достаточной для такого обособления.

Для развития городов и горпоселков требуется, чтобы их экономика имела в своем составе три сбалансированные друг с другом блока отраслей, имеющих разные источники финансирования, разную подведомственность и по-разному участвующих в территориальном разделении труда.

Первый блок – отрасли, которыми определяется специализация города, его участие в экономике области. Эти отрасли должны регулироваться со стороны областных или республиканских административных органов: масштабы производства, его интенсификация, внедрение прогрессивных и наукоемких технологий, инвестиций под инновации, сбытовые контракты, текущее финансирование, ценообразование и т.д.

Второй блок – отрасли, которые обеспечивают эффективную работу отраслей специализации городов и горпоселков. Это так называемые вспомогательные, или дополнительные производства. К ним следует отнести разнообразные ремонтные предприятия, производство стройматериалов, производство электроэнергии, деревообрабатывающую промышленность и др. В этих отраслях должна получить развитие более глубокая приватизация. Однако, на наш взгляд, здесь будет предпочтительнее акционерная форма собственности, а не частная.

Третий блок – это те отрасли, которые обеспечивают в городах и горпоселках воспроизводство населения и трудовых ресурсов. К этим отраслям относятся большинство отраслей сферы об-

служивания, значительная часть пищевой и легкой промышленности. В этих отраслях могут получить наибольшее значение негосударственные формы собственности, а также косвенное регулирование ценообразования.

Однако общие установки по изменению структуры производства, снижения уровня скрытой безработицы, повышения уровня жизни населения, демографическая политика, социальное обеспечение населения в городах и горпоселках должно решаться на государственном уровне. В нашей республике (области), как это ни парадоксально, по существу, нет органа государственного управления, который занимался бы только территориальной организацией общества, организацией и обустройством городов и горпоселков. Пока за организацию размещения производства отвечают одни органы, генсхемы расселения делают другие, а реально все, как и прежде, определяют хозяйственные ведомства, которые работают в ведомственно-отраслевом ключе. А ведь следует решать вопросы размещения, перспектив развития и строительства городов и горпоселков и в целом регионов с учетом территориально-отраслевой структуры и природно-экономических условий каждого поселения, города или горпоселка в отдельности.

Градостроительная планировочная документация должна разрабатываться за счет бюджетных средств, в том числе республиканских – разработка схем и проектов районной планировки области, крупных региональных территориальных образований. Разработка другой градостроительной документации должна финансироваться из областного, городского и районного бюджетов.

Как показывает практика, привлечение средств из областного бюджета на эти цели трудностей не вызывает. Однако города и административные районы, как правило, стоят в стороне от решения этой задачи в связи с дефицитом своих бюджетов и в некоторых случаях недопониманием этой проблемы.

Поэтому планомерное развитие городов требует научно обоснованной градостроительной документации территорий: генеральных планов, проектов планировки, застройки и благоустройства населенных пунктов. А для этого необходимы соответствующие финансовые средства.

Градостроительство в области должно преследовать комплексное развитие населенных мест, обеспечивающее взаимосвязанное решение проблем расселения, размещения производства, использование и сохранение природных ресурсов. В связи с новыми

требованиями больше внимания должно уделяться вопросам совершенствования планировки и застройки городов и горпоселков, их общественных центров, жилых и производственных территорий, мест отдыха, развитию систем обслуживания.

Вместе с тем для успешного развития градостроительства необходимо учитывать особенности конкретного города или горпоселка, численность и структуру его населения, состояние производственной инфраструктуры, исторические традиции.

При корректировке генпланов необходимо учитывать, что в будущем у населения возникнут более высокие запросы в жилищном строительстве, сфере обслуживания, проведении досуга. А объемы производства завтрашнего дня будут связаны с большими объектами по занимаемой площади, требующими качественно полноценного окружения.

При разработке генпланов не учитываются должным образом особенности населенных мест. В малых поселках сооружаются многоэтажные панельные дома, характерные для больших городов и не соответствующие условиям проживания местного населения.

Для более успешного развития градостроительства необходимо изменить сложившуюся структуру жилищного строительства, повысив долю малоэтажных домов и домов коттеджного и усадебного типа. План застройки городов должен идти по пути меньшего отвлечения из сельскохозяйственного оборота земель. Вместо освоения новых площадей необходимо планировать строительство в рамках существующих границ, осваивать пустыри и улучшать производственные площади внутри города, размещая на них мелкие и средние предприятия.

При размещении предприятий и застройки территории необходимо учитывать экологический фактор. В городах Гродно, Лида, горпоселках Красносельский, Россь не должны размещаться предприятия, вредные в санитарном отношении. В этих населенных пунктах развита химическая промышленность, промышленность строительных материалов, что привело к экологически напряженной обстановке.

Следует отметить, что рост городов приводит к ухудшению состояния окружающей среды, создавая тем самым серьезную опасность для населения, и ограничивает возможности местных властей по обеспечению улучшения санитарного состояния. Все это в конечном итоге приводит к загрязнению окружающей среды в го-

родских районах и обуславливает чрезмерную заболеваемость и смертность. Но здесь необходимо иметь в виду, что речь идет о содержании именно количественного, экстенсивного роста городов, а не их социально-экономического развития на интенсивной основе.

Вместе с тем регулирование развития городов позволяет принципиально менять территориально-отраслевую структуру производства, его организацию на обширных территориях.

В условиях рыночных отношений объектом регулирующего программного воздействия должны выступать не только сами города, но и в целом административные районы.

В наших условиях стержнем городской политики должно быть не просто сдерживание роста крупных городов, а речь должна идти о двух важнейших задачах:

– во-первых, необходима оптимизация территориально-отраслевой хозяйственной структуры городов этого типа, в частности, освобождение их от рутинного производства, материало-, водо- и трудоемких производств и, напротив, наращивание высокотехнических и наукоемких производств легкой и пищевой промышленности потребительской ориентации. Перепрофилирование структуры крупных и средних городов должно осуществляться посредством создания новых рабочих мест в районах, достаточно удаленных от областного центра;

– во-вторых, важная задача городского регулирования – целенаправленное обеспечение интеграционных процессов в районах под воздействием крупных и средних городов. По существу, в условиях рыночных отношений крупные и средние города должны становиться ядром формирования качественно новых систем территориальных организаций производства, которые глубоко будут интегрированы производственной инфраструктурой, развитой территориальной сетью и т.д.

Это позволит в конечном итоге исключить миграцию в крупные и средние города и наращивать население в значительной мере за счет естественного прироста.

Рост городов должен быть связан с предстоящим государственным регулированием развития систем расселения. Положительным примером такой ориентации должно стать возрождение малых и средних городов области с учетом исторического прошлого.

Градостроительство нельзя рассматривать отдельно от развития сети сельских населенных пунктов. Преобразование системы сельского расселения представляет комплексную проблему, реше-

ние которой охватывает производственную сферу и социальную инфраструктуру села. В области наблюдается уменьшение численности сельских жителей, что приводит к сокращению сети сельских поселений. В первую очередь процесс сокращения населения затронул мелкие деревни, однако в большей части центральных усадеб сельских производственных кооперативов, также уменьшилась численность населения.

Способными удержать население оказались те хозяйства, которые успешно смогли осуществить социально-экономические преобразования села. Сельские поселения, развивающиеся на основе сочетания комплекса взаимосвязанных производств – сельского хозяйства, перерабатывающих, строительных, ремонтных и других предприятий, оказались наиболее жизнеспособными. В них сфера приложения труда более разнообразна. Сельские поселения являются неотъемлемой частью всей системы населенных пунктов, испытывают и будут испытывать влияние развития городов, агломераций и урбанизированных зон. В связи с этим необходимо выравнивать социально-экономические условия жизни населения различных поселений. Для регулирования этого процесса необходимо больше капитальных вложений направлять на развитие сельской социальной инфраструктуры. В сельской местности требуется дальнейшее дорожное, социально-культурное и жилищное строительство, развитие транспорта и связи. Жилищный фонд в сельской местности состоит в основном из индивидуальных домов, и его благоустройство требует дополнительных затрат. Корректировать схему сельского расселения необходимо на основе новой архитектурно-пространственной организации в составе градостроительных планов территорий в целом, включая мелкие города и горпоселки.

В перспективе развитие социально-бытовой и культурной сфер должно быть направлено на ограничение оттока сельского населения и сохранение сети сельских поселений.

Государство должно способствовать на селе разумному развитию фермерства, увеличению доли поселений многофункционального назначения, расширять и стимулировать процесс переселения горожан в деревню. В области наметились позитивные сдвиги в развитии промышленности, сельского хозяйства, капитального строительства.

Однако этого недостаточно для расширения строительства производственной и социальной сферы. Поэтому инвестиции на-

мечается направлять не на новое строительство, а в основном на реконструкцию и техперевооружение действующих предприятий и организаций и на продолжение строительства ранее начатых объектов. Более высокими темпами предполагается рост жилищного строительства.

К концу 2005 г. при достаточных источниках финансирования жилищного строительства и при полной реализации мер по поддержке населения в виде предоставления субсидий, льготных кредитов ввод жилья по территории составил 442,5 тыс. кв. м. Увеличивается жилищное строительство в основном за счет средств населения.

Социальная сфера в 2005 г. значительного развития не получила, мощности больниц и амбулаторно-поликлинических учреждений возросли за счет ввода в строй объектов, строительство которых уже было начато в основном в городах Гродно, Волковыск, г.п. Порозово, Зельва, Юратишки и др. В результате обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями за 2001–2005 гг. возросла на 10,0 %.

Принимаемая реализация необходимых мероприятий на государственном уровне вряд ли позволит развивать в требуемой мере градостроительство в малых и средних городах и горпоселках, а также в сельской местности.

Управление производственной и общественной деятельностью с целью обеспечения устойчивого развития поселений и территорий предполагает наличие мониторинга и соответствующей информационной базы, которая должна содержать:

- систематизированные отчетные данные для оперативного представления текущего положения в сферах социальной и экономической жизни, а также в области окружающей среды;

- аналитические данные и нормативные материалы, необходимые для выработки текущих и перспективных решений, ориентированных на стабилизацию и прогрессивное развитие экономики, социальной жизни, экологических систем;

- данные об устойчивости развития подобных систем в развитых зарубежных странах, необходимые для проведения сравнительного анализа и обоснования адекватных международным стандартам нормативов взаимодействия общества с окружающей средой.

Структурно в информационной базе целесообразно выделить три основных блока: «экономика», «социальная сфера», «окружаю-

щая среда». Каждый из блоков включает показатели, отражающие ресурсы оцениваемой системы, ее состояние, тренды и сценарии развития в краткосрочной и долгосрочной перспективах при определенных значениях индикативных параметров.

Важным практическим направлением в формировании комплекса аналитических данных устойчивого развития является оптимизация систем экологического мониторинга как инструмента контроля за состоянием среды обитания и определения эффективности принимаемых хозяйственных решений.

Экологический мониторинг 70-х годов был ориентирован на экологическую политику, предусматривающую контроль основных факторов загрязнения (факторный мониторинг среды). Современные результаты научных исследований позволили переосмыслить и более глубоко понять суть экологических проблем, определяемых многосторонним и комплексным воздействием загрязняющих веществ; взаимодействием сред; взаимозависимостью и корреляционной связью между интегральным загрязнением окружающей среды и биомедицинскими показателями здоровья населения.

Необходимость комплексного подхода к изучению загрязнения и деградации окружающей среды послужила причиной введения в практику проектирования и планирования так называемых территориальных комплексных систем охраны окружающей среды с разработкой методов оценки совокупного влияния на нее техногенеза. Получаемые в результате оценки картографические материалы позволяют выявить ореолы «черных» и «серых» пятен на территории области, установить пространственную зависимость между медико-биологическими характеристиками населения и загрязнением среды его обитания. Вместе с тем исследования, проведенные учеными республики, показали несовершенство существующих методик, что требует продолжения работ в этом направлении.

Расширение спектра и глубины локального мониторинга среды (воздуха, воды, почвы) сдерживается ограниченностью материальных ресурсов, поэтому его развитие должно идти по пути совершенствования расчетных методик, позволяющих помимо анализа степени загрязнения и деградации среды, давать прогнозные оценки. Расчетные методы должны подкрепляться замерами в «пиковых» точках.

Для городов областного подчинения, отличающихся многообразием факторов загрязнения среды, целесообразно разрабатывать методики биомониторинга, т.е. получения и анализа медико-биологических характеристик населения с выявлением опасных ореолов и групп риска для определения возможных причин патологии.

Как показывает опыт, нормы информационного обслуживания на уровне малых и средних городов значительно отстают от статистического обеспечения других административно-территориальных структур (область, республика). Большинство используемых аналитических инструментов для контроля за развитием поселений и территорий несовершенно, носят узко отраслевой характер, не позволяют понять взаимосвязь между функционированием отдельных секторов экономики и более широкими последствиями социально-экономического развития. Данные об административных районах области и городах областного подчинения, определяющих «здоровье» экономики, таких, например, как валовой региональный продукт, не рассчитываются, инвестиции в негосударственный сектор торговли на уровне административно-территориальных образований не собираются и не обрабатываются. Другие данные, в частности, о состоянии инфраструктуры и основных фондов хозяйства поселений и территорий собираются не на системной основе. Данные, определяющие внутреннюю пространственную структуру поселений и территорий, распределение территориальных ресурсов по видам функционального использования и формам землепользования, находятся на подготовительной стадии сбора, обработки и систематизации.

Система показателей устойчивого развития поселений и территорий, опирающаяся на регулярный и системный анализ данных в сфере социальных процессов, экономического и экологического развития, должна стать постоянным компонентом оценки региональных условий, выработки стратегических направлений административно-территориального развития, способствовать совершенствованию информационно-аналитического обеспечения управления развитием региона.

С учетом стратегического устойчивого развития региона попытаемся осуществить анализ уровня социально-экономического потенциала на примере Гродненской области и на этой основе предложить новые критерии оценки и методы, применяемые в экономике зарубежной практикой, а также предложить основные подходы к определению трактовок экономических рисков.

1.4. Основные подходы к определению экономических рисков региона

Характерным для понятия «риск» является его чрезвычайно широкое применение. Интенсивное использование слова «риск» в различных областях науки, политики, экономики привело к возникновению бесчисленных интерпретаций термина. Несмотря на то, что понятие риск уже часто являлось предметом исследований на микро- и макроуровне, на сегодняшний день в литературе все еще отсутствует единый подход к трактовке этого термина. Каждый автор рассматривает проблему рисков лишь в узких рамках своих исследований [88, 90, 91, 92, 97, 98, 99, 100, 102, 107].

Причинный подход к определению и анализу феномена риска. Причинный подход связывает понятие риск с необходимостью принятия субъектом хозяйствования экономических решений. Для объяснения этого факта авторы используют главным образом три основные теории: информационную теорию, теорию принятия решения и научно-поведенческую концепцию.

Подход с позиции информационной теории. Информационная теория различает три информационных состояния субъекта хозяйствования. Между двумя экстремальными, совершенной информацией и ее полным отсутствием, находится создающее «рисковую ситуацию» состояние несовершенной информации, которое в свою очередь разбивается на три составляющие: неполноту, неточность и неуверенность.

Основными параметрами, описывающими ситуацию, требующую принятия решения, являются условия окружающей среды, возможные альтернативы действия и результаты. Неполнота информации имеет место в том случае, если необходимые для определения этих параметров данные полностью отсутствуют или же представлены только частично, в результате чего подобная ситуация с точки зрения принимающего решение субъекта является лишь отрезком реальности.

Недостаточный объем данных служит причиной неточности информации. Он создает препятствия для уточнения условий окружающей среды и особенно для уточнения возможных результатов как следствия выбранной альтернативы действий в рамках рассматриваемой ситуации.

Факт наличия несовершенной информации, постоянно присутствующий в экономической практике, означает риск для при-

нимающего решение субъекта хозяйствования, заключающийся в том, что последний не располагает всеми объективно существующими количественными и/или качественными данными, необходимыми для воспроизводства четкой картины существующей реальности, а тем самым и для оценки сложившейся ситуации и принятия соответствующего решения.

Подход с позиции теории принятия решения. Используя изложенные выше информационные структуры, можно представить требующую принятия решения экономическую ситуацию, а также структуру ожиданий в том виде, в каком они описываются теорией принятия решений. Речь при этом идет о структуре модели поля принимаемых решений, состоящей из трех заданных элементов: альтернативных действий, условий окружающей среды и результатов. Большинство сторонников данного подхода выделяет три возможных варианта такой модели:

- *Решения при полной определенности.* Субъект хозяйствования знает результат, к которому приведет использование той или иной альтернативы действий при заданных (известных) параметрах внешних условий, т.к. для каждой стратегии возможен только один-единственный результат.

- *Решения при полной неизвестности.* Данная ситуация является полной противоположностью описанной выше: здесь существует множество возможных комбинаций параметров внешних условий. Из-за дефицита информации принимающий решения субъект хозяйствования не может сделать никаких конкретных выводов об изменении параметров внешних условий и, в частности, рассчитать вероятности наступления тех или иных результатов.

- *Решения с учетом фактора риска.* Между двумя выше изложенными экстремальными состояниями возникает ситуация, при которой решения принимаются с учетом существующего фактора риска. Субъект хозяйствования не может однозначно предсказать результат той или иной альтернативы своих действий. Однако он в состоянии рассчитать вероятности наступления тех или иных изменений параметров внешних условий, вследствие чего исход определенной альтернативы действий можно представить в виде распределения вероятностей множества возможных результатов вокруг средней величины (математического ожидания). Первая попытка выделить понятие «риск» подобным образом была предпринята Найтом. Найт различает два состояния: определенность – в случае наличия совершенной информации, и неопределенность (неизвестность). Неопре-

деленность используется как наивысшее понятие для отрицания определенности и опирается на несовершенную информационную структуру. В свою очередь неопределенность Найт разбивает на измеримую и неизмеримую. Под измерением здесь понимается возможность принимающего решения субъекта хозяйствования определить на основе объективного базиса статистические вероятности.

Определение понятия «риск» через наличие объективных вероятностей лишь в незначительной степени отвечает требованиям современной действительности. Объясняется это следующими причинами. Во-первых, уже само деление неопределенности на объективно измеримую и субъективно детерминированную является проблематичным. Во-вторых, условие объективности на практике выполняется очень редко. Кроме того, объективные вероятности зачастую определяются путем субъективных рассуждений. И, наконец, прежде всего стратегические решения отличаются тем, что, с одной стороны, они принимаются относительно редко, а окружающая среда, с другой стороны, претерпевает постоянные изменения, так что определить объективные вероятности ввиду отсутствия необходимых исторических данных не представляется возможным. Поэтому, исходя из вышеприведенного определения, стратегические решения были бы лишены всякого риска, поскольку для них могут быть рассчитаны лишь субъективные вероятности.

Научно-поведенческий подход. Научно-поведенческий подход выделяет человека в качестве основного элемента теории рисков и концентрирует свое внимание на интросубъективном аспекте информационного состояния. Причину возникновения и существования риска сторонники данного подхода видят в субъективно воспринимаемой неопределенности при оценке сложившейся ситуации принимающим решение хозяйствующим субъектом. Неопределенность отражает специфическое состояние информированности, отличающееся несовершенством либо полным отсутствием информации. Какой стратегии будет отдано предпочтение, зависит в каждом конкретном случае от психологии хозяйствующего субъекта. В рамках научно-поведенческого подхода выделяются три основных варианта отношения к рискованной ситуации: страх перед риском, индифферентность к риску и стремление идти на риск.

Трактовка риска с точки зрения последствий его существования. Не информационное состояние, а (отрицательные) материальные последствия «неправильных» экономических решений находятся в центре исследований сторонников данного подхода к

определению риска. Риск проявляется в возможности частичного либо полного невыполнения преследуемых целей, в результате чего хозяйствующий субъект сталкивается с опасностью возникновения потерь или убытков. Материальный размер риска, т.е. величина убытков, зависит в каждом конкретном случае от индивидуальных представлений субъекта хозяйствования.

Критический анализ содержащихся в литературе определений приводит к выводу, что все попытки определения риска с точки зрения последствий его существования сводятся к пониманию риска как опасности недостижения поставленной цели, поскольку, преломляя полученные выводы в узких рамках своих исследований, большинство авторов опирается на одни и те же рассуждения. Таким образом, под риском здесь подразумевается отрицательный эффект для субъекта хозяйствования. В случае же позитивного отклонения от цели речь часто идет не о «риске», а о «шансе». Существует, однако, и группа авторов, рассматривающих риск как дуальный феномен, объединяющий в себе шанс и опасность возможного результата, вызванных принятием на основе несовершенной информации решения о выборе определенного варианта действий.

В заключение следует отметить, что исходным пунктом для определения феномена риска является анализ его возможных причин. Они же, как уже отмечалось выше, лежат в несовершенстве информационного состояния, на основе которого принимаются экономические решения.

Однако риск возникает не сразу как непосредственное следствие наличия несовершенной, требующей принятия решения ситуации. Только в результате принятия определенного решения, связанного с данным вариантом действий и требующего использования определенных ресурсов, субъект хозяйствования подвергается опасности не достичь поставленную цель либо потерять использованные им ресурсы. Материальная основа такого определения создается только в результате формулировки субъективных целей, т.к. каждая конкретная ситуация может оказаться неопределенной для всех вовлеченных в нее субъектов, с риском же она будет связана только для тех из них, чьи индивидуальные ожидания подвержены опасности. Поэтому первопричина риска лежит не столько в несовершенном информационном состоянии, сколько в принимаемых в условиях данного состояния решениях, направленных на достижение цели, причем последствия этих решений точно определить невозможно.

1.5. Факторы экономического риска региона и его основные индикаторы

Использование механизмов управления рисками в макроэкономике сводится в конечном итоге к построению моделей, в центре которых находится риск региона. Связано это скорее всего с неразрывностью макроэкономических процессов, т.к., например, невозможно рассматривать или координировать бюджетную политику без учета развития внешнеэкономической деятельности или основных направлений денежно-кредитной политики. В то же время совокупное состояние национальной экономики довольно точно отражается через риск региона.

Экономический риск региона выражается в потенциальной неплатежеспособности суверенного государства. В мире различают четыре ее вида: полную, частичную, временную и скрытую неплатежеспособность.

Самые серьезные последствия риска региона связаны с полной неплатежеспособностью, поскольку в данном случае инвестор теряет все свои капиталовложения. При частичной неплатежеспособности кредитору возвращается сумма меньше первоначально оговоренной. Ситуация временной неплатежеспособности может возникнуть в результате краткосрочных проблем с ликвидностью, когда, например, плохой урожай при незначительной величине резервов не приносит запланированного объема экспортной выручки, или если существующая в регионе структура финансирования неэффективна и дата выплаты по нескольким займам совпадает. В подобной ситуации государственные органы вынуждены просить своих кредиторов об отсрочке платежа – как это мы уже часто видели в недавнем прошлом.

Как известно, в мировой практике о стабильности бюджетно-налоговой системы и финансовой безопасности свидетельствуют следующие пороговые значения: дефицит бюджета – не более 3 % ВВП, уровень государственного долга для переходных экономик – не более 60 % ВВП, уровень платежей по обслуживанию внешнего долга в объеме доходов бюджета – не более 30 %.

Скрытая неплатежеспособность внешне никак не проявляется. Регион может быть неплатежеспособным, однако все связанные с этим последствия предотвращаются участвующими банками посредством рефинансирования долгов.

Для определения наличия фактора риска региона на практике используется большая группа индикаторов. Оценка (расчет) этих показателей (индикаторов) представляет собой фазу идентификации в рамках решения проблемы риска региона. К наиболее распространенным на практике можно отнести следующие индикаторы риска страны и ее регионов (рисунок 1.1): макроэкономические и политические.

Рисунок 1.1 – Факторы риска страны и ее регионов

И с т о ч н и к: разработка автора.

1. Макроэкономические индикаторы риска

Валовой внутренний продукт определяет экономическую силу страны и ее регионов и вместе с другими индикаторами является показателем развития экономики. Чаще всего в анализе используется такой макроэкономический показатель, как ВВП на душу населения, т.е. чем богаче регион, тем меньше предполагаемая степень риска страны. Однако показатель ВВП на душу населения не учитывает дифференциации в его распределении, которая особенно заметна в развивающихся странах. Более высокий доход на душу населения не обязательно означает небольшую степень риска региона, если подавляющая группа дохода присваивается небольшой группой граждан, в то время как остальная часть населения живет на грани нищеты. В результате потенциал снижения потребления для выполнения обязательств по обслуживанию внешнего долга может быть больше в регионе с меньшим доходом на душу населения, но относительно равномерным его распределением.

Важно учитывать и динамику этого показателя. Считается, что при снижающемся ВВП на душу населения в регионе сложнее сократить уровень потребления для выполнения международных долговых обязательств. И, наоборот, с ростом дохода на душу населения снижается вероятность кризиса задолженности и размер риска страны. По мнению некоторых экономистов, это утверждение справедливо только для определенного уровня развития, поскольку предельная эффективность инвестиций кредитов снижается в более высокоразвитых странах.

Гораздо большее значение должно придаваться будущему росту ВВП на душу населения, нежели его величине в настоящий момент времени. Увеличение дохода на душу населения является долгосрочно необходимым условием для погашения внешней задолженности, поскольку при его отсутствии государству становится все тяжелее и тяжелее согласовывать требования различных экономических групп, касающихся более высокого уровня потребления.

Таким образом, системы управления риском страны должны уделять внимание прежде всего показателям, являющимся индикаторами будущего экономического роста, таким как доля инвестиций в основные фонды, изменение предельной полезности капиталовложений, изменение производительности труда.

Утверждение, что рост ВВП на душу населения до определенного уровня дохода снижает степень риска страны, опроверга-

ется наличием взаимосвязи между экономическим ростом и другими экономическими показателями, такими как инфляция и платежный баланс. Так, сильный рост часто сопровождается инфляционными процессами, а также ухудшением платежного баланса в результате увеличения спроса на импортные товары. Это повышает степень риска страны и может компенсировать эффект снижения риска за счет роста ВВП на душу населения. Поэтому для правильной оценки фактора риска страны необходимо использовать, как минимум, несколько индикаторов.

Инфляция. Еще одной переменной, учитываемой практически во всех системах управления рисками, является уровень инфляции, причем считается, что с увеличением инфляции риск региона растет и наоборот.

Несмотря на очевидную значимость уровня инфляции как индикатора кризиса задолженности, применение этой переменной для оценки риска региона выглядит довольно проблематичным, поскольку использование отдельными территориальными образованиями и приграничными государствами различных параметров в измерении (оптовые цены, цены на промышленные товары, прожиточные расходы, различные потребительские корзины и т.д.) делает невозможным объективную оценку и сопоставление уровня инфляции с показателями других как европейских стран, так и стран содружества СНГ.

К тому же для оценки риска региона важны не столько исторические значения инфляции, сколько будущие показатели роста цен. Поэтому в первую очередь необходимо задействовать индикаторы, определяющие уровень инфляции в будущем, и прежде всего изменение денежной массы или объема предложения кредитных средств.

Бюджетное сальдо. Большинство регионов республики и стран мира, как известно, вынуждено жить в условиях бюджетного дефицита. Принято считать, что риск регионов возрастает с увеличением дефицита или снижением суфицита государственного бюджета, т.к. в этом случае сужается потенциал для выполнения долговых обязательств.

Однако воздействие на уровень риска региона связано и с величиной ставки налогообложения. Если она невелика, то у местных территориальных государственных органов существует больше возможностей для увеличения доходной части бюджета, нежели в случае, когда налоговая нагрузка на субъектов хозяйствования

ния уже достаточно велика. Насколько в республике представляется возможность снизить дефицит бюджета через увеличение ставки налогов, даже в случае незначительного налогового прес-са, зависит и от способности государственных региональных органов реализовывать на практике принятые решения.

Из этих рассуждений можно сделать вывод, что сальдо государственного бюджета в своей абсолютной величине или, как это обычно используется в системах управления риском страны, в отношении к объему ВВП, само по себе не несет большого объема информации. При оценке риска страны вместе с сальдо бюджета необходимо учитывать и другие факторы, такие как уровень налогообложения и политическую дееспособность государственных налоговых органов.

Обеспеченность сырьевыми ресурсами. Уровень риска страны ряда государств считается сравнительно небольшим, если они обладают значительными запасами сырья. Однако наличие большого количества полезных ископаемых не означает автоматически снижение риска страны. Сначала необходимо выяснить, в каком соотношении находятся объем и качество ресурсов и расходы на их разработку. Вместе с расходами на добычу большое значение имеет уровень мировых цен и его предполагаемое изменение. Кроме того, важно учесть расходы на создание необходимой инфраструктуры и транспортировку сырья.

Наряду с собственными запасами большую роль играет и снабжение сырьем из-за рубежа. Разрыв в цепочке снабжения может привести к значительным сбоям производства, снижению темпов экономического роста и объемов экспорта (например, нефтяные кризисы). Поэтому для получения объективной оценки риска страны необходимо учитывать в расчетах как объем импорта сырья, так и структуру поставщиков, причем зависимость от небольшого количества поставщиков резко увеличивает уровень риска.

Экспорт. Уровень и темпы роста экспорта товаров и услуг в значительной мере обуславливают состояние ликвидности региона и являются тем самым важнейшим показателем его платежеспособности. Считается, что снижение объемов экспортной выручки ведет к увеличению вероятности неплатежеспособности, а значит и уровня риска региона.

Причина краткосрочных сокращений доходов от экспорта кроется, как правило, в циклических колебаниях мирового спроса и мировых цен, а также в сбоях в предложении (например,

неурожай). В общем случае колебаниям экспортной выручки больше подвержены регионы с сильной географической или продукто-специфической концентрацией экспорта, чем экономики с диверсифицированной экспортной структурой. Следовательно, уровень риска регионов, чей экспорт состоит из двух-трех продуктов и сконцентрирован в нескольких регионах, будет гораздо выше.

Это часто встречающееся в литературе утверждение, что риск страны возрастает с увеличением степени концентрации экспорта, сталкивается на практике с существенными ограничениями, возникающими в результате специфической восприимчивости продуктов экспорта к колебаниям спроса и предложения. Например, сельскохозяйственные продукты подвержены большей опасности изменения предложения, чем продукция обрабатывающей промышленности. Для спроса очень важна его эластичность. Если она невелика, то экономический спад в регионе импортера не приведет к значительным потерям экспортной выручки.

Сократимость импорта. Данный индикатор базируется на теоретическом утверждении о том, что можно временно сократить импорт различных потребительских товаров, не столь уж необходимых для экономики, чтобы увеличить объем валютных средств, направляемых на обслуживание внешнего долга. В качестве обобщенного показателя степени сократимости импорта можно предложить отношение потребительских товаров (не включая продукты питания) к общему объему импорта.

Чем меньше степень сократимости, или, наоборот, чем больше доля несократимого импорта (в основном полуфабрикаты, основные средства производства и важнейшие продукты питания) в общем объеме импорта, тем больше уровень риска страны.

Расчет степени сократимости требует наличия детальной информации о структуре импорта, которая для большинства стран недоступна. Кроме того, может существовать целый ряд полуфабрикатов, используемых на создание далеко не самых существенных продуктов, и, следовательно, от импорта которых тоже можно временно отказаться – но выделить их из других продуктов просто невозможно. Этот индикатор оставляет без внимания и политическую дееспособность правительства. В государстве с сильным диктаторским режимом наверняка будет гораздо проще произвести сокращение статей импорта, чем в стране с часто меняющимся правительством.

Особое значение имеет при этом доля импорта в ВВП. Если она незначительна, то сокращение импорта не приведет к желаемой экономии валютных средств.

Внешний долг. Уровень риска региона в значительной мере определяется объемом уже существующей внешней задолженности, а также сроками и условиями отдельных долговых обязательств.

Использование этого индикатора в системах оценки риска страны довольно проблематично. Проблема заключается в том, что о фактическом объеме внешнего долга определенной страны можно только догадываться, т.к. имеющиеся статистические материалы не располагают данными о краткосрочной задолженности (сроком до 1 года) и практически не учитывают частные (не гарантированные государством) внешние долговые обязательства.

Модели оценки риска региона содержат как величину внешнего долга, так и показатели его обслуживания. Довольно часто используемыми индикаторами являются, например, отношение общей суммы внешнего долга в ВВП или объему экспорта, темпы роста внешней задолженности и др.

Широко известен показатель обслуживания долга DSR (Debt-Service-Ratio), который представляет собой отношение суммы выплат по обслуживанию внешней государственной и гарантированной государством задолженности к сумме экспорта товаров и услуг. Поскольку обслуживание долга – это жесткое обязательство, то увеличение DSR приводит к росту вероятности кризиса платежного баланса данной страны, т.к. возможная недостача валютной выручки при нехватке валютных ресурсов может быть покрыта только через соответствующее сокращение импорта.

Несмотря на то, что DSR является одним из наиболее популярных индикаторов риска страны, в его адрес постоянно звучит критика со стороны экономистов:

- В расчетах, как правило, используется информация двухлетней давности, в результате чего не учитываются долги последних двух лет, что приводит к недооценке реальных выплат по обслуживанию долга;

- Недооценка действительной суммы выплат по обслуживанию долга усиливается в результате отсутствия в расчетах данных о частной (не гарантированной государством) задолженности. Этот недостаток DSR связан с тем, что в отношении размеров частной задолженности существуют лишь приблизительные оценки – не

так давно МБPP стал публиковать предполагаемые значения внешнего долга частного сектора развивающихся стран;

- DSR представляет собой не только историческую величину, отражающую соотношение выплат по обслуживанию долга двухлетней давности к объему экспорта товаров и услуг, но и вдобавок к этому учитывает лишь фактически произведенные платежи, в результате чего при отклонении от запланированного значения выплат значение DSR получается заниженным, а при опережении платежей – завышенным. Учитывая все это, кажется вполне логичной замена прежней концепции DSR моделью будущих, своевременных платежей. Данные обязательства можно выразить в виде среднего значения за определенный период или как сумму дисконтированных значений выплат по обслуживанию долга и соотнести ее с прогнозируемыми значениями экспорта. Полученная таким образом величина значительно превышает рассчитанное обычным способом значение;

- Еще одним пунктом критики является невозможность установить для DSR критическое значение. Одна и та же величина по-разному интерпретируется в различных странах. Так, например, значение равное 25 % в одном государстве, может восприниматься совершенно спокойно, в то время как в другом государстве те же 25 % лежат за допустимыми пределами. Поэтому DSR нельзя рассматривать изолированно от других факторов обслуживания долга. То же самое можно сказать и в адрес остальных индикаторов риска: так же невозможно определить критическое значение для темпов роста экспорта или ВВП на душу населения.

- Низкий DSR может быть и следствием недостаточного кредитования страны. Для развивающихся стран с невысоким размером ВВП на душу населения, классифицированных коммерческими банками как неплатежеспособные, показатель DSR, как правило, невелик, но это не означает отсутствие риска страны.

- В качестве одной из альтернатив DSR некоторые экономисты предлагают индикатор Кэш-Флоу. Рассчитывается он как отношение суммы валютных резервов, сальдо внешних займов/кредитов коммерческих банков, объема открытых кредитных линий и прогнозируемого сальдо торгового баланса к сумме выплат по обслуживанию внешнего долга в следующем году. Если значение показателя меньше единицы, то ликвидных средств страны без получения дополнительных кредитов или иных притоков капитала будет недостаточно для погашения своих обязательств по внеш-

ней задолженности. Понятие Кэш-Флоу является частью повседневного бизнеса, и использование этого показателя при оценке экономических рисков является важной предпосылкой обсуждения результатов деятельности любого региона.

В сравнении с DSR Кэш-Флоу гораздо подробнее и шире отражает состояние ликвидности государства, хотя и не учитывает отдельные потоки капитала. Но несмотря на это преимущество, данный показатель пока что не получил должного признания в моделях управления риском страны.

Интерес представляет собой и распределение выплат по обслуживанию долга во времени. Чем выше временная концентрация платежей, тем больше вероятность того, что данная страна окажется в очень затруднительном положении в момент одновременного наступления сроков платежа по скопившимся долгам. Для расчета этого индикатора можно использовать отношение дисконтированной суммы выплат в счет обслуживания внешнего долга к величине внешней задолженности. Чем выше концентрация платежей в первые годы расчетного периода, тем больше значение этого показателя. При равномерном распределении всех платежей в рамках, например, 15-летнего периода данное отношение равнялось бы 50,7%. Превышение данного уровня отражает сильное скопление финансовых обязательств государства в начальные годы и указывает на обострение «проблемы образования снежного кома».

Индикаторам концентрации сроков платежа уделяется лишь незначительное внимание в системах оценки риска страны. Связано это прежде всего с отсутствием необходимой информации в отношении каждого конкретного обязательства.

Индикаторы внешней задолженности измеряют ее уровень в отношении к ВВП, основным средствам и экспортной выручке, а также соотношение темпов роста этих величин между собой.

Сравнение объемов основных средств, ввиду разного уровня производительности сопоставляемых государств, не имеет большого значения, поэтому модели управления риском страны часто используют величину ВВП в отношении к внешней задолженности. Отношение внешнего долга к объему экспорта – тоже часто используемый показатель – показывает, в течение какого времени возникший внешний долг может быть покрыт за счет экспортной выручки (предполагается, что объем экспорта остается неизменным). Вероятность неплатежеспособности возрастает при увеличении рассчитанного таким образом промежутка времени.

Валютные резервы. Вместе с уже описанными выше факторами, состояние ликвидности государства в значительной мере определяется и объемом золотовалютных резервов. Однако практическое использование этого индикатора тоже связано с целым рядом проблем. Во-первых, величина золотовалютных резервов относительно легко поддается манипулированию: как это уже часто случалось в прошлом, страна-должник может наращивать свои резервы за счет увеличения краткосрочных обязательств. Во-вторых, практика оценки золотовалютных резервов отличается от страны к стране: в расчетах может использоваться исторический курс (цена на момент приобретения), средний курс или курс на момент оценки, что в значительной степени затрудняет сравнение.

В качестве показателя в системах оценки риска региона обычно используется степень покрытия импорта, рассчитываемая как отношение валютных резервов к импорту товаров и услуг. Считается, что с увеличением данного показателя снижается риск страны.

2. Политические индикаторы риска страны

Существует и целый ряд политических факторов, влияющих на способность и желание государства обслуживать свой экономический долг и тем самым на уровень экономического риска страны. Поэтому в методах оценки, используемых банками и коммерческими институтами, используются такие индикаторы, как однородность политического спектра (разделение по языку, этническим и религиозным группам), степень организованности и мощь радикальных группировок, и т.д.

Анализ политических факторов риска страны в сравнении с оценкой экономических составляющих риска имеет один существенный недостаток: количественное измерение отдельных факторов (т.е. расчет показателей) практически невозможно. Это ведет к высокой степени субъективности в идентификации и оценке политической составляющей риска. На практике наиболее адекватным методом анализа политических рисков все еще считается метод экспертных оценок (метод ДЕЛЪФИ).

Однородность политического спектра. Население целого ряда государств отличается множественностью языков, культур и религий, что зачастую приводит к враждебному настрою этих групп по отношению друг к другу. Примерами здесь могут служить ЮАР, Северная Ирландия, Россия и др. Пренебрежение или полная изоляция одной из групп от политической жизни может вызвать внутреннее напряжение, которое вполне способно перерасти в гражд-

данскую войну. В то же время распределение политической власти между множеством конфронтующих партий ведет к частым и внезапным изменениям политической линии и проводящих ее правительств. В обоих случаях возникает угроза политической, а следовательно и экономической дестабилизации, что значительно увеличивает риск страны и ее регионов.

Степень организованности и мощь радикальных группировок. Чем больше сила радикально левых или правых группировок, тем выше вероятность смены режима одной из этих групп с вытекающей отсюда национализацией частных инвестиций. Некоторые отрасли промышленности отличаются очень высоким политическим риском, поскольку являются чрезвычайно чувствительными к националистическим течениям как слева, так и справа. Сюда относится, например, добывающая промышленность – связано это с очень часто присутствующим убеждением, что залежи полезных ископаемых должны разрабатываться в строго национальных интересах и не передаваться иностранному капиталу, нацеленному только на получение прибыли.

Особая ситуация складывается при перенасыщении экономики иностранными инвестициями. С ростом доли иностранных предприятий усиливается антипатия к ним со стороны населения, а вместе с ней и риск экспроприации собственности. При этом важное значение имеет, в состоянии ли граждане этой страны на основе собственных технических и экономических ноу-хау осуществлять тот или иной вид деятельности.

Распределение дохода и имущества. Потенциальный фактор риска здесь очевиден: чем больше диспропорции в распределении доходов и имущества, тем больше вероятность возникновения социальных конфликтов, а значит и уровень риска страны.

Характер политических отношений с соседними странами. Обычно считается, что ухудшение отношений с соседними государствами увеличивает риск страны, т.к. при этом растет опасность возникновения политического конфликта. Подобное обострение двусторонних отношений может иметь множество причин: разница в идеологических и религиозных представлениях, следствие отдельных политических решений и др. Поскольку анализ политических факторов риска носит прогнозный характер, то его целью является определить характер будущих отношений двух государств, исходя из развития политических отношений между этими странами в прошлом и настоящем и оценки воздействия

ожидаемых в будущем событий на ход внешнеполитического сотрудничества.

Ухудшение взаимоотношений может в различной степени сказаться на платежеспособности государства. Вначале оно обычно ведет к ослаблению торговли между двумя странами; в худшем случае может возникнуть вооруженный конфликт. И в том и в другом случае, в зависимости от силы конфликта, возникающие макроэкономические последствия снижают платежеспособность государства.

Опасность возникновения вооруженного конфликта в значительной мере определяется соотношением военной мощи двух государств. Вероятность войны тем выше, чем сильнее диспропорция в военном потенциале обеих стран.

Однако решение данной проблемы становится еще сложнее, если отказаться от ее рассмотрения в условиях двусторонних отношений. Тогда в пользу слабого государства может сыграть договор о взаимопомощи, либо оно может иметь чрезвычайно важное стратегическое и экономическое значение для одной из могущественных мировых держав, в результате чего любой вооруженный конфликт заблаговременно предотвращается.

Если же в результате анализа всех политических нюансов инвестор приходит к выводу, что вероятность конфликта целевой страны с ее соседями велика, то тогда необходимо дополнительно проверить, каким образом это скажется на ее платежеспособности. Большое значение при этом может иметь продолжительность и интенсивность ожидаемого конфликта.

Трансграничное и приграничное сотрудничество. В современных условиях перехода к рыночным отношениям процессы глобализации сопровождаются регионализацией, что требует новых направлений в региональной экономической политике и решений задач повышения конкурентоспособности, среди которых наиболее важную роль приобретают приграничные, трансграничные регионы, через которые осуществляется взаимодействие между государствами, в частности между Литвой и Латвией, Польшей, Украиной и Гродненской областью.

Особую значимость приобретает разработка следующих научно обоснованных моделей регионального развития на примере еврорегиона «Неман», куда входит Литва, Польша и Гродненская область. Наиболее важное значение имеют следующие:

- обоснование концепции многофункционального развития сельских районов, стратегия которой состоит во внедрении туриз-

ма, предпринимательства, переработки сельскохозяйственного сырья и др.;

- разработка мероприятий по более эффективному использованию ресурсов сельских районов: трудового потенциала, технической и социальной инфраструктуры, инвестиционных фондов ЕС и повышение устойчивости функционирования социально-экономической системы в целом.

Реализация на практике концепции многофункционального развития сельских районов позволит, на наш взгляд, создать прочные предпосылки в ускорении темпов развития более отсталых сельских административных районов, повысить уровень жизни проживающего там населения, что является важным условием проведения эффективных преобразований в ходе модернизации региональной экономической политики как в Гродненской области, так и в приграничных странах (Польше, Литве, Латвии, Украине) по совместным проектам в области охраны окружающей среды, развития туризма, расширения граничной инфраструктуры в окрестностях Августовского канала и др.

Отдельные положения по расширению агротуризма, улучшению демографической ситуации на селе, созданию более благоприятного экономического климата, формированию современной конкурентоспособной материально-технической базы актуальны уже сегодня, особенно при определении расходовании специальных фондов ЕС, которые планируется внедрить в Гродненской области уже сегодня.

Привлекая в сельские районы значительные финансовые средства из структурных фондов ЕС, можно добиться более динамичного осуществления преобразований на селе приграничных сельских административных районов и поселений Гродненской области.

Характер политических отношений с влиятельными государствами. Выше мы уже упомянули, что наличие сильных интересов одного из влиятельных государств может снижать риск данной страны. Однако возможна и обратная ситуация, когда наличие подобных стратегических интересов приводит к увеличению политического риска: стремление увеличить или не допустить потери своего влияния со стороны влиятельного государства может привести к вооруженному конфликту (Вьетнам, Афганистан, Югославия и др.). При этом важное значение имеет воздействие внутренней политики данной страны на международные отношения. Опасность агрессии со стороны влиятельного госу-

дарства возрастает при отклонении от приемлемой для последнего политики и идеологии (Панама, Афганистан, Ирак).

Основная задача моделей управления риском страны – это предоставление необходимого инструментария для принятия рациональных инвестиционных решений. При этом правильная оценка фактического уровня риска страны имеет решающее значение для принятия верных стратегических решений. Несмотря на указанные выше недостатки отдельных индикаторов, использование их в комбинации друг с другом позволяет сделать правильный вывод об уровне риска государства и, следовательно, принимать верные стратегические решения.

Факторы, определяющие организационную структуру управления. Современное развитие экономики основывается на концентрации производства и средств. Однако экономическая интеграция не была осуществлена и в период децентрализации управления, хотя о ее необходимости в последнее время много говорится.

Концентрация средств накопления и производства административно-территориальными образованиями вместе с функциональным разделением труда в условиях быстрого научно-технического прогресса является настоящим требованием времени защиты от экономических рисков. Любая экономическая система, которая этого не признает или этому противодействует, имеет какой-то существенный недостаток, который не позволяет ей быть функциональной в отношении хозяйственного развития.

Основными факторами организационной структуры управления в современной экономике выступают: оптимальный размер региона (предприятия); характер производства; отраслевые особенности производства (технологические, наличие финансов и др.); квалификация кадров в соответствии с характером производства; оценка управления; сфера деятельности – местный, региональный и национальный рынки; внешние и внутренние изменения в экономике; диверсификация, реструктуризация и специализация территориально-отраслевая; интенсификация производства.

Анализ показывает, что экономика большого объема дает возможность более эффективно управлять производством. При этом крупное производство организуется на научной основе, чем нейтрализуются слабости руководителей и уменьшается экономический риск, представляется больше возможностей избежать ошибочных инвестиций, определить их приоритетность, ограничиться меньшими вложениями на единицу производства.

В заключение следует отметить, что основная задача моделей управления риском региона – это предоставление необходимого инструментария для принятия рациональных инвестиционных решений. При этом правильная оценка фактического уровня риска региона имеет решающее значение для принятия верных стратегических решений. Несмотря на указанные выше недостатки отдельных индикаторов, использование их в комбинации друг с другом позволяет сделать правильный вывод об уровне риска не только регионов, но и в целом государства.

1.6. Формы проявления экономических рисков и инструменты их преодоления

Очевидно, что риск, как и многие другие экономические факторы, имеет многочисленные формы проявления. Такими же многочисленными являются и подходы к рассмотрению и систематизации рисков. Несмотря на большое число существующих классификаций, ни в теории, ни на практике до сих пор так и не удалось полностью систематизировать многочисленные проявления рисков. Приведенная ниже классификация экономических рисков ограничена выбором тех подходов к систематизации, которые, на наш взгляд, наиболее актуальны на практике и имеют большое значение для разработки инструментов преодоления рисков [88, 93, 94, 95, 96, 104 и др.].

Единичный и совокупный риск. На микроуровне важнейшее разграничение проводится между единичным и совокупным риском.

Каждое экономическое решение, принятое субъектом хозяйствования, приводит к результатам, которые, вследствие упомянутой выше неопределенности будущих значений определенных параметров, могут быть представлены лишь в виде распределения вероятностей. Распределение вероятностей результатов единичного решения с точки зрения микроэкономики и описывает единичный риск.

Результаты единичных решений объединяются в свою очередь в распределение вероятностей совокупного результата, при этом подобный агрегат воплощает собой совокупный риск данного субъекта хозяйствования. Проблематичной является, однако, операционализация агрегативного распределения вероятностей.

Необходимо заметить, что совокупный риск – это не просто сумма единичных рисков; с определенной вероятностью можно исходить из того, что положительные и отрицательные результаты определенных вариантов действий компенсируют друг друга при переходе к совокупному показателю, при условии, что между единичными рисками отсутствует корреляционная зависимость. Это означает, что при агрегировании происходит хотя бы приближенная компенсация риска экономической деятельности данного субъекта хозяйствования, а при определенных условиях достигается даже снижение совокупного риска.

Отсюда можно сделать следующий вывод: распределение вероятностей совокупного, а не единичных результатов всех принятых субъектом хозяйствования экономических решений определяет степень риска его положения. Оцениваться совокупный риск может с помощью агрегативных экономических показателей.

Чистые и спекулятивные риски. Разделение рисков на чистые и спекулятивные возникло в результате исторического развития концепции преодоления рисков из сферы страхования. Основным признаком данного разграничения является направление возможного отклонения результатов от соответствующих ожиданий принимающего решение субъекта хозяйствования. В принципе, здесь возможны два варианта:

- с одной стороны, существует возможность исключительно отрицательного отклонения результатов от плана либо поставленной цели, т.е. речь идет о возможном ущербе;
- с другой стороны, результат может отклоняться как в положительном, так и отрицательном направлении.

В первом случае речь идет о чистых рисках. Второй вариант описывает спекулятивные риски, причем отрицательное отклонение и представляет собой собственно риск, в то время как положительное – шанс.

Чистые риски являются предметом интерпретированной первоначально как «страховое управление» концепции преодоления рисков; поэтому их часто называют еще страхуемыми рисками. Основными условиями страхуемости является возможность оценки и калькуляции момента наступления и величины ущерба.

Противоположностью этому являются спекулятивные риски. На практике здесь подразумеваются те из них, при которых отклонения от ожидаемых результатов могут быть особенно сильными. Это касается, прежде всего, предпринимательской деятельности в

целом, а также рисков отдельных рынков и спекулятивного поведения на бирже.

Спекулятивные риски, как правило, не страхуются: во-первых, потому что их операционализация затруднена; во-вторых, потому что они в значительной степени подвержены потенциальным манипуляциям со стороны страхуемого. Страховые компании отказывают в покрытии подобных видов риска, при которых возможные убытки переносятся на страховщика, а прибыль остается в руках страхуемого. И, в-третьих, спекулятивные риски относятся к классическим рискам, защита от которых с помощью страхования в рыночной экономике полностью отклоняется.

Необходимо, однако, отметить, что разделение рисков на чистые и спекулятивные зачастую является довольно проблематичным. Принадлежность риска к той или иной категории во многом зависит от того, каким образом рассчитывается ожидаемый результат или какая точка на шкале возможных значений принимается за начало отсчета. Такой выбор является субъективным, а значит в определенной степени и произвольным. Кроме того, в литературе практически всеми авторами отмечается, что граница между этими видами риска подвижна и точная их дифференциация невозможна.

И, наконец, учитывая прагматичность структуры концепции преодоления рисков, было бы нелогично ограничиться на жестком разделении двух отрезков многогранного спектра рисков. Это привело бы к субоптимальным решениям, не способным адекватно отразить всю сложность реальной ситуации.

Эффективное использование механизмов преодоления рисков невозможно без рассмотрения всех форм проявления, т.е. как чистых, так и спекулятивных рисков. Однако особое внимание должно уделяться факторам, вызывающим отрицательное отклонение от поставленной цели.

Внешние и внутренние риски. Не менее важным является разделение рисков на внутренние и внешние. Необходимость такого разграничения связана с постановкой субъектом хозяйствования субъективных и объективных целей.

Функция предпринимательской активности в общем случае заключается в получении определенного процента на вложенный капитал. Для этого внутри самого субъекта хозяйствования осуществляются трансформационные процессы, приводящие посредством комбинации различных факторов производства к созданию определенного продукта. Каждое задействованное здесь функци-

ональное подразделение вносит свой вклад в общий процесс производства, в результате чего возникает конечное благо как результат четкого соединения элементов системы.

Внутренние риски связаны с помехами, оказывающими воздействие непосредственно на производственный процесс и ведущими тем самым к отклонению от поставленной цели. Угрозе здесь подвергаются процессы сбыта, развития и производства, а также передача информации и коммуникация.

Вместе с выполнением субъективных целей субъект хозяйствования решает и объективные задачи, предлагая и продавая материальные блага и услуги, служащие для удовлетворения потребностей контрагентов. Субъект хозяйствования как открытая система вступает во взаимодействие с окружающей средой не только через рынок сбыта готовой продукции, но и через рынки сырья, материалов, рынок рабочей силы и рынок капиталов. Особое место здесь занимает такое явление, как конкуренция. Важнейшую роль в этом взаимодействии играют социокультурная, политическая, экологическая, технологическая, внутренняя и внешне-экономическая среда.

Все эти сферы, объединенные общим понятием «окружающая среда», являются источником возникновения рисков, прямо или косвенно воздействующих на экономическую деятельность хозяйствующего субъекта. Подобные риски принято называть внешними.

Иные подходы к классификации. Для получения целостной картины описанные выше виды рисков необходимо дополнить иными подходами к классификации, часто упоминаемыми в литературе [88, 93, 94, 95, 96, 104, 108]. Так, Халлер разделяет все риски на риски активной деятельности и вмененные риски внешних условий. Первые действуют в качестве помех при выполнении поставленных целей и обусловлены принятием хозяйствующим субъектом экономических решений, т.е. связаны с определенными действиями субъекта хозяйствования и в определенной степени зависят от него. Вторые Халлер описывает как препятствия, возникающие в результате изменения условий окружающей среды, будущие значения которых выступают как допущения при принятии экономических решений.

Некоторые авторы выделяют «стремительные» и «крадущиеся» риски. Основным критерием разграничения здесь является способ воздействия. Стремительные риски возникают неожиданно, причем интенсивность их резко снижается за короткий проме-

жуток времени. Крадущиеся риски проявляются медленно, с постоянно растущей интенсивностью воздействия. Стремительные риски представляют собой гораздо большую опасность, т.к. субъект хозяйствования располагает незначительным количеством времени для реагирования.

В зависимости от времени проявления риски разделяются на текущие и будущие. Текущие риски вытекают из уже совершенных действий, в то время как будущие риски представляют собой потенциальную опасность, связанную с тем или иным решением, среди которых хозяйствующий субъект делает свой выбор.

И, наконец, последний критерий, который, на наш взгляд, необходимо упомянуть в этом списке, учитывает степень субъективности при оценке риска и разбивает все риски на объективно измеримые и субъективно оцениваемые.

Инструменты преодоления рисков. Риск представляет собой опасность, постоянно сопровождающую экономическую деятельность. Необходимость выявления и предотвращения данной опасности для достижения определенного уровня безопасности субъекта хозяйствования привела на практике к разработке инструментов преодоления рисков.

Совершенно очевидно, что все возможные стратегии преодоления риска можно разбить на определенные типы, упрощая тем самым рассмотрение проблемы. К подобному выводу приходят все без исключения авторы. При этом можно констатировать, что принципиальных различий в отдельных подходах к систематизации нет: те или иные расхождения в отдельных исследованиях вызваны, как правило, неоднородностью используемого понятийно-категориального аппарата или же различной степенью детализации. Общим признаком для всех категорий инструментов преодоления рисков является то, что все они так или иначе пересекаются друг с другом, что, учитывая всю сложность феномена риска, само по себе не удивительно.

Наиболее часто встречающаяся, приемлемая, хотя и довольно грубая классификация заключается в разделении инструментов по устранению причин и последствий проявления рисков.

Цель рискованной политики, ориентированной на устранение причин, экономисты видят в планомерном изменении порождающих риск факторов, заключающемся в снижении или полном элиминировании вероятностей наступления негативных последствий. Для этого требуется непосредственное воздействие на процесс возникновения и развития рисков.

В отличие от причинно-ориентированных инструментов, преследующих снижение интенсивности риска, основная ставка следственно-ориентированного преодоления рисков делается на изменение экономических последствий существования данных очагов опасности и их проявления. Основной задачей здесь является уменьшение нежелательных последствий для преследуемых субъектом хозяйствования целей, которое на практике достигается за счет использования финансовых средств, направленных на снижение или компенсацию возможных отклонений. В следственно-ориентированной рискованной политике Купш различает два направления:

- Первое касается уменьшения возможных рисков. Последствия опасности возникновения убытков должны быть снижены еще до ее реализации посредством уменьшения ее количественной компоненты.

- Второе направление сводится к страхованию от возможного ущерба. Суть его заключается в снижении отрицательных последствий при реализации обнаруженной опасности.

Вышеназванные меры объединяют в себе целый ряд отдельных инструментов, среди которых можно выделить избегание риска, снижение риска, распыление риска, перераспределение риска и игнорирование риска.

Избегание риска. Избегание риска представляет собой крайний, экстремальный инструмент преодоления рисков и подразумевает собой полное прекращение или отказ от содержащей риск экономической операции. Безопасность субъекта хозяйствования является здесь абсолютным приоритетом. Поэтому решение в пользу избегания риска означает осознанный отказ от определенного шанса в форме прибыли, оборота, роста и т.д. Эта радикальная мера преодоления риска, при которой вероятность наступления события, влекущего за собой нежелательные последствия, снижается до нуля, рекомендуется лишь в тех случаях, когда определенная стратегия действий создает большую угрозу для существования субъекта хозяйствования и снижение связанного с ней риска не представляется возможным. В качестве примера можно привести ситуацию, когда субъект хозяйствования отказывается от инвестиций в определенный иностранный рынок в связи с высоким риском страны.

В общем случае избегание риска можно рассматривать как крайнюю форму следующего инструмента – снижения риска.

Снижение риска. Действия по снижению или ограничению риска направлены на уменьшение вероятности наступления влекущих за собой убытки событий или объема негативных последствий, в результате чего отклонение от поставленной цели не должно выходить за рамки определенной границы. Следовательно, речь здесь идет о мерах, которые, с одной стороны, подавляют причины возникновения риска, и, следовательно, могут быть отнесены к причинно-ориентированной рискованной политике, а с другой стороны, призваны ограничивать последствия проявления рисков, приобретая таким образом следственно-ориентированный характер. В центре причинного элемента находится информационный аспект. Для превентивного снижения вероятностей возникновения нежелательных событий необходимо прежде всего улучшить информационное состояние субъекта хозяйствования, причем объем и способ получения данных будет изменяться в зависимости от конкретной ситуации и представлений хозяйствующего субъекта о возможных рисках.

Вместе с тем рекомендуются и другие меры, превентивным образом оказывающие воздействия на причины возникновения потенциальных рисков. К ним следует отнести кадровую политику, основными пунктами которой являются планирование обучения персонала, создание новых рабочих мест и ограничение задач и ответственности. Эти меры призваны предотвратить опасность, возникающую в результате ошибочных действий человека. Что же касается следственно-ориентированных мер, то это прежде всего контрактное ограничение принимаемого риска, например, через гарантийные оговорки.

Распыление риска. Следующий набор мер по преодолению риска можно объединить под термином разделение или распыление риска. Характерным признаком этого инструмента является разделение экономической активности субъекта хозяйствования на отдельные, непосредственно не зависящие друг от друга элементы. Автоматически на множество составляющих разлагается и совокупный риск, причем коэффициент корреляции между этими составляющими равен нулю или отрицателен. Это в свою очередь приводит к тому, что увеличение определенных единичных рисков погашается за счет роста единичных шансов других составляющих, в результате чего общий размер потенциального ущерба пусть и не сводится до нуля, но тем не менее может быть значительно снижен.

Следует выделить четыре варианта разделения риска: по географическому, временному, персональному и материальному признаку.

Перераспределение риска. Основной целью перераспределения риска является передача другому хозяйствующему субъекту возможных последствий нежелательных событий, приводящих к отклонению результатов от поставленной цели еще до их наступления. Как правило, такое перераспределение материализуется в форме договоров страхования или аналогичных соглашений, предотвращающих финансовые последствия потенциальных рисков. Если используется внешнее страхование, то риск переходит на страховщика, за что страхователь уплачивает определенное вознаграждение в форме премии. Преимущество этого инструмента состоит в том, что польза его очевидна, а затраты калькулируемы и четко определены во времени. Недостатком же является довольно большой размер страховых премий как на микро-, так и на макроуровне. Несмотря на то, что страхование гарантирует самую высокую степень безопасности, затраты на него слишком велики. Кроме того, как уже было сказано ранее, страхуются только чистые риски.

Возможным вариантом перераспределения риска является его разделение с одним или несколькими контрагентами, в результате чего каждый из участников будет принимать на себя лишь определенную долю отрицательных последствий.

Игнорирование риска. Вполне допустима и такая ситуация, когда субъект хозяйствования осознанно идет на возможное отклонение от поставленной цели и связанные с ним негативные последствия, отказываясь от активного воздействия на процесс возникновения и проявления рисков. Происходить это может в виде определенных действий, при которых изыскиваются собственные средства для создания определенных резервов. Последние могут создаваться как за счет основной деятельности хозяйствующего субъекта, так и путем операций на финансовом рынке. Отвлечение средств из основной деятельности приводит к возникновению соответствующей статьи издержек и увеличению расходов на управление. В результате возникает проблема оптимизации, проявляющаяся в сопоставлении расходов на создание резервов с пользой от снижения риска.

Возможен и пассивный вариант, когда никакие резервы не создаются, а потенциальное отклонение от цели при своей реализации просто ведет к сокращению доходов и т.д.

Вместе с тем на микроуровне существует и другая альтернатива активного процесса – внутреннее гашение риска, состоящее из трех инструментов: разделения, компенсации и самострахования рисков. Первые два уже обсуждались выше, суть же самострахования заключается в покрытии рисков за счет учета соответствующих неявных издержек в калькуляции цен, создания свободных и обязательных резервов. И, наконец, крупные компании имеют возможность создания собственных страховых компаний (так называемых *captive insurance companies*).

Представленная классификация доказывает, что в наличии у механизмов преодоления рисков имеется широкий спектр инструментов борьбы с потенциальной опасностью. Непростая задача менеджмента рисками состоит в выборе соответствующих инструментов для каждого из обнаруженных рисков и использовании их как комплекса мер для улучшения экономического положения субъекта хозяйствования. При этом может возникнуть ситуация, когда для преодоления определенного риска потребуется задействовать несколько инструментов, или, наоборот, для преодоления нескольких рисков будет достаточным использование одного инструмента.

Цель преодоления рисков заключается не только в том, чтобы описать существующие риски и предложить возможные инструменты для их преодоления. Непосредственной задачей является анализ и отбор наиболее эффективных комбинаций инструментов в виде оптимального, сбалансированного набора мер с использованием синергетического эффекта в каждой конкретной ситуации. Особая проблема связана с информационным компонентом и заключается в многообразии взаимосвязей между различными факторами риска и преследуемыми целями. Информация о типе и величине риска, схеме его действия и возможности влиять на порождающие его причины определяет круг возможностей хозяйствующего субъекта.

В результате возникает проблема принятия решения, поднимающая вопрос о выборе определенных инструментов, потенциальных ограничениях в возможности использования этих инструментов и определении критериев для оценки альтернативных стратегий управления рисками.

Все инструменты преодоления рисков должны проходить проверку по двум, на наш взгляд, важнейшим параметрам:

- Во-первых, необходимо оценить, насколько эффективным будет их воздействие в каждой конкретной рискованной ситуации. Все

внимание здесь должно уделяться полезности соответствующего инструмента.

- Во-вторых, возникает вопрос о затратах, связанных с применением тех или иных мер.

Последующий анализ должен определить, какие факторы при использовании каких инструментов должны подлежать ограничениям. Такая необходимость продиктована двумя причинами:

- Не все инструменты могут быть задействованы в любой рискованной ситуации. Например, применение внешнего страхования или контрактного ограничения риска осуществляется только в отношении специфических рисков.

- Кроме того, следует учитывать законы, предписания и требования со стороны государства и контрагентов, что в значительной степени ограничивает возможность использования всевозможных комбинаций имеющихся в наличии инструментов. Оценка эффективности преодоления рисков происходит на основе экономических показателей: оборот, прибыль, рентабельность, экономический рост, ВВП, ставка процента, инфляция и др.

В заключение необходимо сказать, что выбор оптимальной комбинации инструментов преодоления рисков уже давно реализуется в абстрагированных теоретических моделях. В то же время на практике подобная селекция до сих пор остается неразрешенной экономической проблемой.

1.7. Концепция процесса преодоления рисков и анализ основных шагов

В результате неопределенности направления будущих изменений, а также как следствие человеческого несовершенства экономическая деятельность постоянно связана с риском. Риски создают для субъекта хозяйствования проблемы, которым он должен противостоять с помощью определенных действий. Уже много лет назад в связи с этим было начато обсуждение концепции преодоления рисков или управления рисками, которая и является центральным моментом последующих изложений [92, 95, 103 и др.].

Определение понятия. Меры по преодолению рисков как на практике, так и в теории с давних пор объединялись в общее понятие «политика в отношении рисков» или просто «рисковая политика». В 60-х годах нашего столетия возник термин «управление

рисками», который сразу стал наполняться множеством различных оттенков.

Для того, чтобы дать точное определение тому, что скрывается за термином «преодоление рисков», последний необходимо разложить на две составляющие: риск и преодоление. Если преодоление связано с целенаправленной организацией и менеджментом экономической деятельности, то риск представляет собой опасность, препятствующую полностью или частично достижению поставленной цели.

Чтобы определенным образом противостоять постоянно возникающим рискам, а также с целью достижения желаемого уровня безопасности, необходимо систематически использовать определенный набор инструментов, которые, в сущности, и являются ядром преодоления рисков. Поэтому определение «преодоление рисков» можно сформулировать следующим образом: *«Преодоление рисков представляет собой совокупность институтов, процессов и методологических инструментов, служащих для достижения необходимого уровня безопасности хозяйствующего субъекта и направленных тем самым на разрешение проблемы по страхованию риска».*

Постоянно возрастающее значение теории рисков в экономической деятельности субъектов хозяйствования с течением времени привело к появлению множества иногда довольно различных представлений об обнаружении и преодолении рисков. Такими же многообразными являются сегодня и подходы к содержанию «преодоления рисков», что обусловлено, прежде всего, разными ступенями развития концепции и областью использования в зависимости от региона. Кроме того, нельзя забывать и различные представления о целях, в значительной мере повлиявшие на противоречивость во взглядах многих авторов.

Историческое развитие концепции преодоления рисков.

Первоисточком концепции преодоления рисков стала политика страхования крупных американских компаний. Основным толчком в ее развитии явилась возросшая необходимость оптимизации страховых платежей, а также использование своего доминирующего положения на рынке и рыночной конъюнктуры для снижения расходов на услуги страховых фирм этими компаниями. Поэтому первоначально круг задач ограничивался только лишь анализом предложений страховщиков. В результате учащения крупных рисков и возросшей нагрузки со стороны страховых премий на предприя-

тиях возникла необходимость критического пересмотра прежней политики страхования. Как следствие в организационной структуре субъектов хозяйствования стали появляться обособленные подразделения, отвечающие за выполнение следующих задач: координация различных договоров страхования; достижение единого страхового уровня; оптимизация страховых услуг относительно расходов на страхование; проверка возможности сознательно игнорировать отдельные риски.

Поскольку на передний план как основное средство защиты от потенциальных убытков здесь выдвигалось заключение договоров страхования, подобный способ обращения с рисками называли «страховым менеджментом» или «специфическим управлением рисками».

Как следствие требований промышленных предприятий, касающихся снижения страховых премий, страховые компании, со своей стороны, выдвинули встречное требование о принятии предприятиями соответствующих мер безопасности, препятствующих возникновению и распространению страхуемых рисков. Таким образом, предотвращение убытков стало следующим после страхования важнейшим инструментом снижения риска. Одновременно концепция преодоления рисков пополнилась задачами по предоставлению адекватных средств для предупреждения потенциальных убытков. Такое развитие стимулировалось не в последнюю очередь и осознанием двух новых положений: во-первых, страхуются не все экономические риски, во-вторых, даже самим договором страхования покрываются не все последствия страхуемых рисков. Именно эти положения и явились сигналом перехода от чисто страхового менеджмента к управлению рисками американского образца, практические инструменты которого и стали основной базой для первых теоретических обобщений в публикациях Мера и Хеджеса в начале 60-х годов.

Попытка применения данной концепции в Западной Европе привела сначала как в теории, так и на практике к многочисленным дискуссиям, причем различие во мнениях было настолько велико, что колебалось от восторженного одобрения до полного неприятия. Спор завязался прежде всего вокруг предмета концепции преодоления рисков. Тем не менее 70-е годы были отмечены широким применением инструментов преодоления рисков крупными западноевропейскими концернами. Использовались в основном старые положения страхового менеджмента. Однако измене-

ние внешних условий и, прежде всего, рост расходов на страхование требовало совершенствования классической концепции. Вместе со специфическими организационными мерами, как, например, создание собственных страховых компаний (так называемых *cartives*), были сделаны попытки закрепить риско-ориентированное мышление в высших эшелонах управления как частных предприятий, так и общественных институтов. В результате на смену специфическому управлению рисками пришла общая концепция преодоления рисков. Предметом ее рассмотрения стали не только чистые (страхуемые) риски, но и спекулятивные, т.е. нестрахуемые риски.

Решение проблемы классических экономических рисков в рамках преодоления рисков вело к постоянному расширению сферы задач концепции, вплоть до попытки этаблировать преодоление рисков в качестве одной из функций управления, что говорит о стремлении к интегрированной концепции, рассматривающей преодоление рисков как функцию и/или институт, основной задачей которого является проверка всех экономических процессов на предмет наличия потенциальных помех и закрепление элементов теории рисков в управленческом звене.

Схема процесса преодоления рисков. Преодоление рисков происходит в рамках непрерывного процесса принятия и исполнения принятых решений, а также связанных с ним мер контроля и действий по сбору информации, и проявляется в постоянном анализе выявленных рисков и возможных мероприятий по их преодолению. В литературе можно найти предложения графического представления процесса в форме различных схем, которые, в принципе, не имеют существенных разногласий. Встречаемые расхождения вызваны, как правило, различной степенью детализации.

Четкое разграничение отдельных фаз процесса преодоления рисков бывает на практике часто очень сложным, поэтому схемы могут отличаться в зависимости от каждой конкретной ситуации. Тем не менее во всех концепциях можно различить три основных шага: идентификация риска, анализ и оценка риска, изменение риска (рисунок 1.2).

Если для первых двух стадий процесса всегда существуют общие рекомендации по их выполнению, то третья фаза, как правило, является индивидуальной для каждого субъекта хозяйствования, поскольку набор мер по изменению риска находится в непосредственной зависимости от желаемого уровня безопасности.

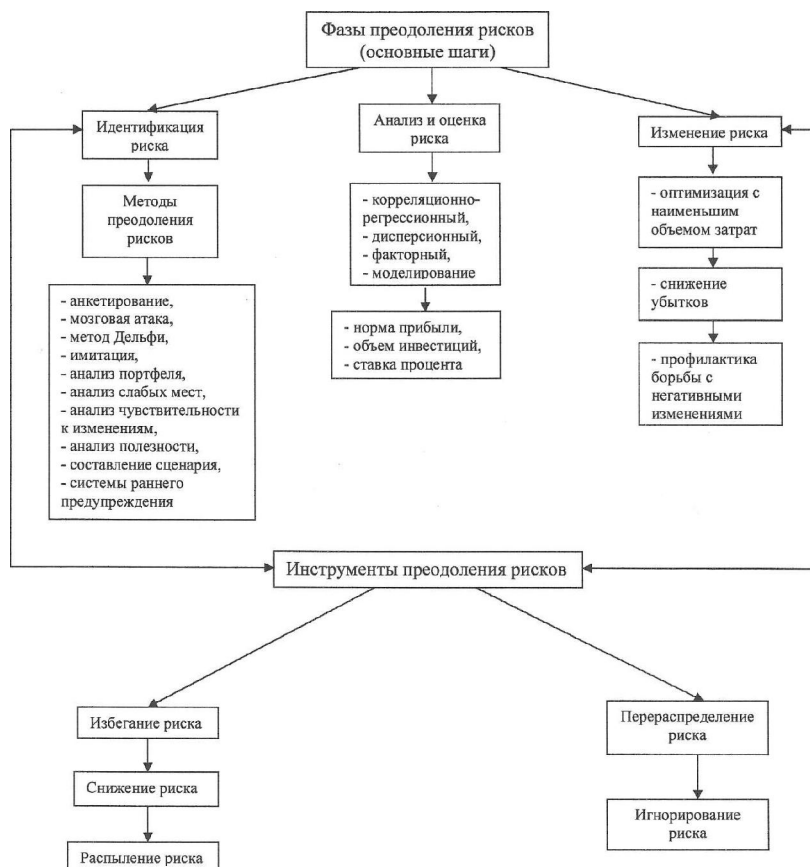

Рисунок 1.2 – Схема процесса преодоления рисков

И с т о ч н и к: разработка автора.

Идентификация риска. В хронологическом порядке идентификация открывает процесс преодоления рисков. В то же время этот первый шаг является чуть ли не самым важным в цепочке действий по решению проблемы риска, поскольку его качество имеет решающее значение для всех последующих стадий процесса. Это касается как единичных рисков, так и совокупного риска субъекта хозяйствования, при этом вместе с действующими рисками следует учитывать и потенциальные риски. В фазе иденти-

фикации основная задача сводится к систематическому сбору необходимой информации с максимально возможной точностью и полнотой, а также ее переработке и предоставлению принимающему решению субъекту. На практике это требование выполняется очень редко. Во-первых, проблемы возникают уже в процессе получения и обработки информации. Во-вторых, решающую роль при этом играет фактор экономичности, в результате чего полное отражение рисков ситуации с учетом разумного соотношения пользы и затрат становится просто невозможным.

Вместе с полнотой информации большое внимание в данной фазе, по нашему мнению, должно уделяться и ее актуальности. Актуальность информации следует проверять с точки зрения возможности быстрого изменения рисков ситуации. Эффективность механизма преодоления рисков зависит не в последнюю очередь и от того, насколько быстро и своевременно может быть идентифицирована (потенциальная) опасность и приняты соответствующие контрмеры. Устаревшие же данные не только не приносят пользы, но и дезориентируют субъекта хозяйствования, что препятствует быстрому устранению проблемы.

Для идентификации рисков как в теории, так и на практике был разработан ряд методов. Важнейшими среди них являются: анкетирование, мозговая атака, метод ДЕЛЬФИ, имитации, анализ портфеля, анализ слабых мест, анализ чувствительности к изменениям, анализ полезности, составление сценария, системы раннего предупреждения и др.

Вместе с использованием специфических инструментов, выявление потенциальной опасности всегда требует наличия определенного личного опыта и интуиции.

Анализ и оценка риска. Следующий этап процесса преодоления рисков заключается в точном анализе и оценке выявленных рисков. Основу для этого составляют полученные на первой стадии данные. Поэтому результаты анализа и оценки напрямую зависят от качества статистической информации, собранной в фазе идентификации.

Первая цель данной фазы состоит в изучении структуры и выявлении взаимосвязей между потенциальными рисками, а также в получении полной картины зависимости конечных результатов деятельности хозяйствующих субъектов от возможных проявлений идентифицированных рисков. Сначала необходимо

произвести качественную оценку рисков и разбить их на группы в зависимости от их значимости для деятельности субъекта хозяйствования.

Следующая цель сводится к количественной оценке как причин возникновения, так и последствий проявления рисков, что предполагает создание системы единиц измерения для их операционализации. Для количественной оценки причин возникновения рисков обычно предлагается распределение вероятностей, в то время как проявление рисков можно измерить с помощью величины отклонения от поставленной цели.

В фазе анализа и оценки идет подробное изучение причинно-следственных взаимосвязей, где с помощью причинного анализа исследуется воздействие независимых переменных (т.е. факторов, генерирующих потенциальные риски) на зависимые переменные (= цели субъекта хозяйствования), рассчитываются прямо или косвенно затронутые целевые экономические показатели, такие как норма прибыли, объем инвестиций, ставка процента и др.

Непростая задача механизма преодоления рисков состоит в учете множества потенциальных факторов риска, возникающих в рамках процессов, осуществляемых самим субъектом хозяйствования, а также в окружающей его среде. Кроме того, каждый из этих факторов необходимо оценить количественно, путем определения вероятностей их наступления. Данная проблема приобретает особый характер, поскольку нередко не представляется возможным рассчитать объективные вероятности проявления определенных, порождающих риск факторов, и использовать приходится субъективные вероятности. Проблема еще более усложняется необходимостью расчета на данной стадии дополнительно к вероятностям единичных рисков распределения вероятностей совокупного риска. Причина последней заключается в первостепенной задаче преодоления рисков – положительным образом изменить риск общего экономического положения субъекта хозяйствования и посредством осознанного воздействия на единичные риски достичь необходимый уровень безопасности.

Еще одним препятствием, которое необходимо преодолеть в рамках фазы анализа и оценки, являются взаимосвязи и взаимодействия различных факторов риска, а также их отношение к прогнозным и плановым экономическим показателям как к зависимым переменным. Различные факторы риска могут действовать

независимо друг от друга или в комбинациях с другими факторами. Их взаимодействие может взаимно нейтрализовываться или усиливаться. Каждый отдельно взятый фактор, как правило, не в состоянии создавать сколь-нибудь существенную угрозу для системы целей, и только нежелательная их комбинация может привести к возникновению значительного риска. Поэтому в стадии анализа и оценки идентифицированных рисков очень важно разложить все факторы в отдельные цепочки взаимодействия и, таким образом, выявить все существующие взаимосвязи между потенциальными источниками опасности.

Вследствие множества возникающих проблем для целенаправленного анализа и оценки риска в качестве следующего шага обычно рекомендуется отбор тех моментов риска, которые имеют наиболее глубокие последствия для субъекта хозяйствования. Используя соотношения пользы и затрат, механизм управления рисками должен концентрироваться прежде всего на преодолении существенных рисков, даже если это связано с не самым оптимальным образом действий. Это, однако, не должно означать, что другие, в данный момент менее значимые факторы риска могут оставаться вообще незамеченными. Все подобные факторы потенциальной опасности должны находиться под постоянным наблюдением, с тем чтобы в случае изменения единичного риска или рискованной ситуации можно было осуществить быстрый и эффективный анализ произошедших изменений.

Для повышения эффективности фазы анализа и оценки вместе с уже упомянутыми методами по идентификации рисков необходимо использовать и другие инструменты, особенно те, которые опираются на математическо-статистические методы одно-, дву- и многофакторного анализа данных. Не останавливаясь отдельно на каждом из них, просто перечислим наиболее часто используемые в сегодняшней практике.

Для определения причинно-следственных взаимосвязей между зависимыми и независимыми переменными, а также силы этих взаимосвязей применяется корреляционный, регрессионный и дисперсионный анализ, позволяющие сделать вывод о том, каким образом изменяется значение искомой величины под воздействием одного или нескольких факторов риска, и выявить существующие взаимосвязности. Для обнаружения взаимосвязей между отдельными факторами риска, воздействующими на прогнозные

и плановые экономические величины, применяется и факторный анализ, позволяющий, кроме всего прочего, снизить объем исходных данных и улучшить их обзорность. Важное прикладное значение принадлежит и методу математического моделирования, позволяющему довести до полного описания процесса получения, обработки исходной информации и оценки решения рассматриваемого риска в достаточно широком классе случаев.

С помощью статистических методов составляются временные ряды и индикаторные модели, а также выводятся количественно ориентированные прогнозы об изменении факторов риска в будущем и последствиях этих изменений. Не менее важно и применение количественных оценок, получаемых путем составления сценариев и метода ДЕЛЬФИ, позволяющих генерировать будущие значения анализируемых величин. Необходимо только заметить, что точность полученных таким образом выводов напрямую зависит от качества исходных данных. Поэтому сбору информации здесь следует придавать огромное значение. Серьезную проблему представляет собой измерение исходных данных, поскольку прежде всего количественные методы допускают использование лишь метрических данных. А т.к. на практике во многих случаях субъект хозяйствования вынужден довольствоваться лишь качественными характеристиками рисков, то возможности применения математико-статистических методов резко ограничиваются.

Вышеназванные проблемы делают точность анализа и оценки рисков понятием относительным. В то же время именно на этой стадии создается базис для следующего шага – фазы изменения рисков, следовательно, используемые здесь инструменты так же, как и полученные выводы, имеют очень большое значение. Все они служат опорой механизма преодоления рисков для проведения селекции, а затем и целенаправленного снижения или элиминирования рисков. Поэтому ничто не выступает против использования различных методов, однако субъект хозяйствования всегда должен помнить о сделанных допущениях, чтобы не получить ложные выводы.

Изменение рисков. Последняя фаза процесса преодоления рисков сводится к принятию решения о том, какие меры будут использоваться в конечном итоге для преодоления риска. Речь здесь идет прежде всего об определении приемлемого уровня безопасности, который должен служить ориентиром для разработки воз-

можных альтернатив поведения в виде рискованных стратегий или программ. Последние принято оценивать с точки зрения вклада в достижение поставленной цели. После отбора наиболее оптимальных вариантов осуществляется реализация конкретных мероприятий. Круг замыкается контролем за проведением данных мероприятий путем сопоставления прогнозных и плановых результатов с фактическими. Одновременно проводимый контроль является первым шагом в идентификации новых рисков и дает толчок для нового круга анализа, оценки и изменения рискованных ситуаций.

Главная задача данной фазы видится прежде всего в поиске оптимальной комбинации используемых инструментов преодоления рисков, максимирующей степень достижения поставленной цели. Оптимизация заключается в достижении приемлемого уровня совокупного риска с наименьшим объемом затрат/недополученной прибыли.

Теоретически это был бы набор мер, при которых предельные издержки равны предельной полезности безопасности. Полезность здесь определяется достигнутым уровнем безопасности. В результате возникает дилемма: в то время как издержки можно сразу измерить, полезность в форме увеличения степени безопасности оценить количественно очень тяжело. Поэтому заключение об успешности процесса управления рисками сделать чрезвычайно проблематично, ведь использовать здесь классическое соотношение польза/затраты практически невозможно.

Применение упомянутых выше инструментов должно улучшать общую рискованную ситуацию субъекта хозяйствования. Замена нежелательных рисков на приемлемые/желательные приводит к снижению совокупной опасности и созданию сбалансированного портфеля экономических рисков. Для реализации этой цели необходимо принять во внимание два следующих момента: во-первых, рискованная ситуация может быть улучшена за счет изменения разброса распределения вероятностей возможных результатов проводимых мер. Речь здесь идет, прежде всего, об элиминировании или хотя бы снижении вероятности получения больших убытков; во-вторых, в наличии у субъекта хозяйствования всегда должны иметься средства предупреждающей, профилактической борьбы с негативными изменениями.

В процессе преодоления рисков на поверхность всплывает целый ряд проблем, вызванный в первую очередь чрезвычайной

сложностью положения субъекта хозяйствования. Существует огромное количество разнообразных единичных рисков, для преодоления которых необходимо использовать многочисленные комбинации альтернатив поведения. С другой стороны, принимаемые меры преследуют всегда достижение нескольких целей, которые при определенных обстоятельствах могут конкурировать между собой. Кроме того, существует еще и информационная проблема, заключающаяся в ограниченности достоверных данных о возможных последствиях отдельных решений. И, наконец, необходимо заметить, что при рассмотрении проблематики рисков речь идет не об одномоментном состоянии, а о процессе, охватывающем целый период времени, в течение которого неизбежным изменениям подвержены как преследуемые цели, так и сами риски.

Для решения данной проблемы обычно предлагается одновременная реализация всех предусмотренных мер по преодолению всех обнаруженных рисков. Однако с большой уверенностью можно утверждать, что до сих пор еще никому не удалось выполнить это требование. Многочисленные изменяющиеся и пересекающиеся воздействия единичных рисков друг на друга и на совокупный риск, равно как и взаимосвязь между отдельными мерами по преодолению рисков и преследуемыми целями, представляют собой еще неразрешенную экономическую проблему. Возможные для применения на практике в настоящее время мы предлагаем в представленном исследовании. Кроме того, преодоление рисков требует наличия специальных знаний и богатого опыта, необходимых во всех фазах процесса. Поэтому необходимая квалификация соответствующего персонала еще более усложняет данную проблему.

С выбором и реализацией мер по изменению рисков, а также контролем за их проведением заканчивается последняя стадия процесса управления рисками. Первые две фазы описанной схемы, в рамках протекания которых идентифицировались, анализировались и с помощью распределения вероятностей и материальных характеристик количественно оценивались потенциальные риски и их характерные особенности, создают информационный базис для применения конкретных инструментов изменения рисков.

Следует отметить, что экономическая деятельность нераздельно связана с риском, препятствующим достижению преследуемой цели и ставящим тем самым под угрозу само существование хо-

действующего субъекта. Отсюда вытекает необходимость наличия механизма, контролирующего борьбу с потенциальными источниками опасности. Подобный механизм, называемый «преодолением рисков» или «управлением рисками», как стабилизирующая подсистема управления должен следить за тем, чтобы результирующиеся из множества рисков потенциальные потери не достигли таких размеров, когда под вопросом станет дальнейшее функционирование субъекта хозяйствования. Поэтому главная его цель заключается в повышении уровня безопасности существования последнего. Для этого в качестве первоочередной задачи ставится обнаружение риска и проведение его количественной оценки, с последующим поиском оптимальной комбинации единичных рисков с целью снижения совокупного риска.

Механизм преодоления рисков призван решить проблему принятия решения. Схематически он представляет собой логическую смену двух стадий: постановки цели и ее реализации в контексте процесса принятия экономических решений. Для решения проблемы принятия решения используется принцип рациональности, который реализуется с помощью сопоставления затрат и полезности имеющихся в наличии комбинаций инструментов управления рисками, с учетом индивидуального восприятия рисков ситуации субъектом хозяйствования. Для реализации этой цели необходимы профессиональные кадры и перестройка организационных структур управления регионов.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

2.1. Методы определения эффективности использования социально-экономического потенциала региона

В Республике Беларусь региональная политика, теоретически базирующаяся на четких критериях и ясных установках, заложенных в Концепции региональной экономической политики, не полностью претворяется в жизнь по объективным и субъективным причинам. Вместо того, чтобы быть всеобъемлющей, она стала узкой политикой, односторонне ориентирующейся на неразвитые в экономическом отношении районы. Она имеет меньшее влияние на процессы территориально-отраслевого развития по сравнению с другими институциональными факторами и отдельными отраслями экономики. Недостаточно согласованные на более широкой и долгосрочной основе экономические отношения между Республикой Беларусь и ее регионами (областями, районами) создали ситуацию, снижающую эффективность использования социально-экономического потенциала субъектов хозяйствования, и тем самым простого расширенного воспроизводства. Возникает вопрос: способствует ли региональное развитие росту всей национальной экономики или оно является источником главных трудностей в этом развитии?

Региональное развитие имеет два основных параметра: межрегиональный и внутрирегиональный. В настоящее время межрегиональные отношения являются весьма чувствительными, особенно в многонациональном содружестве СНГ. Это влияет на то, что здесь больше и упорнее настаивают на экономическом и всяком другом равенстве, тем более что с принятием мер для его достижения республика и ее регионы довольно сильно различаются по уровню экономического развития. Показатель доли ВРП в ВВП характеризует широкую дифференциацию между Республикой Беларусь и ее регионами и колеблется по областям за 2009 год от 7,9 % до 30,1 % (г. Минск) [приложение 12].

Для оценки региональной дифференциации и основанной на ней классификации необходимо, чтобы (области, административные районы) имели приблизительно одинаковые размеры и, соответственно, одинаковый уровень возможности расчетов. Усреднение скрывает внутреннюю дифференциацию, особенно больших районов. Поэтому даже выравнивание величины микрорегионов не дает полной основы для определения дифференциации, если не будет произведена разбивка среднего уровня: только таким путем можно вскрыть неоднородность экономики республики и ее регионов (областей и районов), отделить неразвитые их части от развитых.

В современных условиях развитие экономики на основе рыночных отношений требует повышения эффективности использования социально-экономического потенциала всех территориальных образований.

Вместе с тем существующая практика оценки эффективности использования потенциала региона на всех уровнях управления является недостаточно обоснованной, а разработка проблем теории и методологии эффективности производства – важнейшим направлением научных исследований.

В литературе постоянно дискутируется вопрос о том, должна ли эффективность многоуровневой экономики оцениваться каким-либо сквозным показателем, их системой или обобщающим (интегральным).

В пользу обобщающего показателя говорит и то обстоятельство, что в нем остро нуждается хозяйственная практика, особенно сейчас, когда нужна объективная оценка развития социально-экономического потенциала регионов (областей, районов). Известно, что слагаемые эффективности производства – трудоемкость, материалоемкость и фондоемкость – довольно часто изменяются разными темпами, а порой и в противоположных направлениях. Для окончательной оценки эффективности развития производства надо воедино свести эти слагаемые.

Однако это вовсе не означает, что показатели оценки эффективности развития и потенциала региона и его структурных подразделений на различных уровнях управления должны строиться без учета их взаимосвязи и взаимозависимости. При этом речь идет не о взаимосвязях вообще, ибо в природе и обществе все взаимосвязано, а о внутренних сущностных и устойчивых связях.

В столкновении различных мнений наиболее отчетливо проявляется отсутствие единства многих экономистов различных на-

правлений в исходных и методологических принципах их разработки. При этом категорию «эффективность производства» они рассматривают не как форму проявления самостоятельного производственного отношения или его какой-то сущностной стороны, а как форму отражения некоторой совокупности отношений по поводу максимизации эффекта производства на единицу затрат труда и используемых ресурсов.

Различные оценки развития экономики областей и административных районов, особенно разногласия вокруг того, увеличиваются или уменьшаются различия между развитыми и слаборазвитыми в экономическом отношении регионами, послужили поводом для выдвижения разработать «объективные» критерии определения уровня развития.

Трудности этого рода вытекают из того, что региональное развитие по своей природе является структурной проблемой, что районы находятся одновременно на различных стадиях своего социально-экономического развития.

При этом важно подчеркнуть, что оценка социально-экономического потенциала региона сводится не только к увеличению его результатов, но и к снижению затрат общественного труда на единицу потребительной стоимости продукта, росту реальных доходов населения при одновременном росте доходов общества в форме прибавочного продукта.

Следует отметить, что сейчас региональная политика основана на прежних затратных принципах хозяйствования. Поставлена задача повысить темпы роста товарной (валовой) продукции, на базе которой, как и прежде, определяется рост производительности труда, фонд зарплаты и экономия материальных ресурсов. Сегодня валовой региональный продукт (2009 год) в регионе превысил 11 667,4 млрд руб. Каждый процент прироста требует почти 12 млрд руб., а 10 % рост – 120 млрд руб. Из года в год эта сумма будет возрастать. Где ее взять? Нужно идти известной дорогой: расширять повторный счет предметов труда, «вымывать» дешевый ассортимент, удорожать продукцию всеми доступными методами, включая необоснованное повышение цен и нормы рентабельности, не связанные с улучшением потребительских свойств товаров и услуг.

Созданная К. Марксом теория любой товар характеризует двумя свойствами: потребительной стоимостью и стоимостью. Полезность вещи делает ее «потребительной стоимостью», т.е.

вещью, которая удовлетворяет потребности человека и общества. Стоимость же определяется общественно-необходимым трудом для ее изготовления. Труд делится на живой (затраты рабочей силы) и прошлый (овеществленный – сырье, материалы, машины и оборудование). К. Маркс своей теорией научно доказал, что прошлый труд лишь переносит свою стоимость по частям на вновь создаваемый продукт, а живой труд – увеличивает его стоимость. Поэтому необходимо отличать полную стоимость (все затраты на производство) и вновь созданную стоимость (зарплата + прибыль). Общие затраты живого и прошлого труда региона (предприятия) на производство потребительных стоимостей (конкретных видов выпускаемой продукции) за месяц, квартал или год составляют объем валовой продукции. Если из него вычесть незавершенное производство, то получим товарную продукцию.

Важнейшим направлением научно-технического прогресса в современных рыночных отношениях становится развитие кооперирования и акционирования производственной деятельности. В результате многие виды сырья и материалов на пути к готовой продукции проходят 3–4 и более предприятий, и каждый раз их стоимость нарастающим итогом (с учетом предыдущей обработки) включается в объем валовой (товарной) продукции. В результате последняя не отражает реального вклада трудового коллектива предприятия или фирмы в создание стоимости выпущенной продукции. Удельный вес прошлого (или чужого) труда в структуре валовой продукции на многих предприятиях достигает более 40–80 %.

Объем реализованной продукции характеризует проданную валовую продукцию. К тому же объем реализации исчисляется в текущих (фактических) ценах, а объем производства и производительность труда определяются в сопоставимых ценах. Необходимо отметить, что между валовой, товарной и реализованной продукцией нет принципиальных различий, т.к. все они включают повторный счет прошлого труда.

Прибыль тоже не может относиться к измерению экономического роста в регионе. Объективная оценка работы может быть сделана только с помощью системы натуральных, трудовых и стоимостных показателей.

Важнейшим показателем для оценки региональной экономики является производительность труда. Рост производительности труда означает увеличение выпуска потребительных стоимостей

с меньшими затратами живого и овеществленного труда на единицу продукции. Повышение производительности труда должно сопровождаться снижением цены на изделие и услуги. В нашей статистике рост производительности труда не только не снижает стоимости продуктов, товаров и услуг, а наоборот, рост цен является одним из существенных факторов «повышения» производительности труда.

В экономической оценке регионального потенциала нет иной альтернативы, кроме как покончить с экстенсивным ростом и перевести экономику на интенсивный путь развития.

Для планирования и оценки деятельности региона и его структурных подразделений (районов) нужна система показателей, и каждый на своем месте должен быть главным, решающим. Для этого мы предлагаем при оценке социально-экономического потенциала региона использовать следующие модели, методы и показатели: валовой региональный продукт (ВРП); расчет инфляции на уровне областей и районов; индекс человеческого развития (ИЧР); определение интенсификации экономики; общественную производительность труда и экономический рост с учетом реального ВРП, соответственно, на душу занятых на производстве и на душу населения; конкурентоспособность региона; корпоративное управление финансами; показатели оценки эффективности управления в регионе; определение факторов экономического риска региона и инструменты их преодоления; использование экономико-математических моделей для оптимизации территориально-отраслевой структуры.

2.1.1. Эффективность региональной экономики

Одним из главных критериев размещения отраслей на определенной территории являются показатели оценки их экономической эффективности. Однако для их определения необходимо методологическое направление совершенствования региональной статистики, для чего является главным создание системы региональных счетов (СРС), совместимой с системой национальных счетов.

Макроэкономическими показателями оценки экономической эффективности региона в современных условиях перехода к рыночной экономике являются: объем производства может быть представлен двояко: либо как общий результат производственного про-

цесса (валовой продукт), либо та его часть, которая выражает вновь созданную стоимость и является валовым внутренним продуктом (ВВП) или валовым национальным продуктом (ВНП). В настоящее время данные показатели широко используются в экономике республики с 1988 г. с целью обеспечения международных сравнений, более точного измерения результатов экономического роста и в связи с переходом к системе национальных счетов.

Однако на региональном уровне и в разрезе административных районов и городов областного значения валовой региональный продукт (ВРП) не рассчитывается из-за отсутствия методики его расчета и необходимой информации. Так, показатели выпуска бюджетных отраслей, информация для которых служит отчетом об исполнении республиканского бюджета, на региональном уровне не рассчитываются и не распределяются Министерством финансов Республики Беларусь между регионами, а включаются Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в расчет ВВП в целом как «нераспределенная часть». Проведенные расчеты показали, что доля нераспределенной части в республике сейчас за 2008–2009 годы составляет (3,55–4,06 %). Темп ВРП по сумме регионов отличается от темпа ВВП по республике в пределах (0,4–0,6 %). В связи с этим нами разработана методика для расчета ВРП на уровне области и в разрезе административных районов, которая была апробирована региональными областными отделами Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь в 1997 г. и получила одобрение специалистов [приложения 12 и 18].

ВРП характеризует конечные результаты экономической деятельности как отраслей материального производства, так и сферы обслуживания. Созданный на территории региона ВРП включает доходы всех предприятий, организаций и населения, получаемых в обеих сферах, а также амортизационные отчисления.

ВРП может быть рассчитан как сумма добавленной стоимости во всех сферах, отраслях и видах деятельности по формуле:

$$ВРП = \sum_{j=1}^n ДС_j, \quad (2.1)$$

где j – индекс отрасли деятельности (индекс предприятия);

n – число отраслей деятельности (число предприятий);

$ДС_j$ – объем добавленной стоимости в j -й отрасли деятельности (на j -м предприятии).

Валовой внутренний продукт – это совокупная рыночная стоимость вновь созданной (добавленной) стоимости всего объема товаров и услуг во всех сферах экономики страны независимо от национальной принадлежности предприятий, расположенных на территории данного государства.

Взаимосвязь между ВВП и ВВП можно охарактеризовать следующим образом: ВВП равен ВВП за минусом добавленных стоимостей, созданных на территории данной страны при посредстве факторов производства, являющихся собственностью иностранцев, плюс сумма добавленных стоимостей, созданных за границей с использованием факторов производства, принадлежащих гражданам страны формирования ВВП. В результате ВВП больше ВВП в том случае, когда доходы национальных владельцев факторов производства, используемых за рубежом, превышают доходы иностранцев от использования принадлежащего им имущества внутри данной страны.

ВВП можно определять тремя методами: производственным методом, распределительным методом и методом конечного использования ВВП [38].

Данный показатель отражает вновь созданную (добавленную) стоимость в производственной и непроизводственной сферах. В нем исключается повторный счет предметов труда. Этот показатель широко используется в мировой практике. Но за рубежом он является сквозным измерителем экономического роста – от предприятий, фирм, корпораций, акционерных обществ до экономики в целом и в разрезе отдельных отраслей.

Производственный метод предполагает определение ВВП как суммы вновь созданной (добавленной) стоимости путем вычета из производства товаров и услуг промежуточного потребления (повторного счета предметов труда).

Распределительным методом ВВП исчисляется как сумма доходов всех ВВП предприятий, учреждений и населения, занятых производством материальных благ и оказанием услуг: сумма первичных доходов (фонд заработной платы, включая премии и другие выплаты без выплат из прибыли, прибыль, НДС, акцизный налог и другие доходы), поступления по социальному страхованию, доходы от предпринимательской деятельности и др. и амортизационных отчислений основных производственных и непроизводственных фондов.

Метод конечного использования ВРП позволяет определять ВРП по элементам конечного потребления материальных благ и услуг: потребление населением (личное потребление оплачиваемых населением товаров и услуг; потребление населением услуг, предоставленных бесплатно; стоимость услуг общественных организаций); потребление услуг, оказанных учреждениями науки и управления; капитальные вложения; прирост материальных оборотных средств; сальдо внешней торговли.

Номинальный и реальный ВРП. Инфляция и дефляция усложняют подсчет ВВП, поскольку ВВП представляет собой денежный, временной и количественный показатель. Это означает, что на величину ВРП оказывают влияние изменения как физического объема всей продукции, так и уровня цен. Однако уровень жизни людей зависит в первую очередь от количества товаров, произведенных и направленных на потребление семьей и отдельных индивидов, а не от цены, указанной на этикетках данных товаров.

Проблема заключается в том, чтобы скорректировать денежный (временной, количественный) показатель таким образом, чтобы он в точности отражал изменения физического объема или количества единиц продукции, а не колебания цен.

Процесс корректировки текущего или номинального ВРП с учетом инфляции или дефляции необходимо осуществить. Результатом подобной корректировки является то, что мы получили ВРП для каждого года в реальном выражении, т.е. в неизменных ценах базового года.

Реальный ВРП показывает рыночную стоимость добавленной стоимости объема продукции каждого года, измеренную в постоянных ценах, то есть в долларах США, которые имеют ту же цену, или покупательную способность, как и в базовом (сравнимом) году. Реальный ВРП является более точной по сравнению с номинальным ВРП характеристикой функционирования экономики страны или региона.

В дальнейшем по мере перехода регионов к рынку и при значительных колебаниях потребительских цен на товары и услуги по регионам будет целесообразно определять сводные индексы цен на потребительские товары и услуги на областном уровне и даже в разрезе административных районов и городов областного значения. Необходимость расчета такого индекса вызывается тем, что значительная его величина при использовании в целях компенсации доходов не обеспечивает прожиточный минимум для малообеспеченных семей, а при завышении его уровня подстегнет повышение инфляции. Для

расчета инфляции на региональном уровне нами разработана методика, так как индекс цен исчисляется не по всем видам продуктов, товаров и услуг, а только по определенному наименованию.

2.1.2. Инфляция

Инфляция (*inflation* – надувание, вздутие) – это обесценение денег, явление, связанное с наличием избыточной денежной массы, падением ее покупательной способности, вызываемое повышением цен, товарным дефицитом, снижением конкурентоспособности продукции и качества услуг, чрезмерными кредитными расходами. По мере нарастания инфляции деньгам все труднее выполнять свои функции, обслуживать обращение товаров и услуг, платежные операции и т.п. Зарождаясь на разбалансированном денежном рынке, инфляция долго не задерживается там, а распространяется дальше, поражая производство и потребление.

Чем более запущена инфляционная болезнь, тем труднее государству осуществлять меры антиинфляционного регулирования. Воздействовать приходится не только на денежный рынок, но и на государственные финансы, инвестиционный процесс, текущее потребление и другие области экономики. В период неконтролируемой гиперинфляции борьба с ней становится всепоглощающей заботой государства, а любые его действия приобретают антиинфляционную направленность. При этом экономические проблемы отодвигаются на второй план.

Есть немало примеров, которые, казалось бы, свидетельствуют о том, что инфляции присущи не только минусы, но и плюсы. Так, открытая инфляция, порождая непрерывный рост цен, стимулирует оживление на товарных рынках, повышение деловой активности, расширение производства и занятости, рост спроса на акции. В 60-е годы и начале 70-х правительства многих развитых государств преднамеренно провоцировали инфляционные бумы, используя их в качестве средства краткосрочного регулирования экономики.

Как доказано экономической наукой и подтверждено хозяйственной практикой, в долгосрочной перспективе в инфляционных эффектах нет ничего положительного. Более того, они наносят экономике немалый урон. Такие кратковременные бумы оборачиваются обострением инфляции, усложняют ее течение, делают неизбежным применение радикальных антиинфляционных мер,

которые болезненны в социальном отношении, поскольку сопровождаются ростом безработицы, снижением уровня жизни и т.д.

Инфляция может вызываться различными причинами. В экономике выделяют более 20 видов инфляции. Например, различают инфляцию, связанную с чрезмерной эмиссией наличных денег, инфляцию, вызванную чрезмерными кредитными расходами, превышением спроса над предложением, ожиданием роста цен, изменением цен на сырье (например, на нефть), импортируемую инфляцию, связанную с социальными моментами, с ростом цен в связи с новыми общественными требованиями к качеству продукции, охране окружающей среды, с изменением структуры производства, вызванную ростом налогов или ростом заработной платы и т.д. Инфляция может быть *скрытой* и *открытой*. *Скрытой* инфляции присущ дефицит товаров, отложенный спрос и постоянные цены.

При *открытой* инфляции освобождаются цены и растут расходы. Освобождение цен при накопившихся излишках денег ускоряет обращение денег в доходах в десятки раз в связи с боязнью населения нового повышения цен, что приводит к гиперинфляции.

Инфляция возникает также, когда авансируется денежный капитал в крупном масштабе и на продолжительное время. В этом случае с рынка изымаются товары, а возвращенные в обращение деньги не имеют под собой товарного предложения. Такое явление называется инфляционным разрывом. Инфляцию вызывают также работы и услуги, которые подлежат оплате, но которые не воплощаются во что-либо, на что потребитель мог бы потратить свои деньги. Это вооружение, космос, крупные домостроительные объекты, потери от брака, расходы на ликвидацию бесхозяйственности, поставка некомплектных и неравно прочных деталей, запчастей, усушка, утруска, потери при хранении, бесконтрольная выдача продуктов, эмиссия денег и т.д. Все это ведет к общему спаду производства, величина которого зависит от инфляционного разрыва.

Инфляция по-разному воздействует на общество: с одной стороны, поощряет расточительство, расстраивает кредитные отношения, увеличивает платежеспособный спрос за счет сокращения накоплений, ведет к обнищанию людей с фиксированными доходами, растет преступность, с другой стороны, многократно растут доходы продавцов товаров, посредников, предприятий, кредитных учреждений, кооперативов, «теневой экономики», аппарата хозяй-

ственного управления, позволяя иметь сбыт продукции, несмотря на высокие издержки производства и низкое качество.

Инфляция в республике связана также с огромными расходами государства, вызывающими хронические дефициты государственного бюджета, и правительственной задолженностью. Различают задолженность внутреннюю и внешнюю.

Внутренний долг – это размещение государственных займов в центральных и коммерческих банках, сопровождающееся выпуском бумажных и кредитных денег, что в свою очередь оказывает инфляционное давление на экономику, происходит изъятие золота из обращения, рост сбережений предприятий и населения, расширение кредита не под производство, а под посреднические услуги.

Внешняя задолженность – это задолженность другим странам, международным организациям.

В усилении инфляции играют существенную роль: 1) монополистическая ценовая практика госпредприятий; 2) несбалансированность платежных отношений; 3) резкое колебание цен на сырьевые ресурсы; 4) чрезмерная централизация капитальных вложений в государственном бюджете; 5) дотации убыточным предприятиям; 6) отсутствие строгой кредитной дисциплины, учитывающей финансовое состояние и кредитоспособность заемщиков.

Кредиты, которые государство берет в государственном банке, у населения не имеют товарного обеспечения и не могут быть превращены в реальные материальные ценности.

Денежные сбережения делятся на объективно необходимые и вынужденные. Вынужденные – это сбережения, связанные с неудовлетворенным спросом, рассчитываются нарастающим итогом за ряд лет, исходя из размеров их ежегодных приростов.

Индекс необходимых сбережений принимается равным индексу товарооборота и услуг. Вынужденные сбережения – это темпы и суммы, превышающие это равенство. Для определения индекса скрытой инфляции воспользуемся статистическими данными таблицы 2.1 [65].

В то же время индекс отложенного спроса (скрытой инфляции) может быть определен также отношением индекса денежных доходов населения к индексу товарооборота и услуг. Такой расчет имеет преимущество, так как может рассчитываться за более короткие периоды. Коэффициент скрытой инфляции в этом случае будет равен:

Таблица 2.1 – Денежные доходы населения, розничный товарооборот и платные услуги по Гродненской области

ПОКАЗАТЕЛИ	1996 г.	1997 г.	1997 г. в % к 1996 г.
Денежные доходы населения (млрд руб.)	14 243,4	24 949,7	175,2
Розничный товарооборот (млрд руб.)	6 750,8	12 855,6	190,4
Платные услуги (млрд руб.)	1 303,8	2 221,0	170,3
ВСЕГО: (стр. 2 + стр. 3)	8 054,6	15 076,6	187,2

К скр. инф. = $175,2 : 187,2 \times 100 \% = 0,936 \times 100 \% = 93,6 \%$.
Индекс инфляции может быть найден произведением индекса розничных цен на индекс подавленной «скрытой» инфляции.

J инф. = J розн. цен \times К скр. инф. За 1997 г. J розн. цен равен 1,6. J инф. = $1,6 \times 93,6 = 153,3 \%$.

Инфляция может измеряться и с помощью индекса цен. Индекс цен определяет их общий уровень по отношению к базовому периоду.

Темп инфляции для данного года можно вычислить следующим образом: вычесть индекс цен прошедшего (1996) из индекса этого года (1997), разделить эту разницу на индекс прошедшего года (1996), а затем умножить на 100. Например, в 1996 г. индекс цен на потребительские товары был равен 153,3, а в 1997 г. – 163,8. Следовательно, уровень инфляции для 1997 г. вычисляется следующим образом:

$$\text{Темп инфляции} = \frac{163,8 - 153,3 \cdot 100\%}{153,3} = 6,8 \%$$

J инф. отч. = J инф. баз. \times темп инфляции.

J инф. (97 г.) = J инф. (96 г.) \times темп инф. = $153 \times 106,8 = 163,4 \%$.

Так называемое «**правило величины 70**» дает нам другую возможность количественно измерить инфляцию. Точнее говоря, оно позволяет быстро подсчитать количество лет, необходимых для удвоения уровня цен. Надо только разделить число 70 на ежегодный уровень инфляции:

приблизительное количество лет, необходимых для удвоения темпов инфляции $= \frac{70}{\text{темпы ежегодного увеличения уровня цен (\%)}}$.

Например, при ежегодном уровне инфляции в 3 % уровень цен удвоится приблизительно через 23 (70:3) года. При 3 %-й инфляции уровень цен удвоится приблизительно через девять (70:8) лет. При инфляции в 12 % уровень цен удвоится примерно через шесть лет. Следует отметить, что «правило величины 70» обычно применяется тогда, когда, например, надо установить, сколько потребуется времени, чтобы реальный ВРП или ваши личные сбережения удвоились.

Виды инфляции. В зависимости от темпов роста общего уровня цен различают «ползучую» инфляцию (до 10 % в год), «галопирующую» инфляцию (темпы роста цен до 500 % в год) и суперинфляцию или **гиперинфляцию** (более 50 % в месяц) [48, с. 581].

Однако определение инфляции по индексу цен не отражает ее истинной величины, так как индекс цен исчисляется не по всем видам продуктов, товаров и услуг, а только по определенному наименованию товаров и услуг. И кроме того, индекс цен на товары и услуги по области не рассчитывается, а только в среднем по республике, что не отражает достоверной величины инфляции по области.

Первичными данными, на основе которых рассчитывается ВРП, являются показатели общих продаж компаний; однако эти показатели одновременно отражают изменения как в количестве производимых товаров, так и в уровне цен.

При расчете показателя ВРП мы сталкиваемся с такой ситуацией: извлекая статистическую информацию из финансовых документов компаний и получая ВРП для разных лет, мы имеем дело с номинальным показателем ВРП. Мы не можем сказать, в какой мере, скажем, увеличение номинального ВРП в каком-либо году вызвано изменениями объема производства, с одной стороны, либо колебаниями цен – с другой.

Например, мы не можем прямо ответить на вопрос, вызван ли процентный рост ВРП увеличением на 4 % объема производства при нулевой инфляции, либо он вызван 4 % инфляцией при неизменном объеме производства, либо каким-либо иным сочетанием изменений объема производства и уровня цен (например, 2 % ростом производства и 2 % инфляцией). Проблема заключается в том, чтобы скорректировать денежный (временной, количествен-

ный) показатель таким образом, чтобы он в точности отражал изменения физического объема, или количества единиц продукции, а не колебания цен.

Поэтому необходимо сокращать показатель физического объема ВРП с учетом растущих цен и, наоборот, повышать его, когда цены падают. Указанные корректировки дают нам представление о ВРП для разных лет при предположении, что цены и курс доллара неизменны. Показатель ВРП, который отражает текущие цены, то есть такой показатель, который не скорректирован с учетом уровня цен, иначе называется нескорректированный, выраженный в долларах по текущему курсу, денежный, или номинальный ВРП. Аналогичным образом показатель ВРП, скорректированный с учетом инфляции (то есть повышения цен) при дефляции (то есть понижении цен), представляет собой скорректированный, выраженный в долларах по неизменному курсу, или реальный ВРП.

Процесс корректировки текущего или номинального ВРП с учетом инфляции или дефляции прост. Дефлятор ВРП для определения года говорит нам об отношении совокупной цены на товары в текущем году к совокупной цене аналогичного набора товаров в базовом году. Таким образом, дефлятор ВРП, или индекс цен ВРП, может быть использован для того, чтобы инфлировать (повысить долларовое выражение ВРП с учетом динамики цен) или дефлировать (понижить долларовое выражение ВРП с учетом динамики цен) показатель номинального ВРП. Результатом подобной корректировки является то, что мы получим ВРП для каждого года в реальном выражении; другими словами, мы получим ВРП в неизменных ценах базового года. Наиболее простым и прямым методом дефлирования либо инфлирования номинального ВРП данного года является деление номинального ВРП на индекс цен в десятичной форме. Это дает такой же результат, как и более сложная процедура деления номинального ВРП на соответствующий индекс и умножения полученного частного на 100. В форме уравнения это можно записать следующим образом:

$$\frac{\text{Номинальный ВРП}}{\text{Индекс цен (с сотыми долями)}} = \text{Реальный ВРП} \quad (2.2)$$

Подводя итоги, можно сказать, что с помощью показателя реального ВВП измеряется стоимость общего объема производства в разные годы при предположении о неизменном уровне цен, начиная с базового года, и на протяжении всего рассмотренного

периода. Таким образом, реальный ВРП показывает рыночную стоимость объема продукции каждого года, измеренную в постоянных ценах, то есть в долларах, которые имеют ту же цену, или покупательскую способность, как и в базовом году. Реальный ВРП, очевидно, является более точной по сравнению с номинальным ВРП характеристикой функционирования экономики.

Следует отметить, что в современных условиях эти показатели необходимо рассчитывать на уровне областей и районов.

Для того чтобы определить уровень инфляции в регионах, предлагается разработанная нами методика ее расчета.

На наш взгляд, для учета инфляции кредитной, доходов бюджета и инвестиций в основной капитал следует использовать единый показатель инфляции по области, который рассчитывается как средняя гармоническая простая пяти цепных индексов, характеризующих обесценивание: кредитных инвестиций, доходов бюджета, капитальных вложений, заработной платы и сбережений населения. В качестве показателя для расчета этих индексов необходимо использовать отношение валового регионального продукта ВРП за анализируемые годы в текущих ценах к соответствующему виду: задолженности народного хозяйства по кредитам (Зк), к величине доходов бюджета (Дб), к фонду заработной платы в народном хозяйстве (ФЗП), к объему инвестиций в основной капитал (КВ), вкладам населения в сберегательные банки (Всб). Единый показатель инфляции, как обобщенная величина, отражает инфляционные процессы не только в потребительском секторе, но и в других видах инвестиций и доходов в целом по народному хозяйству (таблица 2.2).

Используя приведенные в таблице данные по области за 2008 г. и 2009 г., произведем расчеты единого показателя инфляции по вышеизложенной методике, используя следующую формулу:

$$J_{инф.} = \frac{\sum \frac{1}{ii}}{П} * 100\% = \frac{\frac{1}{Зк} + \frac{1}{Дб} + \frac{1}{ФЗП} + \frac{1}{КВ} + \frac{1}{Всб}}{5} * 100\% , \quad (2.3)$$

где – цепные индексы, П – количество показателей.

Подставив приведенные в таблице расчетные величины индексов в формулу, получим:

$$J_{инф.} = \frac{\frac{1}{0,81} + \frac{1}{0,95} + \frac{1}{0,95} + \frac{1}{0,85} + \frac{1}{0,79}}{5} * 100\% = 27,4\% . \quad (2.4)$$

Полученная расчетная величина свидетельствует о том, что общий уровень инфляции по народному хозяйству области за указанный период составил 27,4 %. Приведенные расчеты показывают, что в области за 2009 г. в сравнении с 2008 г. продолжал проявляться неудовлетворенный спрос в экономике или прогрессировала подавленная инфляция, управлять которой практически невозможно без перевода ее в открытую инфляцию.

Таблица 2.2 – Экономические показатели для расчета индекса инфляции на примере Гродненской области (млрд руб.)

№	Показатели	2008	2009	Отношение ВРП к доходам и инвестициям		Индекс
				2008	2009	
1	Валовой региональный продукт (ВРП)*	10 879,6	11 667,4	-	-	-
2	Задолженность по кредитам на конец года (Зк)	6 352,7	8 470,2	1,71	1,38	0,81
3	Доходы бюджета (Дб)	2 473,2	2 784,2	4,40	4,19	0,95
4	Фонд заработной платы в н.х. (ФЗП)	4 124,7	4 654,5	2,64	2,51	0,95
5	Инвестиции в основной капитал (КВ)	4 018,2	5 037,8	2,71	2,31	0,85
6	Сумма вкладов населения в сбербанки (Всб)	1 282,6	1 744,1	8,48	6,69	0,79

* Расчетный показатель

При открытой инфляции можно использовать известные в мире способы антиинфляционного регулирования.

Бороться с инфляцией путем тотального администрирования бесполезно. Она ломает рыночные механизмы и обрекает население на беспросветный товарный дефицит. Причем если открытая инфляция только искажает регулирующие функции рыночных отношений, то подавленная инфляция останавливает их полностью. Однако немедленный переход к открытой инфляции может себе позволить не всякая экономика, особенно наша и в современных условиях.

Если народное хозяйство монополизировано, не имеет развитой рыночной инфраструктуры, обременено гипертрофированной, отсталой в технологическом отношении промышленностью, стра-

дает от государственного сектора, а уровень жизни населения низок, то нужен плавный, весьма осмотрительный поворот в сторону открытой инфляции и становления рыночных отношений.

Из приведенных нами двух методов исчисления индекса инфляции более достоверный второй, так как включает в расчет инфляции показатели, характеризующие как состояние национальной экономики, так и уровень качества жизни населения. И кроме того, дает возможность определить уровень инфляции по регионам.

Для исчисления инфляции этим методом необходимо в статистическую отчетность включить расчет ВРП и кредитование банками отраслей народного хозяйства и населения.

Для регулирования инфляционных процессов в области и административных районах можно предложить следующие мероприятия.

В рыночной экономике, как показывает зарубежная практика, избавиться от инфляции невозможно, но сделать ее управляемой, умеренной по плечу управленческим структурам. Государственное регулирование нужно и необходимо в условиях сверхмонопольной экономики, поскольку совладеть с монополиями можно только с помощью силовых, административных методов. Но если централизованный контроль, допустим, за ценами вместо исключения становится правилом, приобретает широкомасштабный и продолжительный характер, перестает работать механизм рынка. А это заведомо обрекает на неудачу любые попытки избавиться от инфляции.

Всю систему мероприятий по борьбе с инфляцией можно подразделить на 2 группы: стратегические антиинфляционные, соединяющие долговременные цели и методы, и тактические, дающие быстрые результаты при их использовании. Одним из стратегических **антиинфляционных** направлений является гашение инфляционных ожиданий и прежде всего ценовых. Задача сводится к тому, чтобы переломить психологию субъектов экономической системы, избавить их от страха перед обесцениванием сбережений, предотвратить нагнетание текущего спроса, вызванное подорожанием товаров и услуг.

Практика показывает, что инфляционные ожидания могут быть подавлены лишь при всемерном укреплении механизмов рыночной системы: ослаблении таможенных и иных ограничений на ввоз импортной продукции, поощрении малого бизнеса, сти-

мулировании диверсификации производства и продаж, систематическом контроле за состоянием рынков и своевременном пресечении фактов монополистического поведения, либерализации цен.

Снижение инфляционных ожиданий возможно также только при наличии такого правительства, которое бы непоколебимо проводило курс на искоренение неуправляемой инфляции и пользовалось доверием большинства населения. Заслужить же такое доверие можно лишь в том случае, если ставить перед собой вполне определенные, практически осуществимые задачи, заблаговременно информируя о них людей и неуклонно добиваясь их решения. Например, регулярная информация о темпах инфляции, которую правительство обещает удержать на определенном уровне. И если производители и потребители убеждаются, что оно выполняет свои обещания, то больше ему доверяют и приспосабливают свои решения о ценах, предложении, спросе, сбережениях к заранее установленному лимиту на прирост денежной массы. В этом случае лимит доверия становится реальной силой, влияющей на экономическое поведение, способное снизить инфляционное ожидание. Именно таким путем удалось заметно ослабить инфляционное ожидание в последние годы в США, Англии, ФРГ и других странах. Таким образом, в инфляционной обстановке люди доверяют не доброму, а сильному правительству, способному противостоять инфляции.

Другим долговременным антиинфляционным мероприятием является введение жестких лимитов на ежегодные приросты денежной массы, сокращение бюджетного дефицита с перспективой полной ее ликвидации. Здесь необходима система мер по изменению принципов работы предприятий, достижение рентабельной работы всех хозяйственных механизмов, снижение государственных дотаций и других расходов государственного бюджета, реформа финансово-кредитной системы, повышение эффективности производства, сокращение расходов на вооружение, демилитаризация экономики, совершенствование системы и снижение расходов на управление народным хозяйством.

В Республике Беларусь на 01.01.2009 года объем широкой денежной массы составил 66,058 трлн белорусских рублей, на 01.01.2010 года – 73,833 трлн белорусских рублей. Прирост денежной массы за отчетный период составил 7,776 трлн белорусских рублей (или 11,77 %). При этом валовой внутренний продукт увеличился на 0,2 % и составил 136,8 трлн белорусских руб. (2009 г.), а потребительские цены за год выросли на 10,1 %.

Эти данные свидетельствуют о том, что в нашей стране в 2009 году произошла необоснованная эмиссия денег государством, так как при этом не увеличился валовой внутренний продукт. В свою очередь, увеличение денежной массы спровоцировало рост инфляции.

Избыток денежных средств населения можно регулировать при помощи разнообразных методов изъятия их из обращения: налогов, государственных займов и займов предприятий, целевых вкладов в Сбербанки, расширения приватизации жилья, земли, основных и оборотных средств предприятий, выпуска и продажи ценных бумаг, расширения и модернизации экспортного производства, направления капитальных вложений на развитие приватизированных и созданных малых и средних предприятий с приоритетом производства потребительских товаров и оказания услуг населению.

Важной краткосрочной антиинфляционной мерой может быть снижение налогов и процентных ставок. Оправдано это будет в том случае, если снижение послужит толчком к росту инвестиций, увеличению объемов производства потребительских товаров. Увеличение общей товарной массы и рост их предложения позволят компенсировать потерю доходов государства от снижения ставок налога. Такой же эффект можно получить при снижении размера процента за кредит, если его льготная ставка будет стимулировать производство нужных товаров, повышение технического уровня производства, расширение продажи наукоемких, технически совершенных и качественных товаров и услуг, формирование новых рынков.

Методы краткосрочной антиинфляционной политики не рассчитаны на устранение причин инфляции, они носят большей частью чрезвычайный характер и направлены на временное уменьшение инфляционного напряжения в экономике. К таким мерам относят также льготное налогообложение предприятий, организующих производство и продажу побочных продуктов и услуг, которые не требуют больших дополнительных затрат, например рынок информации.

Следует отметить, что одно из наиболее положительных качеств снижения инфляции в экономике в современных рыночных отношениях отводится использованию электронных денег, свойственному виртуальной экономике. Вопрос места электронных денег в современной денежной системе, использования денег в условиях рынка и их непосредственного влияния на инфляционные процессы становится весьма актуальным, о чем речь пойдет ниже, в отдельных подразделах.

Есть в запасе и конфискационная денежная реформа, то есть экспроприация принадлежащих населению денежных средств, чем на время снизится существенно спрос, но на короткое время. Кроме того, эта мера чревата социальным взрывом и используется лишь в том случае, когда полностью исчерпаны другие меры противодействия инфляции.

Наиболее обоснованной характеристикой экономического благосостояния является выпуск продукции на душу населения. Поскольку ВРП является измерителем всего выпуска добавленной стоимости продукции, при его расчете могут быть упущены из виду или представлены в искаженной форме сдвиги в уровне жизни семей и отдельных индивидов в экономической системе. Например, ВРП может увеличиться существенным образом, но если при этом население также растет быстрыми темпами, уровень жизни в расчете на душу населения может быть относительно стабильным либо даже уменьшится.

В результате следует, что повышение производительности труда является наиболее важным фактором, обеспечивающим рост реального ВРП. При этом расчет показателя производительности труда, рассчитанного как отношение реального ВРП на одного занятого, характеризует общественную производительность труда в современных условиях.

Показатель, определенный как отношение реального ВРП на душу населения, характеризует экономический рост страны или региона. Расчет данного показателя необходим для сопоставления на международном уровне. Оба эти показателя необходимо рассчитывать и контролировать в динамике.

Добавленная стоимость и проблема двойного счета. Для того чтобы правильно рассчитать совокупный объем производства, необходимо чтобы все произведенные товары и услуги в данном году были учтены один раз и не более того. Большинство продукции проходит несколько производственных стадий, прежде чем попадает на рынок. В результате отдельные части и компоненты большинства продукции покупаются и продаются несколько раз. Таким образом, чтобы избежать многократного учета частей продукции, которые продаются и перепродаются, при расчете ВРП учитывается только рыночная стоимость вновь созданной (добавленной) стоимости конечной продукции и исключается промежуточная продукция.

Под конечной продукцией мы понимаем товары и услуги, которые покупаются для конечного пользования, а не для перепро-

дажи или дальнейшей обработки и переработки. Сделки, включающие промежуточную продукцию, с другой стороны, относятся к покупкам товаров и услуг для дальнейшей обработки или переработки либо для перепродажи. В ВРП включается продажа конечной продукции, но из него исключается продажа промежуточной продукции, так как в стоимость конечной продукции уже входят все имевшие место промежуточные сделки. Отдельный учет промежуточной продукции означал бы двойной счет и завышенную оценку ВРП.

Паритет покупательной способности. Паритеты покупательной способности (ППС) представляют собой количество единиц валюты, необходимое для покупки некоего стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу базовой страны (одну единицу общей валюты группы стран – долларов США, евро, австрийских шиллингов).

ППС – статистическая категория, выступающая инструментом обеспечения международной сравнимости макроэкономических агрегатов (ВВП, ВНП) и представляет собой коэффициенты, характеризующие соотношение между ценами сравниваемых стран, и позволяет корректные межстрановые сопоставления как общего объема ВВП, исчисленного методом конечного использования, так и его основных составляющих. Расчеты с использованием обменных валютных курсов отражают не только различия в количестве товаров и услуг, произведенных в соответствующей стране, но также и различие в уровне цен между странами. ППС получают путем непосредственного сопоставления цен на товары и услуги в различных странах, и когда их используют для расчетов сопоставимых показателей ВВП, они отражают точнее различия в объемах произведенных товаров и услуг. Международные сравнения удельных (душевых) величин ВВП, приведенных при помощи ППС к единому масштабу цен, позволяют выявить различия в уровнях экономического благосостояния населения разных стран, оценить экономический потенциал стран Европейского и Мирового содружества на основе сравнений объемов реального ВВП.

ППС рассчитывается как для сравнения уровня жизни для стран (бинарные сопоставления), так и для группы стран (многостороннее сопоставление). Особенность многосторонних сопоставлений заключается не только в том, что они проводятся для группы стран, но и в том, что информация о ценах и количестве произведенной продукции рассматривается как единое целое для

получения системы взаимосвязанных индексов, соответствующих ряду требований аналитического характера.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Начиная с 1990 г. Программа развития ООН (ПРООН) на ежегодной основе поручает независимой группе экспертов подготовить доклад о развитии человека, в котором рассматриваются актуальные проблемы глобального масштаба. Затрагиваемые в докладе проблемы выходят далеко за рамки показателя дохода на душу населения как одного из критериев определения уровня прогресса в области развития человека, одновременно сопоставляя его с такими показателями, как средняя продолжительность предстоящей жизни, уровень грамотности и общего благосостояния. Авторы доклада утверждают, что развитие человеческого потенциала является в конечном итоге «процессом расширения возможностей человека».

Индекс развития человеческого потенциала, который ежегодно подсчитывают эксперты ПРООН, отражает прогресс каждой из стран в расширении возможностей выбора людей. Это достигается за счет обеспечения их права на долгую и здоровую жизнь, получение необходимого образования и достойный уровень жизни. Индекс человеческого развития говорит о том, насколько продвинулась каждая страна в выполнении этих задач. Поэтому при подсчете данного индекса эксперты опираются на следующие три основных показателя:

1. Индекс продолжительности жизни (отражающий среднюю продолжительность жизни при рождении).

2. Индекс образования (отражающий уровень охвата населения учреждениями образования). Фактические расчеты ИРЧП по области представлены в главе 3, п. 3.5.

3. Индекс ВВП, характеризующий размер реального ВВП на душу населения. При проведении анализа достижений любой страны в области человеческого развития важно не только ее место в мировом рейтинге, но и абсолютное значение индекса, а также все показатели, которые заложены в основу его подсчета.

2.1.3. Методы оценки и использования электронных денег и их влияние на снижение инфляции в экономике региона

Стремительный рост народнохозяйственного оборота в условиях рыночных отношений требует значительной минимизации

издержек денежного обращения и повышения эффективности функционирования платежной системы. Одним из наиболее перспективных платежных инструментов в современных условиях развития экономики, появившихся в последние годы, являются электронные деньги, которые необходимы для достижения более эффективного функционирования платежных систем, совершенствования механизма денежно-кредитного регулирования и снижения инфляционных рисков. Соответственно, актуализируется вопрос места электронных денег в современной денежной системе, использования денег в условиях рынка и их непосредственного влияния на инфляционные процессы в экономике.

Различные аспекты научной проблемы природы, роли и функций денег в процессе развития системы экономических отношений нашли отражение в многочисленных работах отечественных и зарубежных исследователей.

Вопросы генезиса и роли денег представлены в работах Ф. Аквинского, К. Маркса, А. Смита, М. Фридмена.

Изучением вопросов определения сущности и природы электронных денег занимались многие ученые: С. Ануреев, С. Афонина, С. Волков, А. Генкин, М. Кинг, Ю. Крупнов, С. Малиев, Ю. Пашкус, В. Уоскин и другие.

Рассмотрение вопросов, касающихся положения государства как эмитента единственного законного платежного средства и возможности негосударственной денежной эмиссии получило широкое распространение в работах Ф. Хайека, а позднее эта проблема неоднократно исследовалась в трудах Б. Фридмана, М. Вудфорда, А. Генкина, М. Кинга, М. Фридмена.

Однако научных работ, специально посвященных выявлению природы, функций и использования электронных денег, и их влиянию на инфляцию, в настоящее время явно недостаточно.

Термин «электронные деньги» является новым в экономической науке. С этим связана определенная сложность в трактовке его экономического содержания. В отечественной литературе электронные деньги часто рассматриваются как системы расчетов с использованием пластиковых карт или электронных денежных переводов. В действительности же система электронных денег гораздо более сложное понятие.

Вопросы использования электронных денег в условиях рынка в недостаточной степени изучены экономистами и отсутствует оценка их влияния на снижение инфляции. На данный момент не

существует четкой классификации электронных денег. Это объясняется, прежде всего, новизной данного вида денег, а также их постоянным усовершенствованием. Тем не менее можно выделить несколько критериев для классификации.

В зависимости от места постоянного функционирования электронные деньги можно разделить на два типа: деньги, которые могут находиться только в электронных телекоммуникационных сетях, и деньги, способные храниться в «электронных кошельках» и передаваться через специальные портативные устройства. Первый вид носит название компьютерных или цифровых денег, второй – пластиковые карты типа «электронный кошелек».

Отдельные экономисты наделяли понятие электронных денег различными значениями. Усоскин В.М., Матюхин Г.Г. понимают под этим видом денег схему безналичных расчетов с использованием «денег в банковском компьютере», пересылаемых по банковским сетям. Хандурев А.А., Тихомирова Ю.А. приравнивают данное понятие к электронным денежным переводам. Шаров А.Н., Пашкус Ю.В. к электронным деньгам относят только банковские карты. Ряд экономистов под электронными деньгами понимают предоплаченные карты предприятий торговли и услуг.

В этой связи следует говорить о распространении в отечественной экономической литературе расширенного понимания электронных денег, включающего три основных группы электронных платежных средств: электронные трансферты; расчеты пластиковыми картами; электронные деньги (в узком смысле).

Определение электронных денег зарубежными авторами можно свести к трем наиболее распространенным интерпретациям: как дематериализованной или электронной формы банковских билетов, эмиссия которых осуществляется посредством «превращения» в электронную форму денежной стоимости; как финансового продукта; в качестве средства обмена, выпускаемое частным эмитентом и представляющее собой обещание эмитента об уплате эквивалентной суммы.

В Республике Беларусь за последние несколько лет были приняты несколько нормативно-правовых актов, регулирующих отношения субъектов хозяйствования в данной области. Сегодня действуют Правила осуществления операций с электронными деньгами, утвержденные постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26.11.2003 года № 201. В них под электронными деньгами понимаются «хранящиеся в электронном

виде на программно-техническом устройстве единицы стоимости, принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов и выражающие сумму обязательств эмитента перед держателем по погашению электронных денег». Фактически данное определение максимально приближено к определению электронных денег, предложенному в Директиве Европарламента.

Наиболее либеральную политику в отношении электронных денег выбрала Федеральная резервная система. Она фактически не вмешивается в обращение данного вида денег. «Если мы хотим поощрять финансовые инновации, мы не должны вводить правила, которые их тормозят. Особенно важно не пытаться чересчур препятствовать развитию нашей последней инновации, электронных денег, или в целом нашей все более широкой системы электронных платежей» – основная позиция руководителя ФРС Алана Гринспена.

Правила осуществления операций с электронными деньгами, утвержденные постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь определяют, что эмиссию и распространение электронных денег могут осуществлять только банки при наличии у них лицензии Национального банка. Таким образом, по сравнению с зарубежным опытом, Республика Беларусь пошла по пути введения запрета на эмиссию денег частными эмитентами.

Особенностью электронных денег является также минимизация издержек обращения при их функционировании и выпуске. Выпуск традиционных денег и поддержание их объема в обращении на определенном уровне обходится государству достаточно дорого. В США Бюро Гравировки и Печати ежедневно печатает 37 миллионов банкнот различного достоинства на общую сумму 696 млн долл. США. 95 % этих банкнот используется для замены износившихся, поскольку банкнота достоинством в один доллар живет не более 22 месяцев.

К положительным свойствам электронных денег можно отнести большой выбор е-денег, мгновенность проведения платежей, перевод денежных сумм практически из любой точки мира адресату, экономия времени при покупке товаров и оплате услуг и постоянное расширение сферы их применения. Кроме того, уже сейчас существуют товары и услуги, приобрести которые можно только с помощью электронных денег.

Простота и удобство проведения расчетов с использованием электронных денег способствуют постоянному росту круга их

пользователей. Данные деньги компактны, любая их сумма легко умещается в любом портмоне, что отличает их от традиционных бумажных денег.

Среди недостатков электронных денег следует отметить относительную новизну данного вида денег и связанную с этим неизвестность потенциальным пользователям. Именно благодаря тому, что данный вид денег появился пятнадцать лет назад, при их использовании субъекты хозяйствования сохраняют известную долю настороженности, опасаясь возможности потерять вложенные в них денежные средства. Кроме того, необходимость совершить правильный выбор среди множества предлагаемых, но во многом аналогичных электронных денег, может поставить в тупик даже опытного пользователя.

Таким образом, для широкого использования электронных денег участниками рынка последним придется переучиваться и приспособливаться к новым условиям, что само по себе может занять много времени. Данный недостаток носит психологический характер и может быть устранен только со временем, в результате проведения соответствующей работы государственными органами.

Следует отметить, что нестабильность денег является основной проблемой существующей денежной системы. Инфляционные процессы характерны для всех стран, вне зависимости от степени развитости их экономик. Ученые многих государств уже долгое время ищут пути решения данной проблемы. О ее решении было сказано выше. Мы считаем, что снижение инфляции может быть осуществлено за счет использования электронных денег в экономике страны и ее регионах.

В отечественной литературе не разработаны общие методы оценки использования электронных денег. Это объясняется относительной новизной данного вида средств платежа.

С нашей точки зрения, для оценки использования системы электронных денег в стране (регионе) необходимо провести анализ и рассчитать показатели по следующим направлениям:

1. Анализ количества пользователей в системе электронных денег. На основе данных о количестве пользователей системы (P_c), сети Интернет ($H_{и}$) и населении страны (H) можно рассчитать следующие показатели:

- прирост количества пользователей, %;

- удельный вес количества пользователей системы в общем количестве пользователей сетью Интернет:

$$Y_{III} = \frac{П_C}{H_H}; \quad (2.5)$$

- удельный вес количества пользователей системы в населении страны:

$$Y_{III} = \frac{П_C}{H} . \quad (2.6)$$

2. Анализ количества новых регистраций в системе электронных денег (P):

- прирост количества регистраций в системе, %;
- удельный вес количества регистраций в расчете на число пользователей сетью Интернет ($H_{И}$):

$$Y_{PHH} = \frac{P}{H_{И}} . \quad (2.7)$$

3. Анализ оборота (объема операций) электронной платежной системы (O_B):

- прирост оборота системы, %;
- оборот на одного пользователя системы ($O_{БП}$):

$$O_{БП} = \frac{O_B}{П_C}; \quad (2.8)$$

- прирост оборота на одного пользователя системы, %;

4. Анализ количества операций, совершаемых с использованием электронных денег ($O_{П}$):

- прирост количества операций, %;
- количество операций, совершаемых одним пользователем системы:

$$O_{IIIc} = \frac{O_{П}}{П_C}; \quad (2.9)$$

- средний размер одной операции:

$$O_{Бср} = \frac{O_B}{O_{П}} . \quad (2.10)$$

Расчет данных показателей и анализ полученных результатов позволит всесторонне оценить использование электронных денег в регионе.

Как показывает изучение, в мире сейчас действует несколько десятков систем электронных денег. Рынок электронной коммерции постоянно увеличивается благодаря росту числа пользовате-

лей сети Интернет. В странах СНГ вследствие ряда причин экономического и технического характера темпы прироста количества пользователей Всемирной паутины значительно отстают от развитых стран. Тем не менее в государствах постсоветского пространства развивается электронный бизнес, а вместе с ним и системы электронных денег, которых сейчас насчитывается около десятка.

Наибольшее распространение в странах СНГ получили две системы электронных денег: WebMoney и «Яндекс.Деньги» (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Крупнейшие электронные платежные системы СНГ

Система	Число пользователей на 2008 год, тыс. чел.	Новых регистраций за 2008 год, тыс. чел.	Оборот за 2008 год, млн долл. США	Число операций за 2008 год, млн руб.
WebMoney	7 000	2 000	6 500	72
«Яндекс.Деньги»	3 000	1 000	333	16

Изучение показывает, что система WebMoney характеризуется высокими темпами роста числа клиентов и оборота.

Существенным отличием системы WebMoney от «Яндекс.Деньги» является полная анонимность последней. Электронные деньги WebMoney хранятся в кошельке пользователя в системе, без обращения к которой (ввода идентификационного кода) невозможно получить доступ к своим деньгам. Деньги «Яндекс.Деньги» хранятся на компьютере пользователя, и проведение расчетов с их помощью не требует входа в систему.

Таким образом, электронные расчеты в системе WebMoney по своей сути можно сравнить с банковскими, когда доступ к счету можно получить только после ввода кода идентификации. Деньги «Яндекс.Деньги» близки по своим свойствам к наличным деньгам, обеспечивающим анонимность расчетов.

Электронные деньги системы WebMoney хранятся в кошельках нескольких типов в зависимости от валюты-эквивалента. Вследствие этого они тесно связаны с национальными денежными единицами стран, а значит, подвержены инфляционным процессам. Все деньги компании «Яндекс.Деньги», независимо от

национальной принадлежности валюты, за которую их приобрели, не отличаются друг от друга и представлены в виде файлов. Электронные деньги компании «Яндекс.Деньги» не зависят от колебания курса валюты приобретения и, следовательно, не обесцениваются.

Таким образом, в странах СНГ функционируют две совершенно разные системы электронных денег. Компания WebMoney является наиболее популярной, она заинтересовывает пользователей низкими комиссионными издержками и разнообразием сервисов. Система «Яндекс.Деньги» привлекательна стремлением руководства следовать законодательству и обеспечением анонимности проведения платежей.

Электронной коммерции в Республике Беларусь еще предстоит пройти долгий путь развития. На данный момент большинство пользователей сети Интернет предпочитают просматривать витрины Интернет-магазинов и совершать покупки в оффлайне. Электронная коммерция чаще всего сводится к оформлению заказа через Всемирную паутину с его последующим подтверждением и оплатой вне сети.

На сегодняшний день на территории Республики Беларусь действуют три системы электронных денег: WebMoney, EasyPay и Moneybookers. Общая характеристика систем приведена в таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Электронные платежные системы Республики Беларусь

	EasyPay	WebMoney	Moneybookers
Эмитент	ОАО «Белгазпромбанк», ООО «Открытый Контакт» (Республика Беларусь)	WM Transfer Ltd (Российская Федерация)	Investcorp Technology Partners and Gatcombe Park Ventures Ltd (London)
Область действия	Республика Беларусь	СНГ	ЕС, СНГ
Год выхода на рынок	2004	1998	2002
Число пользователей за 2009 год, тыс. чел.	83	10 000	6 000
Оборот за 2009 год, млн долл. США	10	7 900	12 000

Система EasyPay действует только на территории Республики Беларусь, что значительно ограничивает возможности ее использования. Данные деньги по своей сути являются предоплаченными картами, поскольку их функциональные возможности ограничены тридцатью одноразовыми паролями, после использования которых пользователю приходится обращаться в систему за новым списком паролей. Вывод денег из системы можно осуществить в любом отделении почты и почти во всех банках страны.

Электронные деньги системы принимаются практически во всех белорусских интернет-магазинах. В отличие от WebMoney, для расчетов между юридическими лицами EasyPay не используется.

Существенный минус белорусской системы – ограничение максимальной суммы перевода 30 базовыми величинами (около 1 миллиона белорусских рублей).

WebMoney принимают не только в Беларуси, но и на территории СНГ. Физические лица могут оплатить покупки в интернет-магазинах Беларуси и России, услуги связи и интернет, коммунальные услуги, хостинг и так далее. Юридические лица с помощью электронных денег этой системы могут осуществлять расчеты с физическими и юридическими лицами, как резидентами, так и нерезидентами Республики Беларусь. Размер одного перевода в системе WebMoney не ограничен. Вывод денег из системы в Беларуси можно осуществлять через отделения «Технобанка» и на пластиковые карточки.

Платежная система Moneybookers удобна в использовании как для частных лиц, так и для владельцев интернет-магазинов и банков. Она обслуживает пользователей более чем в 170 странах, в том числе Россию, Украину и Беларусь. К минусам данной системы можно отнести ограничение размера разового перевода тысячей евро. Вывод денег из системы осуществляется на карту Visa или на банковский счет.

В странах СНГ действует около десятка систем электронных денег, тогда как в Беларуси их три. Существует ряд причин, почему в республике не развит рынок электронной коммерции и функционирует всего несколько систем электронных денег, к которым следует отнести:

1. Несовершенство действующего законодательства. Осуществление эмиссии и операций с электронными деньгами регулируется постановлением правления Национального банка Респуб-

лики Беларусь от 26.11.2003 г. № 201 «Правила осуществления операций с электронными деньгами». По закону эмитентом электронных денег в республике могут быть только банки, тогда как большинство эмитентов за рубежом – частные компании. Это значительно затрудняет проникновение зарубежных систем электронных денег на белорусский рынок.

Единственный способ, с помощью которого возможно легальное функционирование иностранной системы, – заключение договора с банком в Республике Беларусь, по которому банк становится гарантом данной системы на территории нашей страны. Примером такого сотрудничества может быть российская система WebMoney, гарантом которой в Беларуси является Технобанк.

Для решения данной проблемы необходимо внести изменения в действующие правила осуществления операций с электронными деньгами: разрешить эмиссию электронных денег на территории страны частным компаниям. В этом случае в течение нескольких лет почти все системы электронных денег, действующие в СНГ и ЕС, начнут функционировать в республике, что значительно простимулирует развитие рынка электронной коммерции, увеличит объемы международных расчетов.

2. Белорусские системы электронных денег (например, EasyPay) ориентированы только на внутренний рынок и не ставят своей целью проведение международных расчетов.

Одна из основных отличительных черт электронных денег – транснациональность, то есть обращение электронных денег не имеет национальных границ. Электронные деньги можно купить в одной стране, а потратить на покупку товара совершенно в другой. Это качество электронных денег способствует их широкому распространению в странах СНГ и ЕС. Большую часть прибыли западным системам приносит именно комиссия с международных переводов.

Белорусским системам не следует ограничиваться только внутренним рынком, им необходимо начать проведение международных расчетов. Для обслуживания белорусского рынка электронной коммерции достаточно одной-двух систем электронных денег; при осуществлении международных расчетов их будет недостаточно, что приведет к появлению новых систем электронных денег в Беларуси.

3. Отсутствие расчетов между юридическими лицами, ограничение максимальной суммы перевода белорусскими эмитентами.

Вводя ограничение сумм переводов и отказываясь обслуживать юридические лица, белорусские системы электронных денег лишают себя значительной доли прибыли. Только при снятии всех искусственных ограничений система может нормально функционировать, приносить стабильную прибыль и увеличивать число пользователей.

4. Настороженность потребителей, связанная с относительной новизной данного вида денег, неизвестность потенциальным пользователям.

Данный недостаток носит психологический характер и может быть устранен контролирующими государственными службами только со временем, в течение которого этот новый вид денег будет постепенно укреплять свои позиции на рынке валют и находить все большую поддержку среди пользователей. Одним из способов стимулирования потребителей может быть рекламная кампания, объясняющая возможности электронных денег.

Реализация на практике предложенных мероприятий вызовет рост объемов электронной коммерции, числа систем электронных денег, а также их пользователей.

2.1.4. Показатели оценки использования системы электронных денег в СНГ и Республике Беларусь

В Республике Беларусь функционируют три системы электронных денег. К сожалению, эмитенты EasyPay не публикуют свою статистику в СМИ, и поэтому провести качественный анализ данной системы не представляется возможным.

WebMoney являются самыми известными и популярными электронными деньгами в странах СНГ и Беларуси. Статистика данной платежной системы общедоступна. По этим причинам наиболее целесообразно провести анализ этой системы (таблица 2.5).

Из приведенных в таблице данных следует, что число пользователей системы ежегодно удваивается, и за последние пять лет выросло в пять раз. При этом рост происходит не только за счет увеличения количества интернет-пользователей, но и за счет привлечения пользователей с опытом работы в сети (таблица 2.6).

За 2005–2008 гг. в системе ежегодно регистрировалось около 400 тысяч человек. Основной причиной резкого роста количества новых регистраций в 2009 году является мировой экономический кризис, в результате которого миллионы людей в странах СНГ

потеряли основное место работы, произошло сокращение размеров заработной платы.

Таблица 2.5 – Анализ числа пользователей системы WebMoney в СНГ

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009
Количество пользователей в системе на конец года, млн человек	2	3,1	4,5	7	10
Прирост, %	67	55	45	56	43
Количество пользователей сетью Интернет, млн человек	17	30	40	52	65
Удельный вес количества пользователей системы в общем количестве пользователей сетью Интернет, %	11,8	10,3	11,3	13,5	15,4

Таблица 2.6 – Анализ количества регистраций в системе WebMoney в СНГ

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009
Количество регистраций в системе, тыс. человек	700	1100	1500	2000	3200
Прирост, %	40	57	36	33	60
Удельный вес количества регистраций в расчете на душу населения, имеющем доступ в Интернет, %	4,1	3,7	3,7	3,8	4,9

Сегодня сайты, посвященные заработку в Интернете, являются одними из самых популярных в сети. Так как расчеты в виртуальном мире осуществляются с помощью электронных денег, в 2009 году наблюдался резкий рост количества пользователей системы (таблица 2.7).

Таблица 2.7 – Анализ объема операций (оборота) в системе WebMoney в СНГ

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009
Объем операций, млн долл. США	700	1 500	3 500	6 500	8 000
Прирост, %	75	114	133	86	23
Годовой оборот одного пользователя системы, долл. США	350	484	778	929	800
Прирост, %	5	38	61	19	-14

За 2005–2008 гг. наблюдался стабильный рост оборота системы. Во второй половине 2008 и в 2009 годах произошло резкое снижение темпов роста объема операций. Это вызвано мировым экономическим кризисом, в результате которого, несмотря на прирост объема операций в 2009 году (на 23 %), произошло снижение годового оборота пользователя системы до уровня 2007 года (таблица 2.8).

Число операций, совершаемых в системе WebMoney, постоянно возрастает. Однако анализ данных показывает, что в результате кризиса в августе 2008 года, несмотря на прирост количества операций (на 39 %), произошло снижение среднего размера одной транзакции до уровня 2005 года.

Мировой экономический кризис отразился во всех областях экономики, в том числе на электронной коммерции и, как следствие, на системах электронных денег.

Таблица 2.8 – Анализ количества операций в системе WebMoney в СНГ

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009
Количество операций, млн.	9	15	28	72	100
Прирост, %	80	67	87	157	39
Количество операций, совершаемых одним пользователем системы	4,5	4,8	6,2	10,3	10
Средний размер одной операции, долл. США	78	100	125	90	80

В результате по некоторым показателям компания WebMoney вернулась на уровень 2005 и даже 2007 годов, несмотря на резкий рост количества пользователей системы. В целом, WebMoney за последние пять лет показывает устойчивый рост по всем анализируемым показателям.

Анализ показателей системы WebMoney показывает, насколько перспективным, динамичным является сегодня рынок электронной коммерции в странах СНГ и Республики Беларусь в частности. Отсутствие ограничений при осуществлении расчетов позволяет системе активно развиваться, что выгодно отличает ее от белорусской системы EasyPay. Фактически, на сегодняшний день в Республике Беларусь система WebMoney занимает на рынке электронных денег в нашей стране монопольное положение.

Мы считаем, что белорусской системе электронных денег следует отказаться от ограничений в области осуществления между-

народных расчетов и выйти на международный уровень. Только в этом случае она может составить конкуренцию российской системе.

Проведенный анализ позволяет прогнозировать дальнейший рост числа пользователей систем электронных денег, объемов операций и оборотов электронной коммерции как в Беларуси, так и за рубежом. Развитие систем электронных денег в республике позволит увеличить число интернет-магазинов, расширить рынки сбыта продукции.

2.1.5. Эффективность предложений и мероприятий по совершенствованию использования электронных денег в условиях рыночных отношений

Одной из основных причин инфляции, мы считаем, является необоснованная эмиссия денег государством вследствие монополии данной функции Центральным банком страны.

Проведем анализ взаимосвязи между увеличением денежной массы и темпами инфляционных процессов в Республике Беларусь.

Ирвинг Фишер в своем «уравнении обмена» указал на существование зависимости между показателями денежной массы и инфляции:

$$MV=PY, \quad (2.11)$$

где M – денежная масса;

V – скорость обращения денег;

P – уровень цен в экономике;

Y – годовой реальный валовой внутренний продукт.

Из формулы (2.11) можно сделать вывод, что увеличение денежной массы не спровоцирует рост инфляции в стране, если за отчетный период увеличился годовой реальный валовой внутренний продукт.

При подстановке приведенных выше данных в формулу Фишера можно не учитывать изменения в реальном валовом внутреннем продукте и скорости обращения денег, так как они изменились незначительно. Следовательно, данная формула (2.11) для определения зависимости между показателями денежной массы и инфляции примет вид:

$$M=P. \quad (2.12)$$

Можно сделать следующий вывод: прирост денежной массы за 2009 год на 11,77 % является главным фактором, определившим рост инфляции на 10,1 % в Республике Беларусь.

Эти данные свидетельствуют о том, что в нашей стране в 2009 году произошла необоснованная эмиссия денег государством, так как при этом не увеличился реальный валовой внутренний продукт. В свою очередь, увеличение денежной массы спровоцировало рост инфляции.

Большинство авторов полагают, что эмиссия электронных денег способна оказать существенное влияние на денежные агрегаты (прежде всего на агрегат М1) и увеличить объем денежной массы, а значит спровоцировать рост инфляции.

Для количественного анализа такого воздействия используем алгоритм вычислений влияния замещения наличных денег электронными, предложенный Малиевым С.О. Алгоритм основан на понятии банковского мультипликатора и фактически показывает депозитное расширение денежной массы при эмиссии электронных денег.

Выпуск электронных денег происходит на принципах предоплаты. Это означает, что эмиссия сопровождается резервированием в банке эквивалентной суммы наличных денег (либо безналичных денег путем перевода средств с депозитного счета на эмиссионный счет).

Построение нами модели осуществлялось посредством установления следующих допущений: объем наличной денежной массы в обращении изменяется только в результате выпуска электронных денег; существует возможность установления различных резервных требований по депозитам и электронным деньгам; полученные в результате эмиссии электронных денег средства используются для расширения кредитного портфеля банка.

Изменения в денежном агрегате М1 можно описать следующим образом:

$$\Delta M1 = (1 - r_{em} + r) \Delta C / r, \quad (2.13)$$

где $\Delta M1$ – изменение денежного агрегата М1, r – норма резервирования по депозитам, устанавливаемая Центральным банком, r_{em} – норма резервирования по электронным деньгам (устанавливается Центральным банком и в настоящее время равна норме резервирования по депозитам), ΔC – изменение количества наличных денег в обращении.

Изменение формулы (2.13) в зависимости от применяемой нормы резервирования по электронным деньгам:

1) если $r_{em} = 0$, то $\Delta M1 / \Delta C = (1 + r) / r$; 2) если $r_{em} = r$, то $\Delta M1 / \Delta C = 1 / r$; 3) если $r_{em} = 1$, то $\Delta M1 / \Delta C = 1$.

Таким образом, реальное увеличение денежной массы возможно только в случае отсутствия резервных требований к электронным деньгам, что приведет к сокращению резервов банка и увеличению свободных средств. При равенстве резервных требований по электронным деньгам и депозитам формула принимает вид стандартного банковского мультипликатора. Это означает, что влияние эмиссии электронных денег на показатель M1 сопоставимо с привлечением средств в банковские депозиты. При стопроцентных резервных требованиях по электронным деньгам объем денежной массы типа M1 не изменяется.

Данные формулы (2.13) показывают, что эмиссия предоплаченных электронных денег по своей сути и влиянию на денежную массу не отличается от депозитных операций, не увеличивает количество денег в обращении и не может спровоцировать рост инфляции.

Курс электронной валюты определяется на основе спроса и предложения. Проведенное нами изучение показывает, что частный эмитент не вмешивается в процесс установления курса, так как фиксация курса электронной валюты может привести к возникновению нелегальных обменных пунктов в Интернете, в которых обмен и расчеты будут проводиться по реальному курсу в обход эмитента. Кроме того, фиксация курса одним эмитентом может привести к потере им доверия пользователей, в результате чего они просто перестанут пользоваться данной системой и начнут осуществлять расчеты электронными деньгами, выпускаемыми конкурентом.

В случае необоснованной эмиссии частным эмитентом его электронные деньги быстро обесценятся, и клиенты начнут пользоваться аналогичной системой электронных платежей с более стабильным курсом.

Сегодня в Беларуси, о чем было сказано выше, действует три системы электронных денег, наиболее популярная из них – WebMoney, которая действует на территории всего СНГ.

В конце декабря 2007 года и в начале января 2008 года в обменных пунктах Республики Беларусь было невозможно приобрести доллары США. Это было вызвано тем, что в конце 2007 года реальный курс доллара был значительно выше официального.

Когда в СМИ появилась информация, что в первых числах января 2008 года Национальный Банк Республики Беларусь перестанет фиксировать курс доллара, во всех магазинах бытовой техники страны возник ажиотаж. Это было вызвано тем, что население стремилось избавиться от своих сбережений в белорусских

рублях, ожидая падения его курса – возникли так называемые «инфляционные ожидания».

Все это время в системе WebMoney свободно производился обмен электронных денег по реальному курсу. В конце декабря 2007 года в обменных пунктах Беларуси курс доллара США был около 2200 белорусских рублей, тогда как в Интернете он продавался по 2600–2700 белорусских рублей. Аналогичная картина произошла и в мае 2011 года.

На этих примерах ясно видны преимущества электронных денег над реальными – если у населения появились инфляционные ожидания, то у пользователей, производящих расчеты в сети, таких проблем не возникло.

Это вызвано тем, что эмитенту не выгодно фиксировать курс, производить дополнительную эмиссию денег или каким-либо иным способом воздействовать на денежную массу его денег в обращении. Эмитент действует не в интересах правительства государства, которое может запустить печатный станок с целью выплатить пенсии, пособия, заработную плату рабочим и так далее. Основная цель эмитента – максимизация прибыли, для достижения которой необходимо гарантировать пользователям стабильность его электронных денег.

Таким образом, уже сейчас осуществление расчетов с помощью электронных денег снизит уровень инфляционных ожиданий у населения.

Для решения проблемы инфляции следует уничтожить государственную монополию на выпуск денег. В результате этого между частными компаниями возникнет конкуренция за потребителя, которая заставит эмитентов тщательно отслеживать малейшие колебания курса выпускаемой ими валюты. Только стабильная валюта способна удержаться на конкурентном рынке и принести эмитенту прибыль. Вследствие множественности эмитентов на рынке, постоянного контроля над курсами валют и здоровой конкуренции в этой области, будет уничтожена основная причина инфляции – необоснованная эмиссия денег.

Современные электронные деньги отвечают большинству качеств, которым отвечают «частные деньги». Сегодня эти два понятия следует рассматривать, по нашему мнению, как синонимы.

К общим чертам частных и электронных денег можно отнести статус эмитента. Эмиссию электронных денег сегодня осуществляют в основном частные компании и коммерческие банки. Мы

считаем, что функцию эмиссии денег следует доверить частным лицам, то есть уничтожить монополию Центральных банков в этой сфере экономики. Электронные деньги фактически уже лишили данного права государство, поскольку этот вид денег является первым, который выпускается не Центральным банком.

Важным качеством частных денег должна стать их транснациональность. То есть деньги, предлагаемые им, имеют хождение не только в рамках одного или нескольких государств, а в рамках целого мира. В данном случае будут существовать ряд валют местных и несколько мировых денег. Фактически сегодня такими деньгами стали некоторые из предлагаемых публике электронных денег. Так, широко известны в мире системы денег Moneybookers, WebMoney и другие. В качестве примера местных валют можно привести белорусскую систему EasyPay. Таким образом, в наши дни уже существуют транснациональные деньги.

Частные деньги должны быть неподконтрольны ни одному государству в мире. Уже сегодня экономисты отмечают, что электронные деньги практически невозможно контролировать. Это объясняется тем, что данный вид денег имеет прочную связь с Интернетом, контролировать который не в силах ни одно правительство в мире. Конечно, Центральные банки пытаются взять под контроль данную область, выпуская различные нормативно-правовые акты. Однако следует отметить малую эффективность данных законов, так как практически невозможно запретить пользоваться населению Интернетом, а следовательно, и электронными деньгами. Наложение запрета на пользование Всемирной паутиной может быть только повсеместным, что не лучшим образом отразится на экономике государства.

Одним из основных постулатов является большой выбор частных, практически идентичных денег для пользователей. Возможность широкого выбора электронных денег в настоящее время предоставляется потенциальным пользователям. Существует конкуренция между различными системами е-денег за потребителя. Из-за большого количества предлагаемых денег частные компании-эмитенты стремятся сделать свои деньги наиболее популярными с помощью улучшения их качеств (защиты, простоты пользования, анонимности и так далее) и расширения ассортимента товаров и услуг, оплату которых можно с их помощью произвести.

На первоначальном этапе для ввода частных денег в обращение следует обменивать их на национальные валюты стран. Боль-

шинство видов электронных денег введены сегодня в обращение подобным образом – путем их обмена на традиционные деньги по некоторому курсу. Сегодня большинство электронных денег подлежат обмену на национальные деньги.

В результате можно сделать вывод, что действительно электронные деньги практически полностью отвечают всем требованиям частных денег, предлагаемых еще Фридрихом фон Хайеком.

Сегодня в странах ЕС насчитывается более двадцати систем электронных денег, в СНГ их насчитывается около десятка. Уже сейчас между этими системами идет жесткая конкуренция за потребителей (пользователей) электронных денег. Для привлечения новых пользователей эмитенты устанавливают на минимальном уровне комиссию за переводы в электронных деньгах, постоянно совершенствуют систему защиты, расширяют границы применения своих валют – от оплаты товаров в интернет-магазинах и коммунальных услуг до внесения депозитов в онлайн-казино, покер-румов, букмекерских контор. Но основным направлением действий эмитентов является обеспечение стабильности курса выпускаемых ими электронных денег. Пользователями более всего ценится та валюта, курс которой стабилен и менее всего подвержен инфляционным процессам.

Приведенный в начале подраздела пример с курсами доллара США в Республике Беларусь и в системе электронных денег WebMoney наглядно демонстрирует преимущества последних над традиционными, бумажными деньгами. Инфляционные ожидания у населения снижаются при расчете электронными деньгами, жесткая конкуренция среди эмитентов в странах СНГ удерживает от необоснованной эмиссии электронных денег, а значит, не происходит необоснованное увеличение денежной массы, способное спровоцировать рост инфляции.

Таким образом, в странах СНГ расчеты электронными деньгами позволяют снизить инфляцию в экономике. Проведенный в предыдущем подразделе анализ развития систем электронных денег в СНГ позволяет сделать выводы о том, что количество пользователей, а значит, и объемы операций с использованием электронных денег будут постоянно возрастать. При увеличении расчетов стабильными деньгами на экономику стран будет оказываться все более положительный эффект, инфляционные процессы будут сокращаться.

К сожалению, в Республике Беларусь сложилась ситуация, отличная от ситуации в странах СНГ. Наличие барьеров при входе

иностранных систем электронных денег на внутренний рынок привело к возникновению в стране монополии российской системы WebMoney. Белорусская система EasyPay слишком слаба, чтобы составить ей достойную конкуренцию, а Moneybookers мало известна в нашей стране. В результате, если в государствах СНГ существует конкуренция среди систем электронных денег, что оказывает положительный эффект, снижая инфляционные процессы в экономиках стран, то в Беларуси пока это сделать затруднительно.

В нашей стране до сих пор имеет место необоснованная эмиссия денег государством, тогда как в экономически развитых странах увеличение денежной массы происходит только в результате роста годового реального валового внутреннего продукта. Это основная причина, почему Республика Беларусь в 2009 году заняла второе место среди стран СНГ по росту потребительских цен за год.

Одним из методов борьбы с инфляционными процессами в республике должно стать развитие систем электронных денег. Необходимо внести изменения в действующее законодательство, разрешить эмиссию электронных денег частным компаниям, снять все барьеры при входе иностранных систем на внутренний рынок. Только в этом случае в Республике Беларусь произойдет рост числа систем электронных денег, появится конкуренция среди эмитентов и произойдет снижение инфляции в экономике.

Удельный вес электронных денег в денежной массе республики составляет около 1 %. Такой малый объем электронных денег не способен значительно повлиять на темп инфляции в стране.

В экономически развитых странах электронные деньги занимают в денежной массе до 10 %, что позволяет снизить инфляцию, вызванную эмиссией, на 1-2 %.

Главной целью нашего исследования является совершенствование использования электронных денег в условиях рыночных отношений и их влияние на инфляционные процессы в экономике.

В настоящее время электронные деньги уже выполняют ряд функций традиционных видов денег. В полном объеме они не выполняют только функцию средства обращения. Причиной этого является недостаточная распространенность данного вида денег.

Нами выделены следующие классификационные признаки электронных денег: место постоянного функционирования электронных денег; чем обеспечиваются е-деньги; статус их эмитента; степень анонимности сторон сделки.

Электронные и традиционные деньги отличаются по ряду признаков:

1. *Статус эмитента.* Если эмитентом традиционных денег выступает Центральный банк страны, то электронные деньги могут выпускать частные компании и коммерческие банки.

2. *Транснациональность.* Хождение традиционных денег ограничено рамками страны-эмитента, тогда как обращение электронных денег не имеет национальных границ.

3. *Минимизация издержек обращения.* Выпуск традиционных денег и поддержание их объема в обращении на определенном уровне обходится государству дорого. Эмиссионные издержки при выпуске электронных денег сведены к минимуму – это одновременные затраты, связанные с разработкой и наладкой работы соответствующих программ.

4. *Инфляция.* С традиционными деньгами тесно связана проблема инфляции. К одному из наиболее положительных качеств электронных денег необходимо отнести возможность исчезновения данной проблемы, поскольку наличие на рынке различных валют, обращающихся на конкурентной основе, способствует заинтересованности эмитента в стабильности выпускаемых им электронных денег.

К положительным свойствам электронных денег можно отнести простоту и удобство проведения расчетов, большой выбор электронных денег, мгновенность проведения платежей, перевод денежных сумм практически из любой точки мира адресату, экономия времени при покупке товаров и оплате услуг и постоянное расширение сферы их применения. Среди недостатков электронных денег следует отметить относительную новизну данного вида денег и связанную с этим неизвестность потенциальным пользователям, необходимость наличия специальных технических устройств или компьютера с выходом в Интернет.

В отечественной литературе не разработаны общие методы оценки использования электронных денег. С нашей точки зрения, для оценки необходимо провести анализ и рассчитать показатели по следующим направлениям:

1. Анализ количества пользователей в системе электронных денег: прирост количества пользователей, удельный вес количества пользователей системы в общем количестве пользователей сетью Интернет, удельный вес количества пользователей системы в населении страны.

2. Анализ количества новых регистраций в системе электронных денег: прирост количества регистраций в системе, удельный вес количества регистраций в расчете на число пользователей сетью Интернет.

3. Анализ оборота (объема операций) электронной платежной системы: прирост оборота системы, оборот на одного пользователя системы, прирост оборота на одного пользователя системы.

4. Анализ количества операций, совершаемых с использованием электронных денег: прирост количества операций, количество операций, совершаемых одним пользователем системы, средний размер одной операции.

Расчет данных показателей и анализ полученных результатов позволит всесторонне оценить использование электронных денег в регионе.

Проведенный анализ показателей системы WebMoney показывает, насколько перспективным, динамичным является сегодня рынок электронной коммерции в странах СНГ и Республики Беларусь в частности. Отсутствие ограничений при осуществлении расчетов позволяет системе активно развиваться, что выгодно отличает ее от белорусской системы EasyPay. Фактически, на сегодняшний день в Республике Беларусь система WebMoney занимает на рынке электронных денег в нашей стране монопольное положение.

Мировой экономический кризис отразился во всех областях экономики, в том числе на электронной коммерции и, как следствие, на системах электронных денег. В результате по некоторым показателям компания WebMoney вернулась на уровень 2005 и даже 2007 годов, несмотря на резкий рост количества пользователей системы. В целом WebMoney за последние пять лет показывает устойчивый рост по всем анализируемым показателям.

Белорусской системе электронных денег EasyPay следует отказаться от ограничений в области осуществления международных расчетов и выйти на международный уровень. Только в этом случае она может составить конкуренцию российской системе.

Проведенное изучение позволяет прогнозировать дальнейший рост числа пользователей систем электронных денег, объемов операций и оборотов электронной коммерции как в Беларуси, так и за рубежом. Развитие систем электронных денег в республике позволит увеличить число интернет-магазинов, расширить рынки сбыта продукции.

В нашей стране до сих пор имеет место необоснованная эмиссия денег государством, тогда как в экономически развитых странах увеличение денежной массы происходит только в результате роста годового реального ВВП. Это основная причина, почему Республика Беларусь в 2009 году заняла второе место среди стран СНГ по росту потребительских цен за год.

Одним из методов борьбы с инфляционными процессами в республике должно стать развитие систем электронных денег. Инфляционные ожидания у населения снижаются при расчете электронными деньгами, жесткая конкуренция среди эмитентов в странах СНГ удерживает от необоснованной эмиссии электронных денег, а значит, не происходит увеличение денежной массы, способное спровоцировать рост инфляции.

Необходимо внести изменения в действующее законодательство, разрешить эмиссию электронных денег частным компаниям, снять все барьеры при входе иностранных систем на внутренний рынок. Только в этом случае в Республике Беларусь произойдет рост числа систем электронных денег, появится конкуренция среди эмитентов и произойдет снижение инфляции в экономике.

В результате изучения нами выявлен ряд проблем, появляющихся при расчетах данными деньгами у пользователей систем.

Для совершенствования использования электронных денег в Республике Беларусь необходимо осуществить следующие направления:

1. Внести изменения в законодательную базу в области электронной коммерции и электронных денег и создать благоприятные условия для появления и развития систем электронных денег в Беларуси.

2. Совершенствовать действующую систему электронных денег: EasyPay необходимо начать проводить международные операции, обслуживать расчеты между юридическими лицами и отменить ограничение сумм переводов.

3. Решить проблему, возникающую в процессе осуществления расчетов с помощью электронных денег, в частности, связанную с отражением операций с использованием электронных денег на счетах хозяйствующих субъектов.

Основным недостатком данного нормативного акта Национального банка Республики Беларусь является запрет на эмиссию электронных денег частными организациями. Это создает трудности при появлении новых, белорусских систем электронных де-

нег, и препятствует проникновению на внутренний рынок зарубежных эмитентов.

Республика Беларусь является единственным государством на всей территории СНГ и Западной Европы, в котором действует подобное ограничение. Результатом является функционирование на территории республики всего трех систем электронных денег, из них транснациональными являются только две. Для сравнения, в странах Евросоюза насчитывается около двадцати систем, в России, Украине, Казахстане – около десяти.

Еще одной проблемой несовершенства нашего законодательства являются малые объемы электронной коммерции, низкие темпы ее роста. В 2008 году объем рынка электронной коммерции в Беларуси составил 13 млн долларов США.

За прошедшие семь лет «Правила осуществления операций с электронными деньгами» безнадежно устарели и необходимо внести в них изменения, разработать и принять новый нормативный акт. Основным отличием нового закона должна стать отмена запрета на эмиссию электронных денег частными компаниями. Только в этом случае в Республике Беларусь начнет развиваться нормальными темпами рынок электронной коммерции, а значит, произойдет увеличение рынка сбыта продукции, возрастет количество онлайн-магазинов, систем электронных денег.

Если данная мера не будет предпринята в ближайшие несколько лет, то наша республика рискует стать самой отсталой страной среди государств СНГ, в которой рынок электронной коммерции будет находиться в зачаточном состоянии, что отрицательно скажется на экономике страны, лишит бюджет значительной части доходов, искусственно ограничит рынки сбыта продукции.

В действующей белорусской системе электронных денег EasyPay существует ряд недостатков, отрицательно сказывающихся на росте числа пользователей системы, количестве новых регистраций и объеме операций.

Для нормального функционирования системы EasyPay необходимо:

- Осуществить сотрудничество с зарубежными системами электронных денег, регулярно обмениваться опытом, информацией о рынке электронной коммерции.

- Следует ориентироваться не только на внутренний рынок, но и осуществить выход за границы Республики Беларусь, заключить договора с наиболее крупными зарубежными интернет-магазинами.

- Создать возможности для осуществления расчетов между юридическими лицами, что значительно увеличит оборот системы и ее прибыльность.

- Отменить ограничение максимальной суммы разового перевода. Данная мера будет способствовать росту числа расчетов между юридическими лицами, увеличению количества регистраций в системе.

В случае реализации всех вышеизложенных предложений система EasyPay может стать конкурентоспособной, развитой и приносить стабильную прибыль своим владельцам.

В процессе осуществления расчетов электронными деньгами у юридических лиц возникает ряд сложностей, связанных с отражением операций на счетах бухгалтерского учета, годовой отчетности. Для облегчения проведения учета электронных денег необходимо:

- Для отражения операций с электронными деньгами хозяйствующим субъектам следует открывать отдельные субсчета, в зависимости от вида денег.

- Первичную документацию по операциям нужно предоставлять в виде скриншотов электронных экземпляров, заверенных подписью главного бухгалтера и печатью, а также оформленной на основании сведений, содержащихся в них, традиционной первичной документации.

- Отражение операций с электронными деньгами в организации: следует оформлять отчет о движении электронных денег, который позволит адекватно оценить финансовое состояние предприятия.

- При осуществлении контроля операций с электронными деньгами особое внимание необходимо обращать на установление реального количества кошельков у предприятия, а также привлекать к проведению проверки специалиста в области электронных платежных систем.

Реализация предложенных нами мер, направленных на развитие систем электронных денег в Республике Беларусь, позволит увеличить количество действующих систем электронных денег, простимулировать рост объемов электронной коммерции, расширить рынки сбыта продукции, повысить конкурентоспособность белорусской системы электронных денег и экономики в целом, а также увеличить доходы в республиканский бюджет.

Необходимо отметить, что данный эффект может быть достигнут только при комплексной реализации предложенных мероприятий, а это позволит:

1. Увеличить количество зарубежных систем электронных денег в Республике Беларусь до шести – десяти систем.

Действующее законодательство, регулирующее операции с электронными деньгами, несовершенно. Запрет на эмиссию е-денег частными компаниями создает серьезный барьер для проникновения иностранных систем электронных денег на отечественный рынок. Сегодня есть единственная возможность для зарубежной компании-эмитента войти на рынок электронной коммерции в нашей стране – это заключить договор с банком в Республике Беларусь, который станет гарантом иностранной системы в стране.

Среди десятков действующих систем е-денег в странах СНГ только одной компании WebMoney удалось достигнуть договоренности с Технобанком, который стал официальным гарантом компании по операциям с электронными деньгами в Республике Беларусь.

В результате на белорусском рынке электронной коммерции сформировалась монополия WebMoney. Электронные деньги этой системы единственные, с помощью которых можно провести расчеты с юридическими и физическими лицами в странах СНГ через сеть Интернет.

Для разрешения сложившейся ситуации нами предложено внести изменения в законодательную базу в области электронной коммерции и электронных денег и тем самым создать благоприятные условия для проникновения и развития зарубежных систем электронных денег в Беларуси.

Монополия WebMoney на белорусском рынке электронной коммерции придет к разрушению в результате проникновения в Беларусь других иностранных систем электронных денег. Через несколько лет в республике в результате проникновения из-за рубежа будут успешно функционировать все электронные деньги СНГ, а также некоторые европейские системы.

Возникнет конкуренция среди эмитентов электронных денег, которая позволит:

- Расширить область применения электронных денег за счет внедрения оплаты электронными деньгами в таких областях, которые традиционно оплачивались наличными деньгами. В странах Евросоюза электронные денежные единицы принимаются всеми государственными структурами и коммерческими учреждениями.

ями государства. Европейскому опыту решила последовать и Российская Федерация. Под патронатом Центробанка активно разрабатывается законопроект, который наделит электронные деньги такими же правами, которыми обладают и реальные;

- Упростить процессы осуществления международных переводов. Например, для перевода денег с помощью Western Union необходимо в ближайшем отделении банка заполнить бланк и заплатить комиссию (если сумма небольшая, то она составит больше, чем сама сумма перевода). Деньги получателю платежа выйдут не раньше чем через полчаса. При переводе с помощью электронных денег необходимо знать только систему, в которой у получателя платежа есть кошелек. Перевод займет у опытного пользователя около минуты, и деньги будут зачислены на кошелек получателя моментально;

- Снизить комиссию за перевод. Комиссия во всех европейских системах электронных денег не превышает 5 долларов США независимо от суммы перевода. В самых популярных она составляет от 1-2 % до 4-5 долларов США.

2. Развить существующую систему EasyPay и создать благоприятные условия для появления новых национальных систем электронных денег.

Республика Беларусь занимает последнее место по количеству функционирующих систем электронных денег среди стран СНГ. В стране действует одна национальная система EasyPay. Система ориентирована только на белорусских пользователей и имеет ряд недостатков, которые не позволяют ей конкурировать с российской системой WebMoney: невозможность осуществления расчетов между юридическими лицами, проведение операций только внутри страны, ограничение максимальной суммы разового перевода.

Для развития системы EasyPay нами предлагаются следующие мероприятия:

- Осуществить сотрудничество с зарубежными системами электронных денег, регулярно обмениваться опытом, информацией о рынке электронной коммерции.

- Следует ориентироваться не только на внутренний рынок, но и осуществить выход за границы Республики Беларусь, заключить договора с наиболее крупными зарубежными интернет-магазинами.

- Создать возможности для осуществления расчетов между юридическими лицами, что значительно увеличит оборот системы и ее прибыльность.

- Отменить ограничение максимальной суммы разового перевода.

В результате реализации предложенных мероприятий существующая белорусская система электронных денег EasyPay будет функционировать не только в рамках республики, но и за рубежом. С помощью системы будут осуществляться расчеты между юридическими лицами. Это позволит: осуществлять белорусским пользователям переводы в страны СНГ, используя национальную систему; увеличить количество пользователей; увеличить оборот и доход компании; увеличить размеры налоговых отчислений в республиканский бюджет.

Внесение изменения в законодательную базу в области электронной коммерции и электронных денег в Беларуси создаст благоприятные условия для появления и развития новых национальных систем электронных денег. В результате функционирования на республиканском рынке электронной коммерции нескольких национальных систем возникнет конкуренция среди белорусских систем.

3. Увеличить объемы электронной коммерции в белорусском сегменте Интернета.

В 2008 году объем рынка электронной коммерции в Беларуси составил 13 млн долларов США. В Беларуси интернет-торговля пока занимает 1 % от общего объема розничной торговли. Объем розничной торговли через интернет экономически развитых стран составляет до 10 % общего товарооборота.

Причинами незначительного объема электронной коммерции в республике является несовершенство действующего законодательства в области электронной коммерции, малое число систем электронных денег, недоверие потенциальных покупателей.

Реализация предложенных мероприятий увеличит объемы электронной коммерции, что позволит: активизировать развитие электронного бизнеса в Беларуси; увеличить количество онлайн-магазинов, аукционов; привлечь зарубежных покупателей; простимулировать появление и развитие множества простых, удобных и безопасных систем электронных денег.

В результате через несколько лет рынок электронной коммерции в стране будет развит на европейском уровне. Наличие в республике развитого рынка электронной коммерции позволит расширить рынок сбыта продукции, увеличить отчисления в государственный бюджет.

4. Снизить инфляцию в экономике Республики Беларусь.

Сегодня в странах ЕС насчитывается более двадцати систем электронных денег, в СНГ их насчитывается около десятка. Уже сейчас между этими системами идет жесткая конкуренция за потребителей (пользователей) электронных денег. Основным направлением действий эмитентов является обеспечение стабильности курса выпускаемых ими электронных денег. Пользователями более всего ценится та валюта, курс которой стабилен и менее всего подвержен инфляционным процессам.

Инфляционные ожидания у населения снижаются при расчете электронными деньгами, жесткая конкуренция среди эмитентов в странах СНГ удерживает от необоснованной эмиссии электронных денег, а значит, не происходит необоснованное увеличение денежной массы, способное спровоцировать рост инфляции.

К сожалению, в Республике Беларусь сложилась ситуация, отличная от ситуации в странах СНГ. Наличие барьеров при входе иностранных систем электронных денег на внутренний рынок привело к возникновению в стране монополии российской системы WebMoney. Белорусская система EasyPay слишком слаба, чтобы составить ей достойную конкуренцию, а Moneybookers мало известна в нашей стране. В результате, если в государствах СНГ существует конкуренция среди систем электронных денег, что оказывает положительный эффект, снижая инфляционные процессы в экономиках стран, то в Беларуси пока это сделать затруднительно.

Внесение изменения в законодательную базу в области электронной коммерции и электронных денег, создание благоприятных условий для появления и развития систем электронных денег в Беларуси приведет к увеличению числа систем электронных денег, конкуренции между компаниями-эмитентами. Это позволит по нашим расчетам снизить инфляцию в Республике Беларусь на 1-2 %.

2.1.6. Интенсификация экономики

Важнейшей задачей в современных условиях рыночных отношений является обеспечение дальнейшего социально-экономического развития национальной экономики преимущественно на основе ее интенсификации. В условиях научно-технического и инновационного развития региона преимущественным типом развития становится интенсивный экономический рост.

Теория экономического роста является одним из наиболее сложных разделов экономической науки, посвященной исследованию рыночного хозяйства. Однако в настоящее время методика определения наиболее значимых факторов интенсификации производства отсутствует. Как определить вклад каждого из факторов производства в процесс увеличения реального ВВП? Как измерить качественное совершенствование труда, капитала и земли, т.е. какие показатели могут отразить эти изменения? Для теоретического исследования этих проблем нами разработана методика определения уровня интенсификации производства, которая утверждена коллегией комитета экономики облисполкома и используется в практической деятельности субъектами хозяйствования.

Под уровнем интенсификации производства понимается отношение доли прироста выпускаемой продукции, полученной за счет более эффективного (экономного) использования основных факторов производства – рабочей силы, сырья и материалов, производственных фондов к общей величине прироста объемов производства.

В настоящее время в условиях формирования рыночных отношений важно оперативно оценивать складывающиеся в реальных условиях ситуации и тенденции, что в первую очередь относится к отраслям народного хозяйства региона.

Проведенное нами изучение промышленности области показало, что около 50 % своих бизнес-проектов предприятия промышленности оценивают по одному показателю, т.е. по прибыли.

В 63–68 % случаев используется самый простой показатель – период возврата инвестиций. Отдельные предприятия (70–76 %) оценивают свою деятельность по трем-четырем показателям (прибыли, рентабельности, себестоимости и др.).

К тому же среди ряда экономистов и руководителей малого бизнеса доминирует система затрат, основанная на выявлении варианта, требующего минимума ресурсов. Она же плохо работает в управляемой централизованной экономике, когда в роли собственника выступает один субъект – государство. Однако в условиях рыночных отношений минимум затрат не свидетельствует о получении необходимой прибыли. Поэтому составление затрат заменяется сопоставлением результатов и затрат.

Мировая практика свидетельствует, что подавляющая часть инвестиций (60 %) привлекается из внешних источников, соответственно из внутренних источников 35 % и только 5–7 % из бюджета.

В результате необходимо уже на стадии включения инвестиций прогнозировать ожидаемую эффективность намечаемого инвестиционного проекта.

По этой причине экономическая оценка производства для более рационального направления денежных средств (как бюджетных, так и собственных) на развитие как национальной экономики региона в целом, так и малого и совместного бизнеса в связи с переходом к рыночным отношениям выдвигается на первый план.

Применение разработанной нами методики для экономической оценки предназначенных для реализации мероприятий научно-технического характера как в текущий период, так и на перспективу дает наибольший эффект при рациональном сочетании территориально-отраслевого развития на основе использования системного и комплексного подходов.

Основными результативными показателями, отражающими воздействие факторов научно-технического прогресса (НТП), являются следующие: производительность труда, материалоемкость производства.

Влияние НТП на уровень развития в отраслях национальной экономики области характеризуется множеством показателей (свыше 40 наименований). Эти показатели в условиях неопределенности информации о технико-экономических параметрах нововведений и воздействии их на экономическое развитие практически не поддаются экономическому прогнозу на перспективу. Необходимо обоснование системы показателей и поиск укрупненных методов измерения влияния НТП на эффективность производства, оценки уровня интенсивных факторов.

В разработанной нами методике при экономической оценке положена следующая концепция определения уровня интенсивных факторов на примере показателей отрасли промышленности [35].

Для этой цели определяются:

- прирост чистой или товарной продукции за прогнозируемый период;
- прирост объема потребляемых материальных ресурсов в соответствии с новой технологией или существующей, численность занятых на производстве работников, стоимость основных производственных фондов;
- экономические результаты производственной деятельности сопоставляются с приростом величины совокупных затрат производственных ресурсов;

– рассчитывается доля прироста чистой или товарной продукции за счет интенсивных факторов производства.

Комплексный (обобщающий) показатель уровня интенсификации (K_{oi}) предполагается определять с учетом трех показателей: повышения производительности труда, роста фондоотдачи и ресурсоотдачи. Его можно рассчитывать в виде средней арифметической суммы трех частных показателей по формуле:

$$K_{oi} = \frac{3 \times I_w - (I_n + I_f + I_R)}{3 \times (I_w - 1)} \times 100\%, \quad (2.14)$$

где K_{oi} – комплексный (обобщающий) показатель экономической оценки уровня интенсификации;

I_w – индекс изменения объемов производства;

I_n – индекс изменения численности промышленного производственного персонала;

I_f – индекс изменения основных промышленно-производственных фондов;

I_R – индекс изменения объема потребляемых ресурсов.

Частные показатели, входящие в формулу, определяются по следующим формулам:

$$K_n = \frac{I_w - I_n}{3 \times (I_w - 1)} \times 100\%, \quad (2.15)$$

где K_n – прирост объема производства за счет повышения производительности труда:

$$K_f = \frac{I_w - I_f}{3 \times (I_w - 1)} \times 100\%, \quad (2.16)$$

где K_f – прирост объема производства за счет повышения фондоотдачи;

$$K_R = \frac{I_w - I_R}{3 \times (I_w - 1)} \times 100\%, \quad (2.17)$$

где K_R – прирост объема производства за счет ресурсоотдачи.

Комплексный обобщающий показатель по сумме частных показателей равен:

$$K_{oi} = K_n + K_f + K_R. \quad (2.18)$$

По представленным формулам можно рассчитать комплексный (обобщающий) показатель уровня интенсификации во всех встречающихся на практике диапазонах изменений темпов роста.

Если развитие производственной деятельности происходит экстенсивным путем и все индексы равны между собой, то показатель прироста объема производства за счет экстенсивных факторов равен 100 %, а K_{oi} равен 0.

Если развитие производства происходит по интенсивному пути и прирост производства происходит без увеличения роста ресурсов, тогда в соответствии с формулой (2.14) комплексный (обобщающий) показатель экономической оценки уровня интенсификации равен 100 %.

Данный показатель может принимать и отрицательное значение, если темпы роста ресурсов опережают темпы роста объема производства.

При определении роста объема производства по чистой продукции материальные затраты в качестве ресурсного фактора при расчете комплексного (обобщающего) показателя экономической оценки уровня интенсификации не учитываются.

Допустим, что объем производства в 2009 году продукции промышленности (с учетом давальческого сырья и подсобной промышленности) составил 11 496,3 млрд руб., а в 2008 г. – 11 032,6 млрд руб., соответственно объем потребляемых материальных ресурсов (материальные затраты на производство продукции) – 6 826,9 и 6 105,3 млрд руб.; численность занятых работников на производстве – 125 900 и 126 400 человек, среднегодовая стоимость основных промышленных средств – 12 605,6 и 11 310,2 млрд руб., абсолютный прирост объема производства в 463,7 млрд руб. (11 496,3–11 032,6) был достигнут как за счет повышения эффективности использования всех видов ресурсов (их ресурсоотдачи), так и за счет количественного прироста этих ресурсов. В представленном примере объем потребляемых материальных ресурсов увеличился в 1,118 раза, соответственно численность занятых работников в отрасли – только в 0,996 раза, среднегодовая стоимость основных производственных средств в 1,114 раза, а объем производства в 1,042 раза.

Расчетные данные заносим в таблицу 2.9.

Таблица 2.9 – Расчетные индексы по промышленности области

Показатели	Обозначение	Промышленность (планируемый круг)
Объем производства промышленной продукции	I_w	1,042
Численность занятых на производстве	I_n	0,996
Материальные затраты	I_R	1,118
Среднегодовая стоимость основных промышленно-производственных фондов	I_f	1,114

Подставим соответствующие индексы по промышленности области (планируемый круг) в разработанные формулы и произведем расчеты:

$$K_{oi} = \frac{3 \times 1,042 - (0,996 + 1,118 + 1,114)}{3 \times (1,042 - 0,996)} \times 100\% = -80,9\%$$

$$K_n = \frac{1,042 - 0,996}{3 \times (1,042 - 0,996)} \times 100\% = 36,5\%$$

$$K_R = \frac{1,042 - 1,118}{3 \times (1,042 - 0,996)} \times 100\% = -60,3\%$$

$$K_f = \frac{1,042 - 1,114}{3 \times (1,042 - 0,996)} \times 100\% = -57,1\%$$

Подставим частные показатели интенсификации в формулу (2.18):

$$K_{oi} = 36,5\% - 60,3\% - 57,1\% = -80,9\%$$

Полученные данные сводим в таблицу 2.10.

Как показывают полученные расчеты по отрасли промышленности области, прирост объемов производства на 9,8 % за счет интенсивных факторов в 1999 г. по сравнению с 1998 г. был обеспечен на 70,4 %, а за счет экстенсивных – на 29,6 %, соответственно в 2009 г. прирост объемов производства на 4,2 % обеспечен за счет экстенсивных факторов на (-80,9 %) (см. таблицу 2.10).

Таблица 2.10 – Расчетные показатели оценки производственной деятельности отрасли промышленности (2008 – 2009 гг.)

Показатели	Промышленность области (%)
Прирост объемов производства за счет роста производительности труда	36,5
Прирост объемов производства за счет роста ресурсоотдачи	-60,3
Прирост объемов производства за счет фондоотдачи	-57,1
Комплексный (обобщающий) показатель интенсификации	-80,9

По представленной методике можно рассчитать комплексный (обобщающий) показатель экономической оценки уровня интенсификации во всех отраслях народнохозяйственного комплекса области, административного района, города, предприятия (объединения) как в текущий период, так и на перспективу, оценить существующую или новую технологию, предлагаемую к инвестированию, а также производство в целом с экономической точки зрения. Причем практическое применение данной методики оправдано с точки зрения доступности и оперативности для специалистов любого ранга малого и среднего бизнеса, предпринимательской деятельности. При этом затраты будут минимальные.

Примечание:

1. Численные значения используемых в расчетах данных должны быть представлены в сопоставимых величинах.

2. Численное значение объема производства при интенсификации должно расти за счет снижения текущих материальных затрат на основе перевооружения предприятий на новой технической базе, внедрения современных технологий в результате резкого увеличения производительности общественного труда и улучшения качества потребительских свойств продукции.

3. Используя сопоставимые и текущие цены, а также величины заработной платы, указанный подход позволяет провести более обстоятельный и глубокий анализ хозяйственной деятельности производства. Но разработка такой системы анализа не входила в задачи нашего исследования.

4. Если объем производства при сравнении анализируемого года (прогнозируемого) в сравнении с базовым годом равен меньше единицы, расчет нецелесообразен, так как теряется экономический смысл интенсификации.

В силу того, что в городах и районах, наряду с развитием всей промышленности, удельный вес в объемах производства предприятий малого и среднего бизнеса должен составлять не менее 50 %,

требуется определенная оценка возможностей и перспектив их развития.

В связи с этим мы предлагаем оценивать инвестиционную привлекательность городов и районов (территориальных комплексов) на основании разработанных нами оценочных критериев, с разным удельным весом входящих в оценочный индекс [6]. При этом дается оценка от 0 (неприемлемо) до 5 (очень приемлемо), и каждый критерий имеет свой вес, в соответствии с которым оценивается его значение. Высокое количество баллов означает стабильность административно-территориальной единицы региона, а низкое – слабую привлекательность. Путем деления общего количества баллов на число критериев, получаем индекс, оценивающий общие возможности для деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в данном территориальном подразделении (таблица 2.11).

Таблица 2.11 – Оценочные критерии индекса инвестиционной привлекательности административно-территориальных единиц региона для создания предприятий малого и среднего бизнеса

Критерий индекса	Удельный вес (в %)	Оценка
1	2	3
Политическая стабильность, оценивает возможность непредвиденной смены местных органов власти, их влияние на деловую активность	4	0-5
Отношение к иностранным инвестициям, прибыли, размеры расходов на социальные нужды	6	0-5
Политика, направленная на предоставление преимуществ предприятиям государственной формы собственности	6	0-5
Платежный баланс, а также факторы, влияющие на доходы иностранных инвесторов	6	0-5
Бюрократические вопросы, уровень государственного регулирования, осуществление таможенного оформления, валютных переводов и т.п.	6	0-5
Темпы экономического роста, ВРП (реальный)	10	0-5
Возможность реализации договоров, а также возникновение трудностей вследствие различий в языках и обычаях	6	0-5
Расходы на зарплату и производительность труда, порядок оформления на работу	6	0-5
Возможность использования экспертов и услуг, помощь, которую могут оказать в области юридических, бухгалтерских консультаций, а также в области маркетинга, технологий и производства	8	0-5

Продолжение таблицы

1	2	3
Организация транспорта и связи, организация и возможность использования транспортных путей и системы связи между предприятиями, оценка транспортной инфраструктуры.	6	0-5
Местное управление в предприятиях и число местных партнеров, которые в состоянии предоставить собственный капитал и действовать совместно при решении различных вопросов по управлению	6	0-5
Краткосрочные и долгосрочные кредиты, условия их представления малым предприятиям	8	0-5

На основании анализа проведенного опроса все административно-территориальные единицы региона были дифференцированы по уровню инвестиционной привлекательности на три группы: с высоким (5:4), выше среднего (3,9:3,0) и низким (2,9 и ниже) уровнями инвестиционной привлекательности.

В заключение следует отметить, что оценка инвестиционной привлекательности административно-территориальных единиц области необходима, прежде всего, для определения комплексного эффекта от этой деятельности и получения возможных дополнительных источников финансирования экономического и социального развития территорий и поселений региона.

Таким образом, в качестве оценочных показателей эффективности производства регионов и вновь создаваемых территориальных комплексов (объединений) могут использоваться: комплексный обобщающий показатель интенсификации, реальный валовой региональный продукт в расчете на одного занятого и на душу населения, индекс развития человеческого потенциала, паритет покупательной способности, инфляция, оценочные критерии индекса инвестиционной привлекательной и административно-территориальных единиц региона. Система этих показателей имеет достаточно устойчивую и апробированную основу.

2.2. Конкурентоспособность региона и методы его оценки в рыночных условиях

В современных условиях развития рыночных отношений экономика регионов зависит от воспроизводства и доходности пред-

приятий, повышения уровня конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Конкуренция представляется, с одной стороны, эффективным механизмом естественного регулирования рыночной экономики, а с другой – это легализованная форма экономической борьбы хозяйствующих субъектов, выпускающих однородную продукцию, за рынки сбыта с целью получения более высоких доходов.

Следует отметить, что, несмотря на формирование в Республике Беларусь на протяжении пятнадцатилетнего периода рыночных отношений, конкуренция характеризуется пока несовершенным видом. Это связано с тем, что ещё до недавнего времени такое понятие, как конкуренция, считалась неприемлемым для белорусской экономики.

С переходом на рыночные условия хозяйствования появляется конкуренция, которая должна сыграть определённую позитивную роль в развитии производства регионов. Известно, что чем стабильнее законодательная база развития экономики страны, тем цивилизованнее отношения между производителями и потребителями, продавцами и покупателями, тем совершеннее конкуренция. И наоборот, несовершенная конкуренция порождает появление искажённой модели рыночной экономики [1].

Понятие «конкурентоспособность» – экономическая категория, характеризующая совокупностью интегральных и дифференциальных свойств различных объектов экономической деятельности предприятий региона. Однако отечественные и зарубежные учёные-экономисты объективно предлагают различные её трактовки.

По мнению авторитетного учёного, члена комиссии по конкурентоспособности в промышленности при президенте США М. Портера, пока «не существует общепринятого определения конкурентоспособности. Для фирм конкурентоспособность означала возможность конкурировать на мировом рынке при наличии глобальной стратегии. Для многих конгрессменов конкурентоспособность означала положительный внешнеторговый баланс. Для некоторых экономистов конкурентоспособность означала низкие производственные затраты на единицу продукции, приведённые к обменному курсу. Споры вокруг конкурентоспособности продолжаются и по сей день» [2].

Конкурентоспособность, по определению Р.А. Фатхутдинова, применима к любому объекту как его свойство, характеризующее степень удовлетворения конкретной потребности по сравне-

нию с лучшими аналогичными объектами, представленными на данном рынке. По другому его определению, конкурентоспособность – это способность объекта выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными объектами в условиях конкретного рынка [3].

Следует отметить, что конкуренция имеет два основных критерия в зависимости от объекта конкурентоспособности. Различают конкурентоспособность предприятия и конкурентоспособность продукции. При этом первое понятие, по мнению большинства учёных-экономистов (Герчикова И.Н. и др.), считается более широким, исходя из того, что конкурентоспособное предприятие в состоянии не только противостоять аналогичным товаропроизводителям с позиции их финансово-экономических показателей и имиджа, но и выпускать продукцию, которая по своим качественным характеристикам и ценой имеет превосходство над продукцией других производителей [4].

Перейдём к следующей категории – «конкурентоспособность продукции». Многие современные экономисты рассматривают «конкурентоспособность продукции» как совокупность качественных и стоимостных характеристик товара, обеспечивающих удовлетворение потребности покупателя. Такой подход, по нашему мнению, правомерен, однако в этом случае не учитывается, что конкурентоспособность может быть выявлена только при сравнении и сопоставлении качественных-стоимостных характеристик одного вида продукции с другим.

По своей экономической сущности конкурентоспособность предприятия представляет собой более широкую категорию, чем конкурентоспособность продукции. Такая взаимообусловленность говорит о том, что конкурентоспособность предприятия и продукции отличаются по своей сущности следующим образом: конкурентоспособность предприятия зависит от уровня конкурентоспособности всего ассортимента продукции, выпускаемого предприятием, и эффективности выполнения каждого вида деятельности; конкурентоспособность продукции является необходимым условием конкурентоспособности предприятия, но недостаточным. Например, достижение конкурентоспособности продукции путём снижения цены до уровня, не покрывающего издержки производства, приведёт к ухудшению конкурентоспособности предприятия.

Понятие конкурентоспособности имеет различные интерпретации в зависимости от того, к какому экономическому объекту оно применяется.

Традиционным направлением анализа проблем конкурентоспособности являются проводимые исследования на микроуровне (отрасли, предприятия). Проведение научных исследований и изучение современной экономической литературы по данной проблеме показало, что исследованию категории «конкурентоспособность региона» уделяется мало внимания, так как конкурентоспособность теряется в отдельных отраслях экономики.

На наш взгляд, *конкурентоспособность региона – это экономическое соперничество между региональными товаропроизводителями за удовлетворение своих интересов на основе совершенствования механизма регулирования пропорций по сбыту продукции (товаров и услуг), улучшения её превосходящих потребительских свойств и стоимостных оценок в условиях перехода к различным формам собственности и хозяйствования, преодоления административно-территориальной ведомственности системы управления, ускорения темпов научно-технического и технологического прогресса, инноваций, организационных и приоритетных структурных изменений в экономике.*

Конкурентоспособность региона определяется наличием в нём конкурентоспособных предприятий. Однако большинство предприятий ведут свою деятельность в рамках отраслевой принадлежности. Поэтому необходимо показывать взаимосвязи конкурентоспособности предприятий, отраслей и конкурентоспособности региона в целом. Если основу конкурентных преимуществ предприятий определяет конкурентоспособность их потенциала, системы управления, то в основе конкурентоспособности региона лежит общая стратегия всех предприятий и отраслей региона.

Вместе с тем исследования по разработке методов оценки конкурентоспособности регионов, которые, с одной стороны, отвечали бы сложившейся в республике рыночной ситуации и тенденциям её развития, с другой – особенностям конкретного производства, очень важны для определения приоритетов государственной политики по восстановлению и дальнейшему развитию промышленности регионов в целом, и перерабатывающей промышленности в отдельности.

Особое значение при оценке конкурентоспособности предприятий региона принадлежит анализу конкурентов. Важность проведения такой оценки обусловлена целым рядом обстоятельств. Среди главных можно назвать необходимость разработки мероприятий по повышению конкурентоспособности, привлечению

средств инвестора в перспективное производство, составлению программы выхода предприятий региона на новые рынки сбыта и другие. В каждом конкретном случае осуществление анализа преследует цель: определить долю предприятий региона на отраслевом рынке, что возможно лишь при наличии оперативной и объективной методики оценки конкурентоспособности.

Существует множество методов оценки конкурентоспособности предприятий региона (матричный, дифференцированный, комплексный). Мы предлагаем производить оценку конкурентоспособности предприятий региона, модифицируя метод, разработанный Зулькарнаевым И.У. и Ильясовой Л.Р. [5]. Особенность которого заключается в том, что при оценке конкурентоспособности предприятий региона используется информация финансовых отчетов предприятий, в то время как другие методы основаны на экспертных оценках. Кроме того, предлагается вычисленная интерпретация интегрированного показателя конкурентоспособности предприятий. С его помощью можно рассчитать потенциальные позиции любых предприятий, которые не присутствуют в настоящий момент на данном рынке, но планируется их проникновение. Этот показатель также полезен при принятии прогнозных (стратегических) решений руководством самих предприятий региона.

Интегральная конкурентоспособность предприятий региона по отношению к другим предприятиям – это их способность занимать определённую долю рынка продукции и способность увеличивать (уменьшать) данную долю.

Конкурентоспособность как показатель, характеризующий именно данные предприятия и позволяющий сопоставлять их с другими предприятиями, очевидно, прежде всего определяется внутренними факторами, каковыми являются ресурсы, которыми предприятия располагают (капитал в финансовой и материальной форме, персонал, состояние управления, организация маркетинга и т.д.).

Наибольшее влияние на интегральный результат конкурентной борьбы предприятий оказывает их материально-технический уровень, несколько меньшее – кадровый и производственный менеджмент, выражаемый производительностью труда, и совсем незначительное – финансовый менеджмент.

Для обеспечения высокого конкурентного статуса предприятий региона они должны выработать стратегию, направленную на достижение их глобальных целей, связанных с инновационными процессами в области производства продукции, технологических процес-

сов и техники, повышением конкурентоспособности продукции, улучшением финансовой стабильности, выработкой полезной социальной направленности, экологической безопасности производства.

По всем коммерческим характеристикам товара и средствам его продвижения на рынке не может достигать превосходства над конкурентами ни одно предприятие. Необходим выбор приоритетов и выработка стратегии повышения конкурентоспособности, в наибольшей степени соответствующей тенденциям развития рыночной ситуации и наилучшим способом использующей сильные стороны деятельности предприятия.

Под стратегией понимают совокупность долгосрочных действий на различных уровнях (регион, отрасль, предприятие), необходимых для достижения поставленных целей. Конкурентная стратегия представляет собой совокупность правил и мер, следуя которым предприятия достигают и поддерживают конкурентоспособность своей продукции на соответствующем рынке сбыта. Целью разработки такой стратегии является улучшение позиций предприятий в конкурентной борьбе [6].

Изучение теории и практики конкуренции позволяет выделить пять таких схем – базовых стратегий конкуренции, приведённых ниже [7]:

1. Стратегия снижения себестоимости продукции (дополнительный рост объёма продаж и получение сверхприбыли за счёт уменьшения рыночной доли конкурентов с более высокой ценой на аналогичную продукцию).

2. Стратегия дифференциации продукции (дополнительный рост объёма продаж и получение сверхприбыли за счёт завоевания предпочтений различных групп потребителей на базе превосходства в технологии, качестве, на основе обеспечения более широкого выбора или привлекательности низких цен).

3. Стратегия сегментирования рынка (дополнительный рост объёма продаж и получение прибыли за счёт специализации предприятий на конкретном сегменте рынка).

4. Стратегия внедрения инноваций (получение сверхприбыли за счёт монопольно устанавливаемых цен; блокирование входа в отрасль за счёт монопольного владения исключительными правами на продукцию, технологию, услуги и т.д.).

5. Стратегия немедленного реагирования на потребности рынка (получение сверхприбыли за счёт высокой цены на дефицитную продукцию).

Анализ состояния и тенденций развития предприятий позволяет выделить основные стратегии повышения их конкурентоспособности, которые содержат стратегические цели и тактические направления.

К стратегическим целям относятся: внедрение инновационных процессов, инвестиционные вложения, управление качеством продукции, установление рыночной равновесной цены на товар и получение сверхдохода при продаже совершенно новой продукции, совершенствование товарной политики.

Тактические направления объединяют повышение конкурентоспособности продукции, улучшение финансовой стабильности предприятия, развитие социальной направленности, обеспечение экологической безопасности, повышение имиджа предприятия, а также составные части этих аспектов деятельности.

В заключение следует отметить, что наиболее перспективными, приспособленными к условиям рынка являются крупные, интегрированные структуры. Поэтому объединение предприятий в оптимальные холдинги, торгово-промышленные группы – залог успеха в достижении высокого конкурентного статуса предприятий.

2.3. Корпоративное управление финансами в регионе

Основу любой рыночной экономики составляют предприятия, базирующиеся на частной форме собственности. Поэтому в экономике как Республики Беларусь в целом, так и в ее регионах идут процессы изменения ее структуры.

Сегодня, когда эффективность государственного управления собственностью является как никогда актуальной и выступает в качестве одного из важнейших условий роста экономики области, совершенствование оценки эффективности корпоративного управления финансами есть первоочередная задача.

Сложившаяся ситуация в экономике регионов требует решительных действий. Намеченная либерализация рыночной экономики создает тем самым привлекательный для вложения инвестиций регион, что, в свою очередь, ведет к повышению конкурентоспособности и выходу на мировой рынок.

Проводимая в регионах республики приватизация, формируя в экономике частную форму собственности, создает условия и предпосылки для вложения инвестиций. В результате необходимы нетрадиционные источники финансирования, в привлечении

которых значительная роль должна ложиться на эффективное управление полученными финансами от приватизации, так как республиканский и местные бюджеты не в силах обеспечить весь объем финансирования.

При всем многообразии форм собственности, в том числе изучаемых акционерных обществ, проблемным вопросом остается управление на микро- и макроуровне: непосредственное управление акционерным обществом как субъектом хозяйствования и государственное управление и регулирование акционерными обществами как объектом управления.

В силу того, что понятие «корпорация» не имеет официального определения в Республике Беларусь, отечественные исследователи придерживаются различных взглядов на определение этого термина. Одни к корпоративным организациям относят все коммерческие организации, основанные на членстве, другие – хозяйственные общества и товарищества, третьи – только акционерные общества. По нашему мнению, для целей различных исследований каждая позиция несет рациональную основу и имеет право на существование. Однако отметим, что именно акционерные общества в экономической и правовой системе по своему правовому статусу и экономической сущности с наименьшими условностями идентифицируются с понятием «корпорация», сформировавшимся в мировой хозяйственной и правовой практике.

Таким образом, акционерное общество (корпорация) – общество с правом юридического лица, обладающее уставным капиталом, разделенным на определенное число равных долей – акций [2].

Акционерное общество представляет собой организацию, созданную по соглашению юридическими лицами или гражданами путем объединения их вкладов для осуществления хозяйственной деятельности.

Акционерное общество – это фирма, имеющая форму юридического лица, где доля каждого участника-собственника выражена в ценных бумагах – акциях.

Акционерное общество состоит не менее чем из двух участников, членами которого могут быть любые субъекты хозяйствования, а также государственные органы. Оно является юридическим лицом, действует на основании Устава и обладает полной хозяйственной самостоятельностью, и может заниматься любыми видами хозяйственной деятельности, не запрещенными действующим законодательством.

Открытые акционерные общества (ОАО) могут продавать акции неограниченному кругу лиц. Владелец акции распоряжается ею без согласия других акционеров. ОАО организуется там, где необходимо привлечение финансовых средств.

К сожалению, в настоящее время существует достаточно мало систематизированных экономических исследований, касающихся вопроса, какие формы предпринимательских объединений можно отнести к корпорациям (понятие «корпорация» происходит от латинского *corporation*, что означает объединение).

Существуют различные точки зрения на вопрос о том, какие формы предпринимательских объединений относятся к корпорациям. Это объясняется различием в понимании учеными-экономистами характерных черт, присущих корпорации.

Согласно одной из распространенных гипотез (соответствует континентальной системе права) – это коллективное образование, организация, признанная юридическим лицом, основанная на объединенных капиталах (добровольных взносах) и осуществляющая какую-либо социальную и полезную деятельность [3]. Фактически определение корпорации соответствует определению юридического лица. В таком случае ей свойственны следующие черты: наличие юридического лица; институциональное рождение функций управления и собственности; коллективное принятие решений собственниками и (или) наемным управляющим.

Различные ученые и экономисты интерпретируют вопрос включать или не включать в свойства корпорации возможности свободной передачи акций и, следовательно, ограничивать или не ограничивать понятие «корпорация» формой открытого акционерного общества.

Исследования оценки эффективности корпоративного управления в Гродненской области показывают, что именно открытые акционерные общества стали основной формой постприватизационных предприятий.

Важно акцентировать внимание на том обстоятельстве, что большинство акционерных обществ в регионах возникли не вследствие эволюции индивидуального бизнеса, а вследствие преобразования государственных субъектов хозяйствования, что накладывает серьезные национальные особенности.

Следует отметить, что процессы приватизации и разгосударствления предприятий, создание новых организационно-правовых форм – акционерных обществ не привели к формированию эффек-

тивных собственников в большинстве акционерных обществ Гродненской области и Республике Беларусь в целом.

Несмотря на более чем десять лет реформ, не сложился и рынок профессиональных наемных управляющих акционерными обществами.

Таким образом, эволюция форм взаимоотношений между собственниками предприятий и менеджерами не только не решила проблему повышения эффективности деятельности предприятий, а наоборот, обострила проблемы, существовавшие еще и в плановой экономике.

Проведенное изучение деятельности открытых акционерных обществ позволяет сделать вывод, что большинство предприятий не имеют в достаточной степени оборотных средств, ввиду чего не используют в полной мере производственную мощность. Наряду с этим снижаются объемы производства и реализация продукции. Так как численность рабочих практически не меняется, предприятия недополучают прибыль. Более того, это негативно сказывается на стоимости акций и, следовательно, на стоимости корпораций. В этой связи необходимо привлекать дополнительные средства, в первую очередь для увеличения оборотных средств; во вторую – для модернизации оборудования. Предприятия-банкроты необходимо отдавать эффективному собственнику либо реорганизовывать.

Ключевой проблемой в данном случае, по нашему мнению, является проблема отсутствия адекватных механизмов оценки эффективности корпоративного управления. Разрешение данной проблемы не видится в необходимости разработки принципиально иного подхода, основанного не на копировании пусть даже позитивных форм отношений, а на создании условий для формирования нового отечественного типа корпоративного управления с учетом исторических, экономических и социальных особенностей национального управления.

Отсутствует в литературе и определение, что такое «корпоративное управление». Существуют различные точки зрения.

С юридической точки зрения корпоративное управление – это общее название юридических концепций и процедур, лежащих в основе создания и управления корпорацией, в частности, касающихся прав акционеров.

По мнению автора, корпоративное управление – это управление добровольным объединением различных организационно-правовых форм акционерных обществ, унитарных и других предприя-

тий с целью совершенствования организационно-экономического механизма, защиты интересов и прав собственников, обеспечения наиболее эффективной трансформации в инвестиции всех субъектов хозяйствования (собственников и корпораций), диверсификации и распределения риска.

Изучение трудов зарубежных и отечественных ученых показало, что практически все они сосредоточены на проблемах создания и развития корпоративных отношений. Однако вопросы оценки их экономической эффективности управления финансами отошли на второй план, несмотря на то, что традиционные методы оценки корпоративного управления финансами практически не приемлемы.

Следует отметить, что различие целей государственных и частных акционерных обществ делает сравнение их эффективности на основе обычных критериев некорректным. В частности, уровень рентабельности и объем прибыли в качестве индикаторов государственной эффективности зачастую не применимы к акционерным обществам с доминирующей долей государства, поскольку целью деятельности таких акционерных обществ, как правило, является не максимизация прибыли, а решение государственных задач на макроуровне, так как экономическая эффективность государства не является единственным критерием успешности и целесообразности функционирования конкретного акционерного общества.

В этой связи, несмотря на существующие рыночные отношения в экономике, государство вынуждено использовать критерии государственной эффективности деятельности акционерных обществ, такие как конкурентоспособность государства на мировых рынках, а также возможность решения инфраструктурных проблем на региональном уровне. Для решения этой проблемы нужен интегральный критерий оценки эффективности корпоративного управления (экономической эффективности и государственной эффективности), который может быть эффективным на основе следующих схем собственности: трастовой, холдинговой, дифференцированной; схем корпоративного управления акционерным обществом: дивизиональной, трастовой (доверительной) и венчурной.

Корпоративное управление финансами акционерного общества с доминирующей долей государства должно обеспечить приоритетность решения региональных задач, не подрывая при этом коммерческих стимулов и способствуя повышению эффективности их использования на микроуровне.

Для оценки конкурентоспособности предприятий по результатам их деятельности в качестве модели может быть использована производная функция ХОЛЛА, которая имеет следующий вид [1]:

$$Y=f(K, L, M, T),$$

где Y – объем продаж предприятия;
K – размер собственных средств;
L – затраты труда;
M – затраты на сырье и электроэнергию;
T – производительность ОПФ.

В результате проведенного изучения выявлено, что государство может получить долю доходов в денежной форме из акционерных обществ в двух видах: прямые и косвенные. К прямым относятся доходы, получаемые от продажи пакетов акций (приватизация), дивиденды по пакетам акций, налоги, уплачиваемые акционерными обществами, которые находятся в собственности государства. К косвенным доходам относятся: средства, которые получает государство под залог пакетов акций; экономическое влияние, которое получает государство, обладая пакетами акций, т.е. государство не получает прямых доходов, но при этом может экономить социальные расходы на компенсацию по безработице, на социальные выплаты, потому что оно может перепрофилировать производство и, формируя госзаказ и госбюджет от реализации этих заказов, может получать свои дополнительные социальные доходы.

Исследование проблемы корпоративного управления финансами затрагивает роль акций, которые являются необходимым условием и эффективной формой привлечения и координации крупного капитала.

Однако на практике возникает ряд проблем, касающихся управления находящимися в государственной собственности акциями, в частности: передача акций в доверительное управление: представление интересов государства государственными служащими и гражданами, не являющимися сотрудниками министерств и ведомств; передача акций в качестве залога с переходом прав по управлению этими акциями.

Причинами для ликвидации такого положения являются: недостаток механизма контроля эффективности деятельности акционерного общества; нарушение порядка распределения дивидендов; хищение собственности при попустительстве совета директоров.

Развитие рыночных отношений в экономике Республики Беларусь и регионах обуславливает возникновение новых видов правонарушений в сфере имущественных отношений, связанных с процессами приватизации собственности, слияний и поглощений предприятий, фондовых взаимоотношений на рынке ценных бумаг.

Одной из самых злободневных проблем современной мировой экономики являются процессы, сопряженные с противоправным поглощением незаконным путем субъектов хозяйствования (рейдерство).

Благодаря системному подходу мы имеем количественное и качественное размещение рынка ценных бумаг. В 2010 году количество акционерных обществ в стране увеличилось на 111 и составило 4400, из них: ОАО – 2000, ЗАО – 2400. Объем эмиссии акций по состоянию на 01.11.2010 г. увеличился в сравнении с началом года на 35 % и достиг 55 трлн бел. руб., в том числе: акции ОАО – 40 трлн бел. руб., акции ЗАО – 15 трлн бел. руб. Инфраструктурное обеспечение рынка ценных бумаг – это профучастники. В настоящее время 27 банков имеют лицензию профессиональной деятельности и 44 небанковских участника. На депозитарную деятельность имеют лицензию 37 профучастников, а лицензию на деятельность доверительными управленцами ценными бумагами – 17 участников.

Рейдерство отличается от законных форм поглощения, слияния или перераспределения собственности предприятия прежде всего совершением действий, образующих хищение, вымогательство, подлоги документов, преступные действия, связанные с банкротством, и т.д. Цель рейдерства – получение финансовой выгоды.

По оценкам экспертов, противоправное поглощение позволяет завладеть предприятием или активами, затратив на это в 10 раз меньше средств, чем при покупке по рыночной стоимости. В Беларуси рейдерство имеет место, хотя и не носит системный и массовый характер в связи с повышенным контролем со стороны госорганов. Отмечены проявления «инвестиционного», «земельного» и «кредитного» рейдерства. Примером попыток в рейдерских захватах были: ЗАО «Фабрика головных уборов «Людмила», ЗАО «Универсам «Первомайский», ЗАО «Универсам «Центральный», ОАО «Борисовжилстрой», а также ОАО «Дятловский сыродельный завод», ОАО «Беллакт» и Слонимский мясокомбинат. Первоочередными устремлениями становятся предприятия перерабатывающей и добывающей промышленности. В связи с тем, что к 2013

году предусматривается в стране акционировать все предприятия в регионах, к этим негативным явлениям субъектам хозяйствования нужно быть готовыми.

Объектами устремлений недобросовестных инвесторов в Гродненском регионе являются активы акционерных обществ сельхозпереработки, которым в 2000–2006 гг. оказывалась государственная помощь, а также предприятий торговли, которые имеют высокий уровень рентабельности.

По состоянию на 01.11.2010 г. в Гродненской области зарегистрировано 185 акционерных обществ с государственной долей. Из них 46 ОАО имеют долю государства менее 50 %. Их акционерами являются члены трудового коллектива и юридические лица – сельхозпроизводители. Именно такие предприятия подвергаются рейдерству со стороны иностранных представителей.

Инвестиции – это когда выгодно обоим сторонам, а рейдерство – конкретный захват.

Рейдерский захват представляет собой целый комплекс как законных, так и незаконных действий. Противодействие рейдерству должно в первую очередь осуществляться грамотной финансовой политикой, исключением незаконных элементов хозяйствования, формированием должного корпоративного поведения, минимизирующего естественные противоречия между интересами крупных и мелких акционеров и менеджмента.

Рейдерский захват в Беларуси возможен через кредиторскую задолженность. Больше всего подвергаются рейдерству такие отрасли, как торговля, машиностроение, пищевая и мясоперерабатывающая, земля. В связи с тем, что в Беларуси законодательство несовершенно, можно сейчас на законных основаниях захватить любые предприятия.

Схемы захвата и поглощения бизнеса приведены [приложения 14, 15, 16, 17].

Классификация корпоративных захватов предприятий подразделяется:

1. По признаку законности процессов: законное поглощение; незаконное; смешанное («серое») поглощение.

2. По целевой направленности и мотивации поглощения: спекулятивное; производственное; территориальное; отраслевое; конкурентное.

3. По уровню и значимости поглощаемого предприятия: региональное; межрегиональное; международное.

4. По методике работы с предприятиями-объектами: агрессивное; административное; юридическое; функциональное; криминальное.

Способы защиты в условиях начавшегося нападения заключаются в следующем: проведение встречной скупки акций; проведение мероприятий по срочной реструктуризации активов компании-мишени; блокировка пакетов акций и способы борьбы с ней; работа с акционерами и трудовым коллективом; защита через нападение; банкротство; судебная защита права собственности на акции.

Для решения указанных проблем необходимо выполнение хозяйствующими субъектами следующих мероприятий:

- диверсификация собственности (приватизация малых объектов);
- объединение различных пакетов для реализации государством функций собственника через инструменты корпоративного управления;

- обоснование участия государства в прибылях и формировании источника финансирования инвестиционных программ и проектов;

- ужесточение корпоративного контроля и усиление требований к объему, периодичности и достоверности информации, представляемой акционерным обществом государству как собственнику.

Реализация выше перечисленных мер позволит не только повысить эффективность корпоративного управления финансами, но и снизить риски государства, обусловленные возможной потерей корпоративного контроля над акционерными обществами, в которых оно имеет доминирующую долю.

В заключение следует отметить, что основной отличительной чертой становления белорусской модели корпоративного управления финансами является более активное участие государства. Модель корпоративного управления «распыленный капитал – контроль в руках менеджеров», возникший в Беларуси, путем активных действий правительства республики трансформировался в модель «концентрированный капитал – контроль в руках внешних собственников». Причем в данном конкретном случае внешним по отношению к корпорации выступает государство, которое смогло сохранить контроль в своих руках вследствие следующих причин. Были введены либо ограничения на продажу государственных пакетов акций, либо ограничения на свободное обращение акций крупнейших корпораций.

Изучение показывает, что модель корпоративного управления финансами в регионе от российской отличается высокой степенью стабильности. Если в России активно протекает процесс передела собственности с использованием механизмов жесткого поглощения, института банкротств, то в регионе даже процессы реорганизации предприятий и реализации антикризисной программы для обанкротившихся корпораций осуществляются с непосредственным участием государственной структуры. Говорить же об использовании механизмов жесткого поглощения не позволяет отсутствие каких-либо серьезных прецедентов. Следовательно, можно говорить о некотором преимуществе белорусской модели корпоративного управления. Однако существуют и недостатки. Это объясняется тем, что государство, как крупный собственник, управляет корпорацией не как «идеальный» предприниматель. При этом экономическая эффективность деятельности корпораций, что является основной целью любого инвестора, зачастую теряется в других приоритетах государственного управления и негативно сказывается на экономическом росте корпорации.

2.4. Концепция управления в современных условиях хозяйствования

В Республике Беларусь и ее регионах характерно быстрое изменение социально-политических условий, которые требуют соответствующих перемен в сфере управления. Новые требования выдвигают рыночные отношения, предпринимательскую активность и переход к разнообразным формам собственности. Нарастают темпы и масштабы изменений в технологической базе производства. Кардинально меняются функции и методы государственного регулирования и управления. Нужна решительная смена стереотипов мышления и менталитета, сложившихся за многие десятилетия.

Все это требует перехода к эффективному управлению на научных принципах, совершенствованию подбора руководящих кадров, высокий профессионализм которых и умение вырабатывать, принимать и реализовывать управленческие решения могут создать необходимые условия для упрочнения социально-экономического потенциала как республики, так и ее регионов, улучшения жизненного уровня людей. При этом является важным, чтобы теоре-

тические и практические знания специалистов-управленцев отвечали требованиям времени и в полной мере были востребованы.

В предстоящем веке подготовка руководящих кадров, морально и профессионально отвечающих требованиям времени, имеет судьбоносное значение для республики и ее регионов.

В новых условиях хозяйствования в понятие моральных качеств входят не только такие традиционные качества, как честность, неподкупность, справедливость, принципиальность, трудолюбие, скромность, порядочность, упорство в борьбе с трудностями, а также такие, как политическая стойкость в отстаивании выбранного пути развития страны и ее регионов в соответствии с принятой концепцией регионально-экономической политики, дальновидность, умение трезво и научно оценивать обстановку.

Качественными показателями профессионализма служат теперь не только хорошие знания своего дела, эффективность работы, организационный талант, но и широкий диапазон знаний, владение усовершенствованной передовой техникой, острое чутье к изменению обстановки и способность к стратегическому прогнозу. Умение работать в условиях рыночной экономики и быстро реагировать на возникающие проблемы. Способность на инновацию, искусство общаться с людьми.

Однако подготовить кадры такого типа – задача непростая. Она должна вестись систематически и комплексно по мере углубления политической и экономической реформы. Сюда входят: разделение административно-территориальных и хозяйственных функций, омоложение и повышение требований к интеллектуальности и профессионализму при подборе кадров; конкурсный метод подбора госслужащих; сокращение состава аппарата на всех уровнях иерархической структуры управления.

В условиях совершенствования рыночных отношений в экономике региона роль обучения и образования постоянно возрастает. Дело в том, что мы живем в период реформирования как экономики, так и социальной жизни. В результате каждый человек (рабочий, руководитель или административный работник) хочет в конечном итоге продолжить учебу после завершения своего профессионального образования или подготовки в какой-либо специфической сфере. Необходимость продолжения образования актуальна на протяжении всей жизни для всех, и никто не может сказать, что он готов работать в любых изменяющихся условиях и все знает, особенно, когда это касается рыночной экономики, повы-

шения эффективности использования социально-экономического потенциала регионов.

Одним из основных направлений обучения является подготовка управленческого персонала. Подготовка руководящих кадров для предприятий, объединений, организаций и госслужащих аппарата управления в настоящее время играет, пожалуй, первостепенную роль. Для этого нам нужно новое управленческое мышление: авторитет компетентности и деловитости (не авторитет должности, а авторитет личности); заинтересованность в конечном результате; ответственность за упущенную выгоду; предприимчивость в рамках закона; партнерство на договорной основе; не развиваться – значит отставать.

Совершенствование организации административно-территориального управления по предлагаемой ниже схеме: при более продуманной организации и соответствующей профессиональной подготовке служащих аппарата управления можно в нынешних условиях высвободить в регионах не менее 20–30 % административного персонала в национальной экономике.

Проблема децентрализации функций управления и на этой основе передача прав или расширение компетенции нижестоящих органов в условиях растущего объема управленческой деятельности при переходе к рыночным отношениям вызывает необходимость к своевременному перераспределению полномочий. Здесь имеется в виду не только ограничение лишь оформлением движения рабочей силы и ее подготовкой. Она включает в свете современных требований организационно-экономическое обоснование состава и размера служб, разработку должностных положений, планирование потребности в рабочих местах, планомерное перераспределение персонала внутри предприятия, учреждения, аттестацию персонала в соответствии с возрастающими и изменяющимися профессиональными требованиями.

На протяжении последних 50 лет в мире произошли кардинальные изменения всех структур, и особенно эти изменения коснулись области человеческих отношений. И поэтому все острее встает вопрос, являются ли правильными традиционные методы, используемые на протяжении многих лет в управлении промышленностью и администрировании, в частности методы мотивации персонала и организации его работы. Можно ли сегодня применять их для достижения управленческих целей в сложившихся условиях реформирования экономики.

Следует отметить, что существуют различные способы управления и методы общения в традиционных стереотипах людей различных стран мира. Тем не менее проблемы, возникающие в процессе развития и совершенствования рыночных отношений, во многом одинаковы для всех стран мира. И если отличаются, то условиями реализации, подготовленностью и сложившейся системой, в которой они находятся на данном этапе развития производительных сил.

Ускоренное развитие на протяжении последних пяти лет перехода к рыночным отношениям, а также огромного изменения в экономической и социальной жизни населения побуждают всех нас к поиску новых концепций управления, которые отвечали бы требованиям сегодняшнего дня, а также соответствовали бы ближайшим перспективам.

Вместе с тем целенаправленной работы в этом важном деле не наблюдается. Продолжает действовать старый стереотип, когда отдавались приказы сверху и внизу они беспрекословно выполнялись. Принцип этого стереотипа возник в аппарате управления и армии в период авторитарного господства, а затем успешно применялся для руководства промышленными предприятиями. Администратор или руководитель мог делать то, что он считал нужным и правильным, не спрашивая разрешения, а подчиненные должны были следовать его приказам, не имея никакого права не подчиниться или усомниться.

Данная система больше не работает. Как только администратор, стоящий наверху, перестал быть своего рода приказчиком, знающим о деле больше, чем любой из его работников, оказалось, что авторитарный принцип руководства уже не может быть приемлемым на практике.

В настоящее время порядок, когда один или несколько руководителей управляют предприятием путем элементарной отдачи приказаний своим подчиненным, находящимся на низшем уровне, себя изжил. В нынешней ситуации руководитель уже не может судить о том, что должен делать последний работник, замыкающий цепочку, а тот в свою очередь слепо следовать отдаваемым ему приказам.

Современное предприятие, которое находится в конкуренции с другими и пытается установить собственное экономическое и социальное положение на рынке, нуждается в таких работниках, которые способны и желают действовать по собственной инициативе, обдумывать свои поступки и нести полную ответственность

за то, что они сделали или, наоборот, не сделали. Сейчас невозможно сконцентрировать все полномочия и всю ответственность в руках одного руководителя предприятия и спускать вниз лишь приказы об исполнении работ тем, кто находится на низшем уровне иерархической лестницы.

Наступило время, когда с передачей работы необходимо в обязательном порядке делегировать и определенные полномочия, что поможет сделать ее более качественно и позволит нести определенную ответственность за результаты своего труда.

В этом и является основной принцип концепции управления, когда происходит делегирование полномочий, в результате чего меняется положение работников на предприятии – как администрации, так и подчиненных. Они должны научиться действовать в соответствии с новыми требованиями.

На предприятии различных форм собственности, которое приняло концепцию коллективного управления, руководитель несет ответственность за мотивацию действий своих подчиненных в соответствии с принятыми правилами и ограничениями, установленными для данной формы организации производства. Он должен исполнять специальные обязанности, которые определяют его лидирующую роль. К этим некоторым обязанностям нужно отнести следующие:

- ставить перед подчиненными задачи и координировать их действия;
- постоянно развивать их навыки и способности;
- обращаться к ним за советом по всем вопросам, которые затрагивают круг их деятельности, или влиять на поведение;
- сформировать и контролировать работников;
- предоставлять полную возможность подчиненным действовать исходя из их инициативы в рамках определенной области их деятельности;
- стимулировать их действия собственным поведением.

Руководитель несет ответственность за выполнение этих обязанностей перед своим коллективом. В свою очередь, каждый подчиненный отвечает за действия, которые он совершил в рамках его полномочий, а также за те, которые по каким-либо причинам выполнить не мог.

Вместе с тем подчиненный имеет и определенное число специальных обязанностей, которые включают ряд новых правил поведения работников в новых условиях хозяйствования:

- он должен полностью выполнять обязанности своей рабочей компетентности, не требуя помощи от начальника и не прячась за его спину;

- давать советы руководителю по всем вопросам, касающимся его собственной области деятельности;

- заблаговременно информировать руководителя и коллег по работе о результатах работы, которые могут отрицательно отразиться на области его деятельности;

- делать это нужно по собственной инициативе, не дожидаясь когда попросят;

- предпринимать все возможное для повышения уровня своих знаний и навыков, чтобы более качественно выполнять свои обязанности.

Чтобы соответствовать этим требованиям, как руководители, так и подчиненные должны научиться пользоваться большим количеством новых управленческих инструментов и приемов сотрудничества. И зависит это в первую очередь от проблемы внутренней информации на предприятии.

В современных условиях эту проблему необходимо решать по-новому. Дело в том, что управление – это правильная подача информации. Передача ее от начальника к подчиненному и, наоборот, в свете принципа делегирования полномочий приобретает более важное значение, чем при авторитарном руководстве. Причем это логично, если администрация предприятия хочет на всех уровнях иметь работников, которые действуют самостоятельно и несут за свои действия полную ответственность, а это вызывает необходимость получать этими работниками вовремя требующуюся им информацию. Вот тогда они успеют скорректировать свои решения и действия в соответствии с новой ситуацией или теми изменениями, которые произошли за последнее время.

Внутренний поток поступления информации регулируется определенным количеством правил, которые как администрация, так и подчиненные должны строго соблюдать, если хотят, чтобы коллективное управление действовало.

Следует отметить еще один фактор, весьма ощутимо влияющий в повседневной жизни производителей на характер взаимоотношений между администрацией (руководителем) и подчиненными в связи с переходом от авторитарного руководства к коллективному управлению, от формы переговоров, конференции, совещания, дискуссии, которые стали играть существенную роль в

совместном сотрудничестве. И для любого работника предприятия необходимо уметь выражать свои мысли таким образом, чтобы к ним стали прислушиваться, начинали думать.

В современных условиях перехода к рыночным отношениям недостаточно иметь квалификацию, достаточную для выполнения определенных служебных обязанностей, располагать определенными специальными знаниями в какой-либо области. Нужно еще уметь общаться с людьми различных типов, которых встречаешь на жизненном пути в качестве коллег, начальников, подчиненных, друзей.

Для того, чтобы стать хорошим организатором или слушателем, нужно много учиться, в том числе и на своем опыте, познавая таким образом определенные принципы действия и противодействия в области человеческого общения.

2.5. Оценка эффективности управления в современных условиях развития экономики

В современных условиях на всех уровнях общегосударственного, регионального и отраслевого управления требуются не просто исполнители, а инициативные, творческие работники, опирающиеся в своей деятельности на научные достижения как отечественные, так и зарубежные.

Сегодня очень важно, чтобы теоретические и практические знания управленцев отвечали современным требованиям развития производства.

В этой связи зависимость эффективности управления от качества не только хозяйственного механизма, но и самого управляемого объекта выдвигаются на первый план.

Овладение в совершенстве методами анализа и оценки – это первый практический шаг к формированию действенной системы управления эффективностью. Им должен в совершенстве владеть каждый хозяйственный руководитель и специалист, занятые производственной деятельностью в научно-исследовательских, конструкторских и проектных организациях.

В рыночных условиях конкурентоспособность продукции на мировом рынке, поддержание её технико-экономических и других потребительских параметров на уровне лучших мировых образцов можно обеспечить только на основе достижения высокой производительности труда, строгого режима экономии и сниже-

ния затрат на единицу продукции, а главное – систематического повышения её качества и наукоёмкости.

Важную роль в решении этих задач призвано сыграть совершенствование системы управления на основе её оценки, организационной структуры. Именно в области совершенствования управления заложены значительные резервы для решения проблем социального, экономического, научно-технического и инновационного характера.

Количественная оценка полезна при сравнении деятельности управления различных структурных, отраслевых и региональных субъектов хозяйствования, что позволит находить, выявлять и распространять новые прогрессивные подходы, методы и формы управления с целью достижения максимальной эффективности хозяйствования.

Эффективность управления можно оценивать с двух точек зрения:

- правильно ли управляющая система субъектов хозяйствования определила цели и задачи, а тем самым и выбранные критерии эффективности развития управляемого объекта по отношению к критериям развития более высокого уровня;

- насколько верно и целенаправленно управляющая система оценивает деятельность объекта в соответствии с этими критериями.

При этом управляющая система оказывает влияние: 1) на величину конечного результата деятельности конкретного экономического объекта; 2) на объём затрат (по отдельным стадиям), потребовавшихся для достижения соответствующих результатов.

Проведённое изучение субъектов и объектов хозяйствования показывает, что эффективность деятельности субъекта управления следует оценивать по следующим критериям:

- в какой мере управляемый им объект оказывает влияние на общую эффективность экономики территории, т.е. на уровень и качество конечных хозяйственных результатов;

- с какой эффективностью функционирует управляемый объект сегодня;

- какие условия он создаёт для будущего роста эффективности управляемого им объекта или для того, чтобы прирост общественной эффективности соответствовал приросту локальной эффективности управляемого объекта.

Определить количественно эффективность управляющей системы невозможно на основании одного простого критерия. Объек-

тивно необходимо использовать целый ряд критериев (показателей) или один, но являющийся функцией большого числа переменных. При определении эффективности целесообразно исходить из:

- соотношения между приростом конечного результата, полученного вследствие деятельности управляемого объекта, с одной стороны, и затратами материалов, средств на вознаграждение работников, использованных основных фондов и т.д., а также затратами на функционирование управляющей системы, с другой стороны;

- соотношения между существующей локальной эффективностью и оптимальной национальной эффективностью (республиканской, региональной), соответствующей данному типу производства или изделий территории;

- темпов роста эффективности или времени, необходимого для оптимизации соотношения национальной и локальной эффективности.

В настоящее время совокупным критерием результатов функционирования производственной деятельности и далее в мировой практике и в нашей экономике республики остаётся валовой внутренний (валовой национальный) продукт (правда, на областном уровне он пока не рассчитывается), а также национальный доход. Для того, чтобы он отражал фактические результаты, нужно опираться на объективную количественную оценку вновь созданных (добавленных) стоимостей в пересчёте на одного работника (или на душу населения) и на единицу затраченных средств.

Большое количество показателей используется в настоящее время при оценке локальной эффективности экономических объектов. В частности, это такие показатели, как доля изделий высокого качества (имеющих сертификат качества и оцененных на ИСО-9000), рентабельность, соотношение между внешнеторговыми и оптовыми ценами, показатели условного потребления, использования основных фондов, общественной производительности труда, рассчитываемой по реальной вновь созданной стоимости на одного занятого в производстве и т.п.

Сравнение выше приведённых двух групп показателей, с одной стороны, и динамики их изменений, с другой стороны, позволяет создать общее представление об эффективности управленческой деятельности.

Однако данные показатели не в полной мере характеризуют лично руководителя или управленца.

Для того чтобы достичь в республике запланированных объёмов производства, следует, на наш взгляд, сосредоточить усилия на следующих направлениях:

1. Совершенствование форм и методов управления.

2. Развитие и подготовка кадрового потенциала при одновременном повышении квалификации, активности и лояльности каждого управленца. Лозунг «Кадры решают всё» и сегодня не утратил свою силу. В современных условиях развития и совершенствования хозяйственного механизма управления, когда перестройка каждого работника, его психологическое вливание в новых условиях хозяйствования и принятия неадекватных управленческих рыночных решений является задачей номер один, проблема совершенствования управленческой и образовательной деятельности исключительно велика.

Ведь образование создаёт «человеческий капитал», который в соединении с «физическим капиталом» и даёт увеличение производительности и качества труда. Поэтому на современном этапе развития нашей экономики руководящие кадры должны обладать:

- высоким уровнем функциональной грамотности;
- определёнными основами знаний в области информатики, высоких и нанотехнологий, статистики, научной методологии, социологии, психологии, маркетинга, менеджмента и т.п.;
- способностью анализировать, оценивать и интерпретировать результаты, предпринимать рациональные управленческие действия;
- обладать знаниями о мировой технике, технологии, результатами оценки управленческого труда на мировом уровне.

Чтобы соответствовать требованиям руководителя XXI века, следует увеличивать на образование количество необходимых средств в бюджете. Например, Япония тратит на образование 5,7 % своего ВВП, соответственно США – 6,7 %. Учёные-экономисты утверждают, что прирост ВВП на 60 % зависит от интеллектуального потенциала.

В этой связи руководитель XXI века должен стремиться к влиянию – максимальному достижению власти над человеком во имя нормального функционирования социальной организации. Сегодня можно выделить два основных подхода к организации влияния.

Первый – властный, который основан на постулате, что власть – это возможность влиять на поведение других людей, подчинённых по работе.

Второй подход – психосоциальный. Его условием является не обладание властью, а владение психологической техникой влияния. Вот таких руководителей нам и нужно готовить. То, что было при административно-командном сознании и бюрократически-карательной практике: начальник командует – масса подчиняется, изживает себя в новых условиях хозяйствования.

А для того чтобы руководитель подходил на роль лидера, необходим более высокий интеллект, хорошая подготовка или профессиональный опыт, знание экономики и её законов, существующей политической системы.

Сегодня лидеров готовят, выдвигают и поддерживают партии, общественные движения, отдельные государственные структуры. Это, с одной стороны, делает действия лидеров более предсказуемыми, а с другой – сохраняет возможность контроля за их поведением. Их деятельность всё больше ограничивается рамками политических институтов. Можно сказать, времена народных трибун, ведущих за собой неорганизованную, стихийно разбушевавшуюся массу людей, уходят в прошлое. Лидер, руководитель XXI века – это человек, умеющий решать проблемы не на площадях, а в парламентах и комитетах.

Политическое лидерство становится всё более профессиональным. Жизнь в современной кризисной экономической ситуации сложна и динамична, цена политической и экономической ошибки руководителя любого ранга высока как никогда. Одно неверное решение может привести к параличу банковской системы, остановке технологических линий, отдельных предприятий и производств, экологическим катастрофам и т.п.

Сегодня руководитель является или превращается в специалиста по управлению обществом.

Политическое лидерство XXI века – это прежде всего профессия, такая же, как профессия космонавта, врача, учителя или конструктора.

В ряде стран, например в Японии, Франции, США, профессионализация политической деятельности проявляется в отборе будущих политических лидеров в детском или подростковом возрасте и их подготовке в специальных школах, институтах и университетах.

Одной из важнейших проблем в данном случае является анализ своеобразного баланса между личностными качествами и объективными требованиями ситуации, который соответственно и создаёт подлинного политического лидера (или управленца).

Современное лидерство опирается на постулат неизбежности одновременного увеличения власти народа и обеспечения прав индивида, что возможно лишь при условии широкого демократического контроля властных административных структур республики и её региональных подразделений (областей и административных районов).

Нужно всегда помнить, что выживание нации зависит не от природных, а от человеческих ресурсов! Старая пословица гласит: «Если ты планируешь на год – расти хлеб, на двадцать лет – выращивай деревья, на века – воспитывай детей и готовь кадры. Всё богатство нации заключено в «человеческом капитале».

Не менее существенным моментом роста эффективности управляющей системы является рационализация затрат на её деятельность. Прежде чем рассмотреть вопросы их измерения, обратим внимание на различие между тем, как выражается эффективность исследуемого экономического объекта в целом и эффективность деятельности системы управления этим объектом. Числитель в этих выражениях в обоих случаях одинаков – это конечный результат, а знаменатель в первом случае содержит затраты на деятельность всего экономического объекта, а во втором случае – лишь на функционирование системы управления.

В первом случае уменьшение затрат в определённых пределах не влияет на результаты, но повышает эффективность до тех пор, пока не будет пройден определённый оптимум, после чего начнётся постепенное снижение результатов деятельности экономического объекта.

Во втором случае существует также интервал, в котором сокращение затрат на деятельность системы управления не снижает производительность экономической системы, а, наоборот, повышает общую эффективность управляющей системы. В то же время после перехода через определённую точку наступает резкое снижение результатов экономического объекта, обусловленное тем, что при данных (сокращённых) средствах субъект управления не в состоянии эффективно управлять вверенным ему объектом. Необоснованное сокращение средств на функционирование системы управления может привести к потере эффекта, достигавшегося в результате единой взаимосвязанной деятельности системы.

При количественном определении затрат на деятельность системы управления, кроме общей суммы затрат, всё большее значение приобретает их разделение на затраты для оплаты труда ра-

ботников и затраты на технические средства, используемые материалы на строительство и эксплуатацию современных благоустроенных зданий и т.д. Взаимосвязь этих величин, динамика этих изменений во времени могут помочь количественно оценить скорость внедрения механизации и автоматизации управленческого труда, а значит, косвенно и потенциальные возможности роста его производительности.

Состояние управления предприятием характеризуют следующие показатели:

А. Удельный вес работников управления в общем составе всех работников.

Б. Средняя численность рабочих в цехах и на участках.

В. Степень централизации управленческих функций, которая определяется отношением ИТР и служащих заводоуправления к общей численности работников, работающих на предприятии.

Эффективность воздействия управленческой системы на результат производственной деятельности предлагается оценивать с помощью косвенных показателей. Такими могут быть:

1. Отношение объема реализованной продукции к стоимости основных производственных фондов.

2. Отношение численности работников к численности работников управления.

3. Отношение численности работников на 1 работника ИТР.

4. Коэффициент эффективности управления, равный отношению реализованной продукции к затратам на управление.

Расчётные данные за 2006–2008 гг. по Гродненскому областному унитарному предприятию пищевой промышленности (УП «Гроднопищепром») представлены в таблице 2.12.

Таблица 2.12 – Основные экономические показатели по УП «Гроднопищепром»

Годы	Объём реализованной продукции к стоимости основных производственных фондов, руб.	Отношение численности работников к численности работников управления, человек	Отношение численности работников на 1 работника ИТР, человек	Отношение объёма реализованной продукции к затратам на управление, руб.
2006	0,62	9,2	3,8	16,8
2007	0,71	9,8	3,9	17,2
2008	0,63	9,2	3,8	17,7

Как видно из расчётных данных, максимальной эффективности управленческой деятельности на представленном предприятии не наблюдается. Она практически за три года отсутствует. Обратная величина показателя заработной платы к объёму реализованной продукции может быть использована для определения процента затрат на управление приходящегося на рубль реализованной продукции и может использоваться для сравнения предприятий, компаний, акционерных обществ и холдингов.

В программу оценки управления предприятия следует включать и исследование социально-экономического развития коллектива. Сюда следует отнести следующие показатели: хорошая организация питания работников; достойное и качественное медицинское обслуживание; улучшение жилищно-бытовых условий; удовлетворение культурных нужд; постоянное повышение квалификации работников и проведение других мероприятий по обслуживанию, которые увеличивают заинтересованность работников в улучшении производственной деятельности.

Вместе с тем отдачу, эффект от образовательных услуг можно определять через предельную (максимальную) производительность труда ($ПТ_{\max}$), которая выражается приращением объёма выпускаемой продукции (ΔW), вызванным использованием дополнительно полученного образования, т.е. является результатом более качественного, квалифицированного труда ($\Delta КТ$) при условии, что другие факторы производства остаются неизменными.

Особенность данного методического подхода заключается в том, что при определении эффекта от образовательных услуг применяются показатели прироста.

Здесь следует обратить внимание на инновационные качественные факторы, в качестве которых выступают образование и квалификация.

В итоге предельную (максимальную) производительность труда ($ПТ_{\max}$) можно определить по формуле:

$$ПТ_{\max} = \frac{\Delta W}{\Delta КТ}, \quad (2.19)$$

где ΔW – прирост объёмов производства;

$\Delta КТ$ – стоимость приращения квалификации, т.е. цена дополнительных образовательных услуг (затраты на дополнительное образование).

Практический интерес представляет не только величина дополнительной продукции, выпущенной в результате использования дополнительно полученного образования, но и то, какой дополнительный доход от добавленной стоимости (ДС) будет получен от продажи продукции, созданной трудом с полученной квалификацией.

$$ДС = \frac{\Delta ДС}{\Delta КТ} = \frac{ЧД}{\Delta КТ}, \quad (2.20)$$

где $\Delta ДС$ – прирост добавленной стоимости при использовании более качественного квалифицированного труда, т.е. при помощи дополнительного образования;

$\Delta ЧД$ – чистый доход.

Однако может наблюдаться и такая тенденция, когда эффект растёт до определённого уровня, а затем может и не наблюдаться.

Это объясняется тем, что наступает дисбаланс трудового потенциала, обогащённого новым образованием, по сравнению с уровнем существующей техники и технологии. В данном случае возникает необходимость внедрения новой техники и прогрессивной технологии. Тем не менее дополнительный доход от добавленной стоимости (ДС) при использовании дополнительного образования должен быть равен или больше: $ДС \times КТ$ (затратам на дополнительное образование).

Уровень квалификации кадров управления ($\Pi_{кр}$) характеризует соответствие образования должности, который можно определить по следующей формуле:

$$\Pi_{кр} = \frac{K_{\delta}}{K_{общ.}}, \quad (2.21)$$

где K_{δ} – численность кадров управления;

$K_{общ.}$ – общее количество кадров управления.

Важным моментом в управлении является уровень общности (совместимости) кадров управления (Π_r). Его можно определить следующим образом:

$$\Pi_r = \frac{K_{сж}}{K_{оу}}, \quad (2.22)$$

где $K_{сж}$ – количество кадров управления, уволенных по собственному желанию или по инициативе администрации;

$K_{оу}$ – общее количество уволенных кадров управления.

Характеризует степень сменяемости кадров управления та или иная социальная или психологическая обстановка в коллективе объекта хозяйствования.

В этой связи следует определять уровень стабильности кадров управления (Π_{CT}), что значительно влияет на эффективность производственной деятельности того или иного коллектива.

Определить этот показатель можно по следующей формуле:

$$\Pi_{CT} = 1 - [(K_{oy} - K_{np}) / K_p], \quad (2.23)$$

где K_{np} – количество принятых кадров управления;

K_{oy} – общее количество уволенных кадров управления;

K_p – общее количество кадров управления.

В данной статье рассмотрены основные подходы и возможные варианты показателей эффективности управляющей системы. Естественно, что конкретная структура показателей выводится из анализа факторов, обуславливающих эффективность исследуемой управляющей системы. Роль каждого отдельного фактора при общей оценке эффективности зависит от специфики исследуемой экономической системы и её среды. Это, однако, не является препятствием для проведения сравнительного анализа эффективности близких или разнородных систем управления субъектами хозяйствования или управленческими административными региональными структурами. Их качество и адекватность в значительной мере зависят от связи предлагаемых для оценки показателей с показателями эффективности функционирования конкретных отраслей, районов, объединений, регионов и их предприятий.

Представленный методологический подход позволит оценить эффективность управленческих кадров всех субъектов хозяйствования и выработать правильные решения материального поощрения за рациональное использование кадрового потенциала.

ГЛАВА 3

ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Индустриальный потенциал

Отрасль промышленности во многом имеет определяющее и стабилизирующее значение для развития всей экономики области. В структуре валового регионального продукта (ВРП) области ее удельный вес составляет 42,9 %. В объеме промышленного производства Республики Беларусь в 2003 г. продукция промышленности области составила 8,3 %. В общереспубликанском разделе труда область занимает ведущее положение по производству шифера (61 %), цемента (46,1 %), радиоприемных устройств (67,2 %), папирос и сигарет (67,1 %), бумаги (28 %), азотных удобрений (95,5 %), мяса, включая субпродукты I категории (23,5 %).

В 2003 г. по отношению к 2002 г. произошло увеличение объемов промышленного производства на 5,8 % (по Беларуси – на 6,8 %). В структуре промышленного производства области 30,2 % приходится на пищевую промышленность, на химическую и нефтехимическую – 23,3 %, машиностроение и металлообработку – 14 %, легкую – 5,8 %.

Однако рост объема промышленного производства в сопоставимых ценах не подтверждается ростом объемов важнейших видов продукции в натуральном выражении. Например, если в целом объем производства пищевой промышленности в сопоставимых ценах в 2002 г. по отношению к 1990 г. увеличился на 4,3 %, то производство отдельных видов продукции в натуральном выражении за этот период значительно снизилось (таблица 3.1) [67].

Таблица 3.1 – Производство важнейших видов продукции пищевой промышленности (в %)

Пищевая промышленность							
2002	в том числе (%)						
	Мясо, вкл. субпродукты I кат.	Колбасные изделия	Цельно-молочная продукция	Масло животное	Консервы, всего	Мука	Хлеб и хлебобулочные изделия
143,0	48,7	137,8	70,7	54,7	68,3	38,7	45,2

Основу устойчивого экономического роста определяет уровень развития инновационной деятельности предприятий. В 2002 г. в промышленности области произведено инновационной продукции, подвергшейся значительным технологическим изменениям или вновь внедренной, на сумму 28 203 млн руб., что составило 1,2 % от общего объема промышленного производства. Причем большая часть ее (73,1 %) произведена в машиностроении и металлообработке. В 2002 г. в отрасли было внедрено 573 передовые производственные технологии, из них использовавшиеся в течение 3 лет – 229, 4–6 лет – 150, 7–9 лет – 54, 10 лет и более – 140.

Работники, занятые научными исследованиями и разработками, во всем мире оцениваются как высокоэффективная составляющая экономического потенциала и инновационного развития. В области произошло уменьшение численности научных работников на 10 000 человек населения с 11 в 1995 г. до – 4 в 2002 г.

Несбалансированность и несоразмерность в инновационном обеспечении приводит к снижению результативности научно-технической и производственной деятельности. Так, доля Гродненской области в общем объеме республиканского бюджетного финансирования региональных научно-технических программ в 2003 г. самая низкая (10 %), например, в Брестской области она составила 27 %.

Основу производственного потенциала промышленности составляют основные фонды.

В 2002 г. промышленно-производственные фонды области были воплощены в 303 предприятиях и производствах, и их среднегодовая стоимость составила 3 520,9 млрд руб. (9,7 % от стоимости основных фондов по Республике Беларусь). Оснащенность основными фондами районов области представлена в таблице 3.2 [62].

Более половины стоимости промышленно-производственных фондов (66,1 %) приходится на гг. Гродно, Лида, Волковысский, Слонимский и Сморгонский районы, соответственно в 14 районах области удельный вес их колеблется от 0,2 % до 2,5 %.

Ключевой проблемой в промышленности остается увеличение износа промышленно-производственных основных фондов, который в целом по промышленности в 2002 г. составил 60,7 % (в целом по Республике Беларусь 62 %). Физический износ основных производственных фондов в разрезе отраслей промышленности составил: химической и нефтехимической – 71,1 %, машиностроении и металлообработке – 60,8 %, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной – 61,4 %, легкой – 58,7 %. Фи-

зический и моральный износ основных производственных фондов ведет к росту себестоимости и снижению конкурентоспособности производимой продукции.

Таблица 3.2 – Стоимость промышленно-производственных основных средств в разрезе районов Гродненской области

	Среднегодовая стоимость промышленно-производственных средств, млн руб.	Фондовооруженность	Фондоотдача	
			2001	2002
Берестовицкий	6 025,1	2 0017	0,95	1,20
Волковысский	301 338,2	44 159	0,53	0,58
Вороновский	5 483,4	21 419	0,47	0,39
Гродненский	88 695,9	32 705	1,72	1,37
Дятловский	32 017,8	29 028	0,66	0,64
Зельвенский	8 274,4	21 832	0,26	0,26
Ивьевский	9 027,9	17 196	0,54	0,41
Кореличский	17 156,7	16 706	1,08	1,03
Лидский	67 829,6	12 999	0,47	0,48
Мостовский	49 298,3	13 256	0,62	0,60
Новогрудский	53 602,1	12 775	0,97	1,01
Островецкий	10 952,1	12 750	0,94	0,83
Ошмянский	41 659,9	23 670	0,69	0,69
Свислочский	8 256,7	43 686	0,19	0,07
Слонимский	182 945,9	25 695	0,48	0,53
Сморгонский	159 259,4	37 132	0,27	0,28
Щучинский	38 259,7	23 146	0,75	0,75
г. Гродно	1 684 980	51 119	0,45	0,44
г. Лида	290 831,2	21 377	0,69	0,77
Предприятия, не вошедшие в итог по районам	464 984,8			
Всего по области	3 520 879,2	26 101	0,52	0,50

Характеристику технического уровня промышленности представляется возможным получить на основе производственной структуры основных фондов.

Чем выше доля активно действующей части в составе основных фондов, тем выше уровень технической вооруженности производства, тем больше продукции будет произведено на каждый рубль основных фондов.

Из динамики производственной структуры основных фондов промышленности видно, что за 2000–2002 гг. доля активной части (машины, оборудование, передаточные устройства) возросла с 53,3 % до 56,3 %.

Движение основных средств характеризуется коэффициентами их обновления и выбытия. Коэффициент обновления промышленно-производственных основных фондов в 2002 г. составил лишь 3,8 % (для простого воспроизводства необходимо 20 %), в т.ч. в пищевой промышленности – 17,6 %, химической и нефтехимической – 1,8 %, машиностроении и металлообработке – 1,9 %.

Коэффициент выбытия в целом по промышленности области составил 4,9 %, в т.ч. в машиностроении и металлообработке – 9,4 %, пищевой промышленности – 8,6 %, химической и нефтехимической – 2,3 %.

Одними из важнейших показателей, определяющих экономический потенциал области, являются энерговооруженность и электровооруженность труда. Так, энерговооруженность в 2002 г. по отношению к 2000 г. увеличилась на 4,9 %, электровооруженность за этот период снизилась на 0,1 %. Самый низкий энергетический потенциал в 2000 г. имели Вороновский, Зельвенский, Кореличский и Лидский районы (таблица 3.3) [62].

Важнейшим показателем, характеризующим использование производственных основных фондов, является фондоотдача. Так, в 2002 г. на каждый рубль промышленно-производственных основных фондов приходилось 0,50 руб. произведенной продукции против 0,52 руб. в 2001 г. В 2002 г. наиболее высокую фондоотдачу имели районы: Гродненский (1,37), Берестовицкий (1,20), Кореличский (1,03). В г. Гродно фондоотдача составила только 0,44 руб., в г. Лиде – 0,77. Низкая фондоотдача свидетельствует о недостаточно эффективном использовании основных фондов. Ведь значительную часть основных фондов составило устаревшее оборудование, не способное работать эффективно.

Производственный потенциал отрасли промышленности характеризуется суммой производственных мощностей предприятий, выпускающих однотипную продукцию (приложение 1).

Таблица 3.3 – Энерговооруженность и электровооруженность труда одного работника в промышленности Гродненской области

	Энерговооруженность, кВт	Электровооруженность, кВт/час
	2000	2000
Берестовицкий	16 143	3 799
Волковысский	21 974	25 020
Вороновский	2 003	1 074
Гродненский	20 906	15 995
Дятловский	11 946	5 517
Зельвенский	4 060	1 743
Ивьевский	18 270	3 677
Кореличский	6 767	5 297
Лидский	6 517	5 906
Мостовский	11 814	6 062
Новогрудский	13 525	5 228
Островецкий	14 373	6 304
Ошмянский	22 961	6 238
Свислочский	17 083	6 455
Слонимский	15 645	7 846
Сморгонский	19 073	6 409
Щучинский	18 678	4 830
г. Гродно	22 670	39 732
г. Лида	10 654	8 961
Всего по области	16 737	19 753

Из таблицы видно, что уровень использования среднегодовой мощности предприятий по выпуску важнейших видов промышленной продукции колеблется в разрезе районов. Так, мощности по производству удобрений минеральных (ОАО «Гродно Азот») в 2002 г. использовались на 94,6 %, по лакокрасочным материалам (Лидское ОАО «Лакокраска») – на 37,69 %, автопроводам (ОАО Щучинский завод «Автопровод») – на 58,2 %, бумаге (ОАО Слонимский картонно-бумажный завод «Альбертин») – на 76,6 %. Мощности по производству мяса используются: на ОАО «Гродненский мясокомбинат» – на 57 %, ОАО «Волковысский мясокомбинат» – на 53,4 %, ОАО «Слонимский мясокомбинат» – на 65,2 %.

В промышленности области идет постоянное снижение численности промышленно-производственного персонала. В 2003 г.

она составила 89 823 человек и снизилась на 2 % (по Республике Беларусь – на 3,2 %) по отношению к 2002 г. Снижение численности ППП произошло в 10 районах и гг. Гродно и Лида. В 7 районах области численность ППП увеличилась (Гродненский, Новогрудский, Берестовицкий и др.).

Производительность труда в промышленности области возросла за этот период на 8 % (в Республике Беларусь на – 10,3 %). Однако в отдельных районах и городах произошло ее снижение (в г. Лида – на 0,3 %, Кореличском районе – на 4,1 %, Лидском районе – на 1,9 %). Причем абсолютное значение производительности труда в Вороновском, Ивьевском, Лидском, Мостовском, Островском, Свислочском и Сморгонском районах значительно ниже среднеобластной цифры (таблица 3.4) [62].

В 2003 г. балансовая прибыль промышленности составила 188,7 млрд руб., или 62,2 % от общей прибыли по народному хозяйству. Причем в Лидском районе удельный вес прибыли промышленности составил 83,3 %, Новогрудском – 88,6 %, Ивьевском – 66,9 %, Щучинском – 56,9 %, г. Гродно – 79 %, г. Лида – 62,2 % [приложение 3].

Из общей суммы балансовой прибыли 66,9 % было получено в г. Гродно, 4,7 % – в г. Лида, 5,6 % – в Волковысском районе, 3,6 % – в Новогрудском районе. Промышленность таких районов, как Гродненский, Зельвенский, Сморгонский, сработала вообще с убытками. В целом же по промышленности удельный вес убыточных предприятий в 2003 г. составил 19,9 % против 29,6 % в 2002 г. В 2003 г. рентабельность промышленного производства составила 8,9 %, тогда как для расширенного воспроизводства она должна составлять не менее 25–30 %. Удельный вес убыточных предприятий и рентабельность реализованной продукции в Республике Беларусь приведены в приложениях 9 и 11 [62].

Отечественные производственные технологии слишком материало- и энергоемки. В то же время имеющихся инвестиционных ресурсов для решения этих проблем недостаточно. Так, в 2003 г. в промышленности было использовано инвестиций на сумму 190,4 млрд руб., что составило 114,3 % в сопоставимых ценах к 2002 г.

Следует отметить, что в современных условиях природные ресурсы являются критическим параметром системы устойчивого роста, следовательно, их необходимо рассматривать как часть индустриального потенциала региона.

Таблица 3.4 – Среднесписочная численность промышленно-производственного персонала и производительность труда

	Среднесписочная численность промышленно-производственного персонала (чел.)			Производительность труда (тыс. руб.)		
	2002	2003	2003 в% к 2002	2002	2003	2003 в% к 2002
Берестовицкий	251	266	106	31	36 627,9	114,6
Волковысский	6 818	6 667	97,8	30	34 530,8	114,2
Вороновский	192	177	92,2	11	13 919,2	119,3
Гродненский	2 447	2 485	101,6	75	79 253,5	104,3
Дятловский	1 016	1 024	100,8	23	26 088,6	109,6
Зельвенский	105	96	91,4	17	21 109,8	118,5
Ивьевский	441	425	96,4	10 160	11 092,1	109,2
Кореличский	610	584	95,7	26	25 150,3	95,9
Лидский	5 180	5 150	99,4	7 357,2	7 215	98,1
Мостовский	3 663	3 669	100,2	9 474,9	10 713	113,1
Новогрудский	4 115	4 421	107,4	17 509	19 442	111,0
Островецкий	757	719	95	7 832,4	9 061,4	115,7
Ошмянский	1 710	1 727	101	19	19 603,6	102,3
Свислочский	116	132	113,8	5 560,4	5 716,2	102,8
Слонимский	7 071	6 903	97,6	17 959	19 246,8	107,2
Сморгонский	4 225	4 093	96,9	12	14 453,7	111,4
Щучинский	1 550	1 452	93,7	27	35 285,8	130,2
г. Гродно	32 415	31 319	96,6	26	29 287,4	110,6
г. Лида	13 469	13 058	96,9	24	24 624,0	99,7
Предприятия, не вошедшие в итог по районам	5 489	5 456	99,4	16 999	17 080,5	100,5
Всего по области	91 640	89 823	98	23 362,9	25 230,6	108,0

Что касается недр Гродненской области, то они изучены недостаточно. В настоящее время область располагает только сырьевой базой для производства строительных материалов. На территории области добывают минеральное сырье: мел, керамзитовое и цементное сырье, глины и суглинки, пески и песчано-гравийную смесь и др.

Запасы глин, суглинков и супесей для производства кирпича, облицовочных камней и дренажных труб на начало 2002 г. составили категории $A+B+C_1$ – 15 715 тыс. м³, категории C_2 – 1 871 тыс. м³. Расположены запасы глин, суглинков и супесей на территории области неравномерно. Значительные запасы этих ископаемых находятся в Гродненском районе. На территории области имеются месторождения мела, его запасы составляют 49,1 млн т. Наиболее крупные из них: Вензовец, Курнеши, Старовина, Грандичи.

Широко распространены песчаные отложения. Запасы песка строительного категории $A+B+C_1$ составляют 41 133 тыс. м³, категории C_2 – 12 632 тыс. м³, более богаты песками месторождения Гожа, Сморгонское, Дайновка, Россь.

Запасы песчано-гравийных материалов для производства бетона, дорожного строительства и путевого балласта составляют по категории $A+B+C_1$ – 86 736 тыс. м³, из них по разрабатываемым месторождениям 47 944 тыс. м³, а по категории C_2 соответственно 15 416 и 4 264 тыс. м³.

Богаты недра области цементным сырьем. Его запасы составляют категории $A+B+C_1$ – 163,6 млн т, из которых 139,8 млн т мела и 23,8 млн т – глины, а категории C_2 – 55,2 млн т, в т. ч. мела – 49,9 млн т глины – 5,3 млн т. Самые крупные месторождения – Колядичи, Погораны, Даниловское, Струбица. Обеспеченность заводов области цементным сырьем по уровню добычи 2000–2001 гг. составляет 70 и более лет.

Керамзитовое сырье разведано в Островецком районе, его запасы категории $A+B+C_1$ составляют 1 759 тыс. м³, а категории C_2 – 5 742 тыс. м³. Месторождение находится в резерве.

Карбонатные породы, пригодные для использования в качестве подкормки сельскохозяйственных животных и птиц, представлены на территории области залежами мела. Мел для указанных целей добывается на месторождении Колядичи Волковысского района.

В Кореличском районе разведано месторождение железных руд, запасы которого составляют 70,6 млн т и которое не разрабатывается.

Оценка обеспеченности промышленности области балансовыми запасами по уровню добычи 2000–2001 гг. свидетельствует о том, что разведанная сырьевая база, приведенная выше, может полностью обеспечить потребности предприятий промышленности строительных материалов и строительства и позволяет рассчитывать на более высокую добычу в перспективе.

Общая цель стратегии экологического управления ресурсами пресной воды состоит в том, чтобы обеспечить снабжение всего населения водой хорошего качества и в достаточных количествах.

Водные ресурсы области состоят из рек, озер и водохранилищ.

Область имеет разветвленную речную сеть, почти все реки относятся к бассейну р. Неман. Озер в области немного, и все они невелики по размерам.

Среднесуточный объем поверхностного стока, формируемый в пределах области, составляет около 8 млн м³. Удельный вес запасов подземных вод области в республике составляет 15 % и превышает аналогичные запасы Гомельской, Брестской и Могилевской областей.

Водозабор на бытовые и хозяйственные цели не превышает в среднем 5–7 % от ежегодно возобновляемых водных ресурсов. Ввиду отведения более чем половины забранной воды в реки, при сбросе сточных вод, уменьшение запасов водных ресурсов за счет хозяйственной деятельности не выходит за пределы точности гидрологических расчетов (2–3 %).

Менее обеспечены ресурсами подземных вод и имеют незначительные поверхностные водные ресурсы города Лида, Новогрудок, Ошмяны, Волковыск и другие.

Возобновляемые ресурсы пресных поверхностных и подземных вод в целом достаточны для удовлетворения текущих и ожидаемых потребностей области в воде.

В 2002 г. забрано воды для использования из водных объектов 178,4 млн м³, из них 56,3 – из поверхностных и 122,1 млн м³ – подземных. В последние годы прослеживается устойчивая тенденция снижения забора и использования воды прежде всего на нужды промышленности и сельского хозяйства.

За 2002 г. использование воды на производственные нужды уменьшилось на 2,5 %, а на хозяйственно-питьевые увеличилось – на 0,5 %. Основными потребителями воды являются жилищно-коммунальное хозяйство, промышленность, сельское хозяйство. Гродненская область богата минеральными водами. Большие их запасы разведаны в д. Поречье Гродненского района, где разработанная скважина рассчитана на 50 лет, подъем воды из нее составляет 3 млн 504 тыс. м³, а также в г.п. Новоелья Дятловского района с источником воды «Родон», запасы которой позволяют развивать санаторно-курортное обслуживание на десятки лет.

Обобщенным показателем эффективности использования водных ресурсов в области, который позволяет сопоставить объем затраченной воды с результатами хозяйственной деятельности, является водоемкость ВРП [48]. В масштабах экономики региона в целом она может быть рассчитана по формуле [3.1]:

$$Q = \frac{V_1 + V_2}{W}, \quad (3.1)$$

где Q – водоемкость валового регионального продукта, м³/руб.;
 V_1 – годовое потребление свежей воды, м³;
 V_2 – годовой объем оборотного водоснабжения, м³;
 W – вновь созданная стоимость годового валового регионального продукта, руб. Главным резервом повышения эффективности использования водных ресурсов (особенно свежей воды) является сокращение потребления в основных водопотребляющих отраслях.

3.2. Аграрный потенциал

Одной из важнейших отраслей экономики области, требующей особого внимания, является агропромышленный комплекс.

Характерной особенностью развития экономики области является ее сельскохозяйственная направленность. Сельское хозяйство области специализируется в мясо-молочном направлении с развитым производством зерна, картофеля, сахарной свеклы и льна-долгунца. В 2002 г. валовая продукция сельского хозяйства области в сельскохозяйственном производстве по Республике Беларусь занимала 18,4 %.

В последние годы в области сложилась достаточно устойчивая тенденция сокращения площадей сельскохозяйственного назначения, которые отводятся под нужды промышленной застройки. Так, за это время на эти цели выбыло из оборота 6,9 тыс. га.

Однако, учитывая такой фактор, как численность трудовых ресурсов на селе, которая постоянно сокращается, нагрузка на 1 занятого в сельхозпроизводстве увеличивается. Динамика среднегодовой численности занятых в сельскохозяйственном производстве представлена в таблице 3.5 [62].

Из проведенного анализа видно, что во всех районах области общая численность работников и численность занятых в сельхозпроизводстве из года в год уменьшается. Это происходит из-за постоянно ухудшающейся демографической ситуации, превыше-

ния смертности над рождаемостью во всех районах области. В 2002 г. в сельской местности удельный вес населения пенсионного возраста составлял 36,2 %.

Таблица 3.5 – Динамика общей численности работников и численности занятых в сельхозпроизводстве в разрезе районов Гродненской области

	Среднегодовая численность работников (чел.)			в %		Среднегодовая численность занятых в с/х производстве (чел.)			в %	
	2000	2001	2002	2001 к 2000	2002 к 2001	2000	2001	2002	2001 к 2000	2002 к 2001
Берестовицкий	3 870	3 848	3 613	99,4	93,9	3 467	3 412	3 209	98,4	94,0
Волковысский	7 429	7 396	6 245	99,5	84,4	6 502	6 563	5 496	100,9	83,7
Вороновский	5 803	5 584	5 359	96,2	96,0	5 306	5 077	4 890	95,7	96,3
Гродненский	13	12	11	94,1	91,5	10 096	9 606	8 736	95,1	90,9
Дятловский	5 195	4 906	4 315	94,4	87,9	4 742	4 488	3 981	94,6	88,7
Зельвенский	4 955	4 511	3 900	91,0	86,4	4 576	4 185	3 605	91,4	86,1
Ивьевский	4 839	4 418	3 949	91,3	89,4	4 319	4 007	3 585	92,8	89,5
Кореличский	5 992	5 680	5 175	99,8	91,1	5 274	5 040	4 536	95,6	90,0
Лидский	6 268	5 991	5 007	95,6	83,6	5 644	5 412	4 473	95,9	82,6
Мостовский	5 342	5 098	4 229	95,4	82,9	4 763	4 588	3 804	96,3	82,9
Новогрудский	5 723	5 499	4 710	96,1	85,6	5 150	4 969	4 257	96,5	85,7
Островецкий	3 974	3 723	3 420	93,7	91,9	3 613	3 392	3 124	93,9	92,1
Ошмянский	3 465	3 470	3 387	100,1	97,6	3 221	3 192	3 074	99,1	96,3
Свислочский	3 977	3 726	3 184	93,7	85,4	3 596	3 408	2 932	94,8	86,0
Слонимский	5 704	5 319	4 827	93,2	90,7	5 112	4 802	4 361	93,9	90,8
Сморгонский	4 197	3 752	3 352	89,4	89,3	3 794	3 482	3 109	91,8	89,3
Щучинский	9 138	8 973	7 655	98,2	85,3	8 246	8 156	7 034	98,9	86,2
По области	99 163	94 401	83 778	95,2	88,7	87 421	83 779	74 206	95,8	88,6

Исходя из этого, за 2000–2002 гг. площадь сельскохозяйственных угодий в целом по области на одного занятого увеличилась на 15 %, а в Волковысском, Лидском и Мостовском районах соответственно на 22 %, 24 % и 30 %. Аналогичная ситуация наблюдается и по площади пашни на одного занятого. Данные в разрезе районов представлены в таблице 3.6 [62].

Следует отметить, что предпринимаемые меры экономического, технологического и организационного характера не дали ожидаемых результатов.

В сложном экономическом и финансовом состоянии оказалось животноводство области. Начиная с 1990 г., в сельхозорганизациях продолжает сокращаться поголовье крупного рогатого скота (КРС), в т.ч. коров, а также свиней.

Таблица 3.6 – Площадь сельскохозяйственных угодий и пашни на одного занятого по Гродненской области

	Площадь с/х угодий на одного занятого в с/х производстве (га)			в %		Площадь пашни на одного занятого в с/х производстве			в %	
	2000	2001	2002	2001 к 2000	2002 к 2001	2000	2001	2002	2001 к 2000	2002 к 2001
Берестовицкий	12,8	13,0	13,8	101,6	106,1	9,4	9,1	9,7	96,8	106,6
Волковысский	8,6	8,5	10,5	98,8	123,5	7,0	6,8	8,4	97,1	123,5
Вороновский	14,6	15,1	15,6	103,4	103,3	9,0	8,9	9,2	98,9	103,4
Гродненский	9,9	10,4	11,4	105,0	109,6	7,3	7,6	8,3	104,1	109,2
Дятловский	12,6	13,1	14,6	104,0	111,4	8,4	8,1	8,6	96,4	106,2
Зельвенский	12,2	13,3	15,3	109,0	115,0	8,5	9,0	10,0	105,9	111,1
Ивьевский	14,7	15,5	17,4	105,4	112,2	8,8	8,5	9,4	96,6	110,6
Кореличский	12,6	13,1	13,5	104,0	103,0	7,7	8,0	8,0	103,9	100,0
Лидский	13,5	14,0	16,8	103,7	120,0	8,0	8,1	9,7	101,2	119,7
Мостовский	11,6	12,4	15,1	106,9	121,8	6,9	7,1	8,7	102,9	122,5
Новогрудский	12,5	13,0	14,9	104,0	114,6	7,1	7,0	8,1	98,6	115,7
Островецкий	15,6	16,5	17,8	105,8	107,9	10,6	10,7	10,1	100,9	94,4
Ошмянский	15,5	15,6	16,2	100,6	103,8	10,9	11,0	11,5	100,9	104,5
Свислочский	13,3	14,0	16,2	105,3	115,7	10,2	10,3	11,6	101,0	112,6
Слонимский	12,1	12,9	13,4	106,6	103,9	9,0	9,3	9,5	103,3	102,1
Сморгонский	14,6	15,5	15,3	106,2	98,7	8,2	8,7	8,5	106,1	97,7
Щучинский	9,9	10,0	11,5	101,0	115,0	6,0	5,8	6,4	96,7	110,3
По области	12,3	12,7	14,2	103,2	111,8	8,1	8,1	8,9	100,0	109,9

Так, если на 01.01.2000 г. в хозяйствах области имелось 594,1 тыс. голов КРС, в том числе коров – 174,1, то на начало 2004 г. эти же показатели снизились до 550,6 тыс. голов КРС, в том числе коров – 167,7 тыс. голов, или соответственно на 7,3 % и 3,7 %. Особенно большой спад поголовья произошел за этот период в Кореличском (11,2 %), Лидском (18,3 %), Мостовском (11,3 %), Слонимском (11,8 %) районах. Хотя в 2000–2003 гг. происходил спад поголовья, производство

молока увеличилось в целом по области на 14 %, что было достигнуто за счет обновления пород на более продуктивные.

Если уровень рентабельности мяса КРС в сельскохозяйственных предприятиях в 2000 г. составлял 4,3 %, то в 2002 г. он увеличился и составил – 9,4 %. Убыточным было производство молока (-5,5 %).

Сложившееся положение в животноводческой отрасли отрицательно сказалось на результатах деятельности хозяйств и районов от реализации всей продукции сельского хозяйства области. В 2002 г. из 280 хозяйств производственную деятельность с убытками завершило 131 хозяйство, или 46,8 %, а в 2000 г. таких хозяйств было 74, или 25,2 % от общего количества.

Несмотря на рост цен на готовую продукцию из-за опережающего роста стоимости материальных ресурсов, не был получен эффект улучшения финансового состояния экономики агропромышленного комплекса области. Это выразилось в увеличении объемов взаимных неплатежей и задолженности за энергоносители.

Из-за финансовых трудностей во всех районах области упали темпы обновления основных производственных фондов в растениеводстве и животноводстве, стремительно нарастает отставание существующих технологий производства мяса и молока от современных стандартов. Все это отрицательно сказывается на увеличении производственного потенциала сельского хозяйства области.

По-прежнему продолжает оставаться устойчивой тенденция повышения цен на производимую продукцию, хотя многие ее виды достигли предельного уровня и их дальнейшее повышение при наличии более дешевых и качественных товаров может привести к уменьшению выручки и прибыли.

На протяжении ряда лет не удается преодолеть тенденцию неполной загрузки производственных мощностей перерабатывающих предприятий. Например, если в 1990 г. мощности мясокомбинатов были загружены на 98,2 %, то в 1995 г. – на 51,7 %, в 1999 г. – на 51,3 %, а в 2000 г. – всего лишь на 49,5 %. Основной причиной такого положения являлась нехватка сырья для мясоперерабатывающей промышленности, основными поставщиками которой были и остаются животноводческие комплексы и фермы сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) области. В то же время многие административные районы области в целях выживания и увеличения выручки от реализации продукции вынуждены свое сырье реализовывать не мясокомбинатам, а через коммерческие структуры.

Растет также количество скота, поставляемого хозяйствами в обмен на комбикорма, кормовые добавки, медикаменты. Так, в Мостовском и Щучинском районах в 2000 г. по бартерным сделкам было реализовано соответственно 18 % и 17 % скота.

В условиях, когда выбытие основных средств производства значительно опережает их обновление, увеличение нагрузки на одного работающего негативно отражается на темпах выполнения основных полевых работ. Из-за отсутствия необходимых средств подавляющее большинство СПК прекратило обновление основных фондов, износ которых достиг 74,7 %.

Вследствие резкого сокращения применения органических и минеральных удобрений в сельхозпредприятиях области возник дефицит питательных веществ в почве, особенно фосфорно-калийных. Происходит постепенное снижение количества гумуса в почве, что в конечном итоге приводит к падению продуктивности земли. Так, в 2002 г. по сравнению с 1990 г. количество органических удобрений в расчете на 1 га пашни в целом по области уменьшилось на 33,8 %, а минеральных – на 51,5 %. Особенно низкие дозы вносимых удобрений в Островецком, Ошмянском, Ивьевском и Свислочском районах – в среднем 55–65 % к уровню внесения их по области.

Хозяйства также не в состоянии финансировать необходимые работы по восстановлению потенциала в использовании мелиорированных земель. В результате осушенные торфяники минерализуются и выходят из строя, а земли заболачиваются и зарастают кустарником.

Для развития производственного потенциала потребуется более активно осуществлять процессы по разгосударствлению и приватизации, проводить земельную реформу, главной целью которой должна стать передача преобладающей части сельхозугодий в частную собственность, что само по себе повлечет изменение отношений между производителем и государством. Необходимо обеспечить функционирование в равных экономических условиях как крупных сельскохозяйственных, так и мелких фермерских хозяйств. Сложившиеся качественные характеристики природного потенциала земли позволяют при рациональном их использовании в достаточной мере обеспечивать продовольственную безопасность области.

Все 17 районов области характеризуются различным бонитетом почв. Если в среднем по области балл пашни составляет 34,4, то наиболее продуктивную пашню имеют сельхозпредприятия

Гродненского (37,5), Берестовицкого (37,6) и Кореличского (38,6) районов. Низкий бонитет почв характерен для Ивьевского (29,6), Островецкого (30) и Сморгонского (30,5) районов.

Более высокий балл пашни позволяет, при одинаковой заправке почвы органическими и минеральными удобрениями, получить более высокий урожай основных сельскохозяйственных культур, что необходимо учитывать при планировании регионального экономического развития.

Уровень распаханности земель предопределяет специализацию районов области. Высокая степень распаханности земель в Волковысском, Гродненском и Слонимском районах благоприятствует развитию отраслей свиноводства. А сравнительно высокая обеспеченность естественными кормовыми угодьями в Новогрудском, Кореличском и Лидском районах позволяет обеспечивать высокий уровень развития скотоводства.

Остановить процессы деградации земельных угодий в области и восстановить их прежний потенциал, на наш взгляд, возможно путем внедрения интенсивных технологий с применением оптимальных доз удобрений: органических – не менее 14 т, минеральных – 275–284 кг в действующем веществе на каждый гектар пашни ежегодно.

На такие уровни обеспеченности органическими и минеральными удобрениями вышли хозяйства Гродненского района – 288 кг NPK на 1 га пашни. Меньше других внесено минеральных удобрений в Островецком – 150 кг и Свислочском – 146 кг. В результате средний сбор продукции в пересчете на кормовые единицы с 1 га пашни в 2000 г. составил в Гродненском районе – 58,4 ц, Островецком – 27,3 ц и Свислочском – 25,5 ц. Таким образом, производственный потенциал Гродненского района за счет окупаемости органических и минеральных удобрений в 2,1–2,3 раза выше по сравнению с указанными районами.

На легких по механическому составу почвах уровень содержания гумуса может быть повышен при внесении на поля в среднем 20 и более тонн на гектар в год органических удобрений.

Важнейшим фактором наращивания экономического и производственного потенциала АПК может стать оптимизация землепользования. Предусматривается поэтапный вывод из активного сельскохозяйственного использования убыточных земель с переориентацией их использования по другим направлениям: передача их для нужд населения, под посадку леса и т.д.

Оптимизация землепользования позволит за счет перераспределения материально-трудовых ресурсов и их рационального использования увеличить объемы производства продукции до 30 %, снизив себестоимость до 25 %. Это позволит в конечном итоге повысить конкурентоспособность нашей продукции на рынках России и других стран СНГ.

В системе мер по повышению потенциала земли важное место отводится рациональному использованию осушенных и орошаемых земель, на которых независимо от погодных условий можно получать высокие стабильные урожаи пропашанных и кормовых культур. В настоящее же время потенциальные возможности мелиорированных земель используются в среднем на 60–65 %. Основной причиной такого положения является: недостаточное внесение минеральных удобрений, прежде всего фосфорно-калийных. В перспективе необходимо обеспечить ежегодно внесение на каждый мелиорированный гектар не менее 95 кг в действующем веществе фосфора и 190 кг калия, с обязательным внесением микроудобрений.

В настоящее время личные подсобные хозяйства населения и фермерские хозяйства, владея 14,6 % земель сельскохозяйственного назначения, дают в общее валовое производство 87 % картофеля, 84,3 % – овощей, 73,6 % – плодов и ягод, 29,5 % мяса (в убойном весе), 42,9 % – молока.

Уже много лет паритет цен складывается не в пользу АПК. Так, в 1991 г. за трактор надо было отдать в эквиваленте 26 т зерна или 2 т мяса, в 2000 г. соответственно 118 т и 24 т. За КСК в 1991 г. требовалось 7 т мяса, а в 2000 г – 66,5 т (в 9,5 раза больше). Если в целом за 2000 г. цены на сельхозпродукцию повысились в 2 раза, то на потребляемые отраслью ресурсы – в 4 и более раз.

За последние годы получила дальнейшее развитие специализация хозяйств и районов по выращиванию технических культур, где определены их четкие зоны. Так, возделывание сахарной свеклы сосредоточено в основном в шести районах области, расположенных вблизи Скидельского сахкомбината (Гродненский, Мостовский, Щучинский и др.). Их доля в валовом производстве по области составляет 89,7 %.

Лен-долгунец выращивают 11 районов, среди них традиционно сеющие Кореличский и Новогрудский, доля в общем валовом производстве льноволокна которых составляет 27,9 %.

Валовое производство мяса на одного занятого в 2002 г. составило 1,77 тонны. Наивысшие показатели достигнуты в Гродненском – 3,25 т, Мостовском – 2,22 т, Щучинском – 2,04 т, Берес-

товвицком – 2,97 т, что превышает показатели Вороновского, Ивьевского, Свислочского и Сморгонского районов.

Аналогичное положение наблюдается и по производству молока. Передовые районы – Берестовицкий, Гродненский и Мостовский обеспечили соответственно производством молока в количестве 8,71 т, 9,60 т, 9,13 т соответственно.

Данные по валовому производству мяса и молока на одного занятого представлены в таблице 3.7 [61].

Таблица 3.7 – Валовое производство мяса и молока на одного занятого в разрезе районов Гродненской области

	Валовое производство мяса (в живом весе) на одного занятого (тонн)			в %		Валовое производство молока на одного занятого (тонн)			в %	
	2000	2001	2002	2001 к 2000	2002 к 2001	2000	2001	2002	2001 к 2000	2002 к 2001
Берестовицкий	2,8	2,8	2,97	100,0	106,7	7,44	7,85	8,71	105,5	110,9
Волковысский	1,33	1,41	1,82	94,3	129,1	5,11	5,46	6,88	106,8	124,5
Вороновский	0,92	1,02	1,12	110,9	109,8	4,34	5,05	5,61	116,3	111,1
Гродненский	2,82	2,99	3,25	106,0	108,7	7,44	8,29	9,60	111,4	115,8
Дятловский	1,01	1,04	1,07	103,0	102,9	5,39	6,00	6,74	111,3	112,3
Зельвенский	1,00	1,12	1,44	112,0	128,6	4,47	5,24	6,00	117,2	114,5
Ивьевский	0,94	0,89	1,15	94,7	129,2	3,33	4,05	4,71	121,6	116,3
Кореличский	1,21	1,29	1,52	106,6	117,8	4,54	5,42	6,21	119,4	114,6
Лидский	1,04	1,10	1,26	105,8	114,5	4,61	5,17	7,05	112,1	136,4
Мостовский	1,55	1,73	2,22	111,6	128,3	5,75	6,36	8,13	110,6	127,8
Новогрудский	0,97	1,18	1,52	121,6	128,8	5,55	6,43	7,94	115,8	123,5
Островецкий	0,93	1,22	1,45	131,1	118,8	4,00	5,11	5,98	127,7	117,0
Ошмянский	0,99	1,15	1,46	116,1	127,0	4,54	5,70	6,23	125,5	109,3
Свислочский	0,86	0,78	0,97	90,7	124,3	4,23	4,30	5,44	101,6	126,5
Слонимский	1,28	1,48	1,61	115,6	108,8	4,49	5,21	5,95	116,0	114,2
Сморгонский	0,68	0,91	1,12	133,8	123,1	4,56	5,89	6,48	129,2	110,0
Щучинский	1,53	1,65	2,04	107,8	123,6	4,02	4,33	5,16	107,7	119,2
По области	1,39	1,50	1,77	107,9	118,0	5,05	5,73	6,78	113,5	118,3

Различный уровень производства в указанных районах объясняется, прежде всего, внутренним фактором обеспеченности кормами. В ближайшей перспективе планируется решить основную задачу – устранить существующий дефицит кормовых ресурсов и обеспечить животноводство полноценными, оптимально сбалансированными по питательным веществам кормами.

Одним из стратегических направлений остается проблема стабилизации работы крупных промышленных комплексов по производству свинины и говядины. Как известно, эти комплексы строились в расчете на интеграцию нескольких хозяйств и даже районов. И главным звеном здесь было комплектование их поголовьем молодняка и обеспечение кормами. Однако такие связи разрушены. Например, свиноводческие комплексы области в 2001 г. были не укомплектованы поголовьем даже до уровня 1999 г. в количестве 12,6 тыс. голов.

Для решения поставленных задач необходимо в хозяйствах пересмотреть специализацию с образованием определенных сырьевых зон. Это не только улучшит работу животноводческих комплексов, но и даст возможность в перспективе более полно загружать мощности предприятий перерабатывающей промышленности.

Сдерживающим внутренним фактором в наращивании производственного потенциала в животноводстве области является низкий уровень ведения племенной работы и воспроизводства стада. Для обеспечения продуктивности молочного скотоводства до 3500–5000 кг молока от каждой коровы необходимо, кроме внутрихозяйственного воспроизводства стада от высокопродуктивных коров, обеспечить закупку племенных телок в Голландии, Дании и других странах.

Одним из источников увеличения производственного потенциала является закупка излишков животноводческой продукции у населения. Для активизации этой работы потребуется задействовать такой фактор, как выделение сельскохозяйственными кооперативами для крестьянских хозяйств по себестоимости поросят, комбикорма и других материальных ресурсов.

Интенсификацию всего производства, наращивание его потенциала невозможно представить без снижения себестоимости и повышения конкурентоспособности продукции, без энергосберегающих технологий, а также реформирования предприятий.

В настоящее время в области преобладают крупные сельхозпредприятия, такие как «Прогресс» и «Октябрь», которые по объемам производства вышли на европейский уровень. В то же время

около 50 % соответствующих сельхозпредприятий в ближайшее время требует реформирования. В соответствии с действующим законодательством хозяйствам предоставлено право самим выбрать форму собственности, но, на наш взгляд, будущее АПК заключается в развитии и становлении крупных сельхозпредприятий.

Реформирование крупнотоварного производства позволит значительно поднять эффективность всего сельхозпроизводства области.

Важнейшими факторами, определяющими уровень развития потенциала аграрного сектора экономики, является энергообеспеченность, энерго- и электровооруженность труда в сельскохозяйственных предприятиях.

Следует отметить, что за 2000–2002 гг. в результате износа материальных средств и их выбытия из эксплуатации, превышающей почти в два раза приобретение, уровень энергообеспеченности снизился на 4,4 %.

Самый низкий энергетический потенциал имеют Зельвенский, Островецкий и Ошмянский районы, где на 100 га посевных площадей приходится 433, 458 и 426 л.с. соответственно.

Электро- и энерговооруженность труда в целом по области за 2000–2002 гг. увеличилась, но происходило это лишь в силу того, что постоянно уменьшается количество занятых в сельхозпроизводстве.

Данные по электро- и энерговооруженности и энергообеспеченности в разрезе районов за 2000–2002 гг. представлены (приложение 4).

Для достижения оптимальных показателей необходимо ныне имеющийся потенциал энергообеспеченности (594 л.с.) довести до уровня 650–670 л.с. на каждые 100 га посевных площадей.

В условиях отсутствия оборотных средств у подавляющего большинства сельхозпредприятий восстановить утраченный энергетический потенциал районов без реальной помощи государства не представляется возможным.

Для обеспечения высокоэффективной работы всей отрасли сельского хозяйства необходимо, на наш взгляд, либерализовать цены на мясо-молочную продукцию и возродить основную функцию растениеводства – максимальное обеспечение животноводства полноценными кормами, в противном случае все животноводство области будет убыточным.

Основными факторами, которые могут (положительно или отрицательно) повлиять на достижение поставленных целей, являются:

1. Материально-техническое обеспечение хозяйств тракторами, автомобилями, запчастями, горюче-смазочными материалами, минеральными удобрениями, средствами защиты растений и др.

2. Климатические условия, управлять которыми невозможно. Нужно переходить на орошаемое земледелие.

Важнейшей составляющей аграрного потенциала региона являются лесные ресурсы. Лесной фонд включает покрытые лесом земли, а также другие земли, предназначенные для нужд лесного хозяйства. На территории области лесом занято 1/3 общей площади земли. Здесь расположено 68 особо охраняемых природных территорий, среди которых 2 национальных парка, 15 заказников (в том числе 9 биологических) общей площадью 246,2 тыс. га. Лесное хозяйство области в настоящее время располагает достаточным потенциалом древесины для удовлетворения внутренних потребностей рынка и поставкам ее на экспорт.

В 2002 г. на развитие лесного хозяйства области было выделено 733 млн руб. капитальных вложений, а в 2001 г. – 687 млн руб. в текущих ценах. Общие запасы древесины в лесхозах области составляют 101,8 млн м³, в том числе 5,3 млн м³ спелых лесов. Потребителями было заготовлено 407,5 тыс. м³ древесины, в том числе 281,8 тыс. м³ деловой.

Из года в год возрастают поставки продукции на экспорт. Это товарные балансы, мелкотоварная древесина, европоддоны и другие виды пиломатериалов. Так, в 2002 г. экспортировано на 4,6 млн долл. США лесопроductии (112 % к уровню 2001 г.). Поставляется лесопроductия и на внутренний рынок. В 2002 г. произведено товарной проductии для внутреннего потребления на 5,8 млрд руб., а в 2001 г. – на 4,4 млрд руб.

При реализации прогнозируемых и планируемых в регионе мероприятий по охране и рациональному использованию лесных ресурсов может быть обеспечено удовлетворение экономики области в древесной и недревесной лесной проductии, сохранение и усиление многообразных функций леса и существенное увеличение экспортного потенциала региона.

3.3. Потребительский комплекс

Значительную роль в функционировании экономики области играет потребительский рынок. На долю торговли и общественного питания в структуре ВРП в 2002 г. приходилось 7,8 %. Начи-

ная с 1996 г. развитие потребительского комплекса области характеризуется положительной тенденцией роста объемов розничного товарооборота, который в 2003 г. через все каналы реализации превысил уровень 1990 г. в 1,5 раза. По товарообороту на душу населения область занимает первое место среди других областей в республике.

Положение дел на потребительском рынке характеризуется стабильностью. В 2003 г. товарооборот через все каналы реализации составил 1 565,6 млрд руб., что в сопоставимых ценах на 5,1 % больше, чем в 2002 г. На 66,6 % розничный товарооборот формировался торговыми предприятиями и составил 1 042 млрд руб., или 104,1 % к уровню 2002 г.

В 2003 г. достигнут опережающий рост (106,7 %) реализации непродовольственных товаров по сравнению с продовольственными (102,5 %), обеспечен приоритет товарам отечественного производства при реализации их в торговых предприятиях, удельный вес которых составил более 85 %.

В целях наиболее полного удовлетворения спроса населения на товары народного потребления заключено более 10 тысяч договоров с промышленными предприятиями республики на поставку продуктов питания, товаров легкой промышленности, культурно-бытового и хозяйственного назначения, галантереи, мебели и стройматериалов.

За анализируемый период в основном обеспечивался платежеспособный спрос населения на продовольственные и непродовольственные товары, хотя уровень потребления по большинству из них ниже рациональных норм.

К числу негативных тенденций в сфере торговли следует отнести сложившийся дисбаланс между темпами роста производства потребительских товаров и темпами роста общего объема товарооборота, а также реальных денежных доходов населения.

Если за 2001–2003 гг. темп роста реальных денежных доходов на душу населения составил 138,1 %, а соответственно розничного товарооборота – 132,4 %, то прирост выпуска потребительских товаров за этот период достиг только 15,1 %, что обусловлено недостаточной конкурентоспособностью отечественных товаров. Превышение темпов роста товарооборота по сравнению с темпами роста производства потребительских товаров свидетельствует об увеличении продажи на внутреннем рынке импортных товаров. Доля неорганизованного рынка в составе товарооборота

в 2003 г. уменьшилась на 0,6 % и составила 33,4 %. По темпам роста товарооборота вещевые, смешанные и продовольственные рынки опережают торговые предприятия. Число предприятий розничной торговли по области на начало 2003 г. составило 3 860 единиц и по сравнению с 2000 г. сократилось на 485, или на 11,2 %. В расчете на 10 тыс. человек населения обеспеченность предприятиями составила 33 предприятия и уменьшилась на 4 единицы. Сеть общественного питания за этот период уменьшилась на 14 единиц и составила 1 077 предприятий, при этом обеспеченность ими на 10 тыс. человек осталась на уровне 9 предприятий.

Положение в потребительском комплексе по административным районам и городам складывается неодинаково. Это объясняется тем, что во всех административных районах, кроме Волковысского и Гродненского, среднемесячная зарплата ниже среднеобластного уровня. Объем розничного товарооборота по официально учтенным предприятиям в 2003 г. в Берестовицком, Волковысском, Зельвенском и Щучинском районах не достиг уровня 2002 г. (приложение 5).

Наблюдаются территориальные различия в обеспеченности населения предприятиями розничной торговли и общественного питания. Ниже среднеобластного уровня обеспеченность населения предприятиями розничной торговли в Лидском, Волковысском районах и гг. Гродно и Лида, предприятиями общественного питания – в Кореличском, Лидском, Сморгонском районах и в г. Гродно (таблицы 3.8 и 3.9) [67].

Дальнейшее развитие розничного товарооборота предусматривается на основе развития новых форм взаимоотношений торговли с товаропроизводителями – улучшения маркетингового обслуживания предприятий промышленности, заключения долгосрочных соглашений, совершенствования фирменной торговли, создания торгово-промышленных групп, дальнейшего развития прямых хозяйственных связей торговли с предприятиями промышленности, а также с сельхозпредприятиями и фермерскими хозяйствами по поставке продуктов животноводства и растениеводства на взаимовыгодных условиях.

Для стимулирования продажи товаров и повышения уровня обслуживания населения предусматривается оказание дополнительных услуг, включающих расширение реализации товаров методами самообслуживания (до 60 %), комиссионной торговли, в кредит, по сниженным ценам и безналичному расчету.

Таблица 3.8 – Обеспеченность населения предприятиями розничной торговли и общественного питания в разрезе административных районов по Гродненской области

	Число предприятий розничной торговли на 10 тыс. человек населения			Число предприятий общепита на 10 тыс. человек населения		
	2000	2001	2002	2000	2001	2002
ВСЕГО	37	34	33	9	9	9
Берестовицкий	53	56	52	11	12	12
Волковысский	36	33	32	10	9	9
Вороновский	45	41	41	16	17	17
Гродненский	42	43	37	13	12	12
Дятловский	57	52	48	10	10	10
Зельвенский	42	42	39	12	12	11
Ивьевский	55	54	53	11	11	12
Кореличский	58	56	57	7	7	6
Лидский	38	33	30	10	11	8
Мостовский	46	43	40	11	12	11
Новогрудский	51	42	43	9	10	9
Островецкий	53	54	55	10	10	12
Ошмянский	40	36	36	16	17	17
Свислочский	48	38	36	11	10	11
Слонимский	37	36	36	11	10	11
Сморгонский	42	40	39	5	4	6
Щучинский	57	46	45	10	9	10
г. Гродно	18	18	18	7	7	7
г. Лида	27	26	26	9	10	9

Планируется также реально воплотить политику организации торговли так называемыми социально значимыми товарами. Предприятия, торгующие этими товарами, не должны подлежать приватизации. Вместе с тем нужен механизм кредитования этих предприятий по более низким процентным ставкам. Намеченные мероприятия в первую очередь предусматривается осуществлять в Вороновском, Зельвенском, Дятловском, Лидском, Свислочском, Слонимском, Мостовском и Щучинском районах.

Таблица 3.9 – Торговая площадь магазинов и число мест общепита на 10 тыс. населения в разрезе районов по Гродненской области

	Торговая площадь магазинов на 1000 жителей (м ²)			Число мест общепита на 1000 чел.		
	2000	2001	2002	2000	2001	2002
ВСЕГО	286	272	264	63	63	63
Берестовицкий	362	318	298	42	33	34
Волковысский	336	315	302	65	65	62
Вороновский	307	296	281	87	93	96
Гродненский	313	312	306	63	62	59
Дятловский	399	408	363	59	59	60
Зельвенский	317	325	314	75	77	71
Ивьевский	317	320	318	63	64	65
Кореличский	450	430	430	48	47	43
Лидский	324	273	233	65	68	56
Мостовский	305	287	263	65	68	66
Новогрудский	406	344	340	64	72	66
Островецкий	345	336	342	62	63	67
Ошмянский	267	266	267	93	93	94
Свислочский	362	321	306	35	32	33
Слонимский	277	274	266	80	77	81
Сморгонский	252	251	240	33	31	43
Щучинский	378	335	328	58	53	55
г. Гродно	184	183	182	61	61	61
г. Лида	229	238	243	73	72	72

Особое внимание должно уделяться обеспечению жителей села социально значимыми товарами, а также простейшими товарами хозяйственного назначения. Объем продажи товаров на душу населения в сельской местности намечается постепенно доводить до среднеобластного.

Проблему ресурсного обеспечения потребительского рынка по районам и городам предполагается решить, создав условия, при которых производство и поставка продукции на внутренний рынок не будут убыточными и низкорентабельными.

В общественном питании предполагается расширение сети предприятий при высших, средних учебных заведениях, промыш-

ленных предприятиях, а также расширение сети быстрого питания за счет открытия предприятий быстрого питания в местах пересечения пассажиропотоков, на оживленных транспортных магистралях, в крупных административных и торговых центрах.

Значительную роль в функционировании экономики области играет рынок платных услуг. В 2003 г. населению области через все каналы реализации оказано платных услуг на 6,6 % больше, чем в 2002 г., соответственно по официально учтенным предприятиям на 4,6 %. По этим показателям область находится на последнем месте в республике. На 94,9 % объем платных услуг формировался официально зарегистрированными предприятиями.

В сфере платных услуг медленно осуществляются институциональные преобразования. В 2003 г. 76,1 % общего объема платных услуг оказано предприятиями государственной формы собственности (в 2002 г. – 75,9 %). Несмотря на то, что в сфере услуг преобладают небольшие предприятия, которые могут размещаться практически повсеместно на свободных площадях предприятий промышленности, сельского хозяйства и транспорта, эта сфера так и не стала объектом массового развития предпринимательства.

Наибольший удельный вес в общем объеме платных услуг занимают услуги жилищно-коммунального хозяйства (37,7 %), пассажирского транспорта (12,8 %), связи (12,3 %), бытового обслуживания (10,8 %). Незначительны затраты населения на услуги культуры, спорта, туристско-экскурсионные. В 2003 г. по сравнению с 2002 г. в общем объеме платных услуг уменьшилась доля услуг образования и медицинского обслуживания.

Несколько улучшилось положение на рынке бытовых услуг. В 2003 г. жителям области их оказано на 9,4 % больше, чем в 2002 г. Однако это ниже, чем в целом по республике (12,1 %). Рост объема был обеспечен в основном индивидуальными предпринимателями, доля которых составила 25,3 %. По официально учтенным предприятиям объем бытовых услуг возрос только на 0,7 %.

Состояние рынка услуг в области также характеризуется неравномерностью распределения объема их по районам и отдельным населенным пунктам. Около 43 % всего объема платных услуг оказывается населению в г. Гродно, а сельское население получает только около 30 % среднеобластного потребления. Так, среднедушевое потребление платных услуг во всех районах, кроме Гродненского и Дятловского, ниже среднеобластного уровня, соответственно по бытовым услугам в 10 районах.

Сеть предприятий бытового обслуживания на начало 2003 г. насчитывала 934 ателье (мастерских, цехов), в том числе по сельской местности – 244. По сравнению с 2000 г. их количество уменьшилось на 153 единицы, из них на 95 единиц за счет сокращения сельских предприятий.

Среднесписочная численность работающих на предприятиях бытового обслуживания уменьшилась на 18 % и составила 6,6 тыс. человек. Уменьшается и обеспеченность данными предприятиями на 10 тыс. человек населения. Ниже среднеобластного уровня обеспеченность по сельской местности в Вороновском, Дятловском, Кореличском, Лидском, Островецком, Сморгонском, Ошмянском и Слонимском районах (таблица 3.10) [62].

Таблица 3.10 – Количество ателье (мастерских, цехов) по Гродненской области в разрезе административных районов

	Число ателье (мастерских, цехов) на 10 000 населения (ед.)			в том числе в сельской местности		
	2000	2001	2002	2000	2001	2002
Берестовицкий	15	14	11	9	7	6
Волковысский	8	7	7	9	7	6
Вороновский	8	8	8	3	3	3
Гродненский	10	10	10	8	8	10
Дятловский	9	9	8	5	5	1
Зельвенский	19	17	15	14	11	8
Ивьевский	14	12	12	11	8	8
Кореличский	14	11	10	10	5	5
Лидский	9	7	7	7	7	4
Мостовский	10	10	9	7	8	7
Новогрудский	13	10	9	15	11	9
Островецкий	10	8	7	5	3	3
Ошмянский	11	9	9	2	4	4
Свислочский	13	11	12	5	6	5
Слонимский	6	5	5	5	5	4
Сморгонский	7	7	7	3	3	3
Щучинский	14	14	11	11	12	8
г. Гродно	8	8	8			
г. Лида	5	5	5			
Всего по области	9	9	8	8	7	6

Значительное внимание в области должно уделяться территориальной организации сферы обслуживания и, прежде всего, выравниванию уровня ее развития в районах, городской и сельской местности. Так, более высокими темпами платные услуги необходимо развивать во всех административных районах, кроме Гродненского и Дятловского.

Особое внимание следует уделять развитию услуг, связанных с обслуживанием отраслей народнохозяйственного комплекса – услуги транспорта и связи, услуг образования, физической культуры и охраны здоровья, культуры и искусства, новых современных видов услуг – информационных, страховых и др.

Выгодное географическое положение области и историко-культурное наследие послужит предпосылкой приоритетного развития туристических услуг.

Необходимо вовлекать в сферу услуг предприятия и организации, для которых оказание услуг не является основной деятельностью, но они имеют производственные мощности, материальные и трудовые ресурсы, необходимые для их предоставления.

Более высокими темпами следует развивать услуги в сельской местности, так как уровень потребления их остается весьма низким. Для этих целей следует активизировать заготовительную и закупочную деятельность, а также расширить сферу бытового обслуживания. Необходимо развивать услуги по доставке сельскохозяйственной продукции от населения в заготовительные пункты, по прокату сельскохозяйственного инвентаря, помолу муки, оказанию услуг членам садоводческих кооперативов и товариществ.

Улучшению бытового обслуживания в районах способствует организация торгово-сервисных центров на базе домов быта в райцентрах; обновление прокатного фонда; организация салонов «Здоровье» с почасовым прокатом тренажеров, спортивного инвентаря; приобретение и внедрение нового оборудования для стирки белья, пошива одежды, изготовление трикотажных изделий; создание на базе райбыткомбинатов координационных центров бытовых услуг районов области.

При расширении принципа платности и удовлетворения социальных потребностей следует учитывать население в районах, находящееся за чертой бедности, и постоянно оказывать государственную помощь в виде бесплатного питания, обеспечения необходимыми товарами, бесплатным медицинским обслуживанием и другими видами услуг.

3.4. Производственная инфраструктура

Развитие общественного транспорта в области характеризуется удовлетворением потребности населения в передвижениях и перевозках грузов предприятий, созданием предпосылок для нормального функционирования экономики региона, предоставления населению возможности пользоваться услугами территориально рассредоточенных звеньев социальной инфраструктуры. Удельный вес транспорта в валовом региональном продукте увеличился с 3,0 % в 2000 г. до 4,9 % в 2002 г.

Автомобильным транспортом общего пользования за 2003 г. перевезено 6,6 млн т грузов и пройдено 165,4 млн км. В сравнении с 2002 г. перевозка грузов увеличилась на 16,6 %, а грузооборот – на 2,1 %. На начало 2003 г. на автомобильном транспорте общего пользования насчитывалось 1 072 грузовых автомобиля. Их число по сравнению с 2000 г. уменьшилось на 329 ед., или на 30,6 %, при этом коэффициент использования пробега их за этот период возрос с 58,3 % до 58,4 %, а коэффициент использования грузового автомобильного парка – соответственно с 29,7 % до 38,6 %.

Однако нынешний технический уровень эксплуатируемых транспортных средств и оборудования не отвечает современным требованиям по безопасности, надежности, комфортабельности, ресурсопотреблению и другим эксплуатационным характеристикам. Значительная часть транспортных средств в народном хозяйстве области не соответствует нормам и стандартам (Евро-1, Евро-2), поэтому не может использоваться на международных линиях. Коэффициент износа активной части основных фондов транспорта превышает 50 %. Из имеющихся 18,8 тыс. штук грузовых автомобилей 72,9 % от общего числа имеют возраст более 10 лет.

Городская, пригородная и междугородная маршрутная сеть области обслуживается 18 предприятиями РАГУП «Гроднооблавтотранс» и 154 предприятиями негосударственной формы собственности, индивидуальных предпринимателей. РАГУП «Гроднооблавтотранс» обслуживает 81 городских, 363 пригородных, 107 междугородных и международных маршрутов, предприятия негосударственной формы собственности – 38 городских, 34 пригородных и 38 международных маршрутов.

Автобусами общего пользования за 2003 г. перевезено 144,4 млн человек и выполнено 904,1 млн пасс. км. В сравнении с 2002 г. перевозка пассажиров уменьшилась на 2,3 %, пассажирооборот –

на 1,5 %, при этом коэффициент использования автобусного парка возрос до 58,6 % с 54,5 % в 2000 г. По-прежнему важнейшей общетранспортной проблемой остается обновление и восстановление подвижного состава. Так, из имеющихся 0,9 тыс. автобусов 40,7 % единиц имеют возраст свыше 13 лет, 25,3 % – свыше 10 лет и только 8,1 % – до 3 лет.

Большое влияние на эффективное функционирование автомобильного транспорта оказывает состояние автомобильных дорог. В области на начало 2003 г. эксплуатировалось 12,4 тыс. км автомобильных дорог общего пользования, в том числе 11 тыс. км дорог с твердым покрытием. На 1000 кв. км территории области приходится 437 км дорог с твердым покрытием, однако это в 3–5 раз меньше, чем в развитых европейских странах. В состав автодорожной сети области входят важные артерии, которые обеспечивают транспортные связи с Польшей (Белосток) через пограничный переход «Берестовица-2» по маршруту «Барановичи – Волковыск – Пограничный», а также с Литвой через пограничный переход «Привалки», «Бенякони», «Лоша» и другие, с курортными зонами республиканского значения «Родон» и «Поречье».

Около 66 % дорог в области эксплуатируются с просроченными межремонтными сроками. Из-за низкого технического состояния дорог, а также постоянного роста нагрузок на сеть автодорог средняя скорость движения по ним составляет 33 км/час, что увеличивает стоимость перевозок на 25–35 %. Производительность грузового транспорта снижается на 25–30 %, а пассажирского – на 35–40 %, а также недостаточная ровность дорожного покрытия на 30–50 % увеличивает стоимость перевозок, при этом почти в 1,5 раза больше, чем надо, расходуется бензина.

Как показывает анализ, на территории области имеют место региональные различия в обеспеченности автомобильными дорогами на 1000 кв. км. На начало 2003 г. наилучшая обеспеченность дорогами с твердым покрытием была в Берестовицком (540 км), Волковысском (482 км), Зельвенском (498 км) и Ошмянском (442 км) районах (таблица 3.11) [62].

Дорожную сеть области и в дальнейшем необходимо развивать в направлении модернизации сети дорог республиканского значения для обеспечения непрерывных, безопасных транспортно-коммуникационных связей между регионами и зарубежными странами, приведения структуры и технического состояния автомобильных дорог общего пользования в соответствие с требова-

ниями автомобильного транспорта и западноевропейскими нормами и стандартами.

Таблица 3.11 – Дорожное хозяйство по Гродненской области в административных районах в 2002 году

	Общая протя- женность автом. дорог республикан- ского и местного значе- ния – всего (км)	в том чис- ле с твердым покрытием (км)	Обеспечен- ность автом. доро- гами респуб- ликанского и местного зна- чения на 1000 кв.	в том числе с твердым покрытием (км)
ВСЕГО	10 725,1	9 854,4	427	392
Берестовицкий	410,8	400,9	563	540
Волковысский	612,4	575	513	482
Вороновский	684,5	580,2	483	410
Гродненский	1 005	947,9	368	346
Дятловский	630,1	622,2	408	408
Зельвенский	509,9	434,6	584	498
Ивьевский	689,8	635,3	375	345
Кореличский	475,4	449,3	434	410
Лидский	678,5	621,6	433	396
Мостовский	528,4	506,6	394	378
Новогрудский	683,3	636,2	410	381
Островецкий	642,1	590	409	376
Ошмянский	609,4	537,1	501	442
Свислочский	536,2	456,6	370	316
Слонимский	597	562,7	406	382
Сморгонский	658	632,7	442	425
Щучинский	774,3	665,5	406	349

Развитие отрасли «Связь» в области направлено на удовлетворение потребностей населения, организаций и учреждений в услугах электросвязи. В результате обеспечено выполнение важнейших параметров прогноза социально-экономического развития отрасли, что способствовало улучшению финансового положения. Так, за 2003 г. предприятиями связи получено 56,4 млрд руб. доходов, населению оказано услуг на сумму 35,1 млрд руб.

В 2003 г. сданы в эксплуатацию автоматические телефонные станции на 19 549 тыс. номеров, междугородние кабельные линии связи на 229,61 км. Для обеспечения потребности в телефонной связи сельского населения телефонизировано 35 малонаселенных пунктов.

В области наметилась тенденция роста телефонной плотности на 100 домохозяйств, которая по состоянию на конец 2003 г. составила по городской местности 80 телефонов (111,1 % к уровню 2000 г.), по сельской – 37 (рост 127,6 %). По сельской телефонной сети высокие показатели в Берестовицком – 45, Волковысском – 48, Кореличском – 45, Островецком – 43 и Свислочском – 51. Самая низкая в Новогрудском – 25. По городской местности телефонная плотность более высокая в Гродненском районе – 99, Зельвенском – 92, Островецком – 92 и Свислочском – 90 (таблицы 3.12 и 3.13) [62].

Таблица 3.12 – Обеспеченность населения телефонными аппаратами по Гродненской области в разрезе административных районов

	Обеспеченность населения домашними телефонными аппаратами на 100 домохозяйств (шт.)							
	ГТС				СТС			
	2000	2001	2002	2003	2000	2001	2002	2003
Берестовицкий	76	76	79	83	40	40	43	45
Волковысский	71	73	76	78	36	38	43	48
Вороновский	72	72	72	78	30	30	32	36
Гродненский	84	85	98	99	35	36	40	43
Дятловский	68	73	74	74	26	27	27	35
Зельвенский	86	86	86	92	29	29	33	35
Ивьевский	72	72	72	78	25	27	28	35
Кореличский	71	71	74	78	33	33	39	45
Лидский	74	75	80	84	31	31	37	38
Мостовский	77	77	83	87	30	30	33	36
Новогрудский	67	69	69	74	20	20	22	25
Островецкий	87	88	92	92	37	38	40	43
Ошмянский	70	70	73	75	24	27	28	34
Свислочский	85	85	89	90	40	40	46	51
Слонимский	66	75	75	82	32	34	36	39
Сморгонский	72	75	75	83	23	25	27	28
Щучинский	76	77	79	82	24	25	26	30
г. Гродно	72	73	76	78	-	-	-	-
Всего по области	72	74	76	80	29	31	33	37

Таблица 3.13 – Емкость телефонных станций по Гродненской области в разрезе административных районов

	Емкость ГТС (тыс. номеров)				Емкость СТС (тыс. номеров)			
	2000	2001	2002	2003	2000	2001	2002	2003
ВСЕГО	232,7	240,6	249,1	258,0	70,7	72,8	78,0	81,2
Берестовицкий	2,7	2,8	2,9	2,9	3,1	3,2	3,2	3,3
Волковысский	18,3	18,9	19,6	20,1	4,4	4,7	5,1	5,4
Вороновский	3,3	3,3	3,3	3,4	4,0	4,0	4,3	4,5
Гродненский	4,6	4,6	5,4	5,4	9,8	10,5	11,2	11,5
Дятловский	4,5	4,9	4,9	4,9	3,7	3,7	3,8	4,2
Зельвенский	3,1	3,1	3,1	3,2	3,0	3,0	3,3	3,3
Ивьевский	3,3	3,3	3,3	3,4	3,6	3,7	3,8	3,8
Кореличский	3,7	3,7	3,9	3,9	3,8	3,8	4,4	4,8
Лидский	34,8	35,2	37,1	38,4	5,2	5,2	6,0	6,2
Мостовский	5,9	5,9	6,2	6,3	3,8	3,8	4,1	4,2
Новогрудский	9,6	10,0	10,0	10,7	3,4	3,4	3,6	3,8
Островецкий	3,1	3,1	3,2	3,2	3,7	3,8	4,0	4,1
Ошмянский	4,8	4,8	5,0	5,2	2,9	3,1	3,3	3,7
Свислочский	3,4	3,4	3,5	3,5	3,4	3,4	3,8	4,0
Слонимский	14,5	16,3	16,7	17,5	4,3	4,5	4,7	4,7
Сморгонский	11,1	11,7	11,7	12,6	3,2	3,4	3,6	3,6
Щучинский	6,7	6,9	7,0	7,2	5,4	5,6	5,8	6,1
г. Гродно	95,4	98,7	102,3	106,2				

За 2002–2003 гг. значительно улучшилось качество телефонной связи после того, как аналоговые станции были заменены на цифровые. Построены волоконнооптические кабельные линии связи «Гродно–Пограничный», «Лида–Белица», «Волковыск–Волна», «Дятлово–Новоельня», что дало возможность увеличить скорость передачи и улучшить качество связи.

В области проведена замена обычных городских таксофонов на универсальные «Агат-07», в результате заменены все жетонные автоматы. Кроме этого, в 2002 г. приобретена система дистанционного контроля за работой таксофонов. Теперь все таксофоны подключены к одному компьютеру, который контролирует интенсивность работы каждого из них, а также оперативно фиксирует случаи выхода из строя.

В области эксплуатируются системы радиотелефонной связи типа «Алтай», МРТ-1327 «Моторола», «Роса-Т». Развернута система подвижной радиотелефонной связи «Вилия» в Волковысском районе.

В 2003 г. продолжалась работа по расширению сети БелПАК. Наибольший прирост абонентов коммутируемого парольного доступа в сеть Интернет и электронную почту достигнут в гг. Гродно, Слоним, Островец и Лида.

В области внедрены и новые виды услуг: распечатка готовой информации с дискеты клиента; сохранение информации на диске CD-RW; прием объявлений – бегущая строка в телеэфире областного телевидения, а также прием объявлений для трансляции в телетексте первого национального канала и для публикации в местных газетах; продажа сервисных карт.

На рынке услуг связи области, кроме республиканского унитарного предприятия связи «Гродноблтелеком», работает фирма ООО СП «БелСел», а также два оператора GSM-ОООМЦС «МТС». Появление новых операторов способствует повышению качества предоставляемых услуг связи. Трансляцию программ радио и телевидения Гродненской области обеспечивает Гродненский областной узел радиовещания и телевидения, который является филиалом РУП «Белорусский радиотелевизионный передающий центр».

Охват населения области телевизионным вещанием в 2003 г. составлял: программа первого национального канала – 99,4 %; ОНТ – 98,7 %; РТР – 62,1 %; «Лад» – 40,8 %.

Для полного охвата Гродненской области телевизионным сигналом необходимо строительство радиотелепередающей станции (РТПС) в г. Свислочь, расширение телевизионного вещания на Слонимской, Сморгонской и Гераненской УКВР-станциях, реконструкция телевизионного вещания Гродненской УКВР-станции.

Важной отраслью материальной сферы является строительный комплекс, эффективность функционирования которого во многом определяет конкурентоспособность экономики области.

За 2002–2003 гг. в области были достигнуты достаточно высокие темпы роста подрядных работ (113,6 %–114,3 %), что сказалось на улучшении некоторых экономических показателей отрасли. Балансовая прибыль, полученная строительными и ремонтно-строительными организациями в 2003 г. в номинальном выражении увеличилась на 53,7 %, а в реальном измерении (скорректированная на индекс потребительских цен) возросла на 22,5 %, по-

что в 1,9 раза возросли инвестиции в основной капитал строительных организаций.

Однако финансовый потенциал отрасли «строительство» остается невысокий. В 2003 г. каждая десятая строительная и ремонтно-строительная организация была убыточной, рентабельность реализованных работ и услуг находится на низком уровне (8,4–9,3 %), и роста в динамике не прослеживается. Платежеспособность строительных организаций (отношение денежных средств на текущих счетах к просроченной кредиторской задолженности) составляет 62–78 % (таблица 3.14) [62].

Таблица 3.14 – Основные экономические показатели развития отрасли «Строительство» по Гродненской области

Года	Удельный вес убыточных предприятий и организаций (в %)	Рентабельность (в %)	Удельный вес инвестиций отрасли в общем объеме инвестиций (в %)	Прибыль (млн руб.)	Платежеспособность строительных организаций (в %)
2000	13,4	13,5	2,4	11 839	122,2
2001	23,6	8,4	1,0	11 647	67,8
2002	19,7	9,3	1,0	18 769	62,7
2003	10,2	8,4	1,2	26 043,5	78,1

Одна из основных проблем отрасли – это наращивание строительной базы. В 2002 г. в строительных организациях износ активной части основных фондов составил 87,6 %. Причем в структуре фондов удельный вес машин и оборудования составил в 2002 г. только 16,3 % (в 2000 г. – 20,1 %), а инструмент, производственный и хозяйственный инвентарь – 0,4 %. В настоящее время в строительстве более 58 % строительных машин эксплуатируется с истекшим сроком службы, а таких видов, как экскаваторов – 77,5 %, бульдозеров – 86,8 %, кранов башенных – 72,5 %, мастерских для технического обслуживания и ремонта – 74,1 %.

Наличие почти всех видов техники в строительных организациях постоянно уменьшается. Высокий износ основных производственных фондов сдерживает финансирование капитальных вложений отрасли за счет амортизации.

Пока не получила должного развития внешнеэкономическая деятельность строительных организаций. В 2003 г. объем подрядных работ, выполненных строителями за пределами республики, составил 3,4 % от всего объема подрядных работ и сократился по сравнению с 2002 г. на 48,1 %.

Позитивные изменения происходят в выполнении работ с применением новых технологий. Осваиваются новые энергосберегающие технологии строительства зданий – наружные стены возводятся из керамзитобетонных блоков, обеспечивающих значительную экономию тепла и в некоторой степени снижающих стоимость строительства.

Развитие и размещение строительного потенциала по территории имеют свои особенности. Эти особенности региональных строительных организаций предопределены в основном различиями специализации строительного производства и экономическим положением районов. Более эффективно в 2003 г. работали строительные организации Волковысского, Слонимского, Лидского, Гродненского и Вороновского районов и гг. Гродно и Лида. В этих районах производительность труда в строительных организациях в 1,5-2,3 раза выше, чем в Берестовицком, Зельвенском, Ивьевском и Свислочском районах.

Более высокий потенциал строительных организаций в Волковысском, Ошмянском, Лидском и Слонимском районах и гг. Гродно и Лида, где на 1 жителя приходится от 202,6 до 577,5 тыс. руб. подрядных работ, а в Вороновском, Ивьевском, Кореличском, Мостовском и Берестовицком районах только 87,3–108,9 тыс. руб. (таблица 3.15) [62].

Достигнута динамика в производстве основных видов строительных материалов и изделий. В связи с ростом подрядной деятельности более востребованы оказались цемент, стеновые и отделочные материалы. Это определило их приоритетное производство с увеличением доли выпуска в общем объеме отрасли. Сократилось количество убыточных предприятий с 50 % от их общего количества в 2002 г. до 14,3 % в 2003 г., а рентабельность соответственно возросла с (-2,2) % до (+8,2) %.

Однако, финансовое положение предприятий промышленности строительных материалов остается сложным. Просроченная кредиторская задолженность в 11,6 раза превышает дебиторскую. На низком уровне находится платежеспособность отрасли.

Таблица 3.15 – Основные экономические показатели по отрасли «Строительство» Гродненской области

	Объем подрядных работ, выполненных собственными силами (млн руб.)		Среднесписочная численность строительно-производственного персонала (чел.)		Производительность труда (тыс. руб.)		Приходится подрядных работ на 1 жителя (тыс. руб.)	
	2002	2003	2002	2003	2002	2003	2002	2003
Берестовицкий	1 555	2 233	255	259	6 098	8 622	74,7	108,9
Волковысский	17 043	26 853	1 722	1 837	9 897	14 618	203,6	323,5
Вороновский	1 854	3 048	245	243	7 567	12 543	52,1	87,3
Гродненский	4 625	7 495	608	594	7 607	12 618	70,1	114,8
Дятловский	3 367	4 552	478	493	7 044	9 233	92,8	127,9
Зельвенский	2 868	4 035	431	457	6 654	8 829	120,0	173,9
Ивьевский	2 352	2 689	399	338	5 895	7 955	66,8	77,9
Кореличский	2 320	2 737	267	258	8 689	10 609	77,3	93,4
Лидский	6 503	9 317	844	677	7 705	13 762	145,8	213,2
Мостовский	2 690	3 923	409	418	6 577	9 385	68,8	102,4
Новогрудский	5 744	7 744	782	792	7 345	9 777	101,8	139,3
Островецкий	2 290	3 675	327	379	7 003	9 696	80,9	131,7
Ошмянский	7 009	9 241	737	772	9 510	11 970	194,7	260,7
Свислочский	1 953	2 781	334	322	5 847	8 636	80,7	117,8
Слонимский	9 239	14 747	1 017	1 072	9 085	13 757	126,0	202,6
Сморгонский	6 185	10 312	846	883	7 311	11 678	103,3	174,4
Щучинский	5 096	7 574	762	722	6 688	10 490	88,3	134,5
г. Гродно	122 150	181 094	9 517	9 754	12 835	18 566	392,6	577,5
г. Лида	20 396	29 001	2 374	2 341	8 591	12 388	205,6	294,4
Всего по области	225 239	333 051	22 354	22 611	10 076	14 730	194,0	289,3

Следует отметить, что производственный потенциал предприятий промышленности строительных материалов достаточно высок. В настоящее время мощности отрасли используются не полностью.

Так, использование среднегодовой мощности, действующей в 2002 г. по производству цемента составило 85 %, стеновых материалов – 70 %, шифера – 60,5 %, сборных железобетонных конструкций и изделий – 13,1 %, материалов строительных нерудных – 30,9 %.

В целом потенциал отрасли позволяет обеспечить потребности экономики области в основных строительных материалах и имеет возможность значительно расширить рынки сбыта.

3.5. Социальная инфраструктура

Для анализа социально-экономического положения в регионе, как и в стране в целом, применяется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). При расчете интегрированного показателя ИРЧП используются три основных показателя – индекс продолжительности жизни, индекс образования и индекс ВРП на душу населения (таблица 3.16).

Таблица 3.16 – Индекс развития человеческого потенциала Гродненской области

	2000	2001	2002
Индекс образования	0,76	0,755	0,757
Индекс продолжительности жизни	1,015	0,99	0,988
Индекс ВРП на душу населения	1,082	1,047	1,07
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	0,835	0,782	0,800

Составляющей уровня образования является показатель его доступности – доля обучающихся в общеобразовательных школах, ПТУ, техникумах и вузах в численности населения в возрасте 6–23 лет.

Как показывает анализ, совокупный показатель доступа молодежи к образованию на протяжении 3 лет остается практически на уровне. ИРЧП в 2002 г. возрос за счет индекса ВРП на душу населения и составил 0,800 против 0,782 в 2001 г. (по Республике Беларусь ИРЧП в 2003 г. – 0,800). Это позволяет сделать вывод о некоторой стабилизации в социально-экономическом развитии региона за этот период.

Несмотря на рост денежных доходов населения средняя заработная плата и в декабре 2003 г. незначительно превышала минимальный потребительский бюджет (МПБ), их соотношение составило 141 % против 132 % в 2002 г. Недоступными для большинства населения оказались многие платные услуги в здравоохранении.

ранении и образовании. Остается недостаточным уровень финансирования развития всех отраслей социальной сферы, в связи с чем особую тревогу вызывает состояние основных фондов культуры, образования и здравоохранения.

Потенциал системы высшего и среднего специального образования в области представляют 17 средних специальных учебных заведений, 3 государственных и 2 негосударственных высших учебных заведения, в которых в 2002/2003 учебном году обучалось 16,8 тыс. учащихся и 18,8 тыс. студентов.

Анализ статистических данных позволяет сделать общий вывод о том, что система высшего и среднего специального образования области сохранила количественные показатели подготовки специалистов. Так, численность студентов по сравнению с 2000 г. возросла на 1,5 тыс. человек, соответственно прием – на 0,2 тыс. человек, выпуск – на 0,8 тыс. человек. Численность учащихся в ссузах возросла на 1,8 тыс. человек, соответственно прием – на 1 тыс. человек. В 2002 г. на 10 тыс. населения выпущено 23 специалиста с высшим и 39 – со средним специальным образованием (соответственно в 2000 г. – 16 и 37). Показатель численности студентов вузов на 10 тыс. человек населения возрос с 147 до 162, а учащихся ссузов – с 127 до 145.

Увеличение численности студентов и учащихся, приема и выпуска свидетельствует о повышении престижности образования для обеспечения конкурентоспособности на рынке труда. Происходит увеличение численности работников с высшим и средним специальным образованием с одновременным уменьшением численности работников с базовым средним образованием. Так, в 2002 г. на 1 000 человек, занятых в народном хозяйстве области, приходилось 429 специалистов с высшим и средним специальным образованием против 393 – в 2000 г., а численность работников с базовым средним образованием уменьшилась с 605 до 571 человека.

В связи с этим за этот период уменьшился прием учащихся в ПТУ по области на 700 человек.

В системе образования так же, как и в других отраслях социальной сферы, прослеживается недостаточность финансового обеспечения, которая приводит к старению учебно-лабораторной базы, ухудшению учебно-методического обеспечения. Однако в связи с уменьшением численности учащихся в общеобразовательных школах с 2000 г. по 2002 г. на 12,7 тыс. человек возросла обеспеченность ученическими местами на 1 000 учащихся и составила

1 262 места. Самая низкая обеспеченность в гг. Гродно, Лида, Слоним и Волковыск.

Вызывает озабоченность состояние сельских школ. За 2000–2003 гг. их количество уменьшилось на 51 ед. По причине малокомплектованности закрыто 27 начальных, 19 базовых и 7 средних школ. Наибольшее количество школ закрыто в Волковыском, Гродненском, Кореличском, Островецком и Щучинском районах (таблица 3.17) [62].

Таблица 3.17 – Обеспеченность населения общеобразовательными школами на 1000 учащихся по Гродненской области (мест)

	2001	2002	2003
ВСЕГО	1 170	1 213	1 262
Берестовицкий	1 567	1 567	1 620
Волковысский	1 007	1 044	1 075
Вороновский	1 404	1 421	1 446
Гродненский	1 245	1 298	1 351
Дятловский	1 425	1 474	1 582
Зельвенский	1 946	2 000	2 118
Ивьевский	1 453	1 480	1 540
Кореличский	1 450	1 487	1 526
Лидский	1 613	1 667	1 754
Мостовский	1 348	1 390	1 459
Новогрудский	1 427	1 481	1 560
Островецкий	1 298	1 326	1 386
Ошмянский	1 327	1 375	1 426
Свислочский	2 105	2 222	2 286
Слонимский	966	1 009	1 066
Сморгонский	927	990	1 060
Щучинский	1 725	1 792	1 840
г. Гродно	884	915	945
г. Лида	915	953	994

Обеспеченность учителями в 2002/2003 учебном году составила по области 96 учителей на 1 000 учащихся. Причем в сельской местности она была в 1,8 раза выше, чем в городской. При этом особенно в сельской местности ощущается недостаток учителей иностранного языка, математики, физики. Всего у 30 базовых школ имеется вычислительная техника.

Вызывает озабоченность и состояние материально-технической базы дошкольного образования в области. Все виды благоустройства имеют 85,5 % детских дошкольных учреждений, 10,9 % – требуют капитального ремонта. Не все сельские дети могут посещать дошкольные учреждения по причине их территориального размещения.

По причине уменьшения численности детей в детских дошкольных учреждениях за 2000–2002 гг. на 3,8 тыс. детей улучшилась обеспеченность населения детскими дошкольными учреждениями. Однако имеют место региональные различия. Так, ниже потребности обеспеченность дошкольными учреждениями в Ивьевском, Кореличском районах, в гг. Слоним, Сморгонь, Ошмяны (таблица 3.18) [62].

Существующая в настоящее время трехуровневая структура лечебно-профилактических учреждений здравоохранения (районная, городская, областная) в целом отвечает потребностям населения, однако нуждается в совершенствовании. Так, в области сформирована новая медико-экономическая модель, в результате финансирования здравоохранения в 2003 г. были реализованы подходы, в основу которых на республиканском и региональном уровне положен норматив бюджетной обеспеченности на одного жителя.

Обеспечение финансовыми ресурсами отрасли осуществляется как за счет бюджетных средств, так и путем увеличения объема платных услуг, которых оказано населению области на 6,3 млрд руб. (101 % к уровню 2002 г.). На финансирование здравоохранения из бюджета области было выделено 159,4 млрд руб. (116 % к уровню 2002 г.).

Минимальный норматив бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя области составил 136 733 руб. и по бюджетам районов и городов – в сумме 98 983 руб., в том числе: по Берестовицкому району – 90 190 руб., Волковысскому – 101 359 руб., Вороновскому – 106 154 руб., Гродненскому – 67 721 руб., Дятловскому – 99 532 руб., Зельвенскому – 95 437 руб., Ивьевскому – 103 480 руб., Кореличскому – 112 986 руб., Мостовскому – 92 911 руб., Новогрудскому – 108 200 руб., Островецкому – 102 320 руб., Ошмянскому – 105 476 руб., Свислочскому – 100 234 руб., Слонимскому – 113 193 руб., Сморгонскому – 102 817 руб., Щучинскому – 99 858 руб. и городам: Гродно – 93 955 руб., Лида – 103 601 руб.

Таблица 3.18 – Обеспеченность населения детскими дошкольными учреждениями на 1 000 детей по Гродненской области (мест)

	2000			2001			2002		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Берестовицкий	1 086	970	1 190	1 086	970	1 190	1 111	943	1 282
Волковысский	1 111	1 098	1 149	1 123	1 111	1 220	1 149	1 111	1 369
Вороновский	1 234	1 099	1 428	1 234	1 123	1 370	1 299	1 136	1 515
Гродненский	1 136	1 031	1 176	1 163	1 064	1 205	1 190	1 063	1 234
Дятловский	1 234	1 031	1 492	1 234	1 031	1 515	1 266	1 053	1 613
Зельвенский	1 266	1 282	1 234	1 250	1 298	1 190	1 449	1 563	1 316
Ивьевский	962	943	980	952	917	1 000	1 000	943	1 075
Кореличский	1 250	877	1 666	1 315	925	1 754	1 370	990	1 785
Лидский	1 250	1 042	1 492	1 315	1 075	1 587	1 408	1 163	1 695
Мостовский	1 111	1 075	1 190	1 163	1 075	1 333	1 234	1 136	1 299
Новогрудский	1 220	1 031	2 083	1 250	1 052	2 083	1 299	1 064	2 500
Островецкий	1 086	869	1 351	1 163	909	1 470	1 136	877	1 471
Ошмянский	1 123	1 020	1 370	1 099	1 000	1 389	1 123	990	1 515
Свислочский	1 266	1 163	1 408	1 370	1 282	1 449	1 351	1 234	1 515
Слонимский	1 370	-	1 370	1 492	-	1 492	1 099	990	1 612
Сморгонский	971	869	1 515	1 010	893	1 695	1 099	961	1 818
Щучинский	1 136	1 010	1 315	1 136	1 010	1 299	1 250	1 099	1 449
г. Гродно	990	990		1 000	1 000		1 041	1 041	
г. Лида	1 064	1 064		1 099	1 099		1 123	1 123	
г. Слоним	952	952		970	970				
ВСЕГО:	1 075	1 010	1 351	1 086	1 031	1 389	1 136	1 063	1 492

Одним из главных направлений совершенствования медицинской помощи и резервом экономии средств является реструктуризация коечной сети. Стоимость 1 койко-дня в стационаре в целом по области в 2003 г. составила 21 241 руб., из них на медикаменты приходилось 1 985 руб. Сокращение за год 439 коек с круглосуточным пребыванием позволило сэкономить около полумиллиарда рублей. В то же время цифры подтверждают повышение интенсивности работы койки: средняя длительность снижена до 11,78 дней. С учетом демографической ситуации существует потребность в перепрофилировании больниц в районах в больницы сестринского ухода, пансионаты.

В здравоохранении области начато не только постепенное сокращение коечного фонда и реструктуризация стационарной помощи, но и смещение нагрузки в сторону амбулаторно-поликлинического звена. На начало 2003 г. обеспеченность больничными койками на 10 тыс. человек населения составила 118,5 койки (наиболее приемлемыми считаются 100 коек), врачами – 48,9 человек, амбулаторно-поликлиническими учреждениями – 169,3 посещ. в смену. Больничные стационарные койки должны получать равноценную по качеству помощи замену в форме дневных стационаров в поликлиниках и амбулаториях. За 2003 г. в области их число увеличилось с 790 до 1044 коек, и уровень госпитализации больных вырос с 16,8 до 29,4 на 100 жителей.

Основным направлением развития первичной медико-санитарной помощи населению остается внедрение общеврачебной практики. В настоящее время в области более половины амбулаторий работают по этому принципу. Предполагаются два пути организации общеврачебной практики: в городе – на базе поликлиник (с количеством работающих врачей – до 5) и на базе сельских амбулаторий, где врач чаще всего один.

В лечебных учреждениях области внедрены новые, уникальные виды и методы лечения и диагностики заболеваний, в связи с этим в областной клинической больнице и в больнице скорой медицинской помощи установлены ядерные магнитно-резонансные томографы, для которых построены целые здания.

В лечебно-профилактических учреждениях области установлено 10 аппаратов для рентгенологических исследований органов грудной клетки «Пульмоскан», из них два передвижных, что дает возможность оперативно обследовать население во всех районах области.

Для ультразвукового исследования приобретены и установлены 20 аппаратов, оборудованы детские и родильные отделения аппаратурой для искусственного выхаживания новорожденных (10), аппаратура для гемодиализа (3), 5 фиброгастроскопов, 4 бронхоскопа, 2 цистоуретроскопа.

Для проведения лучевой терапии онкологическим больным обновлено оборудование, для чего приобретен аппарат РОКУС АМ. Для кардиологического диспансера закуплена кардиомониторная система.

Актуальной проблемой остается лекарственное обеспечение лечебно-профилактических учреждений и населения. Ее решению

способствует увеличению объемов и ассортимента отечественных лекарственных средств и медицинской техники для замещения дорогостоящих медикаментов, закупаемых по импорту, а также введение нового механизма финансирования здравоохранения на основе нормативов бюджетной обеспеченности на 1 жителя.

За 2003 г. укрепилась материально-техническая база здравоохранения области. Введены в строй третий комплекс областного психоневрологического диспансера, поликлиника в Гродненском районе, сельская врачебная амбулатория в д. Эйсмонта Ивьевского района.

Надо отметить, что имеются территориальные различия в потенциале отрасли в разрезе районов. Как показывает анализ, в 2002 г. обеспеченность населения койками ниже среднеобластного уровня на 20–25 % была в Берестовицком, Гродненском, Мостовском, Ошмянском и Сморгонском районах, а обеспеченность врачами ниже на 40–45 % соответственно в Ивьевском, Щучинском, Сморгонском, Островецком, Вороновском и Кореличском. Наблюдаются различия и в обеспеченности населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями. Так, значительно ниже (на 20–40 %) среднеобластного значения она была в Ивьевском, Лидском, Щучинском, Гродненском, Мостовском районах (таблица 3.19) [61].

Из-за недостаточного финансирования в административных районах сохраняется проблема обновления материально-технической базы. В незавершенном строительстве находится с 1994 г. поликлиника в г.п. Зельва на 375 посещений в смену, с 1991 г. – детская поликлиника в г. Волковыск на 480 посещений в смену, с 1992 г. – поликлиника в г.п. Березовка Лидского района на 250 посещений в смену, две участковые больницы в Лидском районе на 25 коек каждая, а также сельская врачебная амбулатория на 100 посещений в смену в д. Репля Волковысского района. Для улучшения медицинского обслуживания в сельской местности предполагается развитие системы стационаров на дому, а на базе сельских больниц – дневных стационаров и амбулаторий с врачами общей практики.

Основным принципом развития культуры является сохранение культурного наследия и развитие культурного потенциала.

Проблема развития культуры в области связана с недостаточным финансированием. Начиная с 1995 г. по 2002 г. в области не было введено ни одного клубного учреждения, сокращается число библиотек, клубных учреждений, прежде всего сельских и в основном из-за отсутствия средств на их содержание.

За 2000–2002 гг. число публичных библиотек по области сократилось на 72 единицы. Особенно сократилось их число на селе (67 ед.). Число клубных учреждений за этот период уменьшилось на 95 единиц, в том числе сельских – на 89. С падением уровня жизни населения значительно сократилась посещаемость кинотеатров, театров, музеев, выставок. Так, число посещений киносеансов за 3 года уменьшилось на 339 тыс.

Надо отметить, что имеют место и региональные различия в обеспеченности населения клубными учреждениями, библиотеками, а также в обеспеченности населения литературой в библиотеках. Так, ниже среднеобластной обеспеченности клубными учреждениями в Волковыском, Сморгонском районах, а также в городах Гродно и Лиде, значительно выше обеспеченность в Вороновском, Дятловском, Зельвенском, Кореличском, Островецком, Свислочском (таблица 3.20) [62].

В то же время обеспеченность спортооружениями в области составляет 65 % от нормативного уровня. Из-за недостаточного финансирования 20 спортивных объектов находятся в незавершенном строительстве. В большинстве детско-юношеских школ спортивный инвентарь, оборудование морально и физически устарели и из-за срока давности становятся травмоопасными. Острой проблемой остается сохранение спортивных классов в средних школах.

В 2003 г. на развитие физической культуры и спорта в области было направлено 8,1 млрд руб. из местного и 1,5 млрд руб. из республиканского бюджетов. Платных услуг по отрасли населению за 2003 г. было оказано в сумме 0,6 млрд руб., или 101,0 % к уровню 2002 г.

Уровень жизни во многом определяется решением жилищного вопроса в области. На начало 2003 г. в очереди на получение жилья по области состояло 53,5 тыс. семей, из которых 11,8 тыс. семей находятся на учете 10 лет и более.

В 2003 г. за счет всех источников финансирования введено в действие 3 404 квартиры общей площадью 356,8 тыс. кв. м, что составляет 100,9 % к уровню 2002 г. В сельской местности введено в эксплуатацию 888 квартир общей площадью 122,6 тыс. кв. м, или 34,4 % общего ввода (в 2002 г. – 33,8 %).

На жилищное строительство в 2003 г. было направлено 154 млрд руб. инвестиций, что составляет 93 % к уровню 2002 г. Ос-

новая доля построенного жилья профинансирована за счет средств населения (84,2 %), а также средств юридических лиц с использованием государственных кредитов (11,7 %).

Таблица 3.20 – Обеспеченность населения клубными учреждениями и литературой в библиотеках по Гродненской области

	Обеспеченность населения клубными учреждениями в расчете на 1000 жителей (мест)			Обеспеченность населения литературой в библиотеках в расчете на 1000 жителей (экз.)		
	2000	2001	2002	2000	2001	2002
Берестовицкий	183,9	180,1	163,5	1 240	1 219	1 190
Волковыцкий	93,2	93,9	88,4	6 407	6 386	6 240
Вороновский	187,1	190,6	185,4	1 182	1 199	1 181
Гродненский	137,8	133,6	125,8	8 748	8 495	8 370
Дятловский	185,0	189,0	192,8	14 694	14 824	14 705
Зельвенский	233,6	239,8	205,0	19 075	19 471	19 744
Ивьевский	158,6	161,6	161,9	15 087	15 253	14 804
Корелицкий	247,2	241,0	220,0	17 293	17 667	17 813
Лидский	155,7	145,4	141,3	10 787	10 830	10 970
Мостовский	147,3	151,1	133,0	13 682	13 849	13 703
Новогрудский	183,6	185,0	168,0	9 865	9 700	9 628
Островецкий	199,7	209,8	208,5	11 448	11 685	11 798
Ошмянский	180,2	183,6	166,7	12 163	12 046	12 058
Свислочский	197,2	200,8	198,3	17 389	17 309	17 293
Слонимский	118,5	119,4	113,2	9 175	9 172	9 166
Сморгонский	100,1	100,7	90,2	8 270	8 239	8 243
Щучинский	120,1	122,0	112,7	11 657	11 676	11 277
г. Гродно	34,6	32,7	29,9	5 090	4 965	4 811
г. Лида	47,6	43,1	37,3	3 689	3 499	3 493
Всего по области	112,9	112,0	103,4	9 010	8 938	8 799

Как показывает анализ, одной из самых острых социальных проблем развития районов и городов остается строительство жилья в гг. Гродно, Лида, Волковыск, Новогрудок и Слоним, где обеспеченность общей площадью жилых домов ниже на 10–20 %, чем в целом по области. Так, в г. Гродно на получение жилья стоит 45,6 % от всех нуждающихся в области (таблица 3.21) [61].

Таблица 3.21 – Обеспеченность жильем городского и сельского населения Гродненской области

	Обеспеченность жильем (кв. м общей площади на человека)			Обеспеченность жильем (кв. м общей площади на человека)		
	Городская местность			Сельская местность		
	2000	2001	2002	2000	2001	2002
Берестовицкий	20,0	21,2	21,6	25,8	26,5	27,4
Волковысский	20,4	20,5	21,1	26,7	27,7	28,5
Вороновский	18,4	18,8	19,2	25,0	25,7	26,4
Гродненский	18,5	20,1	19,3	26,6	27,2	28,0
Дятловский	21,9	22,2	22,4	31,5	32,4	33,4
Зельвенский	22,7	23,4	23,7	26,2	27,4	28,9
Ивьевский	16,5	17,3	17,9	26,3	27,1	27,9
Кореличский	19,4	20,0	20,6	28,9	29,6	30,8
Лидский	19,9	20,2	20,5	29,7	30,6	31,5
Мостовский	18,3	18,5	18,9	29,6	30,3	31,2
Новогрудский	20,4	21,7	21,8	29,3	30,4	31,5
Островецкий	15,5	15,9	16,2	27,1	27,9	28,7
Ошмянский	18,7	18,9	19,4	24,3	24,8	25,8
Свислочский	19,9	20,6	21,0	28,1	29,4	30,5
Слонимский	-	-	-	27,4	27,8	28,5
Сморгонский	-	-	-	27,0	27,6	28,8
Щучинский	21,8	21,8	26,9	28,2	29,1	30,1
г. Гродно	18,0	18,5	18,7			
г. Волковыск	19,6	20,0	20,6			
г. Лида	20,8	20,4	20,7			
г. Новогрудок	19,2	19,2	19,4			
г. Слоним	20,8	21,2	21,6			
г. Сморгонь	19,5	19,7	20,0			
Всего	19,2	19,5	19,7	27,5	28,3	29,3

Несмотря на продолжающееся уменьшение численности сельского населения и то, что обеспеченность общей площадью его в 1,5 раза выше, чем городского, жилищная проблема имеет

место и в сельской местности. Это обусловлено состоянием сельского жилищного фонда: его ветхостью, низкой степенью оборудования коммунальными удобствами, а также прогнозируемым (до 25 %) в перспективе выбытием существующего сельского жилищного фонда. Так, на начало 2003 г. в сельской местности оборудовано водопроводом было только 22,7 % жилищного фонда, канализацией – 19,5 %, центральным отоплением – 17,2 %, горячим водоснабжением – 4,8 % и газом 89,4 %. По городской местности все виды благоустройства имело более 80 % жилищного фонда (водопроводом – 86,8 %; канализацией – 86,0 %; центральным отоплением – 87,1 %; газом – 90,7 %; горячим водоснабжением – 81 %; ваннами – 80,5 %) (приложения 6 и 7).

3.6. Финансовые ресурсы

При оценке состояния и перспектив развития экономики области одним из важнейших макроэкономических показателей является валовой региональный продукт (ВРП). Как показывают расчеты, номинальный объем ВРП Гродненской области в 2001 г. составил 1 520,8 млрд руб., а в 2002 г. – 2 294,2 млрд руб.; в 2008 г. – 10 879,6 млрд руб., в 2009 г. – 11 667,4 млрд руб. (приложение 12).

Для сравнения региональных уровней экономического развития используется такой показатель, как объем ВРП на душу населения. Дифференциация районов Гродненской области по величине ВРП на душу населения в 2001 г. (расчетные данные) характеризуется на рисунке 3.1.

Из рисунка видно, что распределение районов относительно среднеобластной величины ВРП на душу населения весьма неравномерно. Кроме того, только в двух районах Гродненской области (Гродненский и Слонимский) показатели душевого объема ВРП выше среднеобластной величины. Эти районы производят около 66 % суммарного ВРП. Оставшиеся 15 районов области имеют ВРП на душу населения ниже среднеобластного. На их долю приходится 34 % суммарного ВРП (таблица 3.22) [61].

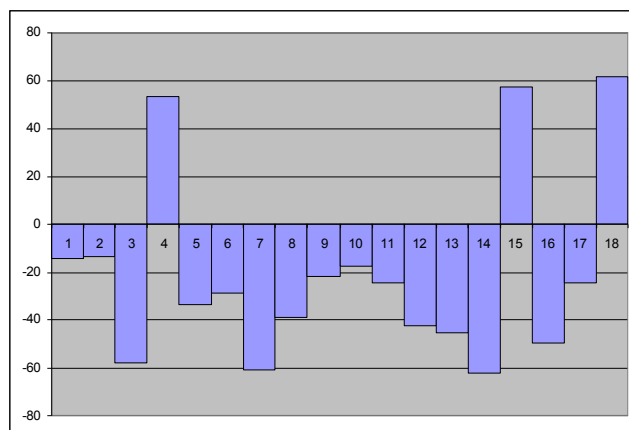

Рисунок 3.1 – ВРП районов Гродненской области на душу населения по отношению к среднеобластной величине в 2001 г. (%)

Цифрами на рисунке 3.1 обозначены районы Гродненской области:
1 – Берестовицкий, 2 – Волковысский, 3 – Вороновский, 4 – Гродненский,
5 – Дятловский, 6 – Зельвенский, 7 – Ивьевский, 8 – Кореличский,
9 – Лидский, 10 – Мостовский, 11 – Новогрудский, 12 – Островецкий,
13 – Ошмянский, 14 – Свислочский, 15 – Слонимский, 16 – Сморгонский,
17 – Щучинский, 18 – г. Гродно.

Таблица 3.22 – Производство ВРП на душу населения в разрезе районов и городов Гродненской области в 2001 г. (тыс. руб.)

Наименование районов	ВРП (тыс. руб.)*	Удельный вес к областному уровню	Производство ВРП на душу населения	Удельный вес к областному уровню
1	2	3	4	5
Берестовицкий	23 572,1	1,55	1 111,9	85,55
Волковысский	94 288,7	6,20	1 121,1	86,26
Вороновский	19 770,1	1,30	546,1	42,02
Гродненский	746 705,3	49,10	1 990,7	153,16
Дятловский	31 936,4	2,10	863,1	66,41
Зельвенский	22 811,8	1,50	927,3	71,35
Ивьевский	18 249,5	1,20	508,3	39,11
Кореличский	24 332,5	1,60	792,6	60,98
Лидский	247 887,8	16,29	1 012,6	77,91

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Мостовский	42 582,0	2,80	1 072,6	82,53
Новогрудский	56 269,1	3,70	982,0	75,56
Островецкий	21 291,0	1,40	744,4	57,28
Ошмянский	25 853,4	1,70	708,3	54,50
Свислочский	12 166,3	0,80	488,6	37,59
Слонимский	256 252,2	16,85	2 045,1	157,35
Сморгонский	39 540,5	2,60	652,5	50,20
Щучинский	57 789,7	3,80	979,5	75,36
г. Гродно	647 854,3	42,60	2 100,0	161,58
ВСЕГО	1 520 784,9	100,00	1 299,7	100

* расчетный показатель

Доходы местных бюджетов в 2003 г. были сформированы за счет отчислений от общереспубликанских налогов и доходов в сумме 197,6 млрд руб., что составляет 49,2 % объемов их бюджетов, закрепленных доходных источников в сумме 81,2 млрд руб. (или 20,2 %), дотации из фонда финансовой поддержки регионов в сумме 122,5 млрд руб. (или 30,6 %).

Расчеты показывают, что финансовых ресурсов регионов для их социально-экономического развития недостаточно. Доходы бюджетов городов и районов утверждаются с дотациями из фонда финансовой поддержки регионов. В течение 2001–2003 гг. уровень дотаций в доходах местных бюджетов составлял около 20–30 %. В настоящее время 16 районов Гродненской области не могут функционировать на принципах самофинансирования. Финансовое положение этих районов не отвечает необходимым требованиям их жизнеобеспечения. В 2003 г., как и прежде, наиболее дотируемыми районами области являлись Сморгонский и Щучинский районы.

При формировании расходной части бюджетов базового территориального уровня ставилась задача сохранения социальной направленности и обеспечения выплат в полном объеме заработной платы, стипендий, пенсий, расходов на питание и медикаменты.

Основная часть (83 %) средств местных бюджетов направлялась в 2003 г. в непроизводственную сферу для обеспечения финансовыми ресурсами учреждений образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры, средств массовой информации.

Расходы на отрасли хозяйства составляли 10,4 % от объема расходов бюджетов базового территориального уровня. Это расходы на

финансирование предприятий жилищно-коммунального хозяйства и транспорта, поддержку агропромышленного комплекса, возмещение разницы в ценах на твердое топливо, реализуемое населению.

Ситуацию с исполнением бюджета по доходам осложняет наличие значительных сумм просроченной задолженности по платежам в бюджет, которая на 1.01.2003 г. составила 13,1 млрд руб. В региональном разрезе наиболее высокий уровень просроченной кредиторской задолженности перед бюджетом допущен предприятиями Сморгонского (8,4 % от общей суммы недоимки) и Мостовского районов (6,3 %).

О тяжелом финансовом положении как области, так и районов говорит низкий уровень рентабельности реализованной продукции предприятий и организаций по районам. Если в целом по области уровень рентабельности в 2002 г. составил 4,3 %, то 9 районов области из 17 были нерентабельными. Получается, что ограниченный круг прибыльных предприятий компенсирует убытки нерентабельных.

Рентабельность 5 % и ниже имели 305 предприятий и организаций области, или 36,5 % общего количества рентабельных. Самый большой удельный вес таких предприятий в Ивьевском (70,8 %), Вороновском (63,2 %), Кореличском (60 %), Островецком (51,9 %) районах.

В области существует ряд районов, где около половины действующих предприятий и организаций являются убыточными. Например, в 2002 г. в Свислочском районе удельный вес убыточных предприятий в общем числе предприятий составлял 58,3 %, Зельвенском – 48,7 % и Ивьевском – 43,5 % (в целом по области этот показатель составил 27,9 %). А в 2001 г. таких районов было еще больше.

Как видно, финансовые возможности районов области ограничены. А без финансового обеспечения невозможно развитие жизнедеятельности районов. Одних дотаций из фонда финансовой поддержки регионов мало, необходимы положительные финансовые результаты на предприятиях. Основное внимание в районах и в области в целом должно быть сосредоточено на развитии промышленных предприятий, обслуживающих производство, предприятий сферы производственного и социального обслуживания, туристических объектов. В результате это должно существенно увеличить налоговую базу этих административно-территориальных единиц, сократить объем централизованно распределяемых ресурсов на цели регионального развития, что способствовало бы созданию более равных финансовых возможностей районов.

ГЛАВА 4

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

4.1. Анализ эффективности развития хозяйственного комплекса

При оценке состояния и перспектив развития экономики области одним из важнейших макроэкономических показателей является ВРП. Основными отраслями, формирующими положительную динамику ВРП, являлись промышленность (удельный вес в ВРП 42,86 %) и сельское хозяйство (13,97 %).

Главной отраслью в структуре ВРП области является промышленность. Отрасль во многом оказывает определяющее и стабилизирующее значение для развития всей экономики области. Прогнозные показатели по объему промышленного производства выполняются (в целом по отрасли на 104 %, по потребительским товарам – на 104,5 %). Среди проблем развития отрасли – одна из острейших – затруднения со сбытом готовой продукции. Удельный вес запасов готовой продукции в среднемесечном объеме производства в 2003 г. составлял 57,9 %, в том числе в легкой промышленности – 116,7 %, машиностроении и металлообработке – 116,9 %.

Низкая конкурентоспособность продукции не позволяет сбыть продукцию, особенно это касается легкой промышленности. Предприятия практически проиграли борьбу за рынки СНГ турецким, китайским и польским производителям. Это связано, прежде всего, с технической отсталостью производства, а также с экспансией «серого» импорта – товаров легкой промышленности, ввозимых физическими лицами без уплаты таможенных платежей и налогов.

Сохраняется тенденция снижения конкурентоспособности нашей продукции на внешнем рынке, так как материалоемкость и энергоемкость производимой продукции оказывается в 4–6 раз выше, чем у зарубежных конкурентов.

Одной из объективных причин такого положения является высокий (60,7 %) уровень износа основных производственных фондов и особенно их активной части (79,7 %). Физический износ активной части основных производственных фондов промышленности в 2002 г. составлял более 75 %. Ориентировочно только 18–22 %

всего парка машин и оборудования может быть отнесено к технике, соответствующей мировому уровню. Из них 4–8 % задействовано в технологических процессах на уровне мировых стандартов.

Низким остается уровень использования среднегодовой мощности предприятий по выпуску отдельных видов промышленной продукции: в 2002 г. по обуви он составил 21,3 %, шерстяным тканям готовым – 15,8 %, лакокрасочным материалам – 37,6 %, мясу – 57 %. Причиной этому является невозможность сбыта произведенной продукции.

Анализ показывает, что начиная с 2001 г. в промышленности области появилась тенденция снижения рентабельности, а также увеличения удельного веса убыточных предприятий. В результате основным источником пополнения оборотных средств остаются заемные ресурсы. В 2003 г. просроченная кредиторская задолженность превышала просроченную дебиторскую на 83 %.

Одной из важнейших отраслей народного хозяйства области является аграрно-промышленный комплекс. Проведенное изучение развития данной отрасли показывает, что здесь существует ряд нерешенных проблем, среди которых можно выделить: сокращение и продолжающийся износ технического потенциала в сельскохозяйственных организациях, а также сложное их финансовое положение, которое продолжает ухудшаться. В отрасли сохраняется высокий уровень неплатежей. В 2003 г. кредиторская задолженность предприятий составляла 27,5 % от общей суммы кредиторской задолженности по всему народному хозяйству области и превысила дебиторскую задолженность в 10,3 раза.

Успешному функционированию сельского хозяйства препятствуют также высокие цены на материально-технические и энергетические ресурсы. Так, закупочные цены на молоко и мясо возрастают в среднем на 10–15 %, а индекс цен на сельхозмашины для растениеводства и животноводства, удобрения, ГСМ, электроэнергию и т.д. в 2003 г. составлял 138 %. Вследствие этого в хозяйствах используется устаревшее оборудование и материалоемкие технологии.

Еще одной проблемой, требующей своего разрешения, является повышение уровня мотивации труда. Сельское хозяйство, являясь второй по значимости отраслью после промышленности, по уровню оплаты труда занимает последнее место среди отраслей народнохозяйственного комплекса. Кроме того, работники сельского хозяйства получают зарплату с задержками, поэтому снижа-

ется заинтересованность работников в результатах и повышении производительности труда. В то же время единственным источником оплаты труда является произведенная и реализованная продукция. И только в передовых хозяйствах области не возникает проблем с выплатами заработной платы.

Основной причиной неэффективности сельхозпроизводства является низкая продуктивность земледелия и животноводства, высокие издержки производства в расчете на единицу продукции. Определяющим направлением стабилизации и роста производства, снижения себестоимости продукции является интенсификация. Для этого необходимо решить многие проблемы, основными из которых являются:

- техническое переоснащение отрасли машинами новых поколений и технологическими комплексами, позволяющими перейти на высокопроизводительные ресурсоэкономные технологии. Например, за последние годы переоснащен парк кормозаготовительных машин. Приобретена высокопроизводительная техника, позволяющая убирать кормовые культуры в оптимальные фазы их развития и при полном соблюдении технологических норм;

- повышение плодородия почв путем внесения сбалансированных доз минеральных и органических удобрений;

- оптимизация структуры посевных площадей путем выведения из оборота низкоэффективных земель;

- рациональное и сбалансированное кормление животных.

Приоритетное развитие животноводства позволит укрепить аграрную экономику. При этом упор необходимо сделать на укрепление кормовой базы, так как корма это не только основа наращивания животноводческой продукции, но и важнейший резерв снижения затратности и повышения эффективности отрасли. В структуре всех затрат на животноводческую продукцию 20 % приходится на зарплату; 6,9 % – на ГСМ; 4,7 % – на удобрения и почти столько же на запчасти; 4,2 % – на средства защиты; на долю кормов приходится около 60 % всех затрат. Поэтому необходимо как можно больше снижать себестоимость за счет подбора урожайных, с высокими кормовыми достоинствами культур, адаптированных к климатическим условиям региона. Необходимо также менять структуру посевных площадей – в том числе и зернового клина в пользу кормовых культур. Так, тритикале в озимом клине уже занимает в целом по области 28 %, а в Гродненском районе – половину площади озимых.

Дальнейшее развитие отрасли невозможно без внесения корректив в систему семеноводства (улучшение сортов и семян, их районирование), активизирования работы аграрного научного потенциала, проведения дальнейшего реформирования убыточных и низкорентабельных хозяйств. Для нормального обеспечения животных кормами необходимо ежегодно заготавливать в расчете на условную голову скота не менее 21 ц. к. ед. При этом в полной мере использовать передовой опыт в использовании кукурузы на зернофураж, а также люцерны, клевера и др. кормовых культур за счет уменьшения посевных площадей под зерновыми культурами на 3 %, а также за счет более рационального использования кормов снижать затраты.

Одним из важных направлений реформирования АПК является оптимизация землепользования. Обследование пашни показывает, что часть площадей по природным, агрохимическим и технологическим показателям не обеспечивает производство рентабельной продукции и окупаемость вкладываемых средств. Поэтому необходимо вывести из оборота 75,3 тыс. га пашни. Выведение из оборота низкопродуктивных земель потребует пересмотра структуры посевных площадей.

Расчеты показывают, что для удовлетворения населения области в мясомолочных продуктах, обеспечения поставок и осуществления свободной реализации, хозяйствам области необходимо обеспечить прирост продукции животноводства не менее чем на 2–3 % в год. В то же время негативные последствия на развитие отрасли оказывает происходящее сокращение поголовья всех видов сельскохозяйственных животных, за исключением свиней.

Для технического и технологического перевооружения земледелия и животноводства требуются вложения капитала и хозяйствование собственника на земле. Даже принятые в 2002 г. правительством Республики Беларусь меры по повышению закупочных цен на сельхозпродукцию, реструктурированию долгов перед государством, передача с балансов колхозов и совхозов в коммунальную собственность всей социальной сферы не решили всех накопившихся проблем аграрного сектора, так как реформы происходят преимущественно по одной модели – присоединение отстающих хозяйств к экономически крепким сельскохозяйственным промышленным и обслуживающим предприятиям. Кроме того, у сельскохозяйственных предприятий по причине тяжелого финансового положения нет средств для проведе-

ния всего комплекса работ по реформированию и регистрации вновь созданных формирований.

В области продолжает нарастать депопуляция населения. Определяющим фактором этого процесса является снижение рождаемости и рост смертности. Процесс убыли населения продолжается. Так, в 2003 г. численность населения уменьшилась на 4,9 тыс. человек, а смертность превысила рождаемость в 1,7 раза.

Неблагоприятные социальные и бытовые условия сказываются на смертности населения в трудоспособном возрасте, на их долю приходится 23,3 % смертных случаев. Причем смертность населения в трудоспособном возрасте имеет тенденцию к росту. Одна из важнейших проблем в демографическом развитии области, требующая неотлагательного решения, – это резкое сокращение численности сельского населения.

Следует отметить и проблему сокращения естественных показателей в демографическом развитии городских поселений. Впервые с 2002 г. отмечается отрицательный естественный прирост городского населения.

Усугубляется проблема занятости населения. Постоянно сокращается численность работающих в материальном производстве за счет сокращения занятых в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. Причем этот процесс в промышленности и строительстве вызван не ростом производительности труда, а нестабильностью работы предприятий, в сельском хозяйстве снижение произошло из-за необеспеченности вышедших на пенсию новыми кадрами.

Актуальными остаются проблемы молодежной безработицы. Каждый второй безработный находится в возрасте 16–29 лет. Особенно большие проблемы у той части молодежи, которая не имеет стажа трудовой деятельности и профессии. В значительной степени безработица связана с дисбалансом спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, отсутствием подходящих рабочих мест, несовершенной системой профессионального обучения.

Существенная проблема функционирования строительного комплекса области – это нарушение сроков ввода объектов и как результат высокий уровень незавершенного строительства. В 2003 г. в области находилось в стадии строительства 2 453 объекта, из которых 1 707 или 69,6 % осуществлялось с нарушением нормативных сроков, а 467 законсервировано или приостановлено их строительство. В результате происходит снижение эффективнос-

ти капитальных вложений, омертвляются материальные ресурсы, замедляется оборачиваемость средств, усиливаются инфляционные процессы.

Важнейшая проблема развития социальной сферы – низкий темп повышения уровня и качества жизни населения. Сохраняется высокая межотраслевая дифференциация в оплате труда. Так, уровень средней зарплаты в промышленности более чем на 40 % выше, чем в сельском хозяйстве, а по отношению к отраслям бюджетной сферы эта дифференциация еще выше. Помимо недостаточных темпов увеличения зарплаты в ряде случаев наблюдается задолженность по ее выплатам.

Низкий рост реальной зарплаты не позволяет обеспечить приемлемый уровень доходов населения. В результате такого положения большинство населения лишено возможности строить жилье, приобретать товары длительного пользования, лекарства, вынуждено экономить на питании.

С развитием рыночных отношений обострился в области и жилищный вопрос. На начало 2003 г. в очереди на получение жилья состояло 53,5 тыс. семей, 11,8 тыс. из которых находится на учете 10 лет и более. Основными проблемами в решении этого вопроса являются недостаточное финансирование, а также нестабильность кредитно-денежной системы и инфляция; рост стоимости строительства жилья и отсутствие возможности осуществлять накопление средств у инвесторов.

Развитие жилищного строительства напрямую связано с решением проблем развития ЖКХ, т.е. повышением качества обслуживания жилищного сектора, уровня обеспеченности населения услугами. Так, с целью улучшения положительных результатов в области санитарного и экологического состояния окружающей среды необходимо продолжение строительства очистных сооружений в г. Слониме и г. Лида. Это вызвало необходимость включения в Государственную программу по водоснабжению и водоотведению «Чистая вода» строительства водозаборов «Гожка» в г. Гродно и «Промша» в г. Новогрудке в 2004 г. Учитывая невозможность реализации этих проектов в короткие сроки, требует решения проблема их полного финансового обеспечения.

По-прежнему актуальной в области остается проблема развития социальной инфраструктуры. Основным источником финансирования отраслей этой сферы остается государственный бюджет с его ограниченными ресурсами, что привело к ряду проблем.

Выделяемых финансовых средств явно недостаточно для нового строительства, поэтому они направляются только на завершение уже начатого. Возникли предпосылки для неуправляемого распространения платности в медицинском обслуживании, образовательной и культурной деятельности, что приводит к недоступности услуг для большинства населения, особенно малообеспеченных слоев.

В системе здравоохранения медленно решается проблема оснащенности медицинской техникой и оборудованием, приборами для ультразвукового исследования, эндоскопами, рентгена.

Актуальной проблемой остается лекарственное обеспечение населения и лечебно-профилактических учреждений. Для ее решения необходимо увеличение объемов и ассортимента отечественных лекарственных средств и медицинской техники для замещения дорогостоящих медикаментов, закупаемых по импорту, а также введение нового механизма финансирования здравоохранения на основе нормативов бюджетной обеспеченности на 1 жителя.

Сельская стационарная сеть требует реорганизации, так как не соответствует современным требованиям оказания медицинской помощи. Так, вполне приемлема в сельской местности система стационаров на дому, а на месте сельских больниц открытие амбулаторий врача общей практики, стационаров с дневным пребыванием.

В системе образования так же, как и в других отраслях социальной сферы, прослеживается недостаточность финансового обеспечения. Это не позволяет в полной мере решать такие проблемы, как строительство и ремонт объектов образования, материально-техническое перевооружение отрасли. В частности, всего у 30 % базовых школ области имеется вычислительная техника. Компьютерная база пополняется слабо. Недостаток финансирования привел к старению учебно-лабораторной базы, ухудшению учебно-методического обеспечения. Вызывает озабоченность состояние сельских школ, а также материально-техническая база системы дошкольного образования. В сельской местности ощущается недостаток учителей иностранного языка, математики, физики. Все виды благоустройства имеют 85,5 % детских дошкольных учреждений, 10,9 % – требуют капитального ремонта.

В 2003 г. продолжился процесс реструктуризации сети образования. За год закрыто 26 начальных и базовых школ, что объясняется уменьшением количества учащихся. В основном закрывают начальные школы, где учатся до 10 учеников, базовые – до 20.

Проблемы развития культуры также связаны с недостаточным финансированием. С 1995 г. в области введено лишь одно клубное учреждение (Дом культуры на 150 мест в колхозе «Пограничный» Свислочского района), продолжается строительство музыкального училища в г. Гродно. Сокращается число библиотек, клубов, прежде всего в сельской местности и в основном из-за отсутствия средств на их содержание. Не решается проблема проведения реконструкции и ремонта музеев: областного музея истории и религии, Лидского и Сморгонского музеев.

Развитию физической культуры, спорта и туризма в области уделяется внимание. Однако обеспеченность спортооружениями составляет 64 % от нормативного уровня. Из-за недостаточного финансирования 20 спортивных объектов находятся в незавершенном строительстве, а также в области было закрыто 5 плавательных бассейнов. В большинстве детско-юношеских школ спортивный инвентарь, оборудование морально и физически устарели и из-за срока давности становятся травмоопасными. Острой проблемой остается сохранение спортивных классов в средних школах.

Гродненская область уникальна для развития туризма. Однако в развитии туризма имеется ряд проблем. Одна из них – туристический отдых из-за высоких цен доступен далеко не каждому жителю области. В настоящее время туристический потенциал Принеманья полностью не задействован.

Важнейшими проблемами транспортных предприятий в анализируемом периоде являлись оздоровление финансового положения, обновление и восстановление транспортных средств, модернизация транспортной инфраструктуры. По-прежнему негативно сказываются на финансовом состоянии транспортных организаций проблемы неплатежей за выполненные работы и оказанные услуги. В 2003 г. количество убыточных предприятий в автотранспортном хозяйстве составляло 41,7 %. Нынешний технический уровень эксплуатируемых транспортных средств и оборудования не отвечает современным мировым требованиям по безопасности, надежности, комфортабельности, ресурсопотреблению и другим эксплуатационным характеристикам. Значительная часть транспортных средств не соответствует международным стандартам.

Все более обостряются проблемы пассажирского транспорта: критический уровень износа транспортных средств, рост расходов, снижение государственных дотаций при чрезмерном количестве пассажиров, имеющих льготы на проезд.

Важнейшей транспортной проблемой по-прежнему остается обновление и восстановление подвижного состава. В области образован транспортный сбор для приобретения автобусов, троллейбусов, а также на восстановительный ремонт. Однако этих средств явно недостаточно.

Большое влияние на эффективность функционирования автомобильного транспорта оказывает состояние автомобильных дорог, около 66 % которых эксплуатируется с просроченными межремонтами. В инвестировании развития дорожного хозяйства имеются определенные трудности. Так, недостаток целевых средств республиканского и местного бюджетов не позволяет в полном объеме вести целенаправленную работу по реконструкции и модернизации автомобильных дорог, предусмотренную программой «Дороги Беларуси» на 1997–2005 гг. Одной из причин, сдерживающих дорожное строительство, является износ основных фондов дорожно-строительных организаций, который составляет около 70 %.

В отрасли «связь» наблюдалось устойчивое развитие. Вместе с тем и в развитии связи имеется ряд проблем. В частности, рентабельность предприятий в 2003 г. составила 2,4 % против 7,2 % в 2002 г., а количество убыточных предприятий составляло 66,7 % от общего их числа. Темпы развития связи не полностью обеспечивают возрастающие потребности в надежных и качественных ее услугах. На начало 2003 г. не удовлетворено 44,5 тыс. заявлений на установку телефонов, особенно остро стоит эта проблема в сельской местности. Существует проблема телефонизации сельских малонаселенных пунктов.

Проблемами связи остаются следующие: дальнейшее расширение городских и сельских телефонных сетей, развитие и модернизация сетей электросвязи, внедрение современных видов телекоммуникационных услуг, повышение их качества.

Ситуация на потребительском рынке оказывает большое влияние на жизненный уровень населения. Платежеспособный спрос населения на продовольственные и непродовольственные товары в основном обеспечивался, хотя уровень потребления по большинству из них ниже рациональных норм.

В сфере торговли к числу негативных тенденций следует отнести сложившийся дисбаланс между темпами роста производства товаров и темпами роста общего объема товарооборота, а также реальных денежных доходов населения. Превышение темпов роста товарооборота по сравнению с темпами роста производства

потребительских товаров свидетельствует об увеличении продажи на внутреннем рынке импортных товаров, тогда как многие отечественные предприятия вынуждены сокращать объемы производства из-за трудностей сбыта.

В торговле медленно ведется работа по развитию прямых хозяйственных связей с сельскохозяйственными предприятиями и фермерскими хозяйствами по поставке продуктов городскому населению на взаимовыгодных условиях.

Введение в 2003 г. налога с продаж негативно повлияло на финансовое положение торговых предприятий. Так, количество убыточных предприятий по отрасли в 2003 г. составило 40,7 % от их общего числа.

В условиях рыночной экономики дальнейшее развитие получил рынок платных услуг. Однако состояние рынка услуг характеризуется неравномерностью распределения их объема по районам и отдельным населенным пунктам. Сельскому населению оказывается платных и бытовых услуг значительно меньше, чем городскому. Сельский житель получает только около 25 % объема платных услуг, оказываемых городскому населению. Многие комплексные приемные пункты открыты по 3 дня в неделю, работа сводится в основном к продаже швейных, трикотажных изделий и ритуальных принадлежностей. Крайне низкий удельный вес услуг по ремонту швейных изделий, обуви, сложной бытовой техники.

Несмотря на то, что в сфере услуг преобладают небольшие предприятия, которые могут размещаться практически повсеместно, располагаться на свободных площадях предприятий, использовать местное сырье, – эта сфера так и не стала объектом массового развития предпринимательства. Более 70 % общего объема платных услуг оказывается предприятиями государственной формы собственности.

Медленно развиваются и новые виды услуг, связанные с современной инфраструктурой рыночного хозяйства. В частности, низок уровень информатизации, не развит рынок телекоммуникационных услуг.

4.2. Демографическая ситуация и трудовые ресурсы

Демографическое развитие области длительное время носит негативный характер. Наблюдается постоянное сокращение рождаемости и рост смертности, снижается воспроизводственный

потенциал населения, ухудшается его здоровье. Эти явления вызваны изменением структуры населения и усугублением социально-экономических и экологических условий проживания.

Воспроизводство населения уже длительное время носит суженный характер, причем это сужение имеет тенденцию резкого ускорения. В результате увеличения смертности и уменьшения рождаемости численность населения области в 2000 г. сократилась на 5 689 человек, соответственно в 2001 г. – на 6 580, в 2002 г. – на 7 858 человек, в 2003 г. – на 7 886 человек.

Значительное влияние на рождаемость оказали структурные изменения в демографическом развитии. Как показывает исследование, более 70 % всех новорожденных приходится на женщин в возрасте 20–29 лет. В области в 2002 г. женщин в таком возрасте было на 6 968 человек меньше, чем в 1993 г. (периода, с которого началось снижение), а количество новорожденных, появившихся в этой группе, уменьшилось на 2 939 человек. С 2004 г. в области вступило в детородный возраст более многочисленное поколение женщин, родившихся в 80-е годы, и данная ситуация сохранится до 2007–2009 гг. Демографический обвал можно было бы предотвратить за счет увеличения рождаемости, для чего имеются определенные предпосылки. Со вступлением в детородный возраст большего количества женщин увеличивается вероятность роста количества родившихся детей. Однако следует иметь в виду, что рождаемость зависит не только от структурных сдвигов в численности населения, но и от экономического, экологического и социального положения государства.

Судя по репродуктивным установкам населения, нет оснований ожидать существенного увеличения числа детей в семье. В настоящее время суммарный показатель рождаемости составляет всего 1,3 детей на женщину, в то время как для простого воспроизводства нужно 2,15–2,16 детей.

Социально-экономическая ситуация и ухудшение экологической обстановки негативно влияют на все показатели здоровья и продолжительность жизни населения области. Современный уровень смертности и продолжительности жизни и их динамика в последние годы сложились неблагоприятными. За 2001–2003 гг. смертность увеличилась на 9,0 %, а ожидаемая продолжительность жизни сократилась с 69,0 лет в 2000 г. до 67,5 лет в 2002 г., в том числе мужчин – с 63,3 до 61,6 лет, женщин – с 74,9 до 74,0 лет. Такое соотношение в продолжительности жизни мужчин и женщин вызвано

сверхсмертностью мужчин. В 2002 г. мужчин умерло на 16,6 % больше, чем женщин, а в трудоспособном возрасте в 4,5 раза. Мужчин в трудоспособном возрасте умерло 35,4 %, женщин – 9,2 % от числа умерших соответствующего пола. Основными причинами высокой смертности среди мужчин являются: низкое самосохранительное поведение, чрезмерное употребление алкоголя, неумение или невозможность справиться с ролью кормильца семьи и др. В результате происходит рост мужской смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, несчастных случаев, убийств и самоубийств.

В этой связи наблюдается существенное нарушение структуры населения по половому признаку (таблица 4.1) [68].

Таблица 4.1 – Динамика структуры населения Гродненской области по полу (тыс. чел.)

Годы	Все население	Мужчины	Женщины	Превышение численности женщин над мужчинами
2000	1179,8	555,9	623,9	68,0
2001	1173,9	552,8	621,1	68,3
2002	1166,2	548,7	617,5	68,8
2003	1156,4	543,4	613,0	69,6

В целом по области в 2003 г. на 1 000 мужчин приходилось 1 128 женщин. Диспропорции в половой структуре населения отмечаются в возрасте старше 40 лет. Различия в структуре населения по полу характерны для городской и сельской местности. В городах численность мальчиков в возрасте до 17 лет превышает численность девочек, а в более старшем возрасте преобладают женщины. В сельской местности мужчин до 52 лет больше, чем женщин, а потом соотношение меняется на противоположное. Это связано с повышенным оттоком из села девушек сразу после окончания средней школы. В результате в городе наблюдается дефицит юношей, в сельской местности – девушек. Нарушение структуры населения по полу препятствует нормальному формированию семей, отрицательно влияет на воспроизводство населения.

Экономической основой трудового потенциала области является население в трудоспособном возрасте. Рост численности его наблюдается с 1999 г., и к 2003 г. он составил 17,2 тыс. человек, или 2,6 %.

Количественные и качественные показатели трудового потенциала достаточно высокие. В трудоспособном возрасте в 2003 г. находилось 58 % населения области. Постоянно увеличивается численность молодежи и средних возрастов, и сокращается число людей пожилого возраста в составе населения в трудоспособном возрасте. Если в 2000 г. численность молодежи 16–29 лет составляла 226,1 тыс. человек, то к 2003 г. увеличилась до 227,7 тыс. человек, населения в возрасте 30–49 лет соответственно возросла с 346,9 тыс. до 349,0 тыс. человек, а в возрасте 50–59 лет – сократилась с 118,6 тыс. до 117,5 тыс. человек.

Трудовой потенциал области будет увеличиваться предположительно до 2007 г. в связи с тем, что в трудоспособный возраст будет вступать больше молодежи, чем населения, которое будет выходить на пенсию.

Трудовой потенциал по территории разместился неодинаково. Более высокий удельный вес населения в трудоспособном возрасте в районах и городах, где выше промышленный потенциал, а именно в гг. Гродно (66,7 %), Лида (63,5 %), Волковысском (59,2 %), Слонимском (58,3 %), Сморгонском (58,3 %), Новогрудском (54 %) и Ошмянском районах (55 %) (таблица 4.2) [68].

Формирование и использование трудового потенциала села имеет свои особенности. В сельской местности, как и в городской, вступает в трудоспособный возраст молодежи в 15 лет значительно больше, чем населения, которое выходит на пенсию. Однако численность населения в трудоспособном возрасте не увеличивается, а, наоборот, сокращается. Это связано с высоким уровнем миграции сельского населения, особенно в возрасте 16–29 лет. Ежегодно из сельской местности уезжает в городскую местность и за пределы области 2,0–2,5 тыс. человек молодых людей, что и приводит к сокращению трудового потенциала села.

В сельской местности в связи с высокими показателями естественного и механического оттока населения сложился невысокий уровень трудового потенциала. В 2002 г. в трудоспособном возрасте находилось 46,1 % всего населения. Особенно неблагоприятны возрастные показатели населения Кореличского, Новогрудского и Зельвенского районов, где численность его в пенсионном возрасте выше численности в трудоспособном возрасте, а в Щучинском, Дятловском, Ивьевском и Свислочском районах приближается к показателю 50×50.

Таблица 4.2 – Возрастная структура населения в разрезе административных районов за 2002 г. (в %)

	Все население			городское			сельское		
	0-15 лет	в трудоспособном возрасте	после трудоспособного возраста	0-15 лет	в трудоспособном возрасте	после трудоспособного возраста	0-15 лет	в трудоспособном возрасте	после трудоспособного возраста
Берестовицкий	19,7	52,6	27,7	21,5	61,1	17,4	18,8	47,7	33,5
Волковысский	19,9	59,2	20,9	20,5	64,0	15,5	18,4	46,3	35,3
Вороновский	20,8	50,8	28,4	21,5	60,8	17,7	20,6	47,0	32,4
Гродненский	19,3	54,0	26,7	18,7	59,5	21,8	19,4	52,7	27,9
Дятловский	18,9	50,6	30,5	22,0	61,6	16,4	16,9	43,4	39,7
Зельвенский	18,7	48,2	33,1	22,1	62,1	15,8	17,0	41,0	42,0
Ивьевский	19,3	48,0	32,7	23,1	59,5	17,4	17,7	43,4	38,9
Кореличский	17,8	47,3	34,9	21,8	61,5	16,7	15,7	39,7	44,6
Лидский	18,9	51,9	29,2	22,0	62,7	15,3	17,7	47,8	34,5
Мостовский	19,8	51,3	28,9	21,5	60,0	18,5	18,3	44,0	37,7
Новогрудский	17,5	54,0	28,5	19,7	63,1	17,2	14,4	41,8	43,8
Островецкий	20,9	53,5	25,6	23,0	63,9	13,1	20,0	49,0	31,0
Ошмянский	20,4	55,0	24,6	21,1	63,2	15,7	19,8	49,0	31,2
Свислочский	18,8	50,2	31,0	22,2	60,2	17,6	16,7	44,2	39,1
Слонимский	18,9	58,3	22,8	20,1	63,0	16,9	16,0	47,2	36,8
Сморгонский	20,8	58,3	20,9	23,9	65,1	11,0	15,7	47,4	36,9
Щучинский	17,9	49,1	33,0	20,5	61,1	18,4	16,6	42,6	40,8
г. Гродно	18,8	66,7	14,5	18,8	66,7	14,5			
г. Лида	20,8	63,5	15,7	20,8	63,5	15,7			
Всего по области	19,3	58,0	22,7	20,1	64,5	15,4	17,7	46,1	36,2

Значительно благоприятней возрастная структура городского населения. Здесь удельный вес населения в трудоспособном возрасте составляет 64,5 %.

При характеристике трудового потенциала области нельзя не остановиться на его образовательном уровне. В настоящее время 18,3 % работающего населения имеет высшее образование, 24,6 % – среднеспециальное и 57,1 % – среднее и неполное сред-

нее. Причем на протяжении последних лет растет удельный вес работников с высшим и среднеспециальным образованием, а средним и неполным средним – сокращается.

Следует отметить, что трудовой потенциал области не сбалансирован по потребности в нем экономики городов и районов. Рост численности населения в трудоспособном возрасте и сокращение уровня занятости сформировали в ряде регионов значительную безработицу, причем всех ее трех видов: зарегистрированную, незарегистрированную и скрытую. В таблице 4.3 приведен расчет численности незанятого в экономике области населения [65, 67, 68].

Таблица 4.3 – Расчет численности населения, не занятого в экономике области

Показатели	2000	2001	2002	2003
Количество официально зарегистрированных безработных (тыс. чел.)	11,3	12,5	14,3	15,1
в % к экономически активному населению	2,2	2,5	2,9	3,1
Вынужденная неполная занятость населения (тыс. чел.) (скрытая безработица)	51,5	57,6	67,9	48,4
в % к общей численности занятых в экономике	10,1	11,5	13,8	12,0
Экономически неактивное население (без обучающихся в трудоспособном возрасте и женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком) (тыс. чел.)	90,1	101,9	108,4	116,0
в % к трудовым ресурсам	13,3	14,8	15,8	16,8
Население, не занятое в экономике области (тыс. чел.) (стр. 1 + стр. 2 + стр. 3)	152,9	172,0	190,6	179,5
в % к трудовым ресурсам	22,5	25,0	27,8	26,0

Как видно из таблицы, в сумме все три вида безработицы имеют высокий уровень и составляют 26 % от величины трудовых ресурсов.

В настоящее время более высокий уровень официальной безработицы в городах Лида, Гродно, Сморгонь, Новогрудок, Слоним и г.п. Островец (в пределах 2,5–3,5 %).

Следует отметить, что по всем районам области увеличивается численность экономически неактивного населения, т.е. того

населения, которое официально не работает, не учится, не занято воспитанием малолетних детей и не зарегистрировано как безработные, его величина в 2002 г. составила 15,8 % от всех трудовых ресурсов, а в 2003 г. – 16,8 %. Более высокий уровень экономически неактивного населения в Волковыском, Ивьевском, Ошмянском, Сморгонском и Вороновском районах, гг. Гродно и Лида (в пределах 17–22,5 % от общей численности трудовых ресурсов).

В настоящее время наблюдается скрытая безработица на производстве, масштабы которой в области достигли 12,5–13 % от общей численности занятых в экономике.

В связи с недоиспользованием имеющихся мощностей промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций более высокий уровень скрытой безработицы сложился в гг. Гродно, Лида, Сморгонь, Слоним, Новогрудок, Мосты и др. Таким образом, области свойственно резервирование излишней рабочей силы, ее недоиспользование при высоком предложении.

В числе демографических факторов следует выделить ухудшение воспроизводственной основы формирования молодых поколений рабочей силы. Так, если на начало 2003 г. численность детей в возрасте 15–19 лет составляла 93 967 человек, в возрасте 10–14 лет – 87 299, соответственно 5–9 лет – 61 921 человек, а 0–4 года – только 54 029 человек. Из этого следует, что в перспективе постоянно будет идти сокращение молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, что отрицательно будет сказываться на величине трудового потенциала.

Вызывает тревогу еще один факт. По данным статистики в области растет численность инвалидов среди детей в возрасте до 18 лет. В 2002 г. на 10 000 детей этого возраста приходилось 149,3 инвалида, что выше уровня 2000 г. на 10,6 %.

Следует обратить внимание еще на один аспект. В области постоянно сокращается численность детей школьного возраста, в связи с чем уже в настоящее время этот фактор следует учитывать при приеме абитуриентов в учебные заведения, особенно педагогические и медицинские. Сокращение численности детей может привести к невостребованности таких специалистов, как педагоги, медицинские работники, и других.

С увеличением численности населения в трудоспособном возрасте происходит сокращение населения пенсионного возраста. За 2001–2002 гг. их количество уменьшилось на 6,8 тыс. чело-

век, или на 2,5 %. За этот период произошло уменьшение на 4,3 тыс. человек, или на 12 % численности работающих пенсионеров.

В рамках проведенного исследования следует отметить, что демографическая ситуация за 2000–2003 гг. и в настоящее время в области обусловлена как экономическими, социальными и экологическими факторами, так и структурными сдвигами в численности населения и носит ярко выраженный негативный характер. Для современного ее состояния характерно следующее: низкая рождаемость, не обеспечивающая простое воспроизводство населения; высокая общая смертность и низкая продолжительность жизни. Эти факторы присущи всем районам области. Тем не менее сложившийся в области трудовой потенциал имеет высокие как количественные, так и качественные характеристики. В настоящее время во всех административных районах не стоит вопрос обеспечения потребности в работающих, а нарастает проблема трудоустройства излишней рабочей силы.

Особенность демографического развития в настоящее время характеризуется постоянным нарастанием проблем воспроизводства населения, что в перспективе приведет к резкому ухудшению возрастной его структуры. Уже сейчас низкий воспроизводственный потенциал сложился в сельской местности таких районов, как Кореличский, Новогрудский, Сморгонский, Слонимский и др., где молодёжь в возрасте 0–15 лет в общей численности населения составляет 14,4–16 %, при среднем показателе по области – 19,3 %, и имеет место депопуляция в Дятловском, Зельвенском Ивьевском, Щучинском районах.

Для снижения депопуляции необходимо улучшать жизненный уровень и медицинское обслуживание населения, создавать условия для снижения миграции сельского населения и особенно молодежи в возрасте 16–29 лет, и привлечения городского населения в сельскую местность.

Для увеличения рождаемости и улучшения материального положения молодых семей следует пособие по уходу за ребенком до 3 лет довести до величины минимального потребительского бюджета.

В связи с увеличением численности населения в трудоспособном возрасте в перспективе в городах областного подчинения, а также в Волковысском, Гродненском, Островецком, Ошмянском, Сморгонском и других районах важным является создание условий для обеспечения занятости населения этих районов путем со-

здания дополнительных рабочих мест и недопущения высвобождения работающих из отраслей экономики в соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь № 4 от 31.12.2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь».

4.3. Невосприимчивость производства к достижениям научно-технического прогресса

Высокий уровень развития Республики Беларусь и благосостояния его населения сегодня однозначно связывается с научно-техническим прогрессом. Еще в 50-е годы прошлого столетия Нобелевский лауреат Роберт Солоу предсказал, а время подтвердило, что возможность роста доходов на душу населения достигается в той мере, в какой используются инновации и прежде всего совершенствующиеся и разрабатываемые новые технологии [71]. В настоящее время Беларусь и ее регионы уже в значительной степени исчерпали ранее накопленный технологический потенциал, необходимый для существенного улучшения эффективности производства. Устаревшие технологии, изношенная активная часть оборудования, машин и механизмов, коэффициент износа которых составляет в области 70–72 %, определяют высокую ресурсоемкость технологических процессов и готовых изделий, невысокое их качество и, как результат, слабую их конкурентоспособность. Этому способствовало резкое ослабление связей между наукой и производством.

Ежегодно создаются в регионе и модернизируются технологические процессы, машины и приборы, материалы и конструкции. Однако многие из них не находят широкомасштабного применения.

Основные направления инновационной деятельности и приоритеты инновационной политики определяются потребностями развития наукоемких отраслей промышленности, наращиванием экспортных возможностей отдельных отраслей и производств.

Уровень развития и динамизм инновационной сферы – науки, новых технологий, наукоемких отраслей – создает современную основу устойчивого экономического роста. Научно-технологическое развитие при этом все более связывается с непрерывной повседневной работой по формированию всех звеньев, включенных

в инновационный процесс, и главное – с инновационной активностью предприятий производственных отраслей и сферы услуг.

Потенциал каждого регионального подразделения территории характеризуется инновационной восприимчивостью, адаптацией новых технологических возможностей. Этот потенциал определяется производственной структурой региона, взаимосвязями различных отраслей, которые, несомненно, отражаются на эффективности развития.

Исследования Михаэля Фрейча и Рольфа Лукаса в Германии доказали, что «регионы характеризуются специфическими инновационными системами, которые должны стать объектом изучения, чтобы понять силы, делающие некоторые регионы конкурентными» [90].

В этой связи возрастание роли региональных звеньев в общей системе государственного регулирования предопределяет совершенствование механизма социально-экономического развития каждого административно-территориального образования. А создание развитой региональной инновационной инфраструктуры усиливает потенциал саморазвития территории, регионы смогут приобрести сравнительные региональные преимущества, увеличивать экспортную активность тех отраслей, в которых концентрируются наиболее развитые и конкурентоспособные в данном регионе факторы производства.

Анализ мирового опыта показывает, что наиболее удачной организационной формой объединения инновационной инфраструктуры является создание таких территориальных структур в регионе, как технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, технологические центры.

Одним из перспективных направлений регионального государственного регулирования может стать тестирование наукоемких отраслей. В настоящее время отсутствует единый подход к определению круга наукоемких отраслей и производств. На наукоемкое производство и инновационные процессы в значительной степени воздействует уровень развития венчурной деятельности, в частности рыночной инфраструктуры, различных форм предпринимательства, малого бизнеса, мобильности финансовых и инвестиционных ресурсов, высвобождение капитала из традиционных отраслей в наукоемкие отрасли, наличие соответствующего правового обеспечения и другие перспективные направления развития.

Формированию механизма венчурной деятельности в регионе в настоящее время противодействуют: недостаточное развитие рыночной инфраструктуры; отсутствие рынка ценных бумаг; высокий уровень монополизации производства; отсутствие менталитета, ориентированного на развитие предпринимательства в научно-технической сфере; слабая поддержка со стороны государственных органов республики инновационной и венчурной деятельности в регионе; недостаточная разработанность методологий и методических положений по принятию решений в условиях риска.

В условиях резкого ограничения объектов финансирования научных исследований в регионе, свертывания инновационного процесса, невостребованности экономикой области научных разработок крайне важно:

- создать необходимые структуры, способные выявлять и распространять технологические инновации, помогать доводить идеи до коммерческого успеха;

- внедрить высокоэффективные системы отбора перспективных венчурных проектов (экспертиза проектов) и перейти к конкурсному финансированию, селективной поддержке из разных фондов проектов, коллективов, отдельных талантливых ученых региона;

- привлечь негосударственный и иностранный капитал к финансированию научно-исследовательских и опытно-конструкторских технологических работ (НИОКТР), т.е. создать собственные венчурные фонды в регионе.

Реализация этих мероприятий даст старт инновационному предпринимательству. Кроме того, необходимо создать благоприятную экономическую среду для научно-технического развития и организационно-правовые формы поддержки инновационных процессов, ориентированных на быстрое доведение высоких технологий и наукоемкой продукции до производства.

Одним из способов быстрой коммерциализации разработок является возможность использования региональными университетами в коммерческих целях результатов НИОКТР, финансируемых за счет бюджета. Для этих целей целесообразно повысить уровень научных исследований за счет оптимизации структуры финансируемых работ и концепции финансовых средств на более успешных направлениях, предложенных и утвержденных областным научно-техническим советом.

Инвестиционно-инновационная политика должна создать условия для стимулирования роста внутренних и внешних инвестиций в промышленность, в том числе за счет сбережений населения, мобилизации и концентрации финансовых ресурсов на эти цели и направления их, в первую очередь, на реализацию приоритетных проектов, в соответствии с такими критериями, как валютоокупаемость проекта, прибыльность, социально-экономическая и экологическая значимость проекта.

Необходимо разграничение ответственности и полномочий государственных органов за аккумуляцию и распределение государственных средств на дотирование и льготное кредитование перспективных проектов и программ; создание института независимой оценки инвестиционных проектов, а также органов, осуществляющих мониторинг за их реализацией.

Учитывая ограниченность государственных бюджетных средств, следует в целях их эффективного использования распределять государственные инвестиции на конкурсных (тендерных) условиях и шире практиковать доленое участие государства в финансировании наиболее перспективных проектов.

Причем распределение инвестиций по этапам: исследование – разработка – внедрение должно находиться соответственно в пределах 1:3:8. Для этих целей следует не менее 40 % ВРП в регионе направлять на увеличение инвестиций, а это более 418 долларов США на душу населения. Таких вложений область себе позволить не может. Необходимо привлекать инвестиции из республиканского бюджета и из-за рубежа на основе создания мотивации по их вложению.

В этой связи одной из важнейших задач региональной политики Республики Беларусь на современном этапе научно-технического и технологического развития является справедливое и стабильное распределение общереспубликанских, региональных, бюджетных и внебюджетных средств в соответствии с фактическим хозяйственным потенциалом и социально-экономическим состоянием регионов. Речь должна идти не столько об абсолютной точности расчетов, сколько о принципиальной правильности научной обоснованности самой их методики.

Ключевой проблемой здесь становится выявление той доли налоговых поступлений, которая должна централизоваться на всех уровнях управления. На республиканском уровне она устанавли-

вается законодательно, однако не секрет, что отдельные регионы добиваются для себя льгот.

На наш взгляд, сначала необходимо определить общую сумму средств консолидированного бюджета и внебюджетных фондов по Республике Беларусь в целом. Из этой суммы вычитается та ее часть, которая формирует централизованные фонды (республиканский бюджет в соответствии с принятыми нормативными и государственными внебюджетными фондами в той доле, в какой есть смысл их централизации). Оставшаяся часть представляет собой фонд регионов. Причем каждый регион должен знать, под какие проекты ему выделяются средства и какой их объем.

Это предотвратит выбивание средств из республики: каждый регион (область) получит определенную и независимую от предпочтения республиканской власти долю средств и в рамках последней должен решать свои социально-экономические, научно-технические и технологические проблемы.

В результате такого подхода достигается частичное самофинансирование отсталых в экономическом развитии регионов (особенно административных средних и малых городов).

С другой стороны, преодолевается искусственная финансовая необеспеченность вполне благополучных регионов с высоким производственным потенциалом.

Все это говорит о том, что административные районы области должны быть жизнеспособны с финансовой точки зрения, иметь стабильную финансовую базу.

В каждой области необходимо сбалансировать нужды государства и административных районов городов и горпоселков.

Региональная экономическая политика должна включать территориальное, финансовое и кадровое планирование и находиться в тесной связи с государственной политикой, Президентом и Правительством Республики Беларусь.

В настоящее время интересы регионов не совсем совпадают с вышестоящими управленческими и административными органами. А ведь многие инициативы исходят от управления, особенно в средних и крупных городах, административных районах, и их следовало бы учитывать.

Что касается набора инструментов промышленной политики региона, то она должна включать государственные заказы (с гарантией их неукоснительной и своевременной оплаты), льготные

налоги и субсидии, меры по поддержке экспорта и ограничивающие импорт (по избранным направлениям) таможенные пошлины, стимулы для формирования конкурентоспособных финансово-производственных структур и притока в область иностранных инвестиций. Пока все эти вопросы в регионе ждут своего разрешения.

Особое внимание следует обратить на финансовое положение промышленных предприятий области. Пока еще многие предприятия являются убыточными.

В этой связи перед отраслью стоит задача реформирования, реструктуризации и санации убыточных предприятий. В отношении убыточных предприятий, чья продукция не так уж жизненно необходима, в области ставится вопрос: имеет ли это предприятие право вообще заниматься производственной деятельностью.

В настоящее время в промышленности региона сложилась ситуация, когда жизненно необходимо обновление активной части основных фондов. Поэтому предприятиям необходимо осуществить кардинальную модернизацию производственных фондов, увеличивая удельный вес прибыли, направляемой на развитие производства. Сегодня же мы наблюдаем обратный процесс.

Решить задачу подъема экономики области без использования научно-технических достижений новых и высоких технологий невозможно.

Следует отметить, что для внедрения инноваций в производство собственных средств у предприятий недостаточно. Необходима поддержка со стороны государства в виде кредитов или бюджетных ассигнований.

Для систематической реализации инновационного процесса в области считаем целесообразным создать инновационный центр и концентрировать в нем средства для получения необходимой информации, обеспечения консультативной помощи предприятиям для решения проблем освоения новой продукции.

Для того, чтобы осуществлять контроль за развитием научно-технической и инновационной деятельности промышленных предприятий и организаций, предприятий малого и среднего бизнеса, нами разработаны показатели инвестиционного проекта, которые были использованы при разработке Программы научно-технического развития, которая была утверждена Гродненским облисполкомом (рисунок 4.1).

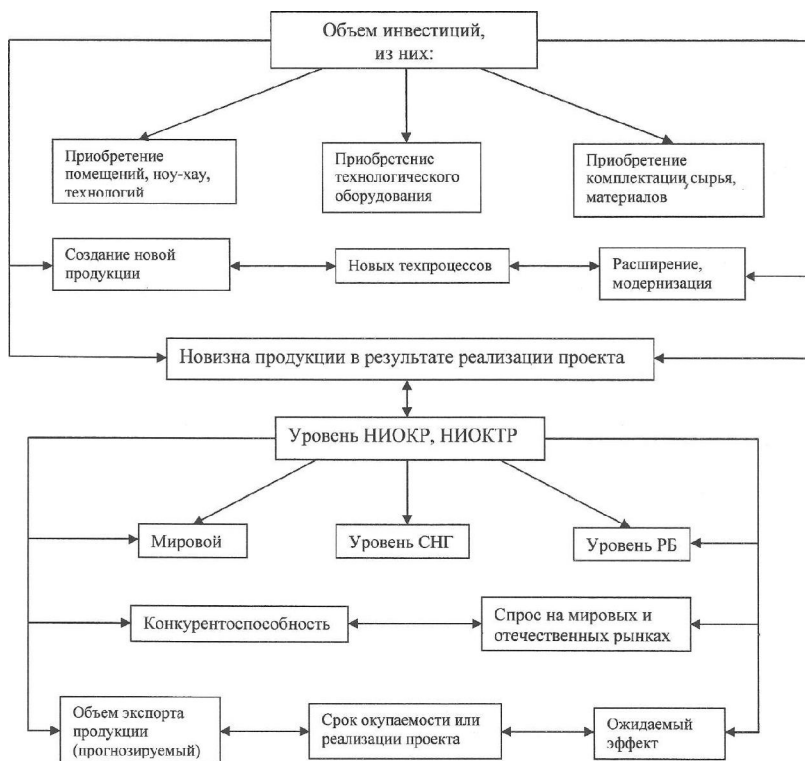

Рисунок 4.1 – Показатели научно-технической и инновационной деятельности

И с т о ч н и к: разработка автора.

Мы считаем, что в каждом территориальном образовании должны быть разработаны научно-технические и инновационные программы, в которых следует предусмотреть обеспечение одного из основных принципов устойчивого развития отраслей промышленности региона, который благоприятствовал бы сохранению и оздоровлению экологической обстановки, рациональному экономному использованию материальных и природных ресурсов в целях развития человека, обеспечения ему здоровой среды обитания при непереносимом условии сохранения благоприятного положения и для будущих поколений. Чтобы этого достичь, необходимо принять условие – при росте промышленного производства

на 1 %, удельные экономические нагрузки (лимиты) ужесточаются на 0,2 %.

Региональная промышленная политика должна проводиться при широком участии в ее реализации органов местной власти. С одной стороны, на местах необходимо тщательно прорабатывать возможные последствия осуществляемых мер на социально-экономическую ситуацию в регионе, с другой – определить конкретные задачи, функции, меры и рычаги участия региональных структур управления в реализации основных направлений промышленной политики с тем, чтобы максимально учесть возможности и интересы территории. Кроме того, определенное влияние на развитие отраслей промышленности региона местные власти могут и должны оказывать через проводимую ими обоснованную и эффективную политику развития промышленных предприятий коммунальной собственности, обеспечивая тем самым рациональное использование ресурсов из местного сырья, занятость населения, решение локальных задач.

Однако реализация Программы развития и промышленного комплекса не может быть реализована без участия государства. С этой целью необходимо в каждом регионе, территориальном образовании определить мероприятия, выполнение которых должны осуществлять соответствующие органы государственного управления, концерны, облисполкомы, а также сами предприятия.

Реализация предусмотренных Программой мероприятий и инвестиционных проектов, достижение предусмотренных показателей развития промышленности позволит произвести качественные преобразования в индустриальном комплексе области и сблизить его по уровню эффективности с экономически развитыми странами. Система взаимодействия мер реализации программы научно-технического развития, по нашим расчетам, могла достигнуть за 2000–2010 гг. результатов при условии выделения необходимых финансовых инвестиционных ресурсов.

Следует отметить, что для решения научно-технических, технологических и инновационных проблем региона в промышленности необходимо было направлять ежегодно не менее 1,58 млрд белорусских рублей инвестиций, что составляет 645 долларов США на душу населения. Фактически доля инвестиций на душу населения составила: 383,6 тыс. рублей (2002 г.) и 501,7 тыс. рублей (2004 г.). Причем это по всему народному хозяйству области (приложение 2, таблица 4.4).

Для реализации данной проблемы необходимо целенаправленно осуществлять предложенную систему взаимодействующих мер научно-технического развития промышленности области, которые приведены на рисунке 4.2.

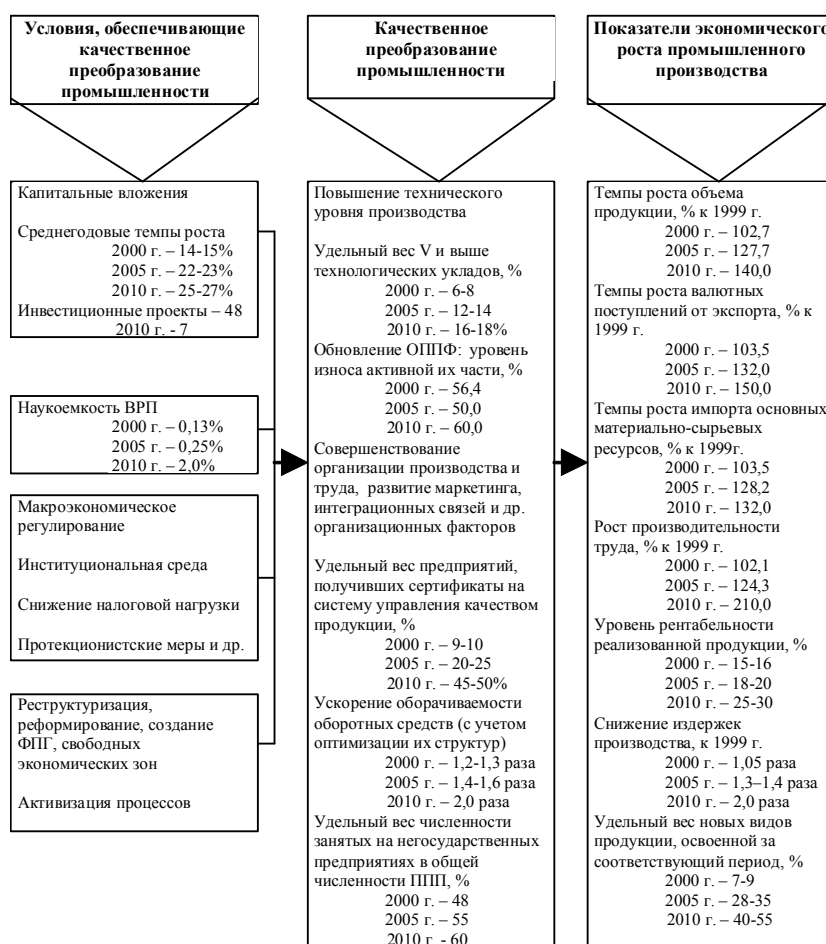

Рисунок 4.2 – Показатели экономического роста и условия, обеспечивающие качественное преобразование промышленности

И с т о ч н и к: разработка автора.

Одна из важнейших причин сложившегося положения в регионе – медленное использование ресурсосберегающих и конкурентоспособных наукоемких разработок. Поэтому наукоемкость производимой в регионе продукции очень низка, так как научно-технический потенциал региона не отвечает современному уровню развития. Если обратиться к показателям, то можно сказать, что на 1 000 занятых в народном хозяйстве региона приходится только 1,04 человека научных исследователей и разработчиков, в том числе исследователей и техников – 0,71 человека, в то время как в г. Минске на 1 000 занятых в народном хозяйстве приходится 16,9 человека научных исследователей. Это говорит о том, что основная часть научного потенциала сосредоточена в г. Минске, где трудится 77,5 % всех исследователей и разработчиков, 82,6 % докторов и 82 % кандидатов наук республики. В Гродненской области численность исследователей всего 11 докторов и 65 кандидатов наук различного профиля, которые сосредоточены в г. Гродно. Нормальным считается, когда интеллектуальный потенциал на 1 000 занятых составляет 15–18 человек (в развитых странах мира – 20–25 человек). Все это говорит о том, что требуется рассредоточение научного потенциала по регионам и его значительное укрепление.

В современных условиях решающим фактором социально-экономического развития области становится наука и техника. Выполняемые в области силами 13 научных организаций и университетов исследования и разработки активно задействованы в процессах развития отраслей промышленности (химической, машиностроения и металлообработки), увеличения их экспертных возможностей, научном обеспечении сельского хозяйства, здравоохранения, образования.

Основная часть фундаментальных и прикладных исследований фактически является государственным заказом, реализуемым в форме программ и инновационных проектов, финансируемых в основном за счет средств республиканского бюджета.

В целом научно-технический потенциал области следует оценить как потенциал, находящийся ниже необходимого уровня. Так, наукоемкость ВРП области, ориентирующая свою экономику на инновационный путь развития и высокотехнические производства, должна в перспективе достигать до 2 %.

Следует отметить, что в регионах области практически отсутствует финансирование инновационной деятельности. В целом инновационная политика на местах не имеет четкой направленности.

сти в решении конкретных экономических проблем в их реструктуризации с учетом рыночных факторов.

Для формирования инновационной экономики районов необходимо изменить их структуру производства на основе оптимизации территориально-отраслевой структуры каждого региона с учетом природных и экономических условий каждого в отдельности.

Научно-техническое обеспечение работ по повышению качества и конкурентоспособности продукции в области осуществляется областным научно-техническим советом. Частично задача решается через областную научно-технологическую программу развития предприятий и региональную научно-техническую программу. Из программы научно-технологического развития уже реализовано 10 проектов. Однако ряд проектов из-за трудностей с финансированием заморожены и находятся в стадии реализации.

Основными факторами, препятствующими трансферу технологий, являются:

- отсутствие инновационной высокопрофессиональной инфраструктуры инновационных (инкубационных) центров, специалистов, способных к анализу и активным действиям;

- низкая востребованность отечественных разработок из-за плохой инновационной восприимчивости, стремления к необоснованным приобретениям западных технологий и материалов (чаще всего устаревших);

- нечеткая ориентация предприятий региона на создание конкурентоспособной продукции и ресурсосбережения;

- чрезмерная ориентация при формировании и финансировании государственных региональных программ на крупные предприятия;

- трудности в создании и существовании без государственной поддержки и контроля малых инновационных предприятий (особенно в первый период);

- решение проблем упрощения и снижения структуры налогообложения, формирования прогнозной системы согласований и контроля, упрощение процедуры оценки стоимости, продажи и сдачи в аренду объектов собственности, более четкой регламентации таможенного регулирования;

- низкая эффективность региональных научно-технических программ из-за нечеткости определения приоритетов социально-экономического развития, отсутствия устойчивого внебюджетного финансирования, следствием чего является использование про-

грамм для решения личных проблем, формирование мелких, случайных задач и т.д.

Для повышения эффективности и активизации инновационной деятельности целесообразно:

– постоянно осуществлять государственную поддержку и гарантию инновационной деятельности в регионе на основе принятых законодательных актов;

– обеспечить организационные, финансово-экономические, инфраструктурные и другие условия (посредством Указа Президента) для быстрого формирования вокруг инновационно-способных научных организаций «инновационных поясов», способных обеспечить промышленность и сельское хозяйство новыми конкурентоспособными импортозамещающими разработками;

– упростить и льготировать создание малых инновационных предприятий со стороны контролирующих и согласующих органов;

– принять действенные меры к резкому усилению «инновационной восприимчивости» в органах государственного и местного управления, руководителей и специалистов экономических субъектов региона, так как без восприятия «снизу» никакие решения «сверху» в области эффективности инновационной деятельности невозможны, что подтверждается низкой наукоемкостью и высокой ресурсоемкостью ВРП.

4.4. Хронический дефицит инвестиционных ресурсов

Устойчивость финансовой системы определяется уровнем дефицита бюджета, стабильностью цен, банковской системы и национальной валюты, нормализацией финансовых потоков и расчетных отношений, золотовалютных запасов, развитием финансового рынка и рынка ценных бумаг, размерами внешнего и внутреннего долгов, дефицита платежного баланса, обеспечением финансовых условий для активизации инвестиционной деятельности [47].

Особенностью инвестиций в современных условиях является увеличение доли долгосрочных вложений на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий (производств) и снижение ее на новое строительство; направление инвестиций в базовые отрасли региона: машиностроение и металлообработку, сельское хозяйство; улучшение соотношений между капитальными вложениями в ресурсодобывающие, перерабаты-

вающие и потребляющие отрасли в пользу последних; увеличение доли долговременных вложений в активную часть основных фондов. Государственное регулирование инвестиционной деятельности должно осуществляться экономическими методами через механизм налогообложения, амортизационную политику, представление бюджетных ассигнований на финансирование инвестиций.

Для производственных предприятий, основанных на новых и высоких технологиях, следует повсеместно применять ускоренные нормы амортизации основных производственных фондов.

Следует отметить, что развитие экономики области в последние годы характеризуется усилением положительных тенденций в инвестиционной сфере. Объем инвестиций в основной капитал за 2002 г. возрос на 15,5 %, а в 2003 г. – на 20,9 %. Темпы роста инвестиций в 2003 г. возросли по всем источникам финансирования, но более всего за счет собственных средств предприятий и организаций (132,3 %) и местных бюджетов (126,6 %).

Положительным в инвестиционной сфере является и то, что опережающее развитие получило производственное строительство. В 2003 г. удельный вес инвестиций, направленных в сферу материального производства, составил 60,3 %, в непроизводственные отрасли – 39,7 %.

Для нахождения решения существующим проблемам в инвестиционной сфере необходимо сосредоточиться на имеющихся возможностях. При ныне существующем положении экономики области – низкой платежеспособности предприятий, высокой кредиторской задолженности и низком уровне рентабельности производства рассчитывать на довольно значительный прилив инвестиций вряд ли возможно. Прогнозируемый рост ВРП в качестве финансирования является недостаточной величиной, которая может покрыть потребности в инвестиционных ресурсах. Заданный темп роста ВРП в перспективе на 8–9 % позволит увеличить инвестиции в основной капитал предположительно на 4–6 %. Такие темпы роста ВРП могли бы обеспечить и более высокие темпы роста инвестиций, по расчетам – на 13–14 %. Однако проведенный анализ использования ВРП в отчетном периоде показывает, что валовый региональный продукт отправлялся в большей степени на удовлетворение текущих потребностей, чем валовое накопление основных фондов.

Способствовало бы выходу из инвестиционного кризиса привлечение иностранных инвестиций и кредитов. Однако рассчиты-

вать на значительный рост иностранных кредитов не приходится из-за существующего долга государства. Прямые зарубежные инвестиции без надежного страхования от некоммерческих рисков и гарантий возврата вложенных средств не будут вкладываться в экономику области. По прогнозу объем иностранных инвестиций предположительно возрастет в 2011 году до 60 %.

Важным источником финансирования капитальных вложений являются амортизационные отчисления. Как показывает анализ, только 60–70 % начисленной амортизации используется на инвестирование народного хозяйства. За счет целевого использования амортизационных отчислений можно на 13–15 % увеличить величину инвестиций в основной капитал.

В создавшихся условиях важным направлением привлечения инвестиций являются кредиты банков. В области на начало 2001 г. сложилась задолженность по долгосрочным кредитам в сумме 53,1 млрд руб., что составляло 32 % от вложенных в народное хозяйство области в 2000 г. инвестиций. В промышленности этот показатель составлял 33 %, а в сельском хозяйстве сумма задолженности равнялась годовому объему вложенных в отрасль инвестиций. Высокие процентные ставки, недостаток средств для погашения кредитов способствуют образованию некупаемой ссудной задолженности.

В сложном положении находятся инвестиционная сфера в сельском хозяйстве. Используемые в отрасли капитальные вложения только на 60–65 % обеспечивают возобновление потребленных в процессе производства основных фондов. В сельском хозяйстве наблюдается значительное недоиспользование амортизационных отчислений в качестве источника финансирования капитальных вложений.

В 2000 г. было начислено и включено в себестоимость продукции 23,5 млрд руб. амортизации, а использовано на инвестирование – только 14,04 млрд руб. или 59,7 %. За счет всех источников финансирования в отрасли было использовано в 2000 г. 15,2 млрд руб. капитальных вложений. Из приведенных данных следует, что только за счет использования по целевому назначению амортизаций объем инвестиций в сельское хозяйство можно было бы увеличить в 1,6 раза.

При недостатке инвестиционных ресурсов необходим выбор приоритетов их использования. Существующие источники финансирования не располагают к проведению структурных сдвигов в

экономике области. Имеющиеся у предприятий и организаций инвестиции используются по усмотрению самих инвесторов, бюджетные средства в основном идут на социальное строительство, а использование внебюджетных средств носит в большой степени отраслевой характер. Поэтому необходимо создание специального фонда, где бы аккумулировались инвестиции по территориальному принципу и использовались на финансирование приоритетных проектов и строек.

Ввиду того, что экономическая ситуация в области во многом определяется состоянием инвестиционной сферы, приведем данные соотношения темпов роста ВРП и капитальных вложений (таблица 4.4) [62].

Таблица 4.4 – Соотношение темпов роста ВРП и капитальных вложений по Гродненской области

Показатели	2004 г.	2008 г.	2009 г.	Темп роста, %	
				2008 г. к 2004 г.	2009 г. к 2008 г.
Валовый региональный продукт, млрд руб.	2 638,9	10 879,6	11 667,4	412,2	107,2
Капитальные вложения, млрд руб.	581,2	4 018,2	5 037,8	691,4	125,4
Удельный вес капитальных вложений в ВРП, %	22,0	36,9	43,2	-	-

Как видно из приведенных данных, в последние годы наблюдается положительная динамика в соотношении темпов роста инвестиций и ВРП. В настоящее время удельный вес инвестиций в основной капитал в ВРП превышает 43,2 %. Главным направлением формирования инвестиций и в дальнейшем предусматривается осуществлять их за счет мобилизации внутренних ресурсов – средств предприятий и организаций, кредитов банков, бюджетных средств и средств населения.

Вместе с тем вкладываемых в развитие экономики средств недостаточно для воспроизводства основных фондов, коэффициент износа активной части фондов в целом по народному хозяйству составляет сейчас 65,5 %, а машин и оборудования – 76,6 %.

В настоящее время около 60 % оборудования практически выработало свой технический ресурс. Работоспособность его поддерживается за счет ремонтов, объемы которых ежегодно возрастают. Следует отметить одну из важнейших проблем инвестиционной деятельности – это нарушение сроков ввода объектов и, как результат, высокий уровень незавершенного строительства. За 2008–2009 гг. около 70 % объектов введено с нарушением нормативных сроков строительства, что приводит к снижению эффективности капитальных вложений, замедлению оборачиваемости средств, усилению инфляционных процессов.

Не оправдываются намерения по привлечению в экономику области иностранных инвестиций. По-прежнему остается низким их удельный вес в общем объеме инвестиций, который не превышает 3,3 %.

Инвестиционная политика области направлена на обеспечение капитального строительства в большей степени за счет собственных средств предприятий и организаций. Проведенное исследование показывает, что инвестиционный потенциал предприятий и организаций области невысок. Собственные средства юридических лиц, включая кредит банка, в общем объеме инвестиций составили 48,3 %. Из общего объема этих средств 19,2 % составила прибыль, 50,9 % – амортизация и 23,6 % – кредиты банков.

Значительные расхождения в использовании инвестиций наблюдаются по административным районам. Очень низкий инвестиционный потенциал предприятий и организаций Вороновского, Дятловского, Зельвенского, Ивьевского, Лидского, Островецкого и Свислочского районов, где прибыль, использованная на финансирование капитального строительства, составила только 1,4–2,7 % в общем объеме капитальных вложений.

Необходимо отметить, что применение новой амортизационной политики не дает пока ожидаемых результатов. В ряде районов (Берестовицкий, Гродненский, Островецкий, Свислочский, Слонимский, Зельвенский, Щучинский и г. Лида) амортизация в структуре средств предприятий и организаций, направленных на инвестирование основного капитала, составила только от 19,1 % до 45,3 %. Высокий удельный вес заемных средств в структуре собственных средств юридических лиц в Свислочском, Зельвенском, Щучинском, Мостовском, Гродненском, Вороновском и Новогрудском районах, кредиты банков занимают от 36,3 до 51,9 %, в связи с чем могут возникнуть проблемы с их возвратом.

Одной из важнейших задач региональной политики инвестиционной сферы является распределение республиканских и местных бюджетных и внебюджетных средств в соответствии с фактическим хозяйственным потенциалом и социально-экономическим состоянием регионов. В 2003 г. средства консолидированного бюджета в структуре инвестиций Ивьевского района занимали 59,7 %, Свислочского – 54,9 %, Берестовицкого – 42,4 %, Дятловского – 41,9 %, Зельвенского – 40,7 %, Островецкого – 40,3 %, при среднеобластном показателе по области – 22,7 %.

По территории использование инвестиций идет неравномерно. Более высокие его показатели сложились в Гродненском, Волковысском, Берестовицком районах гг. Гродно и Лида, где на одного жителя приходится капитальных вложений от 556,1 тыс. руб. до 1 402,2 тыс. руб., а в Свислочском, Ивьевском, Островецком, Дятловском, Кореличском, Лидском районах соответственно 194,8–331 тыс. руб., при среднеобластном показателе 587,4 тыс. руб.

Инвестиционный потенциал регионов во многом зависит от размещения на их территории производительных сил. Более высокий уровень использования капитальных вложений в тех районах и городах, где более развита промышленность и производственная инфраструктура. В 2003 г. в г. Гродно было использовано инвестиций в основной капитал 34,9 % от всех инвестиций области, в г. Лида – 8,2 %, Гродненском районе – 13,5 %, Волковысском – 6,8 %, Новогрудском – 4,4 %, а в Вороновском, Дятловском, Зельвенском, Ивьевском, Кореличском, Островецком и Свислочском только от 0,7 до 1,9 % (таблица 4.2) [62]. Неравномерное распределение инвестиционных ресурсов по территории приводит к снижению экономического развития одних регионов и росту других.

Административно-территориальное устройство области должно быть таким, чтобы каждый регион был жизнеспособным с финансовой точки зрения, мог иметь собственную стабильную инвестиционную базу, а не зависеть от финансовой помощи других регионов и вышестоящих бюджетов (приложение 2).

Общей для всех является распределительная и контрольная функция со стороны централизации государственного управления.

Современная система распределения средств с использованием механизма финансового выравнивания ориентирована на достижение сбалансированности финансовых ресурсов как по «вертикали», так и по «горизонтали». Однако проблема выравнивания условий социально-экономического развития регионов чрез-

вычайно сложна, и ее решение требует применения целого комплекса мер как относительно отдельных субъектов хозяйствования, так и относительно отдельных территорий и поселений.

Таблица 4.5 – Капитальные вложения в разрезе административных районов Гродненской области

	Приходится капитальных вложений на 1 жителя (тыс. руб.)			Удельный вес капитальных вложений (в %)		
	2001	2002	2003	2001	2002	2003
Берестовицкий	223,1	352,1	706,0	1,67	1,64	2,1
Волковысский	386,3	505,1	556,1	11,5	9,5	6,8
Вороновский	126,7	226,0	359,9	1,63	1,8	1,9
Гродненский	386,7	633,2	1402,2	9,15	9,34	13,5
Дятловский	150,0	275,6	300,0	1,97	2,24	1,6
Зельвенский	156,5	233,7	424,0	1,37	1,25	1,5
Ивьевский	158,6	132,7	298,2	2,02	1,04	1,5
Кореличский	180,3	483,3	331,1	2,0	3,24	1,4
Лидский	160,4	296,7	331,6	2,59	2,95	2,1
Мостовский	140,9	272,7	294,2	2,0	2,38	1,7
Новогрудский	133,2	265,8	538,0	2,70	3,35	4,4
Островецкий	121,7	269,8	266,1	1,24	1,70	1,1
Ошмянский	205,5	311,5	410,0	2,66	2,50	2,2
Свислочский	118,3	222,2	194,8	1,05	1,2	0,7
Слонимский	157,5	201,0	333,0	4,12	3,29	3,6
Сморгонский	125,8	181,4	342,7	2,70	2,40	3,0
Щучинский	164,5	215,9	337,4	3,45	2,78	2,8
г. Гродно	324,0	517,0	752,8	35,5	36,0	34,9
г. Лида	163,3	316,9	565,1	5,78	7,03	8,2
Нераспределенные по районам				4,9	4,4	5,0
ИТОГО:	240,6	385,3	587,5	100,0	100,0	100,0

Основные из них:

– учет региональных особенностей при рассмотрении и утверждении бюджетов всех уровней, в частности механизма формирования доходного потенциала;

– разграничение расходных и доходных полномочий и ответственности, а также взаимоувязанная система оказания финансовой помощи регионам.

Инвестиционная деятельность регионов во многом зависит от размещения на их территории производительных сил. Более высокий уровень использования капитальных вложений в тех районах и городах, где лучше развита промышленность и производственная инфраструктура. Очень низкий инвестиционный потенциал в Зельвенском, Ивьевском, Свислочском, Вороновском и Островецком районах, где удельный вес капитальных вложений в общем объеме составляет 1,0–1,8 %.

Изменяется динамика использования капитальных вложений в разрезе административных районов. В последние годы сократилась инвестиционная активность Слонимского, Сморгонского, Ошмянского, Ивьевского и Берестовицкого районов и гг. Гродно, Лида, Кореличского и Гродненского районов, что свидетельствует о снижении воспроизводственного потенциала отраслей экономики первых и роста других.

В области есть все предпосылки для привлечения в инвестиционную сферу иностранных инвестиций через развитие малого бизнеса и создание совместных предприятий. В таких районах, как Берестовицкий, Вороновский, Ивьевский, Зельвенский, Свислочский, слабо развита промышленность (удельный вес этих районов в общем объеме промышленной продукции составляет 0,1–0,4 %), и в этих же районах и, кроме того в Дятловском, Островецком, Кореличском, недостаточно развито малое предпринимательство, количество МП и СП колеблется от 1 до 10, тем не менее имеется в достаточном количестве рабочая сила и хорошее транспортное сообщение, что является основой для размещения на их территории совместных и малых предприятий.

Одной из важнейших задач региональной политики инвестиционной сферы является распределение республиканских и местных бюджетных и внебюджетных средств в соответствии с фактическим хозяйственным потенциалом и социально-экономическим состоянием регионов. В настоящее время происходит передача из областного бюджета в бюджеты всех районов и городов средств фонда финансовой поддержки регионов. В результате чего происходит финансирование не только отсталых, но и благополучных регионов с высоким производственным потенциалом. Административно-территориальное устройство области должно быть таким, чтобы каждый регион был жизнеспособным с финансовой точки зрения, мог иметь собственную стабильную инвестиционную базу. А капитальные средства вышестоящих бюджетов следовало бы

использовать на финансирование наиболее перспективных инвестиционных проектов, обеспечивающих внедрение инновационных технологических процессов и выпуск конкурентоспособной продукции.

При этом особое значение следует отводить созданию и использованию системы распределения финансовых ресурсов. Примерно 50 % средств на развитие региональной социальной инфраструктуры местные и хозяйственные органы должны получать от государства пропорционально населению, проживающему на их территории, около 30 % – от областного Совета по конкурсной системе на дотацию целевого объекта, а оставшиеся 20 % они могут использовать на финансирование имеющихся на их территории предприятий и учреждений коммунальной собственности.

Исследование показывает, что низкая инвестиционная активность связана с нехваткой собственных средств предприятий и организаций, недостаточным уровнем рентабельности производств, что обусловлено высокой налоговой нагрузкой и высокими процентными ставками по кредитам коммерческих банков, а также значительным сокращением бюджетных средств для капитального строительства. В результате продолжается старение основных производственных фондов практически во всех отраслях народного хозяйства. Наряду с недостатком инвестиций одной из причин, сдерживающих реализацию разработок, является недостаточная психологическая и профессиональная невосприимчивость людей, прежде всего в производственной и управленческой сферах, к конкретному пониманию необходимости развития территорий региона на основе современных и перспективных научно-технических достижений. Назрела необходимость совершенствования механизма реализации инвестиционных проектов и его нормативно-правового регулирования, повышение эффективности управленческих решений, роли государственных органов и общественных формирований по созданию более привлекательного инвестиционного климата. Пока наблюдается известная осторожность в принятии и зарубежными инвесторами решений о реализации своих проектов в регионе. Главная причина такого положения заключается в недостаточном информационно-рекламном продвижении идей инвестирования. Совершенствование форм и методов пропаганды о привлекательности условий инвестирования должно стать приоритетной задачей всех региональных структур, обеспечивающих организацию инвестиционного процесса, в том числе и в рамках СЭЗ «Гродноинвест».

Создание устойчивых темпов экономического роста немислимо без финансовой стабильности на макроэкономическом уровне, наличия достаточных внутренних и привлеченных извне финансовых ресурсов, а также использования этих средств на наиболее эффективных направлениях, обеспечивающих мобильность и оперативность их распределения и перераспределения в зависимости от приоритетности.

Основными внутренними источниками финансовых ресурсов являются средства республиканского и местных бюджетов, внебюджетных фондов, собственные средства предприятий и организаций, накопления домашних хозяйств, внешними – кредиты международных финансовых организаций, межгосударственные кредиты и кредитные линии, трансферты в виде гуманитарной помощи, прямые иностранные инвестиции.

Из республиканского бюджета в первую очередь должны финансироваться фундаментальные исследования, отдельные социальные проекты и экологические программы, при этом часть средств в виде безвозмездных субсидий необходимо передавать местным бюджетам, исходя из норматива бюджетной обеспеченности.

Необходимо расширить финансовые возможности местных органов власти в решении региональных проблем.

В целях более эффективного освоения бюджетных средств целесообразно использовать рыночные методы их распределения, они должны выделяться на конкурсной основе (через инвестиционные торги, конкурсы, аукционы).

Важнейшая роль в создании финансовых условий устойчивого развития принадлежит различным бюджетным и внебюджетным целевым фондам (экологическим, социальным, региональным, инновационным, инвестиционным), они могут создаваться также и на отдельных объединениях, фирмах. Например, таковыми являются фонд социальной защиты, дорожный фонд, фонд по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС и фонд финансовой поддержки предпринимателей.

Среди инструментов косвенного регулирования, используемых в хозяйственной практике, различаются поощрительные (льготное налогообложение, льготное кредитование и субсидирование природоохранных проектов, дотация на приобретение природоохранного оборудования, материальное поощрение), принудительные (ресурсные платежи, платежи за загрязнение окружающей среды, штрафы за превышение лимитов) и компенсацион-

ные меры (создание природоохранных фондов, компенсация за нанесенный ущерб).

Главным средством и фактором устойчивого развития является налоговое регулирование, которое должно дополняться системой льготного кредитования, прямых дотаций, льготных сроков амортизации природоохранного оборудования и компенсации бюджетных потерь путем повышенных ставок налога на экономически и социально опасные товары, сокращения субсидирования природоёмких и неэкологических производств.

Наиболее действенным инструментом регулирования является система платности природопользования, объединяющая платежи за природные ресурсы, за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ, за размещение отходов, а также штрафы, компенсационные выплаты по возмещению ущерба, нанесенных окружающей среде, эти средства являются главным источником формирования внебюджетных целевых фондов охраны природы всех уровней. Реализация принципов экоразвития требует расширения системы платного природопользования. В настоящее время фактически действуют платежи за химическое загрязнение атмосферы, водных ресурсов, размещение твердых отходов.

Необходимо введение платежей за тепловое, шумовое и др. виды загрязнения природной среды, предстоят дальнейшая разработка и применение платежей за все виды используемых природных ресурсов. Требуют своего решения вопросы собственности на природные ресурсы, совершенствование методики расчета платежей за отдельные виды ресурсов, снижение природоёмкости общественного производства. Экономическая оценка качества окружающей среды и природных ресурсов должна и у нас стать ценнообразующим фактором.

Необходимо также совершенствование системы платежей за сверхнормативное загрязнение окружающей среды. Целесообразно сохранение чрезвычайного налога (при постепенном снижении ставок), учитывая постоянные расходы на ликвидацию последствий катастрофы на ЧАЭС. Полученные бюджетные поступления должны направляться на финансирование экологических программ. Переход на путь экоразвития предполагает привлечение предпринимательской активности для решения экологических проблем.

Этому должны способствовать следующие меры налогового регулирования:

- совершенствование налоговой политики в сторону снижения таможенных пошлин и налоговых ставок;
- более равномерное распределение налогов среди всех категорий налогоплательщиков, что создаст условия для увеличения общего объема инвестиционных ресурсов и финансирования природоохранного бизнеса;
- разработка льготной кредитно-финансовой политики, направленной на приоритетное субсидирование природоохранных мероприятий с целью усиления предпринимательской активности, создание фирм по переработке, утилизации и другим формам использования всех видов отходов;
- создание благоприятных условий льготного кредитования для малых и средних фирм, оказывающих посреднические услуги по размещению и продаже отходов, а также фирм по производству экотехники.

Рыночным регулятором является выпуск и продажа лицензий (прав, разрешений) на загрязнение окружающей среды с учетом экологической емкости территории. Механизм торговли правами на загрязнение способствует значительной экономии бюджетных средств на охрану окружающей среды, привлечению средств предприятий и организаций на решение природоохранных задач, созданию рыночной инфраструктуры экологической сферы.

ГЛАВА 5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОСНОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЛАСТИ

5.1. Совершенствование административно-территориального деления

Гродненская область представляет собой экономический комплекс, возникающий на базе социального и экономического развития межрайонного разделения труда и процессов интеграции, и отличается сложной структурой, в которой можно выделить два основных соотношения: отраслевой и территориальный (отраслевую и территориальную структуры).

Национальную экономику области можно подразделить на следующие группы отраслей:

1. Отрасли материального производства: промышленность, строительство, сельское хозяйство, а также отрасли, связанные со снабжением населения продукцией, т.е. заготовки, материально-техническое снабжение, торговля и общественное питание, транспорт и связь.

2. Отрасли непромышленной сферы: жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание и т.д.

3. Социальное обслуживание населения: здравоохранение, наука, культура, искусство, просвещение, отрасли управления и обороны.

В Республике Беларусь сложилась нерациональная отраслевая структура административных районов. Удельный вес отраслей материального производства в производстве ВРП колеблется в пределах 50,5–96,5 %, отрасли непромышленной сферы – 3,5–49,5 %. Особенно видны эти различия в разрезе административных районов (таблица 5.1) [62].

Рыночная же экономика в европейских странах с высоким жизненным уровнем характеризуется другими пропорциями, в большинстве из них свыше 50 % составляют отрасли социальной, непромышленной сферы.

Вступление Беларуси в рынок ведет к коренной структурной перестройке экономики во всех областях и административных районах. Стоит задача резкого увеличения доли отраслей непромышлен-

ной сферы, повышения производительности труда в материальном производстве и улучшения уровня народного благосостояния.

Для сложившейся современной структуры хозяйства области становится в настоящее время главенствующей проблема устойчивого развития территорий, поселений и в целом административных районов в сложившихся административно-территориальных границах, характеризующихся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, то есть наличием политико-административных органов управления.

Таблица 5.1 – Удельный вес отраслей материального производства и непроизводственной сферы в производстве ВВП по районам и городам области за 2000 год

Районы и города	Материальное производство	Непроизводственная сфера
Берестовицкий	86,5	13,5
Волковысский	51,1	48,9
Вороновский	50,5	49,5
Гродненский	95,4	4,6
Дятловский	76,2	23,8
Зельвенский	81,6	18,4
Ивьевский	53,2	46,8
Кореличский	60,6	39,4
Лидский	96,5	3,5
Мостовский	90,9	9,1
Новогрудский	81,1	18,9
Островецкий	81,2	18,8
Ошмянский	60,9	39,1
Свислочский	57,2	42,8
Слонимский	92,5	7,5
Сморгонский	73,8	26,2
Щучинский	79,2	20,8
г. Гродно	90,5	9,5
г. Лида	94,7	5,3
г. Слоним	83,2	16,8
Всего по области	87,1	12,9

В соответствии с этим понятием ученые республики уже много лет пытаются определить структуру социально-экономического и территориально-административного деления Беларуси.

Однако, как показывает наше исследование, на практике реформирование на основе рационального использования природно-ресурсного потенциала районов, оптимального и пропорционального сочетания территориально-отраслевой структуры, формирование на этой основе внутренних, межрайонных производственных и технологических связей затягивается на неопределенное время. Отсутствует комплексность хозяйства территориальных подразделений, в первую очередь сбалансированность, пропорциональное согласованное развитие производительных сил административных территорий и поселений. А это такая связь между элементами хозяйства, когда эффективно выполняется основная хозяйственная функция – специализация района или другого территориального поселения с учетом природных и экономических условий, не наблюдается значительных внутренних диспропорций и сохраняется способность осуществлять в своих административных границах расширенное воспроизводство на основе имеющихся ресурсов.

В последнее время все большее число специалистов в области региональной науки и особенно непосредственных руководителей областей, административных районов, территорий и поселений сходятся в одном: необходимы группы «укрупненных районов», создаваемых для решения вопросов долгосрочного прогнозирования размещения производительных сил на период становления рыночных отношений.

Укрупненные районы – это рядом лежащие территории, формируемые по принципу общности природных и экономических ресурсов, специализации хозяйств с учетом природно-климатических условий, экономических связей, соотношений между природно-ресурсным потенциалом и степенью его использования. Комплексность и относительная целостность будут служить предпосылкой обособления районов в рамках хозяйства области. Оно проявляется в том, что часть воспроизводственных связей ограничивается оптимальными размерами территорий, на этой основе образуется относительная самостоятельность.

Для определения региональной специализации наиболее существенными показателями являются [13]:

– индекс уровня специализации района по отраслям (отношение удельного веса района в области по производству продукции данной отрасли к удельному весу района в Беларуси по всей промышленности и сельскому хозяйству);

– индекс эффективности специализации (отношение объема производства на единицу издержек в регионе к такому же показателю по Беларуси);

– общий индекс специализации (произведение предыдущих частных индексов).

Важным направлением для формирования научно обоснованной и реальной концепции региональной экономики является необходимость учета двух взаимосвязанных направлений:

- во-первых, научного предвидения и обоснования процессов и тенденций, определяющих перспективы размещения производительных сил страны в целом и в отдельных районах на основе: территориального распределения природных ресурсов и населения; изучения природных условий; необходимого уровня производственной и социальной инфраструктуры; факторов, определяемых научно-техническим прогрессом на перспективный период;

- во-вторых, научного обоснования системы хозяйственного и социально-культурного строительства в отдельных районах с учетом различных природных условий и стадий их экономического развития.

Для определения научного направления вариантного решения сложных комплексных проблем будущего размещения производства и формирования хозяйства административных районов с целью повышения эффективности производства в экономике области являются:

1) совершенствование территориальных экономических пропорций развития хозяйства на основе научного обоснования лучших вариантов пропорциональности хозяйства по районам и определение экономической роли этих районов в территориальном разделении общественного труда;

2) выбор лучших вариантов соотношений между распределением населения по районам и размещением производства;

3) естественно-техническая и экономическая оценка современного и перспективного распределения выявленных и потенциальных природных ресурсов, оказывающих непосредственное влияние на рациональное формирование хозяйства уже сложившихся районов, пути хозяйственного освоения новых территорий;

4) выявление новых социально-экономических и научно-технических факторов, определяющих современную и будущую направленность в размещении промышленности (отрасли), сельского хозяйства, транспорта, инфраструктуры;

5) научная разработка вариантов рациональной производственной специализации, формирования хозяйственных комплексов, инфраструктуры в районах, определяющих пропорциональность территориальной структуры хозяйства и дальнейшее выравнивание уровней их экономического развития;

6) определение наиболее прогрессивных вариантов создания и развития крупных хозяйственных комплексов на территориях нового хозяйственного освоения с высокой концентрацией ценных природных ресурсов и образованием в связи с этим новых экономических районов;

7) поиски научно обоснованных соотношений в системе: человек–хозяйство–природа, определяющей рациональную организацию естественной среды в экономических районах на основе размещения производства по территории области и новых методов производственной технологии, сохраняющих природную среду;

8) разработка новых методов расчетов эффективности размещения производительных сил, поиски наиболее совершенных экономико-математических моделей развития экономики районов.

Задачи размещения производительных сил в регионах требуют длительного времени, поэтапного рассмотрения.

Поэтому особое значение в региональной экономике имеют пока программы долговременной хозяйственной организации территорий, реализация которых длительное время не решается.

Представленное научное исследование предусматривает:

1. Изучение принципов, закономерностей и конкретных проблем рационального размещения производительных сил по территории области с учетом природно-ресурсного потенциала и социально-экономических факторов.

2. Изучение проблем, решение которых оказывает непосредственное влияние на комплексное хозяйственное развитие административных районов и совершенствование межотраслевых и межрайонных производственных связей.

3. Разработку проблем формирования новых территориально-отраслевых подразделений на базе интеграции существующих.

4. Научный анализ (природно-ресурсный, экологический, социально-экономический, демографический, градостроительный, этнический и др.) отдельных территорий очагов концентрации промышленности и сельского хозяйства.

Теоретические и практические региональные экономические исследования позволят решить важные задачи:

- научно обосновать рациональное размещение хозяйства области;
- определить высокоэкономическую структуру хозяйства районов;
- усовершенствовать методы территориального планирования;
- оказать решающее влияние на дальнейшее совершенствование всей территориальной организации хозяйства области.

Как уже отмечалось, важным признаком района является управляемость, которая непосредственно связана с административно-территориальным делением в Беларуси. И здесь необходимо подчеркнуть, что управляемости в определенной степени способствует целостность района, ибо административно-территориальные органы призваны обеспечивать координацию (управление) всех элементов общественного хозяйства; материального производства, природно-ресурсного потенциала, инфраструктуры, трудовых ресурсов и т.д., а также многообразных связей – торговых, финансовых, социальных, экологических, производственных, которые обладают определенной пространственной и временной устойчивостью.

Экономическая самостоятельность района выражает степень обеспеченности его экономическими (в первую очередь финансовыми) ресурсами для самостоятельного и ответственного решения важнейших социально-экономических проблем, которые находятся в компетенции районного уровня хозяйствования.

Однако в существующих административно-территориальных границах из-за слабого экономического развития большинства административных районов (15 из 17) на должном уровне, обеспечивающем поступательное улучшение жизни населения своих территорий, развиваться не смогут.

5.1.1. Оценка существующего территориального деления

Значительная неравномерность развития административных районов вызывает необходимость повышения использования экономического потенциала районов на основе совершенствования связей между городскими и сельскими территориями, поддержания регионального экономического равновесия и экологического баланса, приведение приоритетного развития территорий в соот-

ветствие с Комплексной программой устойчивого развития Республики Беларусь и ее регионов.

Вступление Беларуси и ее регионов в рынок ведет к коренной структурной перестройке экономики области и ее административных районов, сложившаяся структура хозяйства области становится главенствующей проблемой устойчивого развития территорий и поселений районов в существующих административно-территориальных границах.

Оценка тенденций в развитии административных районов в свете современных требований, определение перспективных задач с учетом экономического их потенциала и его влияния на территориальное развитие для поддержания устойчивого равновесия определяется различными интересами:

- равновесием между целями развития (социальными, экономическими, культурными, в сфере развития окружающей среды и др.);
- связями между отраслями (транспорт, сельское хозяйство, промышленность, культура и т.п.);
- различиями между структурными подразделениями регионального и местного уровней управления, носителями различных интересов частного, общественного, государственного и негосударственного секторов;
- снижением средней плотности населения на квадратный километр;
- происходящими процессами стагнации в большинстве административных районов области и недостаточного развития некоторых, традиционно важных для экономики территории отраслей;
- потерей городами и горпоселками своих обитателей из-за низкой привлекательности и миграции населения в более процветающие в экономическом смысле районы, крупные города и областной центр.

Обнищание районных центров, городов и горпоселков вызывает нежелательную социальную сегрегацию, наносящую вред общественной стабильности. В частности, Гродненский район имеет существенные пространственные различия в уровне благосостояния. В разрезе сельских районов, малых городов и горпоселков в сопоставлении с крупными различие по производству ВРП на душу населения достигает соотношения 1:3 и более (п. 3.6). Различия в уровнях заработной платы еще шире. Другие показатели, такие как объем промышленной продукции, объем прямых инвестиций на душу населения, расходы на исследования и разработки, производ-

ство новых видов экономической деятельности, подтверждают существование определенной неравномерности развития между административными районами и крупными городами.

Статистические данные подтверждают факт о тенденции к росту межрегиональных различий в уровне развития в большинстве районов, малых горпоселках и поселениях.

Второй проблемой является отсутствие высококачественной инфраструктуры и услуг, наличия в достатке общественного транспорта, способного соединять сельские поселения с районными центрами и другими городами в соответствии с преобладающей урбанизацией.

Важным считается укрепление роли районных и крупных поселковых центров в сельской местности. Это предусматривает взаимодействие городов, улучшение связи между ними, лучшую доступность городских услуг для сельских жителей.

Сельские территории, расположенные на значительном расстоянии от городских центров, испытывают трудности, связанные со сложностью получения населением этих поселений соответствующих экономических и социальных благ и услуг. Особенно это касается территорий, полностью зависящих от имеющего низкую производительность сельского хозяйства, характеризующегося доминированием небольших животноводческих ферм. В результате потери рабочих мест в сфере отрасли сельского хозяйства не могут быть компенсированы развитием новых рабочих мест.

Все это приводит к следующим нежелательным тенденциям: миграции трудоспособного населения из сельских территорий в крупные города; старению оставшегося населения; растущей сложности поддержания соответствующего уровня услуг в поселениях и росту уровня регионального неравенства в благосостоянии; высокой общественной стоимости инфраструктуры и недоступности услуг для оставшихся жителей; деградации необработанных земель.

Демографические факторы относятся к числу важнейших в развитии районов, так как они определяют развитие трудового потенциала территории, их освоенность, уровень развитости производства.

Демографические процессы, происходящие в районах (воспроизводство, миграция, характер и темпы роста или снижения численности населения, изменение его половозрастной структуры и др.), находятся в тесном взаимодействии со всем обществен-

ным развитием. Они зависят от него и оказывают, в свою очередь, на него определенное воздействие, влияя на размещение производительных сил, способствуя или сдерживая решение социально-экономических проблем.

Именно население как «человеческое измерение» должно задавать цели, темпы и направленность региональному развитию. Такой подход реализован, например, в Швеции [65], где главной целью региональной политики объявлено поддержание демографического равновесия между всеми районами и населенными пунктами, достижение одинаково благоприятных условий жизни в них.

Демографический потенциал любого района количественно определяется числом его жителей.

Сложившаяся негативная демографическая ситуация оказывает большое влияние на формирование трудового потенциала по районам области и усилит в перспективе неравномерность их обеспечения рабочей силой. Особенно это коснется следующих районов: Кореличского, Слонимского, Зельвенского, Щучинского, Ивьевского, Дятловского, Свислочского и Мостовского, где численность молодежи 16–30 лет в структуре населения в трудоспособном возрасте очень низкая и составляет 15–17 % при среднеобластном показателе 20,4 %.

Различия в режимах воспроизводства населения, которые сложились в настоящее время, обуславливают в перспективе неравные возможности административных районов области в росте трудового потенциала. Более высокие темпы прироста трудоспособного населения ожидаются в городах областного подчинения и в Волковысском, Гродненском, Ошмянском и Сморгонском районах, а в Вороновском, Зельвенском, Ивьевском, Кореличском, Новогрудском, Слонимском и Щучинском прироста не предполагается.

На формирование трудового потенциала влияют не только темпы роста численности населения, но и его структура (распределение на детей, население трудоспособного возраста). Более благоприятный состав с точки зрения формирования трудовых ресурсов в настоящее время в городах областного подчинения и в Волковысском районе, где выше уровень молодежи и населения в трудоспособном возрасте и ниже лиц старше трудоспособного возраста в структуре всего населения этих административных единиц. Удельный вес численности населения в трудоспособном возрасте составил 56,5–64,4 %, тогда как в целом по области 55,3 %.

Более полная оценка трудовых ресурсов в территориальном разрезе области может быть дана при учете состава ресурсов труда по полу и возрасту. Дело в том, что уровень занятости, например, женщин, выше, чем мужчин. Самый высокий этот показатель у женщин и мужчин в возрасте 45 лет и старше.

Если сравнить состав трудоспособного населения по полу и возрасту, то выясняется следующее: в г. Гродно, Лида и городской местности, а также в Вороновском, Лидском, Новогрудском, Островецком, Ошмянском и Сморгонском районах в составе трудоспособного населения преобладают женщины, по всем остальным регионам – мужчины.

В значительной мере различия в использовании трудовых ресурсов связаны со спецификой отраслевой структуры экономики по районам, особенно с пропорциями в развитии ведущих отраслей материального производства – промышленности и сельского хозяйства. Это можно показать на примере относительной занятости в названных отраслях народного хозяйства (таблица 5.2) [67, 68].

Таблица 5.2 – Доля работников промышленности и сельского хозяйства во всем составе работающих в народном хозяйстве (без личного подсобного хозяйства) по административным районам Гродненской области в 2000 г.

Наименование районов и городов	Промышленность (тыс. чел.)	Удельный вес (%)	Сельское хозяйство (тыс. чел.)	Удельный вес (%)
1	2	3	4	5
Берестовицкий	0,7	0,5	4,8	4,6
Волковысский	9,5	7,2	7,5	7,1
Вороновский	0,7	0,5	5,8	5,5
Гродненский	5,0	3,8	13,4	12,7
Дятловский	1,8	1,4	5,2	4,9
Зельвенский	0,9	0,7	5,5	5,2
Ивьевский	1,3	1,1	5,6	5,3
Кореличский	1,6	1,2	5,9	5,6
Лидский	6,7	5,1	6,4	6,1
Мостовский	5,3	4,0	5,4	5,1
Новогрудский	5,4	4,1	5,3	5,0
Островецкий	1,7	1,3	4,5	4,3
Ошмянский	2,5	1,9	4,5	4,3

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Свислочский	0,8	0,6	4,0	3,8
Слонимский	2,0	1,5	5,7	5,4
Сморгонский	7,2	5,5	5,2	4,9
Щучинский	3,2	2,4	10,3	9,8
г. Гродно	48,8	37,1	0,3	0,3
г. Лида	18,6	14,1	-	-
г. Слоним	7,9	6,0	0,1	0,1
Всего по области	131,6	100,0	105,4	100,0

Из данных таблицы следует, что по районам наблюдаются значительные различия.

Отраслевая структура занятости по районам области – важная предпосылка для полного и эффективного использования трудовых ресурсов. Совершенствование территориально-отраслевой структуры тесно связано с обеспечением занятости трудовых ресурсов по районам, поскольку уровень занятости населения растет под влиянием развития несельскохозяйственных отраслей и прежде всего промышленности.

Для улучшения создавшегося положения необходимо укрепление сельских территорий, снижение уровня миграции, создание городов и горпоселков в сельской местности, где можно выезжать на работу из малых поселений, находящихся вблизи. Путем снижения затрат на поездки и транспорт внутри административных районов и крупных интегрированных комплексов необходимо создавать расширенный рынок рабочей силы. Следует также поддерживать новые предприятия, размещаемые на этих территориях или в городах, как со стороны местных и хозяйственных органов, так и со стороны области и республики.

В этой связи требует своего пересмотра существующая методология планирования и прогнозирования развития производственной и социальной инфраструктуры административных районов и малых поселений. В настоящее время прослеживается тенденция к сохранению существующих пространственных неравенств и недостаточного использования возможностей регионального развития.

Следует отметить, что хозяйственно-территориальная структура области неоднородна, существует ряд районов, где слабо развита промышленность, транспорт и другие отрасли. К ним отно-

сятся: Свислочский, Кореличский, Вороновский, Зельвенский, Ивьевский, Берестовицкий и Островецкий районы. Финансовое положение этих районов таково, что они не в состоянии обеспечить за счет собственных средств необходимые расходы на социально-культурные мероприятия и финансирование хозяйства территории. Эти районы сильно зависят от субсидий вышестоящих органов.

Как показывает исследование, в доперестроечный период фактически не проводилась целенаправленная региональная политика. Она осуществлялась с преобладанием административных методов управления, доминированием отраслевых и ведомственных интересов при размещении государственных предприятий. Поэтому в настоящее время поставлены задачи найти оптимальное сочетание взаимодействия государственного управления территориями и местного самоуправления.

Вследствие низкого производственного потенциала ряда районов они не в состоянии обеспечить самостоятельно соответствующее социально-экономическое развитие своих административно-территориальных поселений, поэтому в перспективе необходимо формирование более крупных производственных, территориальных подразделений. Минимальный удельный вес объема промышленной продукции такого подразделения в общеобластном производстве должен быть не менее 6 %. При этом необходимо выделить районы с более высоким удельным весом промышленной продукции, а также приоритетные для данной территории предприятия и объединения. Необходимо учитывать наличие свободных производственных мощностей.

При оптимизации территорий районов отправной точкой должна служить величина земельной площади, численность населения, природное сходство территорий, производственный потенциал районов, его возможности в обеспечении необходимыми финансовыми ресурсами. Практика показывает, что более крупные экономические районы с развитым производственным потенциалом их центров, выполняют свои функции лучше. В области существует 6 крупных городов, экономическая база которых сильнее развита, чем районов со значительным производством сельскохозяйственной продукции. Целесообразно на базе этих районов и городов образовать территориальные комплексы, в которые бы вошли существующие районы с примерно равными территориями и числом жителей. Это обеспечило бы возможность независимо и бо-

лее эффективно решать поставленные задачи. В результате такого деления местные органы управления имели бы определенную финансовую жизнеспособность, так как на их территории будут находиться предприятия различного рода деятельности и жители с различным уровнем дохода, что будет способствовать обеспечению стабильной налоговой базы.

5.1.2. Анализ зарубежного опыта местного самоуправления

Сегодняшняя экономическая политика в Беларуси имеет одним из своих оснований предпосылку, будто состояние стран Запада обязано государственному вмешательству в экономику. Этой точки зрения придерживается и ряд западных экономистов (дирижизм). Отсюда делается вывод, что странам с переходной экономикой необходимо усилить государственное регулирование, особенно для преодоления экономического кризиса [64].

Однако указанная предпосылка неверна. Во-первых, неверна интерпретация исторического опыта развития стран Запада. Факты свидетельствуют об обратном: «еще ни одна развитая цивилизация не добивалась успехов без правительства, видящего главную свою цель в попечениях о частной собственности, тогда как «сильное» правительство вновь и вновь тормозило рост и процветание того, чему так помогали эти попечения» [78]. «К современному индустриализму пришли отнюдь не там, где правительства были сильнее, а в городах итальянского Возрождения, Южной Германии, Нидерландов и, наконец, в Англии с ее мягкой системой правления, т.е. там, где правили горожане, а не воины».

Во-вторых, у небогатых стран, к которым относится и Беларусь, отсутствуют ресурсные возможности для осуществления эффективных интервенций в экономику. Например, финны могут себе позволить снять с каждого жителя страны на дотации фермерам 1 170 долларов (в США – 3 318 долларов). Население Финляндии этого может и не заметить, поскольку ВВП на душу там составляет 18,5 тыс. долларов в год. Но может ли Беларусь и ее регионы позволить себе такой уровень протекционистской защиты (в Финляндии внутренние цены на продукты в 3-4 раза выше мировых), если здесь ВВП на душу всего 2 000 долларов, в Гродненской области – 1 045 долларов (за 1997 г.), соответственно за 2008–2009 годы: 3 287 и 3 540 долл. США.

Для субсидии с каждого белоруса государство снимает, вроде бы, немного по сравнению с США или Финляндией – всего 70 долларов, но в силу бедности страны эта сумма составляет 30 % бюджета и висит огромным камнем на шее общества. В итоге дотации и льготы АПК не привели к достижению желаемой цели. Для АПК они слишком малы и не могут остановить его распад, а для остальных секторов экономики чересчур обременительны и ведут к их стагнации.

В-третьих, неверна экологическая основа государственного вмешательства в экономику, базирующаяся на концепции фиаско рынка. Наоборот, произошло фиаско государства. Недавний опыт бывшего СССР является подтверждением этого фиаско. И наоборот, опыт многих стран мира показывает, что именно экономическая свобода, а не административно-командная система ведет к экономическому росту и повышению уровня жизни широких слоев населения.

Для стабилизации и динамики развития экономики необходимо разработать и осуществить механизм территориальных реформ на основе преобразования организационных структур и полномочий представительных и исполнительных органов, изменения форм и методов государственного регулирования и контроля местных и хозяйственных органов власти территорий.

Местное самоуправление – неотъемлемый элемент правового, демократического общества, гарант его стабильности и прогресса. Это подтверждает практика развитых государств. Свидетельством признания высокой роли самоуправления в современном мире может служить Европейская Хартия Территориального Самоуправления, одобренная государствами – членами Совета Европы.

В Республике Беларусь процесс децентрализации, демократизации территориального управления испытывает серьезные трудности. Это обусловлено прежде всего тем, что идея самоуправления еще не получила всеобщего признания и поддержки.

Принятый Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» от 20 февраля 1991 года № 617-ХІІ, в редакции от 4 января 2010 года № 108-З, не позволяет решить все территориальные проблемы по совершенствованию механизма управления регионов. Необходим закон об административно-территориальном делении регионов с учетом пересмотра границ административных районов.

В связи с проведением экономических реформ все острее становится проблема административно-территориального деления и функционирования территорий за счет собственных средств. Однако сложившаяся экономическая ситуация в развитии территорий не позволяет решить или значительно улучшить в настоящее время демографическую и социально-экономическую ситуацию.

В настоящее время область имеет территорию 25,0 тыс. кв. км, которая представлена 17 административными районами, 12 городами, 21 поселком городского типа и 4 405 сельскими населенными пунктами. Районы области значительно различаются не только по величине и численности населения, но и по степени их урбанизации, уровню экономического развития, специализации промышленности и сельского хозяйства.

Территория административных районов в большинстве своем небольшая: 2 района имеют площадь до 1 тыс. кв. км, 8 – до 1,5 тыс., 6 – от 1,5 до 2 тыс. кв. км и только один район имеет площадь более 2,5 тыс. кв. км.

Численность населения от 20 до 50 тыс. чел. имеют 11 районов, в остальных районах проживает от 60 тыс. до 82 тыс. человек. В городской местности проживает 748,1 тыс., в сельской – 418,1 тыс. человек.

По всем районам и городам прослеживается тенденция снижения численности населения за счет естественного движения: в 2002 г. во всех сельских районах области умерших зарегистрировано больше, чем родившихся, даже в гг. Слоним и Волковыск наблюдается отрицательный естественный прирост населения. В целом по городской местности области еще сохраняется незначительный естественный прирост населения, но он снижается из года в год. Естественный прирост населения в сельской местности повсеместно отрицательный и увеличился в 2002 г. по сравнению с 2000 г. на 38 %. Самый высокий уровень естественного оттока населения наблюдался в Слонимском районе – 15,5 человек на 1 000 жителей, Кореличском – 13,4, Щучинском – 11,9, Дятловском и Лидском – по 11,3 (при среднем по области 4,9 человек).

За 2002 г. естественный прирост населения по городской местности составил 136 человек. В сельской местности естественный прирост населения по всем районам отрицательный и составил 7,8 тыс. человек. Более сложная демографическая ситуация складывается в Слонимском, Новогрудском и Кореличском районах. Региональная дифференциация занятости населения различна и обуслов-

лена, прежде всего, неравномерностью размещения производительных сил. В районах и городах, где развита промышленность, более значительно высвобождение работающих, и уровень безработицы здесь выше (2,5–5 %), чем в сельских районах (0,5–1,5 %). Проблема занятости более остро стоит в Сморгонском, Островецком районах, г. Скиделе и городах областного подчинения.

Анализ развития народного хозяйства районов показывает, что административные районы имеют разную степень экономического и социального развития. Сложившаяся тенденция размещения производительных сил по территории не отвечает в условиях рынка необходимым требованиям развития административных районов, их населенных пунктов, городов и горпоселков. Имея высокий уровень концентрации промышленности в областном центре и городах областного подчинения, гг. Ошмяны, Мосты, Скидель, Березовка и городских поселках Волковысского района, другие городские поселения в административных районах развиваются слабо или совсем не развиваются. В ряде малых городских поселков численность населения десятилетиями не увеличивается, а в некоторых даже уменьшается. В них же не создаются рабочие места.

Районы, в которых слабо развита промышленность, имеют дотационные бюджеты и не могут развиваться на принципах самфинансирования.

В области происходит процесс оптимизации административно-территориального управления, упразднены горсоветы в Дятловском, Щучинском, Мостовском и Ошмянском районах, а также упразднены 7 поселковых Советов. В Сморгонском и Новогрудском районах объединены горисполкомы с райисполкомами, что дало возможность сократить 8–10 % численности аппарата управления. Такое изменение в территориальном управлении не дало практических результатов в развитии экономики районов. Назрел вопрос проведения оптимизации территориально-отраслевой структуры районов с учетом природно-экономических условий. Это повлечет за собой пересмотр границ, укрупнение районов и создание на их основе более крупных территориальных единиц. Каждая из этих единиц будет представлять группу городских и сельских поселений, имеющих региональные объекты рыночной экономики, общую систему производственной и социальной инфраструктуры, равномерно расположенную по всей территории. Цель такой территориальной реформы – создание действенных территориальных структур, способных обеспечить финансовую само-

стоятельность, расширенное воспроизводство производственного и социального потенциала и решить вопросы производства и занятости населения всей территории.

Второй крупной отраслью в народном хозяйстве области является АПК. Удельный вес ВРП сельского хозяйства в структуре всех отраслей составил 18,3 % (за 2000 г.). В сельском хозяйстве для каждого из 17 административных районов характерны различные уровни состояния экономики и развития производительных сил. Существенное влияние на производство сельскохозяйственной продукции оказывают сложившиеся природно-экономические, в первую очередь почвенные различия.

Производительные силы в регионе распределены неравномерно, как правило, самые мощные потенциалы размещены вокруг больших городов – Гродно, Лида, Волковыск, Слоним и др. Соответственно и произведенная валовая продукция этих районов значительно опережает уровень так называемых сельскохозяйственных районов.

Все это говорит о том, что главная причина в неэффективном развитии регионов видится в проведении не на должном уровне реформ местного самоуправления и территориального деления регионов республики.

Агропромышленный комплекс области представляет собой важнейший сектор экономики хозяйства области, в состав которого включены многоотраслевые структурные подразделения и службы. Он включает в себя: комитет по сельскому хозяйству и продовольствию Гродненского облисполкома (облсельхозпрод) и 26 различных объединений, предприятий, организаций и учреждений различных форм собственности, которые находятся в ведении комитета.

Облсельхозпрод является самостоятельным структурным подразделением облисполкома, осуществляет государственное управление агропромышленным комплексом области и несет ответственность за совершенствование экономической политики в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции и взаимоотношений с другими отраслями народного хозяйства, развитие организационных структур рыночного типа и др. В организационном плане входит в Минсельхозпрод Республики Беларусь и имеет двойное подчинение.

До 1992 г. агропромышленный комплекс области обладал монополией государственной собственности (99,9 %), и, естествен-

но, управление им осуществлялось исключительно государственными структурами.

В переходный период к рынку и на основании принятого законодательства в Республике Беларусь получил распространение зарубежный опыт разгосударствления и приватизации. Более успешно процесс реформирования субъектов хозяйствования коммунальной собственности осуществляется в отраслях перерабатывающей промышленности и в сфере услуг. Так, по состоянию на 01.04.1998 г. в области было реформировано в открытые и закрытые акционерные общества (ОАО, ЗАО) 46,7 % предприятий мясомолочной отрасли, комбинатов хлебопродуктов и комбикормовых заводов агропромснаба и др.

Государство, предоставив акционированным обществам полную самостоятельность в производственной деятельности, в то же время на ряде ключевых предприятий, обладая контрольным пакетом акций, сохранило за собой функции управления. В переходный период к рынку такое взаимодействие собственников в управлении предприятием необходимо.

Следует констатировать, что такое прогрессивное направление в сельском хозяйстве западных стран, как фермерство страны, к сожалению, не в полной мере находит свое развитие в республике и ее регионах. И главным тормозом здесь является отсутствие частной собственности на землю и нежелание властных структур потерять управление сельскохозяйственными кооперативами.

Вместе с тем решить эти проблемы административные территории не смогут самостоятельно из-за несовершенства нормативно-правовой базы, регулирующей производственную и хозяйственную деятельность, а также порядка использования местных ресурсов. Во-вторых, не преодолена ведомственность в управлении и использовании территориальных ресурсов, не осуществлены меры по достижению регионального природопользования в регионах и административного контроля за их использованием. В-третьих, на местном уровне недостаточно разработан механизм преимущественной поддержки тех видов предпринимательской деятельности, которые обеспечивают наибольшую экономическую отдачу, способствуют снижению затрат ресурсов, ограничивают отрицательное воздействие на окружающую среду. В-четвертых, не уделяется должное внимание развитию районов с низким экономическим потенциалом.

Большой интерес для нас представляет практика местного самоуправления в Дании, в особенности опыт проведения рефор-

мы местного самоуправления 1970–1973 гг., в результате которой была создана необходимая пространственно-функциональная организация, достигнуто оптимальное распределение задач и полномочий между органами различного уровня. Дания является унитарным государством. По форме правления – это конституционная монархия с однопалатным парламентом, формирующим правительство.

Основа датской политической системы была заложена Конституцией 1849 г., в ней была гарантирована автономия местных органов власти, сформированных в рамках церковных приходов.

Проведенные в 1960-х и 1970-х годах реформы местного управления в Дании, а также в других скандинавских странах прежде всего вели к сокращению мелких территориальных единиц с одновременным расширением правовых, организационных и финансово-экономических возможностей укрупненных муниципалитетов.

Для Республики Беларусь территориальная реформа является жизненно необходимой. Изучение опыта реформ в Дании, других странах развитой демократии представляет несомненный интерес для депутатов, работников местных органов управления, деятелей общественных организаций территорий.

Основы датской системы местного самоуправления были заложены в первой половине XIX столетия разделением страны на муниципалитеты на основе существовавших границ церковных приходов. Сразу же после Второй мировой войны стало очевидным, что необходимым условием эффективной децентрализации является реформа местного самоуправления и территориального деления страны.

Реформа, начатая в 1958 г., проходила в несколько этапов, два из которых – изменение границ и реформа местного самоуправления – были завершены 1 апреля 1970 г. Изменение функций центральных и местных органов власти происходило на протяжении 70-х годов и до сих пор не привело к созданию системы, соответствующей той, которая была разработана Комиссией по местному самоуправлению.

Комиссия начала свою работу с рассмотрения существовавших актов о местном самоуправлении. Но вскоре она стала также анализировать территориальную организацию местного самоуправления (25 округов и 1 388 муниципалитетов) для того, чтобы оценить, в какой степени миграция и изменения общей структуры датского общества, его экономическое развитие сделали существую-

ющую административно-территориальную организацию устаревшей и непригодной.

До реформы 1970 г. Дания была разделена на 1 300 сельских муниципалитетов, 88 городов и 25 округов. Округа включали сельские муниципалитеты и контролировали их. Города в состав округов не входили и находились под контролем министерства внутренних дел. Комиссия предложила, чтобы новые границы формировались на базе следующих принципов:

- вновь созданные округа должны охватывать не только сельские районы, но включать также и города. Комиссия предложила, чтобы границы округов были определены с учетом демографических и экономических условий и объединили районы, которые составляют одно целое, имея в виду прежде всего услуги, которые должны предоставить власти округов;

- небольшие территориальные единицы должны быть объединены в более крупные и дееспособные образования, которые, как правило, должны включать не менее 5–6 тысяч человек;

- муниципалитеты, объединяющие территорию городов и прилегающих к ним земель, должны создаваться по принципу: один муниципалитет – один орган власти. Этот принцип предполагает, что те сельские районы, которые тесно связаны с городами и составляют с ними единое целое, должны управляться одним органом местного самоуправления. При определении границ местного самоуправления необходимо также принять во внимание будущее демографическое и промышленное развитие, чтобы можно было планировать прирост населения данного сообщества в новых границах.

Комиссия пришла к выводу о необходимости создания муниципалитетов с сильной экономической базой, что обеспечило бы им возможность независимо и эффективно решать постоянно возрастающее количество муниципальных задач.

Муниципалитеты должны иметь население в таком размере, который мог бы дать им устойчивый уровень доходов (посредством муниципальных налогов) и сделать возможным решение своих основных задач в пределах собственной территории (вместо сотрудничества с другими муниципалитетами, как это часто делалось до реформы).

Когда комиссия очертила новую структуру местного самоуправления, она рассчитывала на муниципалитеты с населением 5000–6000 человек. Однако в тех зонах, где население меньше или

где демографические, а также экономические связи затрудняют создание муниципалитетов с указанным числом жителей, было решено не создавать муниципалитеты с населением менее чем 3000–4000 человек.

Для комиссии было важным, чтобы при создании муниципалитетов не были нарушены старые человеческие и экономические связи и чтобы муниципалитеты имели стабильное население и крепкую финансовую основу.

Комиссия также хотела, чтобы сотрудничающие муниципалитеты, насколько это возможно, включались в один и тот же новый муниципалитет и чтобы старые муниципалитеты по возможности не разделялись между новыми.

Изучение деятельности окружных советов показало, что рост населения и развитие бизнеса сделали «прозрачными» административные границы между округами и городами. Последние до 1970 г. находились вне контроля властей округа. Все возрастающее число людей из сельских районов стало жить и работать в границах городских районов. Поэтому города становились все более заинтересованными в перспективах градостроительства и зависимыми от него. Кроме того, стало ясно, что многие из основных услуг местного самоуправления, порученные окружным и городским властям, часто осуществлялись ими совместно, поскольку увеличилась потребность в определенных услугах и возросла необходимость их унификации.

Комиссия по местному самоуправлению предложила, чтобы практическая работа по осуществлению выработанных принципов была поручена новой комиссии, которая получила название «Комиссия по реформе местного самоуправления». Эта комиссия состояла, главным образом, из представителей парламентских политических партий и организаций местного самоуправления.

Комиссия по реформе пришла к выводу, что окончательный проект новой организации местного самоуправления должен соответствовать задачам, которые муниципалитеты и округа призваны решать в будущем и при новой системе финансирования. В частности, предполагалось, что будущая налоговая система должна играть большую роль, так как округа перед реформой не имели права налагать подоходный налог.

Комиссия нашла ошибочным расширять местную государственную администрацию, потому что местные задачи по своей природе требуют заботы со стороны органов самоуправления.

Вместо этого комиссия высказала предложение укрепить экономически, технологически и профессионально муниципалитеты и округа, чтобы сделать органы местного самоуправления способными решать большее число задач.

Это, в свою очередь, привело к решению изменить существующее территориальное деление. На основе этого решения были проведены исследования для определения границ между новыми муниципалитетами и новыми округами с учетом населения, миграции, поездок на работу и обратно, торговли, экономической взаимозависимости между городами и окружающей местностью и т.д.

Основными критериями при определении границ были использованы: зоны, которые окружают каждый торговый центр; зоны рабочей силы; другие указатели зависимости (телефонные вызовы, почта, железнодорожные билеты, изменение адресов, местные газеты); административное деление.

Муниципалитеты могли также объединяться на добровольной основе, что большей частью и было сделано.

Что касается округов, то комиссия по реформе определила, что на территории округа должно проживать не менее 200–300 тыс. жителей. Комиссия сочла такое количество необходимым для поддержания современной системы больничной помощи, которая стала одной из самых важных услуг, предоставляемых новыми органами власти округа. Таким образом, Комиссия по реформе местного самоуправления предложила еще более широкие изменения в границах округов, чем рекомендовала комиссия по местному самоуправлению. Эти предложения, включенные в специальный закон, принятый парламентом в марте 1969 г., имели своим результатом сокращение количества округов с 25 до 14.

После реформы местного самоуправления в 1970 г. Дания была разделена на 273 муниципалитета и 14 округов, а также столицу Копенгаген и муниципалитет Фредериксберг, которые имеют статус как муниципалитета, так и округа. После реформы только 13 % муниципалитетов имели население менее 5 000 человек, тогда как до реформы таких муниципалитетов было 93. Средняя географическая площадь муниципалитета возросла с 31 кв. км до 157 кв. км. После 1970 г. имели место только незначительные изменения границ, и при этом число муниципалитетов до сих пор составляет 273. Однако вследствие увеличения численности населения в настоящее время только 7 % муниципалитетов имеют население менее 5 000 человек.

Для того, чтобы понять систему, состоящую из нескольких уровней, нужно рассмотреть связи между ними. Они могут быть организованы двумя различными способами: низший уровень находится в подчиненном отношении к более высокому уровню; низший и высший уровни равны.

В некоторых государствах Европы существуют системы с соотношением между уровнями по типу «подчиненный уровень – низший уровень», тогда как в скандинавских государствах уровни часто равны и выполняют различные задачи. С финансовой точки зрения они независимы друг от друга. В большинстве республик бывшего СССР явно выражены подчиненные отношения между муниципалитетами и районами (областями), так как доходы муниципалитетов сильно зависят от субсидий вышестоящих органов.

Конечно, отношения по типу «подчиненный уровень – высший уровень» снижают влияние политиков, избранных населением на более низких уровнях, особенно в муниципалитетах. Это является причиной серьезных противоречий между региональным и муниципальным уровнями.

Существующая тенденция такова, что чем больше уровней управления в стране, тем меньшее число задач децентрализуется до муниципального (местного) уровня.

В скандинавских странах большая часть задач выполняется на региональном и муниципальном уровнях, так как парламент стремится укрепить местную демократию и включить ее в работу путем децентрализации ответственности. Общее мнение таково, что правительство, как правило, не может выполнять задачи лучше, чем это делается на уровне регионов и муниципалитетов.

Датская система коротко может быть охарактеризована следующим образом (таблицы 5.3, 5.4, 5.5) [62].

Таблица 5.3 – Распределение муниципалитетов по населению в 1992 г.

Количество жителей	Число муниципалитетов
0 – 5 000	18
5 000 – 10 000	130
10 000 – 20 000	76
20 000 – 60 000	42
60 000 и более	7
Итого	273

Самый большой муниципалитет, не считая столицы, Орхус (245 000 жителей), самый маленький – остров Лесе (2 900 жителей).

Самый маленький округ – остров Борнхольм (46 000 жителей), самый большой – Копенгаген (602 000 жителей).

Таблица 5.4 – Распределение округов по населению в 1992 г.

Количество жителей	Число округов
0 – 100 000	1
100 000 – 200 000	0
200 000 – 300 000	7
300 000 – 400 000	2
400 000 – 500 000	2
500 000 и более	2
Итого	14

Органы местного самоуправления в Дании сегодня находятся на втором месте среди скандинавских государств по числу жителей на один орган местного самоуправления.

Таблица 5.5 – Распределение жителей по муниципалитету

Страна	Кол-во муниципалитетов в 1990 г.	Ср. кол-во жителей на муниципалитет	Округов	Ср. кол-во жителей на округ
Дания	275	19 000	14	370 000
Швеция	286	30 000	24	350 000
Финляндия	460	11 000	-	-
Норвегия	439	10 000	19	220 000

Управление в муниципалитетах и округах осуществляется советами, которые избраны на свободных демократических выборах.

Избранные политические деятели на муниципальном уровне и на уровне округов имеют значительное влияние.

Между муниципалитетами и округами не существует связи по типу «подчиненный уровень – высший уровень».

Как муниципалитеты, так и округа могут устанавливать свои собственные налоги (подходный и земельный) и имеют высокий уровень самофинансирования.

Основная часть общественных задач выполняется муниципалитетами и округами, которые управляют более чем половиной совокупных бюджетных средств.

Государство контролирует муниципалитеты и округа, однако не назначает на места специальных должностных лиц для этих целей.

Муниципалитеты и округа могут набирать персонал в таком количестве, какое они считают нужным и могут обеспечить своими финансами.

Когда принималось решение относительно распределения задач между муниципалитетами и округами в рамках датской реформы местного самоуправления 1970 г., важное значение придавалось четырем принципам:

1. Задачи должны выполняться, насколько это возможно, органами, наиболее близкими к населению.

2. Задачи должны распределяться таким образом, чтобы они были согласованы по масштабам и финансовым возможностям с муниципалитетами и округами.

3. Муниципалитеты и округа должны быть жизнеспособны с финансовой точки зрения, иметь стабильную финансовую базу.

4. Необходимо сбалансировать нужды общества (государства) и муниципалитета.

С позиций нашей реформы местного самоуправления представляется большой интерес причины, законодательство и тактика административно-территориальной реформы, проведенной в ФРГ в 1970-х годах, в результате чего количество единиц местного самоуправления (общин) уменьшилось примерно в три раза («община» – термин, охватывающий и городские и сельские самоуправления, типа наших сельских административных районов, включающих города областного подчинения и города и горпоселки).

О важности местного самоуправления в жизни человека свидетельствует тот факт, что в Германии около 80 процентов вопросов, с которыми жители обращаются к властям, решаются на уровне местного самоуправления. В стране важное внимание уделяется открытости деятельности местного самоуправления. Например, говорится, что если о заседании собрания не объявлено, то принятые на нем решения неправомочны.

Если решение какого-либо вопроса может принести прямые вред или пользу члену представительного органа, то ему нельзя участвовать в решении этого вопроса. Для нас это пока еще неизвест-

ный принцип: если город и село понесут ущерб из-за чьего-либо пристрастного решения, то ответственность несут голосовавшие за принесшее вред решение члены представительного органа.

ФРГ – это федеративное государство, выполнение общественных задач и управление производятся на двух уровнях – на федеральном и на уровне 16 земель. Негосударственным считается уровень местного самоуправления. Особое место занимают города Берлин, Бремен и Гамбург, которые имеют как государственные, так и муниципальные функции. Хотя общины входят в административную структуру земель, фактически они занимают особое положение благодаря конституционным гарантиям самоуправления. Административное значение общин подчеркивается тем, что преобладающее количество всех управленческих процессов решается на местном уровне.

Местное самоуправление наряду с федерализмом и принципом разделения властей характеризует демократический общественный строй. Децентрализованная административная структура противостоит тенденции, действующей также в современных государствах, организовать все управление централизованно. Проистекающее из федерализма включение коммун в общественную, т.е. негосударственную сферу, все еще проявляется в конституционном положении коммунальной политики как самоуправления граждан. Но демократические принципы современного государства, однако, не допускают подобного разделения, а требуют переплетения всех политических сфер.

Так как местные представительные органы, как и ландтаги и бундестаг, избираются на основе демократии, то все зависит в первую очередь от того, на каком уровне целесообразней всего принимать решения и претворять их в жизнь. При этом высшим уровням следовало бы ограничиться формулированием глобальных целей и направлений, а конкретизацию планирования передать тем уровням, которые ближе к жителям.

В силу распределения полномочий местные органы должны придерживаться рамок планирования вышестоящих органов. Одновременно общины при своих уставных решениях привязаны к органам надзора в силу «обязанности испрашивать разрешение». Особую статью переплетения политики образует «смешанное финансирование», которое своей системой субсидий обеспечивает муниципальные инвестиции, но подчиняет их планам субсидирующего («золотая узда»).

В последние годы наблюдается растущее ограничение государством местного самоуправления, что сужает его возможности влиять на организацию местной жизни. Причины ограничений в следующем:

1. Задача выравнивания качества жизни. основополагающую цель выравнивания качества жизни в ФРГ преследуют все политические силы на всех уровнях. Равенство и единство стремятся к централизации, т.е. к государственному контролю над финансами и степенью влияния на жизненные условия (рисунок 5.1).

Политические уровни	Территориальное планирование	Финансовое планирование	Кадровое планирование
1	2	3	4
Государство	Федеральная программа режима пространства	Федеральный бюджет (распределение налогов)	Например, Федеральное социальное законодательство
Земля	Земельные планы развития	Земельный бюджет (финансовое уравнивание)	Например, План потребностей больниц, план потребностей детсадов
Президент правительства	Краевой план развития		
Округ	Окружной план развития	Окружной бюджет (раскладочное финансирование)	
Город/община	Городской план развития План землепользования План застройки	Бюджет города/общины	

Рисунок 5.1 – Переплетение политики

2. Государственное управление конъюнктурой. Экономические кризисы из-за изменений конъюнктуры способствуют усилению попыток государства влиять на общеэкономический процесс, чтобы лучшей координацией труда и капитала снизить расходы и тем самым обеспечить длительный экономический рост.

Этой цели служили некоторые законы о стабилизации, финансовом планировании и региональной хозяйственной структуре.

3. Реакция на социальные кризисы. Ответственность федеральных правительств в критических ситуациях и необходимость действовать постоянно побуждали законодателей увеличивать себе пространство для маневра за счет других, например, перепоручение долговременных безработных заботам местных отделов социального обеспечения.

4. Методы укрепления центральных инстанций

4.1. Растущее правовое регулирование

Множество планов и программ федеральных земель по региональному и земельному планированию весьма значительно ограничили верховенство планирования общин. Государство и земли все сильнее включают общины в сеть государственных заданий и тем самым все больше влияют на местную политику.

4.2. Передача задач

Чрезмерное перегружение государственными заданиями значительно ограничивает автономию местной администрации.

4.3. Увеличение расходов

Рост задач увеличивает затраты, которые компенсируются лишь частично. К тому же законодатель начал вмешиваться и во внутренние организационные дела, например, прием на работу специалистов определенной квалификации и т.д.

4.4. Смешанный Федерализм

Смешанное финансирование привлекло общины ограниченным долевым финансированием, но оно повлекло за собой увеличение задолженности. Регулируются эти переплетения так называемыми вертикальными профессиональными братствами, которые совершенствуют выполнение задач и повышают стандарт. Целевые назначения и смешанное финансирование увеличивают надзор государства над местными органами, приводят к уменьшению политической ответственности и мешают четко видеть последствия местных инвестиций.

Последствием статического мышления стало чувство беспомощности как у муниципальных политиков, так и у местной администрации. Такая же деполитизация заметна и у граждан, когда их влияние на местном уровне падает, а местная жизнь направляется далеким анонимным государством. Это относится также к увеличившейся Германии и к целям единой Европы в процессе создания генных жизненных условий.

Государственная ответственность за социальное государство и выравнивание жизненных условий не должны вести к высушению муниципального уровня и утрате им инициативы, близости к жителям и жизненной энергии. Перед лицом экономических, общественных и политических изменений особенно видно, как важно функционирование близкой к жителям коммунальной политики и управления.

Оценка работы местного самоуправления крайне необходима. Для этого следует создать следующие предпосылки:

– Продуманное распределение задач в соответствии с уровнем ответственности. Например, эффективная охрана окружающей среды, прежде всего при определении типовых экологических условий (воздействие на окружающую среду промышленных отходов или транспортных средств), возможна лишь на федеральном уровне или с привлечением Европейского Сообщества. Тогда как задачи реставрации, озеленения города, определения экологически опасных зон или проблемы местной культуры должны обязательно решаться на уровне общины.

– Условия участия коммун в государственном планировании лучше, если решения, важные для общины, принимаются органами власти более высокого уровня.

– Увеличение потенциала для решения местных проблем посредством функциональной реформы, т.е. децентрализации компетенций принятия решений.

– Расширение научной информации и консультаций в области направлений общественного развития.

– Разработка перспективных планов развития.

– Ориентация местных стратегий в сторону долговременных целей.

Роль органа управления в процессе формирования местной политики. Практика показывает, что очень многие инициативы исходят от управления, особенно в средних и крупных городах. Из повестки дня сессий представительного органа видно, что лишь у части предложений авторами являются фракции или члены совета. Большинство же вопросов, обсуждаемых в этих органах власти, предлагается исполнительным органом. Это и понятно, т.к. в управлении сотрудники специально занимаются делами общины. В крупных городах это приводит к зависимости «политиков свободного времени» от

экспертов из управления. Партии уже давно увидели эту опасность «эксперткратии» и ставят себе задачей: улучшить условия работы членов совета (компьютеризация); поддержать специализацию проведением различных курсов; привлечь в помощь так называемых контр-экспертов из партийных фракций; нацелить работу на основные направления и разработку долговременных программ.

Кроме прямого влияния членов администрации на партийные фракции (например, участие руководителя исполнительного органа в собраниях фракции большинства), проекты решений, предлагаемые управлением, являются важным элементом воздействия на формирование местной политики. Проекты администрации могут быть однозначными предложениями или сеять сомнения в возможности исполнения. Они могут, предложив способ решения, ускорить процесс или, наоборот, замедлить, дав неполную информацию. Хорошая администрация готовит информацию в нужном виде и обращает внимание представительного органа на возможные проблемы.

Сотрудничество представительного и исполнительного органов ни в коем случае не проходит изолированно от местных властных структур и объединений. На обсуждение проектов влияют как требования к задачам, планированию и финансам со стороны надместных контрагентов руководства администрации, так и интересы и оценки местных представителей общественной жизни.

Сколько сотрудников нужно для органа местного управления?

Из-за разного количества жителей и разного финансового положения отдельных общин невозможно установить одинаковое число работников администрации. В первую очередь количество зависит от величины общины и объема задач. Правда, существуют примерные штатные расписания, чтобы можно было сравнивать. В Кельне находится консультационная служба, где местные органы власти могут получить помощь по выработке оптимального состава сотрудников (рисунок 5.2). Структура служб, персонал и тарифные ставки являются одним из приложений к ежегодному бюджету общины.

Представленная на рисунке 5.2 организационная структура городского управления может быть примерной для наших городов областного подчинения, входящих в состав сельских административных районов территории.

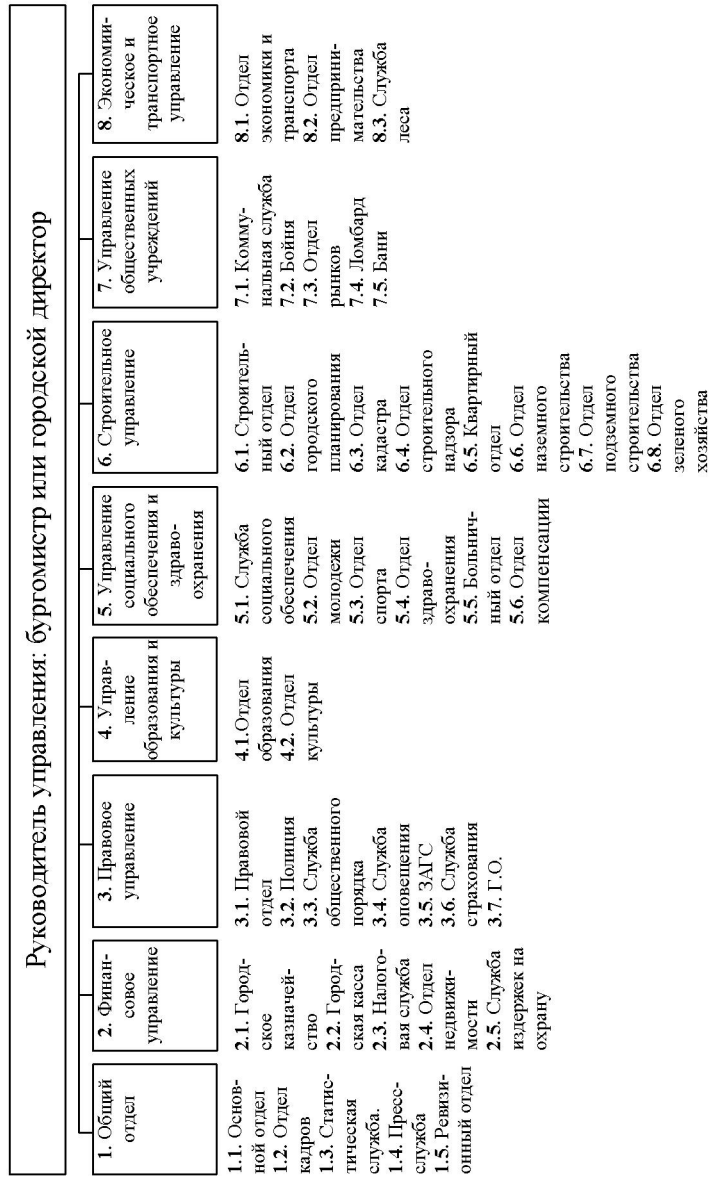

Рисунок 5.2 – Пример организационной структуры городского управления

Важное место в самоуправлении отводится за рубежом и формированию бюджетной политики. Главной отличительной особенностью бюджетных систем всех развитых стран является их теснейшая связь и взаимозависимость со структурой и результатами работы конкурентной экономики. При всем разнообразии применяемых налогов этот принцип высокой экономической обоснованности и целесообразности всегда остается неизменным. Причем проявляется он не в учете интересов отдельных групп налогоплательщиков или отраслевых условий и трудностей, что характерно как раз для наших построений, а в ориентации на реально складывающиеся общеэкономические пропорции и зависимости. Например, доминирующая роль подоходных налогов с населения связана именно с тем, что в структуре совокупного дохода экономики наибольший удельный вес занимают оплата труда и доходы мелких собственников по сравнению с такими его составляющими, как рента, прибыль корпораций или чистый процент. Широкое распространение НДС и методология его построения, помимо всего прочего, связаны с относительно меньшим влиянием этого налога на инвестиционную активность и уровень накоплений. По этой же причине во всех странах невелика доля корпорационного налога и практически отсутствуют налоги на производственный капитал.

Естественно, что простое копирование построенных таким образом систем не могло дать желаемых результатов. В странах ОЭСР наиболее высока доля подоходного налога с населения (30 % к общему объему бюджетных доходов), налогов на потребление (30 %) и взносов на социальное страхование (25 %) при незначительном уровне поступлений по налогу на прибыль корпораций (8 %). У нас в республике картина прямо обратная даже с учетом изменений, произошедших с 1992 года, при сравнимой доле налогов на потребление (29 % по оценке 1996 г. с учетом Чернобыльского налога) и взносов на социальное страхование (20 %) наиболее значительную роль играют налоги на прибыль предприятия (15–19 %) и многочисленные отчисления и различного рода внебюджетные фонды, таможенные пошлины и другие налоги и сборы от внешнеэкономической деятельности (26–28 % в 1993–1996 гг. при 9 % в 1992 г.). В январе – марте 2011 года налог на прибыль и другие налоги из прибыли составлял уже 24 %, на социальное страхование – 35 %, НДС – 20 %.

Структура налогообложения (виды, количество, ставки налогов) зависит от особенностей формирования бюджетной системы.

В государствах с рыночной экономикой функционируют многоуровневые бюджетные системы. Это предполагает самостоятельное строение бюджетов различных уровней власти: центрального (федеральный, республиканский), регионального (штат, область) и местного (административные группы). В соответствии с этим налоги классифицируются на федеральные (республиканские) местные (территориальные) и налоги местных административных групп.

За рубежом наметилась устойчивая тенденция усиления самостоятельности местных бюджетов. Более того, это одно из обязательных требований к любой налоговой политике поступлений от местных ресурсов.

В развитых рыночных странах доля местных налогов и сборов в консолидированном бюджете составляет 15–20 %, что обеспечивает самодостаточность местных бюджетов на уровне 35–60 %. У нас эти показатели составляют соответственно около 3 и менее 15 %.

В развитых рыночных странах структура местных налогов основана на базе косвенных, главным образом, поимущественных налогов, обеспечивающих до 80 % всех поступлений. Значительное место за рубежом в местных бюджетах занимают также такие косвенные налоги, как косвенные налоги на добычу минеральных ресурсов, с наследства и др.

Анализ показал, что, несмотря на преобладание роли федеральных налогов, для всех стран характерен рост доходов местных бюджетов. Так, в Великобритании за тридцать лет сумма местных налогов возросла в 5 раз, в США – в 8. В общей структуре бюджетов также преобладают местные налоги и неналоговые платежи. В США их доля составляет соответственно: 65 % и 12 %, во Франции – 60 % и 15 %, в ФРГ – 45 % и 31 %.

В государствах с рыночной экономикой механизм выравнивания бюджетных дисбалансов находится в компетенции центральных органов власти и предполагает использование способа разграничения налоговых источников и долевого участия в поступлениях или в использовании налогов.

В целом по уровням власти налоговые доходы в США делятся следующим образом: федеральные органы – 56,8 %, штаты – 26,2 %, местные органы – 17 %, в том числе личный налог распределяется соответственно: 82 %, 16,3 %, 17,7 %; корпоративный: 79,9 %, 18,5 %, 1,6 %; акцизы: 40,3 %, 50,1 %, 9,6 %; наследования и дарения: 17,4 %, 28,4 %, 0,2 %.

По источникам доходов федеральный бюджет формируется в основном за счет личного подоходного налога (41 %), выплат по социальному страхованию (31 %), корпоративного подоходного налога (10 %); бюджеты штатов: посредством общих налогов на продажу (19,8 %); налога на личный доход (18,9 %); местные бюджеты: на основе налога на имущество (38,4 %).

Выравнивание налоговых доходов осуществляется через систему субсидий, которая состоит из целевых грантов, представляемых на условиях встречного финансирования. Федеральные субсидии достигают 1/4 совокупных доходов штатов. Доля грантов – около 45 %.

Способ долевого распределения доходов применяется и в Германии.

Налоговые поступления трех звеньев власти (федерации, земель, коммун) формируются за счет совместных и собственных налогов. Совместные налоги распределяются между ними на базе долевого участия. Личный налог делится в пропорции: федерации – 42,5 %, землям – 42,5 %, коммуна – 15 %; корпоративный соответственно: 50 %, 50 %; НДС: 65 %, 35 %. В целом совместные налоги составляют 75 % в доходах федерального бюджета, 87 % в поступлениях земель и 41 % в местных доходах.

Собственные налоги (по акциям на табачные изделия, бензин, алкогольные напитки, налоги на имущество, наследство и дары, налог на пиво и пр.) обеспечивают 25,2 % поступлений федерального бюджета, 12,9 % – в бюджетах земель и 59 % – в местных бюджетах.

Основными источниками федеральных бюджетов являются косвенные налоги (НДС – 36 %, акцизы – 7,7 % и др.), составляющие 60 % всех налоговых поступлений (личный подоходный налог – 31,9 %, корпоративный – 6,9 %), а местных бюджетов – прямые налоги, образующие 58 % налоговых доходов, в том числе личный подоходный налог – 47,7 %, корпоративный – 10,3 %.

Долевое распределение налоговых поступлений обеспечивает реализацию сложного механизма выравнивания бюджетов; на основе распределения доходов от НДС между федеральным и совокупным бюджетом земель, а также выравнивание осуществляется на региональном и уровне местных бюджетов. Региональное основывается на использовании совместных налогов, направляемых в бюджеты земель. НДС распределяется в зависимости от численности населения; личные и корпоративные налоги – по

принципу источника, то есть места выплаты (за исключением фирм, имеющих филиалы в разных землях).

На уровне местных бюджетов для выравнивания используется причитающаяся им часть личного подоходного налога, которая распределяется пропорционально доле данной земли. Также для выравнивания налогового потенциала земель применяется система трансфертов.

На местном уровне муниципалитетов земли выделяют часть бюджетных доходов в фонд субсидирования местных бюджетов, которые направляются в форме целевых (30 %) и нецелевых грантов (70 %).

Не менее значительным аспектом налогово-бюджетной политики является усиление инвестиционных возможностей предприятий. Как показал анализ, у белорусских предприятий они в 3–5 раз ниже, чем в развитых странах. Это обусловлено тем, что наша налогово-бюджетная система по-прежнему основывается на принципе централизации инвестиций государством.

При более детальном сравнении видна существенная разница в стимулировании технического перевооружения. Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИ-ОКР) за рубежом не ограничиваются, поскольку подлежат вычету из налоговой базы в полном объеме и дополнительно стимулируются инвестиционными на эти цели. Активно используется ускоренная амортизация. Исключаются из налоговой базы и инфляционные потери.

В общем процессе реформирования и развития экономики регионов особое место принадлежит совершенствованию нашей системы государственного регулирования и управления.

На территориальные государственные органы в настоящее время возлагается огромная ответственность, особенно на этапе перехода к рынку.

В этой связи роль территориальных райисполкомов особая. Необходимо их совершенствовать и менять функции управления в соответствии с создаваемой рыночной инфраструктурой. В настоящее время структура управления в разрезе административных районов не отвечает предъявляемым требованиям. Следует предусмотреть и обеспечить рационализацию и формирование структур как в административных районах, так и на областном уровне, адекватных новому этапу развития экономики как республики, так и регионов.

5.1.3. Предложения по обеспечению устойчивого развития территорий и поселений

Национальная стратегия устойчивого развития области должна в возрастающей мере опираться на возможности и инициативы местных органов государственного управления и самоуправления и жителей соответствующих административных районов, поскольку многие жизненно важные проблемы жизнеобеспечения и безопасного проживания населения решаются именно на этом уровне. Должностные лица местных органов, находящихся в непосредственной близости к населению своих территорий, имеют возможность наиболее достоверно знать настроения и запросы своих граждан, рабочих коллективов промышленных предприятий, предпринимателей относительно их общего согласия на реализацию тех или иных мер стратегии устойчивого развития.

Наиболее целесообразными направлениями деятельности местных органов власти по обеспечению устойчивого развития территорий на краткосрочную перспективу должны стать: стабилизация социально-экономической ситуации; регулирование демографической ситуации; ориентация общественного сознания; выявление и контроль за экологически проблемными ситуациями на подведомственной территории; совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей производственную, хозяйственную деятельность, порядок использования местных ресурсов.

К числу направлений стратегического характера следует отнести: разработку и осуществление рационального природопользования по территории; преобразование городских и сельских поселений в направлении обеспечения полноценной среды обитания в рамках единой градостроительной политики республики и области; создание юридических, правовых, экономических и других условий, регламентирующих развитие в районах экологически опасных видов деятельности.

Важнейшими инициативами местных органов власти по стабилизации социально-экономической ситуации по территории могут быть:

– участие в разработке и контроль за осуществлением мер по структурной перестройке экономики районов, горпоселков и городов с тем, чтобы максимально ограничить возможность развития производств, ухудшающих экологическую обстановку по территории;

– преимущественная поддержка на местном уровне тех видов предпринимательской деятельности, которые обеспечивают наибольшую экономическую отдачу, способствуют снижению затрат ресурсов, ограничивают отрицательное воздействие на окружающую среду;

– проведение активной политики занятости, включающей меры по стимулированию создания новых рабочих мест, привлечению безработных и пенсионеров к выполнению сельскохозяйственных и других видов работ.

Выявлению и контролю за экологически проблемными ситуациями по территории области должно способствовать осуществление следующих инициатив: организация жесткого контроля со стороны местных органов власти за проведением мер экологической безопасности на существующих экологически опасных производствах, предприятиях с устаревшим оборудованием, низкой технической оснащенностью; инвентаризация производств и деятельности заводов, являющихся основными загрязнителями окружающей среды на производственной территории; создание, укрепление и поддержка в районах и городах деятельности специальных служб экологической безопасности (экологической милиции и др.).

Инициативы местных органов власти по совершенствованию нормативно-правовой базы в области природопользования следует осуществлять в двух основных направлениях: общегосударственного назначения; местного уровня.

По первому направлению необходимо внести предложения в вышестоящие инстанции для разрабатываемых на государственном уровне законов и подзаконных актов. В качестве таких инициатив может рассматриваться принятие закона, запрещающего строительство предприятий, проектом которых не предусмотрено использование побочных промышленных отходов, а также изменения налогового законодательства в части зачисления платежей за землю и природные ресурсы полностью в местные бюджеты.

К инициативам местного уровня, которые следует реализовать в ближайшее время, относятся: разработка мер санкций местного значения к владельцам автомобильного транспорта, домашних животных, содержащихся в городских квартирах.

Стратегическими целями преобразования городских и сельских поселений в направлении обеспечения полноценной среды обитания должны послужить такие инициативы, как:

- определение порядка предоставления участков для строительства новых предприятий с учетом их экономической оценки;
- разработка перспективных схем территориальной организации соответствующих районов;
- разработка местных программ реконструкции и преобразования городских и сельских поселений в условиях формирования рынка недвижимости и структурных преобразований в производственном комплексе;
- определение приоритетных типов поселений и конкретных населенных пунктов для поддержки их развития за счет муниципальных ресурсов.

5.2. Отраслевая реструктуризация хозяйственного комплекса области

Процесс реструктуризации происходит в регионе на основе структурной реорганизации, управленческой и финансовой адаптации предприятий к успешной работе в рыночных условиях.

В современных условиях перехода к рыночным отношениям применяются различные варианты реструктуризации [47]:

- реструктурирование государственных предприятий реального сектора экономики с целью их акционирования и сохранения за государством контрольного пакета акций;
- реструктурирование с целью дальнейшей продажи предприятия, что особенно актуально в отношении объектов малой приватизации;
- реструктурирование после приватизации объекта за счет средств потенциального инвестора.

Важнейшими задачами реструктуризации предприятий региона являются снижение энерго- и материалоемкости производств и уменьшение их зависимости от импортных поставок топливно-энергетических сырьевых ресурсов, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции.

В настоящее время в области завершается процесс преобразования государственных предприятий в республиканские и коммунальные унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения: по обязательствам которых не отвечают их учредители и республиканские унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления (казенные предприятия).

При этом количество государственных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, последовательно сокращается за счет их приватизации, преобразования в казенные предприятия, а также за счет создания акционерных обществ с участием государства в их капитале. Сравнительно ограниченную часть государственного сектора составляют казенные предприятия, полностью финансируемые государством, их деятельность необходима для выполнения государством конституционных функций, жизнеобеспечения населения региона или требует государственной монополии.

Следует отметить, что влияние корпораций области на экономику Республики Беларусь достаточно существенно. Это подтверждается следующими фактами. Согласно данным Министерства экономики Республики Беларусь, в стране действуют немногим более 2 000 открытых акционерных обществ. В области функционируют 308 ОАО (15,4 %), которые по отдельным видам продукции занимают долю свыше 17 % рынка соответствующего товара и при этом производят около 16 % продукции от общего объема производства страны.

В регионе имеются необходимые условия для активизации инвестиционного процесса через продажу акций реформированных предприятий. Поэтому, по нашему мнению, процессы возникновения и развития корпоративного управления в области оказывают в целом существенное влияние и на развитие белорусской экономики.

По состоянию на 01.01.2005 года в Реестре имущества зарегистрировано 544 государственных предприятия, из них подлежат приватизации – 281. За весь период приватизации с 1991 года в области реформированы 308 предприятий, в том числе 102 с республиканской долей государственной собственности (47 % от общего количества предприятий, подлежащих приватизации) и 206 коммунальной собственности (55 %).

В результате преобразования собственности в области посредством приватизации республиканских предприятий по состоянию на 1 января 2005 г. образовано 204 акционерных общества и 92 общества с ограниченной ответственностью; общее число приватизированных предприятий на 1 января 2005 г. составляло 319, или свыше 81 % от общего количества государственных предприятий по состоянию на начало приватизации, в том числе по отраслям (таблица 5.6).

Таблица 5.6 – Удельный вес реформированных предприятий в разрезе отраслей

Отрасли	Количество ОАО (шт.)	Удельный вес в общем числе ОАО (%)
Промышленность	52	9,6
Строительство	55	10,1
Предприятия АПК	65	11,9
Транспорт и связь	6	1,1
Торговля и питание	111	20,4
Бытовое обслуживание населения	13	2,4
Прочие	6	1,1

В соответствии с Государственной программой в 1994 г. завершено преобразование предприятий деревообрабатывающей отрасли (Слонимский картонно-бумажный завод, ПО «Мостовдрев», Гродненская мебельная фабрика, картонная фабрика «Ольховка»).

К 2000 г. была завершена приватизация предприятий строительного комплекса. Преобразованы в открытые акционерные общества все крупные строительные организации области (СМТ-32 г. Волковыск, АСМФ «Гроднопромстрой», АСМТ-30 г. Гродно, АСМТ-19 г. Лида, АППСП «Гродножилстрой», АСМТ-41).

Во исполнение постановления Кабинета министров Республики Беларусь от 28 декабря 1994 г. № 268 «О преобразовании перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию и обслуживающих сельское хозяйство предприятий в открытые акционерные общества» в 1995 г. в области был сделан упор на реформирование предприятий агропромышленного комплекса. В короткие сроки было создано 33 акционерных общества в процессе преобразования предприятий коммунальной и 9 – республиканской формы собственности. Проведена работа по передаче 40 % акций этих акционерных обществ более чем 300 производителям сельскохозяйственной продукции.

В 2002 г. в республике приступили к реформированию крупных предприятий, представляющих стратегический интерес для национальной экономики. Самый серьезный проект для области – это создание акционерных обществ на базе предприятий нефтехимического комплекса. В области это бывшие некогда респуб-

ликанские унитарные предприятия «Гродненское производственное объединение «Азот» и Гродненское производственное объединение «Химволокно».

Важным событием за 2002–2003 гг. явилось проведение работ по реформированию Республиканского унитарного предприятия «Белтрансгаз» (в области – Слонимское управление магистральных газопроводов). По системе газопроводов, расположенных на территории Беларуси, осуществляется поставка газа в Польшу, Литву, Украину.

В регионе проделана большая работа по реформированию арендных предприятий в соответствии с поручением Совета Министров Республики Беларусь от 06.04.1998 г. № 11/212-23 «Об урегулировании вопросов по арендным предприятиям». Процесс преобразования арендных предприятий завершился в 2001 г., всего реформировано 30 предприятий.

Как показывает изучение, основным способом реформирования предприятий является преобразование их в открытые акционерные общества (удельный вес ОАО в общем количестве преобразованных предприятий составляет около 80 %).

Особый интерес представляет начисление дивидендов. В области ситуация выглядит следующим образом.

В 2003 г. (по итогам 2002 г.) акционерными обществами Гродненской области перечислено в республиканский бюджет 404,3 млн руб. дивидендов на принадлежащие Республике Беларусь акции, в местный бюджет поступило 141,4 млн руб. В 2004 г. (по итогам 2003 г.) данные суммы увеличились вдвое: в республиканский бюджет поступило 1 009,2 млн руб. дивидендов, в местный бюджет – 247,1 млн руб.

Минимальный размер дивидендов, приходящийся на 1 акцию в 2003 г. по акционерным обществам с республиканской долей собственности составил 1,44 руб. в ОАО «Белкофе» г. Ошмяны, с долей собственности Гродненской области – 2,36 руб. в ОАО «Аульское МРО». В 2004 г. минимальный размер, приходящийся на 1 акцию – 0,1 руб. в ОАО «Красносельскстройматериалы», с коммунальной долей собственности – 31,348 руб. в ОАО «Берестовицкая ПМК-141». Максимальный размер дивидендов в 2004 г.: с республиканской долей собственности – 1 120 руб. у ОАО «Союзпромонтаж», с коммунальной долей собственности – 5 145 руб. у «Волковыскспецавтотранс».

Активное участие государства наблюдается в нефтехимическом комплексе Гродненской области. Основная цель такого участия – это создание эффективной вертикально интегрированной структуры.

В настоящее время активно реализуется наиболее привлекательная и естественная, по нашему мнению, интеграция вокруг крупнейшей корпорации области ОАО «ГродноАзот».

Во исполнение поручения Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2005 г. № 11/225-342 Гродненским облисполкомом проводится определённая работа по финансовому оздоровлению убыточных хозяйственных обществ. В этой связи собраниями акционеров избраны, исполкомами назначены представители государства в органы управления всех открытых акционерных обществ. Кроме того, по инициативе представителей государства и с их участием ежеквартально, а при необходимости и ежемесячно, проводятся заседания наблюдательных советов, на которых рассматривается работа руководителей открытых акционерных обществ по снижению затрат на производство и реализацию продукции, внедрению энергосберегающих технологий, повышению эффективности использования основных средств, освоению новых видов конкурентоспособной продукции.

На очередных собраниях акционеров утверждены основные направления деятельности обществ на текущий год, которые включают также мероприятия, направленные на финансовое оздоровление предприятий.

Проведённое изучение деятельности открытых акционерных обществ позволяет сделать вывод, что большинство предприятий не имеют в достаточной степени оборотных средств, ввиду чего не используют в полной мере производственную мощность. Наряду с этим, снижаются объёмы производства и реализации продукции. Так как численность рабочих практически не меняется, предприятия недополучают прибыль. Более того, это негативно сказывается на стоимости акций и, следовательно, на стоимости корпораций. В этой связи необходимо привлекать дополнительные средства, направленные в первую очередь для увеличения оборотных средств; во вторую – для модернизации оборудования. Предприятия-банкроты необходимо отдавать эффективному собственнику либо реорганизовывать.

Таким образом, основной отличительной чертой становления белорусской модели корпоративного управления является более

активное участие государства. Модель корпоративного управления «распылённый капитал – контроль в руках менеджеров», возникший в Беларуси, путём активных действий правительства республики трансформировался в модель «концентрированный капитал – контроль в руках внешних собственников». Причём в данном конкретном случае внешним по отношению к корпорации выступает государство. Государство смогло сохранить контроль в своих руках вследствие следующих причин. Были введены либо ограничения на продажу государственных пакетов акций, либо ограничения на свободное обращение акций крупнейших корпораций.

Изучение показывает, что модель корпоративного управления в Республике Беларусь и ее регионах от российской отличается высокой степенью стабильности. Если в России активно протекает процесс передела собственности с использованием механизмов жесткого поглощения, института банкротств, то в регионе даже процессы реорганизации предприятий и реализации антикризисной программы для обанкротившихся корпораций осуществляются с непосредственным участием государственной структуры. Говорить же об использовании механизмов жёсткого поглощения не позволяет отсутствие каких-либо серьёзных прецедентов. Следовательно, можно говорить о некотором преимуществе белорусской модели корпоративного управления. Однако существуют и недостатки. Это объясняется тем, что государство как крупный собственник управляет корпорацией не как «идеальный» предприниматель. При этом экономическая эффективность деятельности корпораций, что является основной целью любого инвестора, зачастую теряется в других приоритетах государственного управления и негативно сказывается на экономическом росте корпорации.

Важное место в реструктуризации региона занимают экономические реформы. Они включают в себя реформирование отношений собственности, государственную поддержку предпринимательства, формирование инфраструктуры рынка и т.д. За счет процесса преобразования собственности предусматривается улучшить использование производственных мощностей и ресурсов, повысить эффективность деятельности предприятий.

Главная цель проводимой приватизации заключается не в распределении собственности, а в повышении эффективности производства и создании конкурентной среды, активизации инвестиционной и инновационной деятельности, включая привлечение иностранных инвестиций. В области на долю частной собственности

приходится 56,1 % всех инвестиций, государственной – 43,7 %, иностранной – 0,2 %.

Следует отметить, что реформирование происходит и в АПК области. Выполняя решение Правительства Республики Беларусь о совершенствовании АПК, намечено реформировать 30 хозяйств, а затем еще 47 по десяти моделям. На первом этапе реформирования завершается работа по оптимизации количества предприятий путем присоединения экономически несостоятельных к работающим более эффективно, имеющим более высокий технический уровень производства.

Практически уже созданы объективные условия для формирования производственно-финансового холдинга на базе действующей организации интегратора ОАО «Гроднохлебопродукт». На примере холдинга, созданного на базе ОАО «Гроднохлебопродукт», производится отработка современных методов управления субъектами различных форм собственности, эффективности взаимодействия государства и производства.

На данный момент оптимизирована структура этого формирования. Оно создается на базе ОАО «Гроднохлебопродукт» и ОАО «Лидяхлебопродукт». К ним, как работающим более эффективно и имеющим более высокий технический уровень производства, присоединяются: к ОАО «Гроднохлебопродукт» – Росский комбикормовый завод, «Щучинхлебопродукт», а также колхоз «Шиловичи» Волковысского района вместе со свинокомплексом; к ОАО «Лидяхлебопродукт» – в статусе филиалов или унитарных предприятий Сморгонский и Ошмянский комбикормовые заводы. При создании холдинга государство передает свои пакеты акций из капитала действовавших акционерных обществ в расширенный уставный фонд ОАО «Гроднохлебопродукт». Доля акций государства очень значительна: на Сморгонском и Ошмянском заводах – свыше 90 %, по остальным 50 % и более. В состав холдинга могут войти также производители зерна, животноводческие комплексы с цехами по переработке мяса, предприятия торговли.

Несмотря на монополию государственной собственности на землю, в сельском хозяйстве начал функционировать и набирать силу частный сектор, который представлен фермерскими хозяйствами и личными подсобными хозяйствами населения. В структуре валового производства сельхозпродукции на долю этих хозяйств приходится 36,9 %.

На 1 января 2003 г. в области насчитывалось 306 фермерских хозяйств (рост к 2002 г. составляет 104,1 %). Ими использовалось 20,0 тыс. га земель, что в 2,6 раза больше, чем в 2002 г., из нее пашни – 13,6 тыс. га. Средний размер земельного участка составляет 65,3 га. Основными культурами, возделываемыми фермерами, являются зерновые и зернобобовые (65,8 %), кормовые (19,1 %), картофель (5,9 %). Однако процесс образования фермерских хозяйств сдерживается сложным налоговым законодательством, а также тем, что в пользование фермерам отдаются малопродуктивные земли. Средний балл пашни в пользовании фермерами составляет 25,3, в то время как в целом по области средний балл пашни составляет 34,4.

Стратегической целью развития АПК является более глубокое структурное преобразование отраслей сельского хозяйства, их экономический рост и в конечном итоге повышение жизненного уровня населения области.

Главными задачами развития АПК в ближайшей перспективе остаются обеспечение населения продуктами питания, перерабатывающей промышленности – сырьем, активизация работы на местах по наращиванию экспорта сельскохозяйственной продукции и на этой основе укрепление производственной безопасности.

Для повышения эффективности АПК целесообразно осуществить комплекс организационно-экономических и технических мероприятий, направленных на углубление специализации производства, а также более полное использование внутренних ресурсов и резервов.

Одним из приоритетных направлений реструктуризации производства является цель обеспечить снижение себестоимости продукции. В результате важнейшей задачей должно стать накопление капитала для дальнейшего функционирования и укрепления отрасли. Решить ее можно двумя способами: увеличить выручку от реализации продукции и одновременно снижать заработки на производство продукции. Ежегодное снижение затрат на 10,8 % позволит увеличить рентабельность до 11,4 %. При этом упор в регионе следует сделать на животноводство, именно через эту отрасль можно получить основную долю выручки. Для повышения эффективности животноводческой отрасли следует сконцентрировать все финансовые потоки банков, а также собственные средства хозяйств региона. Для достижения этих целей в области реализуется программа реконструкции животноводческих комплексов.

сов, комплектуются высокопроизводительной техникой кормоуборочные отряды.

Приоритетным направлением в развитии АПК остается производство зерна, маслосемян рапса, а также создание прочной кормовой базы. Развитие масложирового подкомплекса напрямую связано с открытием в области совместного общества «Гроднобиопродукт», мощности которого позволят перерабатывать до 18 тыс. т семян рапса в год. Уникальные технологии производства позволят производить до 6 тыс. т пищевого растительного масла. Исходя из этого, предполагается увеличить госзаказ на поставку маслосемян рапса до 26 тыс. т в год, из них 18 тыс. т СП «Гроднобиопродукт».

Намечено продолжить работу по обеспечению населения региона сахаром собственного производства посредством увеличения площадей под посевами сахарной свеклы до 28,5 тыс. га, что обеспечит рост валового производства свеклы.

Основой дальнейшего развития в регионе является льноводческая отрасль. Здесь наряду с сельхозорганизациями, выращиванием льна занимаются механизированные отряды льнозаводов области. В ближайшей перспективе увеличение площадей под льном, обрабатываемых льнозаводами, достигнет 3 000 га. Для полной загрузки мощностей льнозаводов необходимо увеличить площади до 13 тыс. га и довести валовый сбор до 10 тыс. т.

В целях обеспечения продовольственной безопасности региона произойдет увеличение выращивания пшеницы, площади под которой возросли на 2,4 % при росте валового сбора на 7,2 %, что позволило решить проблему в потребности области в продовольственном зерне.

Увеличение производства молока и мяса обеспечивается за счет дальнейшей интенсификации отраслей, которая включает обеспечение полной потребности животных в кормах высокого качества, совершенствование технологии воспроизводства и сохранности поголовья скота. Основная ставка делается сейчас на производство продукции животноводства на промышленной основе. Главным требованием здесь является организация бесперебойного обеспечения комплексов и ферм концентрированными кормами. В связи с этим в области на баланс системы хлебопродуктов передано 6 свиноводческих комплексов на 24 тыс. голов откорма в год каждый: это позволит увеличить производство свинины к теперешнему уровню минимум на 2,3 %.

Однако достигнуть больших результатов в производстве мяса и молока без оптимизации территориально-отраслевой структуры с учетом природных и экономических условий региона, и на этой основе размещения комплексов и перерабатывающих предприятий по территории, достичь будет трудно.

Развитие перерабатывающей промышленности уже сегодня требует обеспечения стабильного роста производства основных видов продукции в целях удовлетворения спроса внутреннего рынка, а также увеличения поставок продукции на экспорт, и особенно в Россию.

Одним из дополнительных источников увеличения объемов продовольственных ресурсов являются закупки животноводческой продукции у населения. Однако в настоящее время в связи со сложной демографической ситуацией на селе и без государственной поддержки, прогнозировать увеличение объемов производства животноводческой продукции в личных подсобных хозяйствах населения довольно сложно. (В 2000 г. ими производились 42 % сельскохозяйственной продукции во всем объеме валовой продукции отрасли региона, сейчас наблюдается снижение до 36 %).

Определяющую роль и сдерживающим фактором в развитии отрасли сельского хозяйства является замена основных производственных фондов, так как их износ в сельхозорганизациях региона составляет более 50 %. В этой связи одной из форм технического и технологического переоснащения сельского хозяйства является лизинг (длительная рассрочка платежей до 5 лет, фиксированная цена, небольшой процент арендной платы).

В целях эффективного использования природных и экономических условий целесообразно осуществлять реформирование сельскохозяйственных предприятий на основе [27]: совершенствования внутривладельческих экономических отношений и новых организационных структур; использования природных и экономических условий с учетом зональной, межрайонной и межхозяйственной кооперации; преобразования коллективных государственных предприятий – в унитарные, либо их акционирование; санации убыточных предприятий с представлением им возможности осуществления реструктуризации с изменением структуры производства и свободной реализации продукции.

Требуют своего совершенствования функции и структура управления АПК, развитие социальной инфраструктуры села, стимулирование высокопроизводительного труда, закрепление высоко-

оквалифицированных кадров в первую очередь молодых семей, в сельской местности.

Важное место в области отводится реструктуризации в отрасли строительства. Наиболее распространенной формой собственности среди частных организаций являются акционерные общества. На их долю приходится 53,2 % всего объема выполненных подрядных работ и 90,3 % от объема выполненных частных предприятиями.

Исследование показало, что институциональные преобразования в строительных организациях должны идти в направлении проведения акционирования государственных и других организаций. Малый и средний бизнес играет важную роль в экономической и социальной жизни области. Значительная часть населения стремится реализовать свои способности для улучшения жизни. Результатом этого является увеличение доли активно занятого населения области в секторе предпринимательства. Тем самым возрастает его социально-экономическая значимость.

Малое предпринимательство позволяет снять напряженность на рынке труда. Оно обеспечивает работой около 20 % населения области. Следует отметить, что малый бизнес создает рабочие места для отдельных групп населения (инвалиды, учащиеся, пенсионеры), для которых работа на крупном производстве была бы затруднительна или вообще невозможна.

В настоящее время в области осуществляет свою деятельность 1 519 субъектов малого предпринимательства. Распределение малых предприятий по отраслям экономики характеризуется неравномерностью. В основном малые предпринимательские структуры ориентируются на сферу торговли и общественного питания. Остальные отрасли в составе малых предприятий представлены незначительно. Так, на сельское хозяйство приходится 1,2 %, на непроизводственные виды бытового обслуживания – 1,6 %, сферу здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения – 1,6 %, операции с недвижимым имуществом – 3,2 %.

Основной проблемой предпринимательства продолжает оставаться неравномерность распределения субъектов хозяйствования по территории региона. Практически весь малый бизнес области сосредоточен в областном центре. Большая часть представителей бизнеса (60 %) сконцентрирована в г. Гродно и около 14 % в г. Лиде.

Исследование показывает, что нужно шире осуществлять меры по поддержке и развитию малого бизнеса для переориентации торгового бизнеса в сферу услуг, кооперирования с крупными

предприятиями, развития мелкого производства. Перечень мер включает в себя ресурсное обеспечение и обеспечение кредитования на выгодных условиях, возможность приватизации помещений, стабильные условия аренды. Необходимы также меры по налоговому стимулированию, упрощению процедуры государственной регистрации малых предприятий, ограничению государственного вмешательства в хозяйственную деятельность. Следует развивать инфраструктуру для возможности активного информационного обмена, своевременного получения качественной юридической и другой помощи, обеспечения предпринимательских структур высококвалифицированными управленческими кадрами, обладающими опытом и знаниями в этой сфере.

Одним из отраслевых факторов повышения эффективности промышленного производства является реструктуризация предприятий, а также совершенствование технологической структуры промышленности и систем управления качеством, поиск и освоение новых рынков сбыта продукции.

Проблема конкурентоспособности является сложной комплексной задачей, для решения которой требуется значительное повышение научно-технического, технологического уровня производства, осуществление мер по повышению заинтересованности работников, в т.ч. формирование интереса производителей через разгосударствление и приватизацию, налаживание внутри- и межотраслевого перелива капитала на основе фондового рынка, осуществления инвестиций в высокодоходные сферы деятельности.

Основа производства конкурентоспособной продукции – это оптимальное ресурсопотребление на базе современных ресурсосберегающих и экологических чистых технологий и изделий.

Основными направлениями оптимизации ресурсопотребления и ресурсосбережения являются меры, включающие модернизацию промышленных технологий, обеспечивающих экономию основных видов экономических ресурсов и импортозамещение и способствующих снижению зависимости экономики от внешних ресурсных источников. В первоочередном порядке следует поддерживать базовые отрасли III и IV укладов (автомобиле-, тракторо- и станкостроение), сельскохозяйственное машиностроение, химическую, легкую и пищевую промышленность, деревообработку), еще имеющие заметный производственный и научно-технический потенциал. Для этого потребуется увеличить ресурсы инновационной сферы и увеличить наукоемкость ВРП почти в 2 раза.

5.3. Территориальное планирование и совершенствование системы управления регионами и населенными пунктами

Главная цель региональной политики – рациональное использование социально-экономического и экологического потенциала районов и городов, объективных преимуществ территориального разделения труда для формирования социально ориентированной экономики, создание благоприятных условий жизнедеятельности населения.

В условиях перехода к рыночным отношениям для достижения сбалансированного развития экономики необходима координация деятельности всего хозяйственного комплекса региона. Она может осуществляться путем проведения анализа хозяйственной деятельности, планирования и прогнозирования развития региона. На уровне района (города, поселка) целесообразно составлять прогнозы социально-экономического и научно-технического развития для выработки экономической политики территории. Они должны включать финансовую, ценовую, воспроизводственную, ресурсно-энергетическую, демографическую, бюджетную и другие системы. Эти прогнозы должны носить как краткосрочный (на 1 год), так и долгосрочный характер (на 5–10 лет) и являться стратегией развития территории. При необходимости следует разрабатывать целевые программы, обеспечивающие реализацию узловых задач научно-технического и социально-экономического развития.

Составлению прогнозов должен предшествовать анализ тенденций развития государственного и негосударственного сектора экономики. На основании проведенных анализов составляются прогнозы, позволяющие определить по конкретным периодам выбор целей, приоритеты, ресурсы, эффективность их использования, иметь реальные представления об увязке факторов производства и сбалансированности натурально-вещественных и финансово-стоимостных потоков и реальную возможность экономически и административно воздействовать на них в интересах человека.

На уровне района (города, поселка) целесообразно составлять годовые планы использования бюджетных и внебюджетных средств, защиты окружающей среды, потребность в продовольственных ресурсах и др.

Обеспечение устойчивого развития во многом зависит от состояния государственного управления процессами развития территориальных образований. В настоящее время органы управления не наделены широкими полномочиями в решении социальных, экологических, экономических и других проблем, не создан механизм рационального сочетания местного и республиканского уровней.

Проблема соотношения территориального государственного управления и местного самоуправления непосредственно связана с проблемой распределения компетенции между различными уровнями территориальной структуры. Децентрализация территориального управления предполагает передачу ряда компетенций и функций вышестоящих органов власти местным с соответствующей передачей финансовых ресурсов. При распределении компетенций следует исходить из свойственных каждому территориальному уровню воспроизводственных процессов и задач. В частности, в управлении поселковых и сельских Советов районное звено должно передать сферы общественной жизни, такие как социальное обеспечение, здравоохранение, жилищное строительство, просвещение, культура и др. В функцию сельских и поселковых Советов должно входить: планирование по основным показателям социально-экономического развития соответствующей территории; инструменты налогообложения – платежи за территориальные ресурсы, платежи за право застройки; штрафы за незастроенную территорию, сверхнормативное использование территориальных ресурсов и др.; рыночные инструменты – купля-продажа участков территории (недвижимости), регулирование цен участков территории и др.; административные инструменты – меры по контролю за передачей земельных участков в частную собственность, приоритеты в использовании территории и др.

Совершенствование системы управления населенными пунктами потребует проведения оптимизации территориально-отраслевой структуры административных районов, укрупнения территорий сельских Советов и районов с тем, чтобы территория самостоятельно и более эффективно могла решать свои социально-экономические проблемы.

Приоритетными направлениями развития населенных пунктов являются: создание социально-экономических условий для развития малых и средних городов и горпоселков; предоставление равных возможностей развития всем типам сельских поселений на основе разнообразных форм ведения сельскохозяйствен-

ного производства, его многоукладности; эффективное использование социально-экономического, научно-технического, культурного потенциалов крупных городов при одновременном принятии активных мер по сохранению и улучшению среды обитания.

В Беларуси назрела проблема устойчивого развития поселений и территорий, ибо пространственное перераспределение экономического потенциала по территории уже не может являться основой региональной экономической политики. Более важными сейчас являются глобальные процессы развития региональной и городской экономики в новом национальном и международном контексте на основе международного разделения труда и усиливающейся международной конкуренции. В Беларуси региональные экономические исследования в XXI веке стали выделяться в число приоритетных. Государство может оказывать поддержку экономически слабым административно-территориальным подразделениям региона в форме развития социальной и производственной инфраструктуры, стимулирования притока частных инвестиций, некоторых налоговых и кредитных льгот и преференций, селективного дотирования предприятий, обеспечивающих минимальную занятость, и т.п. Однако масштабы такой экономической поддержки в ближайшие годы и на перспективу не могут быть значительными и достаточными, учитывая ограниченность финансовых ресурсов.

Поэтому пока главный путь – это саморазвитие регионов и их структурных подразделений на основе эффективного использования собственного потенциала и конкурентных преимуществ.

Переход Республики Беларусь к устойчивому развитию во многом определяется активным участием в этом процессе внутривнутриреспубликанских регионов и других административно-территориальных единиц. Решение социально-экономических проблем страны в целом и её отдельных структурных подразделений неразрывно связано с осуществлением государством научно обоснованной региональной политики, развитием местного самоуправления.

В настоящее время основными объектами регионального управления на уровне страны являются шесть областей и г. Минск, которые существенно различаются как по уровню социально-экономического развития, так и по структуре своего хозяйства, занимают определённое место во внутривнутриреспубликанском разделении труда.

Внутриреспубликанские регионы имеют свои особенности социально-экономического, природно-географического и экологического характера. К числу наиболее важных из них относятся:

- радионуклидное загрязнение большей части территории Гомельской и Могилёвской, ряда районов Брестской, Минской и Гродненской областей;
- более высокое индустриальное развитие Витебской, Гомельской и Могилёвской областей, преобладание в структуре промышленности этих регионов энергометаллоёмких отраслей;
- почвенные различия сельскохозяйственных районов по пригодности к возделыванию отдельных сельскохозяйственных культур;
- различное экономико-географическое положение отдельных регионов.

Эти особенности должны учитываться при разработке региональной политики государства во всех республиканских прогнозах и программах.

Проблемы каждого региона необходимо решать комплексно, исходя из общереспубликанских задач и с учётом местных интересов и особенностей. В целях обеспечения устойчивого развития региональная политика государства должна быть направлена на создание в каждом регионе ресурсно-финансового потенциала, достаточного для решения основных задач социально-экономического развития. Не менее важно рациональное использование социально-экономического и экологического потенциалов регионов, преимуществ территориального разделения труда, а также обеспечение комплексного развития региональных инфраструктурных систем, сокращение разрыва в уровне и качестве жизни в городах различных категорий и сельской местности.

В настоящее время развитие населённых пунктов Беларуси характеризуется поляризацией размещения населения и использования территорий; расширением территорий, выполняющих городские функции в зонах влияния крупных городов; деградацией многих малых городов и измельчением сельских поселений, свертыванием сети объектов межселенного обслуживания; появлением предпосылок пространственной реорганизации городов, их планировки и застройки в связи с изменением структуры мест приложения труда, объемов нового гражданского и производственного строительства, инвестиционной политики.

Развитие системы расселения должно быть ориентировано на достижение стратегических социально-экономических целей и

способствовать переходу страны к устойчивому развитию. При определении перспектив развития городских и сельских поселений и тяготеющих к ним территорий следует предусматривать рациональное использование местных условий и ресурсов. Для перехода к устойчивому развитию особое внимание следует уделить сельским районам. В Республике Беларусь сельские районы остаются доминирующими по площади территориально-хозяйственными образованиями, в пределах которых проживает 2,8 млн сельских жителей, или более 28 % населения страны. Здесь расположено 24 тыс. сельских населенных пунктов, большинство трудоспособного населения которых занято в сельскохозяйственном производстве.

Проблемы в развитии сельских районов заметно усугубились за последние годы. Прежде всего это касается ухудшения демографической ситуации, снижения уровня и качества жизни сельского населения, его культурного потенциала. В настоящее время более 80 % населенных пунктов имеют менее 100 жителей, и их доля неуклонно возрастает. Общее количество сельских поселений сокращается. Преобладание людей старшего возраста делает преобразовательный потенциал сельских поселений весьма низким. Остается низким уровень развития социальной инфраструктуры на селе. Все это в сочетании с ухудшением экологической обстановки, недостаточным уровнем и качеством инженерно-технического обеспечения жилищ, транспортного обслуживания сельских жителей ведет к постепенной экономической депрессии и нарастающей дегуманизации жизненной среды сельских районов республики. Особенно заметным это становится в периферийных районах, удаленных от больших и средних городов.

Основная часть мероприятий, оказывающих воздействие на региональное развитие, осуществляется и будет осуществляться в рамках общей макроэкономической, структурно-инвестиционной, внешнеэкономической, социальной политики страны.

Вместе с тем переход Республики Беларусь к устойчивому развитию во многом определяется активным участием в этом процессе внутриреспубликанских регионов. Местные и региональные власти, реализуя свои специфические функции, должны внести свой вклад в устойчивое развитие и улучшение качества жизни своих жителей. Для этого необходимо организовать разработку соответствующих региональных и местных стратегий устойчивого развития.

Региональные программы устойчивого развития областей и г. Минска должны разрабатываться с учетом присущих регионам географических, социально-экономических, экологических, демографических и других особенностей. При их разработке в первую очередь необходимо учитывать: местные интересы и проблемы устойчивого развития; имеющиеся ресурсы и необходимость их сохранения (земельные, лесные и водные, полезные ископаемые, защита атмосферы, сохранение биологического разнообразия и т.п.); социальные и экономические аспекты (демографическая ситуация, охрана и укрепление здоровья, борьба с бедностью, изменение структур потребления и производства, борьба с преступностью); необходимость содействия устойчивому развитию населенных мест; реализация общегосударственных отраслевых программ (продовольственных, жилищных, демографических и др.).

В каждом регионе должны определяться конкретные меры, направленные на формирование структуры хозяйства на принципах устойчивого развития. Среди таких мер в первую очередь необходимо осуществлять те, которые предусматривают: совершенствование региональной структуры экономики с учетом локальных экосистем; развитие отраслей и видов деятельности на основе имеющихся природных ресурсов с использованием прогрессивных, адаптированных к местным условиям технологий, гарантирующих охрану окружающей среды; предоставление населению социальных видов услуг на уровне установленных социальных стандартов, обеспечение экологической безопасности жителей регионов.

В условиях неопределенности ожидаемых воздействий внешних и внутренних факторов на социально-экономические процессы разработку региональных программ необходимо осуществлять по различным сценариям (вариантам). Принципиальные различия между ними должны заключаться в степени интенсивности использования внутренних и внешних факторов экономического роста при переходе к устойчивому развитию, а также в глубине и эффективности проводимых экономических реформ. Разработка различных сценариев развития региона позволяет рассмотреть возможные ситуации, в которых может оказаться экономика и социальная сфера регионов в прогнозируемый период. Сценарный подход должен основываться на соответствующей экономической гипотезе и иметь не столько количественные, сколько качественные отличия, учитывающие как внутренние, так и внешние факторы социально-экономического развития региона. Для достижения целей и прогнозных

показателей устойчивого социально-экономического развития регионов, реализации региональных программ необходимо предусмотреть взаимосвязанный комплекс мер и действий, экономических рычагов, обеспечивающих решение основных проблем, обеспечить согласование действий всех заинтересованных сторон (включая представителей бизнеса и общественных организаций), участвующих в осуществлении каждой программы.

Одной из основных целей Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 г. является создание организационных, правовых, финансовых и иных механизмов, стимулирующих выдвижение и реализацию региональных и местных инициатив, направленных на формирование экономических, социальных и экологических основ для устойчивого развития региональных и местных сообществ в Беларуси, активный поиск собственных ресурсов для решения связанных с этим задач, а также обеспечивающих эффективную поддержку этих инициатив на национальном и международном уровне.

К региональным и местным инициативам, которые в прогнозируемом периоде могут рассматриваться в качестве приоритетных направлений государственной поддержки, относятся предложения и программы, нацеленные на:

- стабилизацию социально-экономической ситуации в региональных и локальных сообществах;
- обеспечение рационального природопользования и охрану природы;
- улучшение демографической ситуации в региональных и локальных сообществах, поддержку института семьи;
- повышение уровня и качества жизни и последовательное сокращение численности бедного населения;
- сохранение памятников истории и культуры, развитие туризма;
- создание новых и (или) сохранение существующих рабочих мест, развитие малого и среднего бизнеса в административно-территориальных единицах;
- совершенствование местной социальной, экологической, транспортной, информационно-коммуникационной и энергетической инфраструктуры;
- совершенствование управления коммунальным хозяйством, развитие жилищного строительства, территориального планирования в административно-территориальных единицах;

- развитие местных систем здравоохранения, образования и социального обеспечения.

Основными целями территориально-отраслевой структуры регионов в переходный к рынку период должна быть политика реструктуризации приоритетных отраслей и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Для успешного функционирования территориально-отраслевой структуры необходимо создавать предприятия, умело реагирующие на рыночные изменения, строящие свою деятельность в соответствии с потребительским спросом и критериями выгоды. Наиболее радикальным способом адаптации предприятий регионов к рыночным условиям являются разгосударствление и приватизация, причем не менее 50 % от их общего количества, перестройка предприятий: организационная, финансовая и физическая, вплоть до их перепрофилирования. Важнейшая проблема территориально-отраслевой структуры региона – создание его оптимальной структуры, обеспечивающей максимальное удовлетворение нужд населения территорий, предприятий и внешней торговли при эффективном использовании производственных ресурсов.

Зарубежный опыт свидетельствует, что в странах с развитой рыночной экономикой не существует четко определенной оптимальной структуры промышленного производства. Она формируется на микроуровне – с использованием методов оптимизации, на макроуровне – исходя из приоритетов экономики и поддерживается государственными органами путем применения экономических регуляторов. Во многих странах приоритетное развитие получают отрасли, производящие продукцию на экспорт, и импортозамещающие производства. Подобные подходы необходимо все шире применять в Республике Беларусь и ее регионах.

Учитывая новизну и масштабность стратегии устойчивого развития, необходимость перестройки массового сознания в целях признания жизненной важности, нового концептуального подхода к проблемам развития общества, для ее реализации намечается создание условий широкого вовлечения в этот процесс населения с использованием демократических процедур обсуждения содержащихся в ней принципиальных направлений и намечаемых мероприятий.

На региональном и местном уровне необходимо создать механизмы стимулирования инициативной деятельности населения, различных социальных групп и объединений, нацеленной на обеспечение устойчивого развития в конкретной области, районе, городе или селе.

5.3.1. Экономика-математические модели оптимизации территориально-отраслевой структуры региона

Установить оптимальный размер территориально-отраслевой структуры административного района (области) на основе анализа народного хозяйства существующих регионов не представляется возможным. С этой целью нами разработаны экономика-математические модели оптимизации размеров территориально-отраслевой структуры регионов и размещения производительных сил с учетом природно-климатических и экономических условий всех административных районов, входящих в территориальные комплексы (объединения) [39].

Для выполнения расчетов введем обозначение:

$$Z_1 \cup Z_2 \cup Z_3 \cup Z_4, \quad (5.1)$$

где Z_1 – подмножество переменных по расчету дополнительной потребности объединения в трудовых ресурсах; Z_2 – подмножество неизвестных по вариантам возможного строительства в объединении перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий и занимающихся выпуском промышленной продукции; Z_3 – подмножество переменных по расчету потребности объединения в основных и оборотных материальных средствах; Z_4 – подмножество неизвестных по расчету основных показателей экономической эффективности сельскохозяйственного производства в целом по объединению; O_k – множество переменных в задаче по K -му сельскохозяйственному предприятию объединения, включающего подмножества: Q_{1k} и Q_{2k} – по сельскохозяйственным культурам основного посева на богаре, основная продукция которых используется на товарные цели, соответственно с минимальным и максимальным нормативным уровнем урожайности; Q_{4k} и Q_{3k} – по культурам основного посева на богаре, продукция которых используется на фуражные цели, соответственно с минимальным и максимальным нормативным уровнем урожайности; Q_{5k} , Q_{6k} , Q_{7k} , Q_{8k} – по сельскохозяйственным культурам повторного посева на богаре; $Q_{9k} \cup Q_{10k} \cup Q_{11k} \cup Q_{12k}$ – культурам основного посева на орошаемой пашне для гарантированного производства сельскохозяйственной продукции, не зависящего от погодных условий; Q_{13k} , Q_{14k} , Q_{15k} , Q_{16k} – по культурам на орошаемой пашне повторного посева, соответственно с принятой в Q_{1k} , Q_{2k} , Q_{3k} , Q_{4k} дифференциацией

урожайности и направлению использования продукции; Q_{17k} – по сенокосам и пастбищам; Q_{18k} – по многолетним насаждениям и защищенному грунту (теплицам стационарным, пленочным, парникам); Q_{19k}, Q_{20k} – по вариантам осваиваемых рекомендуемых севооборотов, соответственно на богарной, орошаемой пашне; Q_{21k} – по переводу избытка отдельных видов кормов в другие виды корма (например, зеленых кормов по периодам в сено); Q_{22k} – по трансформации, мелиорации, окультуриванию земель, пригодных для сельскохозяйственного освоения (под пашню, сенокосы и пастбища); Q_{23k} – по расширению орошаемых земель; Q_{24k} – по отраслям животноводства (а также функционирующим животноводческим фермам (комплексам, включая те, строительство которых начато), планируемым к строительству промышленным перерабатывающим предприятиям.

$$\begin{aligned}
 Q_{25k} &= Q_{1k} \cup Q_{2k} \cup Q_{3k} \cup Q_{4k}; \\
 Q_{26k} &= Q_{9k} \cup Q_{10k} \cup Q_{11k} \cup Q_{12k}; \\
 Q_{27k} &= Q_{17k} \cup Q_{18k}; \\
 Q_{28k} &= Q_{5k} \cup Q_{6k} \cup Q_{7k} \cup Q_{8k}; \\
 Q_{29k} &= Q_{9k} \cup Q_{10k} \cup Q_{11k} \cup Q_{12k}; \\
 Q_{30k} &= Q_{25k} \cup Q_{26k} \cup Q_{27k} \cup Q_{28k} \cup Q_{29k}; \\
 Q_{31k} &= Q_{30k} \cup Q_{31k}; \\
 Q_{32k} &= Q_{1k} \cup Q_{2k} \cup Q_{5k} \cup Q_{6k} \cup Q_{9k} \cup Q_{10k} \cup Q_{13k} \cup Q_{14k} \cup Q_{18k}.
 \end{aligned} \tag{5.2}$$

Неизвестные коэффициенты затрат – выпуска, ограничения: X_{jk} – количественное значение j -й неизвестной (переменной) по K -му сельскохозяйственному перерабатывающему предприятию объединения (района); X_j – расчетное значение j -й неизвестной в задаче; $a_{ijk} (\bar{a}_{ijk})$ – коэффициент, характеризующий затраты i -го ресурса (выход i -го ресурса) на единицу (из единицы) j -й переменной по K -му перерабатывающему сельскохозяйственному предприятию объединения (района); $a_{ij} (\bar{a}_{ij})$ – коэффициент, характеризующий затраты (выход) i -го ресурса на единицу (из единицы) j -й переменной в задаче; β_{ij} – коэффициент, характеризующий выход площади (нетто) i -го вида сельскохозяйственных угодий с единицы j -го вида земель мелиоративного фонда; q_{ijk} – коэффициент, характеризующий удельный вес i -й культуры (или группы i -х культур) в единице площади под j -м вариантом осваиваемых или рекомендуемых севооборотов по K -му перерабатывающему сельскохозяйственному предприятию объединения (района); $P_{ik} (\bar{P}_{ik})$ – минимальное (максимальное) количественное значение ограничения i -го вида по K -му перерабатывающему сельскохозяйственному пред-

приятно объединения (района); b_{ik} – ресурсы i -го вида в K -м сельскохозяйственном (промышленном) предприятии объединения (района); C_{jk}, C_j – показатели при j -й переменной в целевой функции задачи; B_i – количественное значение i -го ограничения в задаче; l – количество сельскохозяйственных предприятий (промышленности) в объединении (районе); l – количество сельскохозяйственных предприятий в объединении; M_{ik} – количество ограничений i -го вида по K -му перерабатывающему сельскохозяйственному (промышленному) предприятию объединения (района); P_i – количество ограничений (условий) i -го вида в задаче, намечаемых (учитываемых) в целом по объединению (району).

Модель I. Требуется найти $X_{jk} \geq 0$ для $(j \in Q_k), (K = 1, 2, \dots, l)$ и $X_{jk} \geq 0$ для $j \in Z$, которые обеспечивают экстремум:

$$L(x) > \int_{k>1} \int_{j \in Q_k} C_{jk} X_{jk}, \int_{j>Z} C_j X_j \quad (5.3)$$

при следующих условиях:

1) по использованию и расширению площади неорошаемой пашни в хозяйствах объединения (района):

$$\int_{i \in Q_{25k}} a_{ijk} X_{jk}, \int_{i \in Q_{23k}} a_{ijk} X_{jk} \cdot \left(\chi_{ij} X_{jk} > b_{ik}, (i \notin M_{1k}), (k = 1, 2, \dots, l); \quad (5.4)$$

2) по использованию и расширению площади орошаемой пашни в хозяйствах объединения (района):

$$\sum_{j \in Q_{26k}} a_{ijk} X_{jk} - \sum_{j \in Q_{23k}} \beta_{ij} X_{jk} = b_{ik}, (i \in M_{2k}), (k = 1, 2, \dots, l); \quad (5.5)$$

3) по использованию и расширению площади отдельных видов сельскохозяйственных угодий (сенокосов, пастбищ, многолетних насаждений):

$$\sum_{j \in Q_{27k}} a_{ijk} X_{jk} - \sum_{j \in Q_{22k}} \beta_{ij} X_{jk} = b_{ik}, (i \in M_{3k}), (k = 1, 2, \dots, l); \quad (5.6)$$

4) по использованию земель, пригодных для сельскохозяйственного освоения и расширения площади орошаемой пашни:

$$\sum_{j \in Q_{22k}} a_{ijk} X_{jk} + \sum_{j \in Q_{23k}} a_{ijk} X_{jk} \leq b_{ik}, (i \in M_{4k}), (k = 1, 2, \dots, l); \quad (5.7)$$

5) по сельскохозяйственным культурам в системе севооборотов на неорошаемой и орошаемой пашне:

$$\left. \begin{aligned} \sum_{j \in Q_{5k}} a_{ijk} X_{jk} - \sum_{j \in Q_{3k}} q_{ijk} X_{jk} = 0, (i \in M_{5k}) \\ \sum_{j \in Q_{6k}} a_{ijk} X_{jk} - \sum_{j \in Q_{20k}} q_{ijk} X_{jk} = 0, (i \in M_{6k}) \end{aligned} \right\} (k = 1, 2, \dots, l); \quad (5.8)$$

6) по основным и повторным посевам на богаре на орошаемой пашне:

$$\left. \begin{aligned} \sum_{j \in Q_{7k}} \bar{a}_{ijk} X_{jk} - \sum_{j \in Q_{8k}} q_{ijk} X_{jk} \geq 0, (i \in M_{7k}) \\ \sum_{j \in Q_{26k}} \bar{a}_{ijk} X_{jk} - \sum_{j \in Q_{29k}} q_{ijk} X_{jk} \geq 0, (i \in M_{8k}) \end{aligned} \right\} (k = 1, 2, \dots, l); \quad (5.9)$$

7) по площади многолетних насаждений и защищенного грунта в каждом хозяйстве объединения (районе):

$$\bar{\Pi}_{ik} \geq \sum_{j \in Q_{18k}} a_{ijk} X_{jk} \geq \Pi_{ik}, (i \in M_{9k}), (k = 1, 2, \dots, l); \quad (5.10)$$

8) по использованию и расчету дополнительной потребности в трудовых ресурсах (по напряженным периодам, месяцам, декадам):

$$\sum_{K=1}^l \sum_{j \in Q_{31k}} a_{ijk} X_{jk} + \sum_{j \in Z_2} a_{ijk} X_{jk} + \sum_{j \in Z_1} \bar{a}_{ijk} X_{jk} \leq B_i, (i \in \rho_1); \quad (5.11)$$

9) по гарантированному производству товарной продукции промышленности, продукции растениеводства в целом по объединению (району):

$$\sum_{K=1}^l \sum_{j \in Q_{32k}} \bar{a}_{ijk} X_{jk} \geq B_i, (i \in \rho_2); \quad (5.12)$$

10) по производству и использованию кормов в объединении (районе) с учетом перевода избытка отдельных кормов в другие виды корма:

$$\sum_{k=1}^l \left(\sum_{j \in Q_{30k}} \bar{a}_{ijk} X_{jk} - \sum_{j \in Q_{24k}} a_{ijk} X_{jk} \right) + \begin{cases} = \sum_{j \in Q_{21k}} a_{ij} X_{jk}, \\ = - \sum_{j \in Q_{21k}} a_{ijk} X_{jk}, \end{cases} (i \in \rho_3); \quad (5.13)$$

11) по гарантированному производству товарной продукции промышленности, продукции животноводства в объединении (районе):

$$\sum_{K=1}^l \sum_{j \in Q_{24k}} \bar{a}_{ijk} X_{jk} + \sum_{j \in Z_2} \bar{a}_{ij} X_j \geq B_i, (i \in \rho_4); \quad (5.14)$$

12) по расчету потребности в основных и оборотных материальных средствах:

$$\sum_{K=1}^l \sum_{j \in Q_{31k}} a_{ijk} X_{jk} + \sum_{j \in Z_2} a_{ij} X_j - \sum_{j \in Z_3} \bar{a}_{ij} X_j \leq B_i, (i \in \rho_5); \quad (5.15)$$

13) по расчету основных показателей эффективности сельскохозяйственного и промышленного производства:

$$\sum_{K=1}^l \sum_{j \in Q_{31k}} \bar{a}_{ijk} X_{jk} + \sum_{j \in Z_2} \bar{a}_{ij} X_j - \sum_{j \in Z_4} a_{ij} X_j = 0, (i \in \rho_6); \quad (5.16)$$

14) по неотрицательности переменных:

$$X_{jk} \geq 0, j \in Q_k, (K = 1, 2, \dots, l); X_j \geq 0, j \in Z. \quad (5.17)$$

В результате решения задачи по оптимизации территориально-отраслевой структуры с учетом природных и экономических условий в объединении (районе) рассчитывается производство кормов в каждом районе (хозяйстве), входящем в объединение, с дифференциацией по видам, а также поголовье всех видов животных.

Эта информация используется для решения задачи по оптимизации размещения животноводческих ферм (комплексов), перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий промышленности с учетом межхозяйственной кооперации входящих в объединение районов.

Постановка задачи по оптимизации размещения животноводческих ферм (комплексов) и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию промышленных предприятий состоит в том, чтобы найти оптимальный вариант их размещения по территории объединения (района) на базе межхозяйственной кооперации между хозяйствами (районами) объединения по производству и обеспечению животноводства необходимыми кормами, а также перерабатывающих предприятий необходимым сельскохозяйственным сырьем.

При решении задачи в данной постановке предполагается учет влияния транспортных расходов на размещение животноводческих ферм (комплексов) и предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье.

В настоящее время в литературе нет методики решения задач по обоснованию размещения животноводческих ферм (комплексов) и перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий с учетом межхозяйственного кооперирования по производству

и обеспечению их кормами, а предприятий переработки необходимым сельскохозяйственным сырьем с использованием экономико-математических методов. Задача по оптимизации животноводческих ферм (комплексов) и перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий может быть решена с использованием приведенной ниже модели:

Модель II. Найти:

$$(\min) f(x) = \sum_{k=1}^l \sum C_{jk} X_{jk};$$

при условиях:

а) по использованию кормов в каждом объединении (районе):

$$\sum_{j \in l_{3k}} a_{ijk} X_{jk} - \sum_{j \in l_{4k}} \bar{a}_{ijk} X_{jk} + \sum_{j \in l_{5k}} \bar{a}_{ijk} X_{jk} \leq b_{ik}, (i \in \alpha_{1k}), (k = 1, 2, \dots, l); \quad (5.18)$$

б) по наличному поголовью животноводства в каждом объединении (районе):

$$\sum_{j \in l_{1k}} a_{ijk} X_{jk} = b_{ik}, (i \in \alpha_{2k}), (k = 1, 2, \dots, l); \quad (5.19)$$

в) по поголовью животноводства в планируемых к размещению фермах (комплексах):

$$\sum_{k=1}^l \sum_{j \in l_{2k}} a_{ijk} X_{jk} = B_i, (i \in r); \quad (5.20)$$

г) по неотрицательности переменных:

$$X_{jk} \geq 0, (j \in l_k), (k = 1, 2, \dots, l). \quad (5.21)$$

Здесь приняты следующие дополнительные (по отношению к представленным в предыдущей модели) обозначения: α_{ik} – количество ограничений i -го вида в задаче по K -му перерабатывающему сельскохозяйственному предприятию объединения (района); r – количество ограничений в задаче, намечаемых в целом по объединению (району); l_k – множество переменных в задаче, относящихся к K -му хозяйству объединения (района), которое включает следующие подмножества: l_{1k} – по наличным видам животноводства, а также функционирующим животноводческим фермам (комплексам), включая те, строительство которых начато; l_{2k} – по проектным вариантам и возможным пунктам строительства в K -ом хо-

зяйстве объединения (района) животноводческих ферм (комплексов); l_{3k} – по вывозу разных видов кормов из К-го хозяйства объединения (района) во все пункты возможного строительства животноводческих ферм (комплексов) во всех других хозяйства объединения (района); l_k – по ввозу разных видов кормов во все пункты возможного строительства животноводческих ферм (комплексов) в К-ом хозяйстве объединения (района) из всех других хозяйств объединения (района);

$$l_{5k} = l_{1k} \cup l_{2k}. \quad (5.22)$$

В условиях экономико-математической I модели учитываются связи каждого хозяйства объединения (района) с другими хозяйствами на базе межхозяйственных поставок всех видов кормов с учетом возможного размещения на территории хозяйств животноводческих ферм (комплексов). Условия модели II задачи предполагают распределение привозных кормов (приобретаемых объединением со стороны) между хозяйствами (районами) объединения. Условия б) и в) в экономико-математической модели задачи обеспечивают размещение задаваемого в задаче поголовья животных в хозяйствах объединения (района) с учетом имеющихся, строящихся, а также проектируемых животноводческих ферм (комплексов), перерабатывающих (промышленных) предприятий и других объектов.

Критерий оптимальности задачи по оптимизации размещения животноводческих ферм (комплексов) в хозяйствах объединения (района) позволяет наметить наиболее эффективный вариант с точки зрения, например, минимизации затрат средств на производство и транспортировку всех видов кормов на животноводческие фермы (комплексы). По представленной экономико-математической модели можно осуществлять многовариантные расчеты, отличающиеся друг от друга различными условиями и необходимой информацией.

В результате решения задачи по представленной модели может быть определен план размещения животноводческих ферм (комплексов), перерабатывающих предприятий, план межхозяйственной специализации и кооперации по снабжению животноводческих ферм (комплексов) кормами. В целом же задача по оптимизации размещения животноводческих ферм (комплексов) своим решением позволяет уточнить отраслевую структуру производства в объединении (районе) в территориальном разрезе и может выступить в качестве важной самостоятельной задачи в системе

моделей задач внутрхозяйственного планирования сельскохозяйственного производства каждого территориального подразделения (района), входящего в объединение.

Матрица экономико-математической задачи в общем виде имеет блочную структуру. Каждое хозяйство объединения (района) представляется отдельным блоком, общее количество которых соответствует количеству хозяйств объединения (района) (рисунок 5.3). Все блоки по хозяйствам объединения (района) объединяются в одну задачу связывающим блоком, содержащим условия модели задачи. В результате такой постановки реализуется задача не только по оптимизации отраслевой структуры, но и территориально-отраслевой структуры сельскохозяйственного производства, в том числе и по обоснованию размеров животноводческих ферм (комплексов) и перерабатывающих промышленных предприятий.

При применении данной методики учитывается система основных технологических, биологических, технических, организационных и экономических факторов применительно к конкретным условиям производства с учетом плодородия земли. Решение задачи осуществляется с использованием экономико-математических методов и ПВЭМ, обеспечивающих комплексный подход к решению поставленной проблемы.

	n_1	n_2	n_3	n_4	n_5	...	n_l	
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	...	x_l	
B_1	A_1							B_1 m_1
B_2		A_2						B_2 m_2
B_3			A_3					B_3 m_3
B_4				A_4				B_4 m_4
B_5					A_5			B_5 m_5
...					
B_l							A_l	B_l m_l
	\bar{A}_1	\bar{A}_2	\bar{A}_3	\bar{A}_4	\bar{A}_5	...	\bar{A}_l	B m

Рисунок 5.3 – Матрица экономико-математической задачи

Приведенные нами исследования в Гродненской области подтверждают, что для устойчивого развития территорий и поселений региона необходимы оптимальные территориально-отраслевые объединения с занимаемой площадью 3,5–5,0 тыс. кв. км и численностью населения 125–220 тыс. человек, количеством работающих в промышленности не менее 20 %, в агропромышленном комплексе – 15–18 %, в непромышленной сфере – не менее 30 % (от всех занятых). При достижении научно-технического прогресса, соответствующего мировому уровню в отраслях хозяйственного комплекса, приведенные показатели могут изменяться по мере достижения определенного развития. Для других регионов республики эти показатели необходимо определять расчетным путем с использованием представленных методических подходов и разработанных экономико-математических моделей.

В качестве основных критериев рационального сочетания отраслевого и территориального управления выступает сокращение материальных затрат в объединении (районе) на производство и транспортировку единицы продукции и комплексное сочетание природно-экономических и трудовых ресурсов объединения (района).

Разработанные экономико-математические модели могут быть использованы автономно для функционирующих и вновь создаваемых специализированных агропромышленных объединений (по производству молока, свинины, говядины, выращиванию высокопродуктивного молодняка, переработке сельскохозяйственного сырья и т.д.) с соответствующей разработкой матрицы задачи и использованием необходимого информационного обеспечения ее решения, выбора критерия оптимальности в зависимости от конкретной специализации объединения (района) и его природно-экономических условий, существующих и разрабатываемых проектных решений животноводческих ферм (комплексов) во взаимосвязи с предприятиями как перерабатывающими сельскохозяйственное сырье, так и промышленными.

5.4. Развитие регионального управления и самоуправления

Первым звеном в местном управлении являются сельские и поселковые Советы. По территориальному, демографическому и производственному потенциалу все они различны. В настоящее

время в среднем на один сельский Совет приходится 6–7 тыс. га земли и 2,14 тыс. человек населения.

Более объемны по площади и численности населения сельские Советы Гродненского, Ивьевского, Свислочского и Щучинского районов, где в среднем на один сельский Совет приходится 2,2–3,7 тыс. человек, а в Берестовицком, Дятловском, Зельвенском, Мостовском и Новогрудском районах только 1,5–1,7 тыс. человек при среднеобластном показателе 2,1 тыс. человек. В области насчитывается 13 сельских Советов, где численность населения составляет менее одной тысячи (таблица 5.7).

Следует отметить, что значительные колебания по численности населения наблюдаются среди сельских Советов одного района. Например, в Демьяновецком сельском Совете Дятловского района численность населения в 6 раз ниже, чем в Вензовском сельском Совете, и в 3,9 раза ниже, чем в остальных сельских Советах. Такое же положение наблюдается и в других районах.

Таблица 5.7 – Группировка сельских Советов Гродненской области по численности населения за 2000 г.

	Всего	из них с числом жителей							
		500 и менее	501– 1 000	1 001– 1 500	1 501– 1 000	2 001– 3 000	3 001– 4 000	4 001– 5 000	5 001– 7 000
Количество сельских Советов	195	1	12	41	46	63	23	6	3
в них населения	418 221	419	9 996	51 831	78 915	150 527	81 401	26 660	18 472

В ряде сельских Советов наблюдается низкий удельный вес трудоспособного населения в общей численности населения.

На начало 2001 г. насчитывалось 74 сельских Совета, в которых численность лиц в пенсионном возрасте выше, чем численность населения в трудоспособном возрасте. Особенно большое количество таких сельских Советов в Дятловском, Кореличском, Новогрудском, Щучинском и Зельвенском районах, т.е. более половины от их численности. Постоянное снижение численности

населения сельских Советов, особенно в трудоспособном возрасте, небольшие по размерам территории многих из них требуют совершенствования административно-территориального деления. В качестве критериев территориального деления должна служить численность проживающего населения, так как субъектом управления является население, численность которого по сельским Советам колеблется от 400 человек до 6 000 человек. Целесообразно произвести укрупнение сельских Советов таким образом, чтобы на территории сельсовета проживало не менее 1,5 тыс. человек. Исключение могут составлять те сельские Советы, населенные пункты которых в силу природных условий находятся на большом расстоянии от центра.

Укрупнение может происходить как путем слияния сходных по природно-экономическим условиям сельских Советов, так и путем разделения на составные части и передачи их в разные сельские Советы.

Оптимизация территориального деления сельских Советов дала бы возможность упразднить до 25–30 сельских Советов и сократить затраты бюджета на содержание аппарата управления. К тому же, как показывает практика, население более крупных сельских Советов имеет и более высокую социально-экономическую базу.

Для осуществления пересмотра территориального деления сельских Советов требуется дополнительное исследование природно-экономических условий каждого из них в отдельности.

Следует отметить, что большинство сельскохозяйственных предприятий районов были ориентированы на местную перерабатывающую базу, которая является структурообразующей в данных районах. Однако сейчас более 30 % перерабатывающих предприятий простаивают из-за нехватки сырья. Так, молочные заводы испытывают нехватку молока, поэтому ставится вопрос, например, об объединении Сморгонского и Островецкого молокозаводов. В результате сокращения сырьевых зон представится возможным такое объединение и в других районах. Вместо работающих в настоящее время 12 молокозаводов вполне хватит 8, так как их производственные мощности в 2000 г. использовались на 54,3 % (в 1999 г. – на 98,7 %).

К позитивным сдвигам в сельском хозяйстве переходного периода можно отнести наметившуюся тенденцию к специализации районов. Эта тенденция основана на естественных преимуществах того или иного района. Здесь помимо природных, почвен-

ных и климатических условий имеются в виду также материально-техническая база и показатели эффективности производства.

К числу положительных тенденций в АПК области следует отнести расширяющееся кооперирование хозяйств, формирование современных машинно-технологических станций, использование лизинга, фьючерсных операций и т.д. Если задаться вопросом, каким производителям сегодня вести прибыльный, развивающийся агробизнес в области, то окажется, что в большинстве – тем, кто имеет гарантированные рынки сбыта, своего заказчика и не испытывает трудностей с реализацией. Такие хозяйства, как правило, включены в технологические цепочки типа «поле–переработка–потребитель», многие из них имеют собственную сбытовую сеть, магазины. Эти хозяйства размещены недалеко от крупных рынков сбыта – городов, промышленных агломераций, где транспортная и торговая инфраструктура достаточно развиты и есть потребительский спрос. В Гродненском районе к таким хозяйствам можно отнести СКП «Обухово», «Октябрь», «Прогресс» и «Коптевка».

Одним из важнейших источников развития социальной сферы в настоящее время остается бюджетное финансирование. Однако дефицит государственного бюджета не позволяет в полной мере обеспечить население городов, горпоселков, и в первую очередь в сельской местности, соответствующие условия проживания и материальную поддержку. Поэтому формирование более крупных производственных территориальных единиц на основе имеющихся 17 районов в области даст возможность более глубоко решать свои социальные проблемы. Статус этих территориальных единиц необходимо приблизить к областному уровню. На базе нынешних райцентров следует создать низшее звено, дав им статус районного масштаба, упразднив существующие сельсоветы, так как они практически не решают социальных вопросов и местным жителям приходится обращаться в райцентры. При создании территориальных единиц необходимо расширить функции местного самоуправления.

Оптимизация территориально-отраслевой структуры административных районов даст возможность территории самостоятельно решать свои социально-экономические проблемы, создавать реальные условия для повышения уровня жизни населения. Наиболее остро эта проблема стоит для Вороновского, Дятловского, Ивьевского, Лидского, Островецкого, Зельвенского, Свислочского и Кореличского районов.

Ведущим в области совершенствования финансовых и налоговых отношений между областью и административными районами, городами, горпоселками, сельскими и поселковыми Советами, а также органами государственной власти и органами местного самоуправления должен стать курс на последовательное повышение уровня бюджетного самообеспечения субъектов территориальных и муниципальных образований. С этой целью необходимо закрепить за территориальными образованиями постоянные и достаточные финансовые и, прежде всего, налоговые источники доходов для самостоятельного формирования местных бюджетов не ниже 25–30 %. Это позволит уменьшить неоправданные встречные финансовые потоки между областным бюджетом и местными.

Для расширения финансовых возможностей местных органов власти в решении задач социально-экономического развития подведомственных территорий целесообразно увеличение размера средств местных бюджетов главным образом путем повышения нормативов отчислений от регулируемых доходов. Кроме того, необходимо осуществить постоянное (на ряд лет) закрепление за бюджетом каждого уровня управления районом гарантированных статей доходов и установление стабильных, регионально дифференцированных с учетом особенностей социально-экономического развития области нормативов распределения налогов (акцизов, налогов на прибыль, на добавленную стоимость) между республиканским и местными бюджетами. Существующая практика ежегодного пересмотра как основных статей, так и нормативов, когда местные власти по существу располагают недостаточными сведениями о возможных источниках и объемах поступления финансовых средств, существенно сужает их возможности в разработке территориальных программ в налаживании взаимовыгодного взаимодействия с предприятиями, функционирующими в регионе, с целью увеличения их вклада в доходы местных бюджетов.

Выравнивание условий финансовой обеспеченности районов должно проводиться с учетом величины собственных доходов и норматива бюджетной обеспеченности по расходам на развитие непродуцированной сферы в расчете на одного жителя.

Одним из важнейших рычагов осуществления региональной экономической политики должна быть помощь со стороны государства посредством субсидий и дотаций районам, оказавшимся в наиболее сложном состоянии и, в первую очередь, территориям, задачи социально-экономического развития которых не могут быть

решены в рамках существующей компетенции и финансовых возможностей местных органов власти. Целевые и регулирующие (выравнивающие) трансферты должны быть отражены в районных и областном бюджетах. Главными социально-экономическими задачами в сложившихся условиях являются:

- повышение экономической гибкости с целью получения эффективности производства на основе интеграции территорий и их отраслей;

- развитие новых экономических видов деятельности в результате создания оптимальных территориально-отраслевых структурных подразделений;

- содействие установлению соответствия между возможностями местного и регионального самоуправления и их расширенной ответственностью;

- усиление участия территориальных групп населения на всех уровнях местного управления и самоуправления;

- поддержка децентрализованного развития регионов со стороны областных государственных и хозяйственных структур;

- разработка единого методологического подхода для учета аспектов регионального развития при планировании инвестиций в развитие инфраструктуры слабо развитых территорий и поселений;

- разработка методологии, направленной на оценку приоритетов территориально-отраслевого развития регионов с учетом природных и экономических условий каждого в отдельности;

- расширение свобод для субъектов всех форм собственности в районах;

- замена изношенных производственных мощностей;

- прекращение оттока наиболее квалифицированных специалистов из экономики районов;

- создание стабильных условий хозяйствования на местном уровне;

- повышение конкурентоспособности местных товаров на внешнем рынке;

- обеспечение устойчивого социально-экономического развития районов путем выравнивания (стабилизации) экономической активности в различных сферах деятельности административно-территориальных подразделений.

Переход к рыночным отношениям определяет совершенно новые подходы к развитию и размещению территориальных про-

изводительных сил республики, меняются и взаимоотношения между ними. Требуется обеспечение планомерного комплексного подхода к развитию внутриреспубликанских регионов. Прежде всего это относится к областям и их административным районам, где должна быть создана необходимая социально-экономическая база функционирования их на принципах самоуправления и самофинансирования.

Достижение поставленной цели возможно на основе преобразования системы государственного регулирования социально-экономическими процессами с переводом его на экономические методы и сохранение прямого управления в тех сферах, где рыночная саморегуляция неэффективна или рыночные критерии принципиально неприемлемы.

Однако для совершенствования организационной структуры территории следует пересмотреть разделение функций между отраслевыми и территориальными органами управления и обеспечить их взаимодействие, исключить отдельные органы управления, закрепить в соответствии с выполняемыми функциями за органами управления финансовые ресурсы с правом распоряжения ими. Сегодня назрела необходимость быстрее введения новой генеральной схемы управления народным хозяйством, соответствующей рыночным преобразованиям, так как существующая не отвечает этим требованиям.

В связи с появлением различных форм собственности и постоянным их ростом административные районы области не могут быть объектами регулирования управления в рамках единой государственной региональной политики. Это особенно важно, поскольку происходит превращение региональных и местных органов власти в субъектов собственности и хозяйствования, расширение их властных функций и компетенции на своей территории. В результате региональная политика становится совокупностью многих политик, исходящих от многих административных территорий.

У одной и той же территории (района) появляется ряд субъектов власти, находящихся на разных уровнях иерархии, причем каждый из них будет обладать теми или иными возможностями для реализации принимаемых решений, но каждый будет обладать и собственными интересами на той или иной подведомственной территории. Создается принципиально новая для республики ситуация, поскольку прежде имело место абсолютное господство одной формы собственности – государственной, а сейчас она умень-

шилась более чем на половину. В результате на всей вертикали от областного центра до сельсовета властные функции принадлежали местным органам власти. Сейчас этими полномочиями придется поделиться.

Для осуществления поставленных целей нужно и правовое обеспечение, заключающееся в разработке и принятии следующих законодательных актов: о совершенствовании административно-территориального деления на основе оптимизации территориально-отраслевой структуры административных районов, малых и средних городов и горпоселков; об общих основах государственной стратегии территориального развития и территориальной политики регионов.

Фундаментом государственной региональной политики управления процессами территориального социально-экономического и экологического развития, на наш взгляд, должно быть законодательно определено новое оптимальное административно-территориальное подразделение, созданное на базе существующих административных районов. Именно такие социально-экономические территориальные субъекты хозяйствования должны являться традиционными объектами государственного регулирования и управления экономическими, социальными и природно-экологическими процессами в республике. Практика показывает, что нужна разумная концентрация и интеграция как промышленного, так и сельскохозяйственного производства регионов, совершенствование системы управления. Этот процесс идет в Гродненской области. Уже объединены города и районы в Щучинском, Ошмянском, Мостовском, Дятловском, Сморгонском, Новогрудском и Слонимском районах. Причем такое объединение идет на базе административных районов.

Отрасль сельского хозяйства самостоятельно сегодня не в состоянии развиваться, а промышленное производство в большинстве районов составляет слишком малый процент от среднеобластного производства. В 9 районах количество занятых в промышленности колеблется в пределах до 2 тысяч человек, хотя в целом по области среднегодовая численность в отрасли превышает 25,8 % от всех занятых. Нужен единый хозяин как для города, так и для села, отвечающий сполна за свои действия. Практика требует, чтобы все промышленные и перерабатывающие предприятия независимо от форм собственности были тесно на взаимовыгодной основе взаимосвязаны в едином территориальном комплексе.

Целенаправленное обеспечение государством поддержки производства, потребительского рынка и социальной защиты населения без создания надлежащих условий для стабилизации и дальнейшего развития экономики долго продержаться не может. Нужна последовательная система мер, направленная на коренное реформирование экономики. Но добротный дом можно построить только на ранее спланированном фундаменте. Таким фундаментом в нынешних условиях перехода к рыночным взаимоотношениям является административно-территориальное деление внутри республики, осуществленное на основе особенностей регионов, построенное на оптимизации территориально-отраслевого принципа их функционирования, природных и экономических условий каждого региона в отдельности. В этой связи возникает комплекс вопросов, относящихся к уровню экономической самостоятельности, существующим природно-экономическим условиям, источникам формирования местных бюджетов, достаточных для последовательного развития территорий. Только сами регионы смогут решить свои экономические проблемы. Важное значение имеет и определение функциональных структур управления как в регионах, так и в административно-территориальных подразделениях, позволяющих проводить единую политику государственных органов с учетом разделения функций и полномочий между местными и республиканскими органами.

В этой связи считаем целесообразным на первом этапе в существующих сельских исполкомах оставить только одного-двух представителей администрации сельских округов (новых сельсоветов).

Между прочим, существует мировой опыт такого реформирования в Дании, Болгарии, где на 8,9 млн жителей действуют децентрализованные службы девяти областей. Для проведения такой реорганизации необходимо внести следующие поправки в законодательные акты с уточнением, что административно-территориальное деление республики как унитарного государства – это деление территории Республики Беларусь на определенные оптимальные части в целях обеспечения практической реализации принципа доступности социально-культурных благ всему населению независимо от места проживания, эффективной системы организации государственного управления и самоуправления, реализации прав, свобод и обязанностей граждан Республики Беларусь, обеспечения законности и правопорядка:

– разделение территории республики на отдельные административно-территориальные единицы следует производить в целях осуществления местного самоуправления и обеспечения экономического роста, децентрализации власти и управления;

– в Республике Беларусь необходимо сформировать три уровня государственного административно-территориального управления: республика, территориальный комплекс (округ), сельский (городской) округ. Территориальный комплекс (округ) включает в себя группу близлежащих административных районов:

– сельский (городской) округ должен иметь установленные законом выборные органы самоуправления;

– территориальный комплекс (округ) является административно-территориальной единицей Республики Беларусь первого уровня государственного управления. Каждый территориальный комплекс (округ) представляет из себя социально-экономический регион, состоящий из нескольких административных районов (2-3 и более) в зависимости от оптимизации территориально-отраслевой структуры с учетом их природных и экономических условий, которые имеют между собой сложившиеся социально-культурные и хозяйственные связи и необходимую экономическую базу относительно автономного совместного экономического развития;

– центры территориальных комплексов (округов) должны получить статус городов центрального (областного) подчинения, если они такими не являются. Общее число территориальных комплексов (округов), формируемых на территории Республики Беларусь, необходимо уточнять на основе проведенных научно обоснованных расчетов; решением Президента Республики Беларусь на части территориального комплекса (округа), имеющего специфические проблемы развития, может быть образован специальный административный округ;

– сельский округ формируется на базе административных районов, существующих на территории Республики Беларусь по состоянию на 01.01.2001 г., и является административно-территориальной единицей второго (базового) уровня государственного управления. Район входит в состав сельского округа полностью. Могут быть укрупнения с присоединением поселений и других граничащих районов;

– территориальные комплексы (округа) местного самоуправления включают в себя сельские округа и городские округа, формируемые на базе городов и горпоселков, являющихся представитель-

ными органами второго уровня, где формируются местные представительные органы первого уровня. На территории каждого территориального комплекса может быть образовано не более одного-двух городских округов. Количество сельских округов определяется в зависимости от входящих в него административных районов;

– в дальнейшем, после соответствующих изменений в законодательстве, органы самоуправления могут быть сформированы в каждом территориальном образовании. Следует дать определение, что является городом и городским поселком: городами являются плотно застроенные территории с численностью населения свыше 10 тыс. человек. Городские поселки Республики Беларусь с численностью населения от 5 до 10 тыс. человек считать городами, более 2/3 населения которых занято в сфере промышленности, предпринимательстве, а также в производственной и социальной инфраструктуре. Городскими поселками являются плотно застроенные населенные пункты с численностью населения от 1 до 5 тыс. человек, в которых не менее 50 % работающих занято в промышленности, строительстве, социальной и производственной инфраструктуре. Деревнями являются населенные территории, не имеющие выше перечисленных признаков городов и горпоселков. Установление и упразднение территориальных комплексов (округов), сельских и городских округов, а также установление и изменение границ их территорий и центров должно производиться по представлению Правительства Республики Беларусь Парламентом Республики Беларусь. Границы территориальных комплексов (округов), сельских и городских округов должны уточняться после изменения числа самоуправлений или их границ. Территории самоуправления границами территориальных комплексов (округов), сельских и городских округов не делятся;

– для реализации функций государственного управления, делегированных территориальному комплексу (округу), сельскому и городскому округу создаются администрации территориального комплекса (округа) и сельского, городского округов, возглавляемые главой администрации;

– главу администрации территориального комплекса (округа) избирает новый Совет из числа кандидатов, предлагаемых Президентом Республики Беларусь;

– главу администрации сельского и городского округа избирает соответствующий Совет из числа претендентов, предлагаемых главой администрации территориального комплекса (округа);

– в состав Советов территориального комплекса (округа) и сельского и городского округов входят по должности руководители соответствующих территориальных самоуправлений.

Новое административно-территориальное деление и формирование трехзвенной системы управления территориями позволит достичь уменьшения максимальной численности аппарата управления, повысить эффективность управленческой деятельности, улучшить размещение производительных сил и финансовое положение.

В функциональные обязанности службы администрации территориальных комплексов на основе сформированного государственного аппарата, где должны быть созданы все службы, представители всех направлений рыночной инфраструктуры, входят следующие:

– контроль за соблюдением контрактов предприятиями и организациями территории;

– регулирование и измерение качества продукции и ее переработки;

– стимулирование и регулирование создания групп производителей и потребителей;

– постоянная информация производителей и потребителей о новых технологиях, выработке и распространении стандартов, законов и правил;

– способствование сохранению продавцов качественных товаров на рынке;

– установление цены на товары различного качества в зависимости от изменяющихся потребительских свойств;

– национализация производства или распределения.

Особое значение необходимо уделять администрации территории, образованию работников малого и среднего бизнеса на своей территории.

Давая оценку существующему административному делению и территориальному управлению Гродненской области, можно сделать вывод, что все эти вопросы требуют коренного улучшения и совершенствования.

Нынешняя модель административно-территориального деления республики, состоящая из четырех звеньев управления (сельсовет–район–область–республика), является не только тормозом дальнейшего социально-экономического развития, но и в огромной мере не отвечает требованиям современного рыночного механизма.

Более мобильной административно-территориальной схемой в новых условиях, на наш взгляд, может служить трехзвенная система (сельский Совет – территориальный комплекс – республика).

Что касается размеров нового административно-территориального деления, то в Гродненской области мы предлагаем иметь 6 территориальных комплексов (рисунок 5.4) (карта-схема прилагается):

КАРТА-СХЕМА Гродненская область

Территориальные комплексы:

1. Гродненский
2. Волковысский
3. Лидский
4. Новогрудский
5. Сморгонский
6. Слонимский

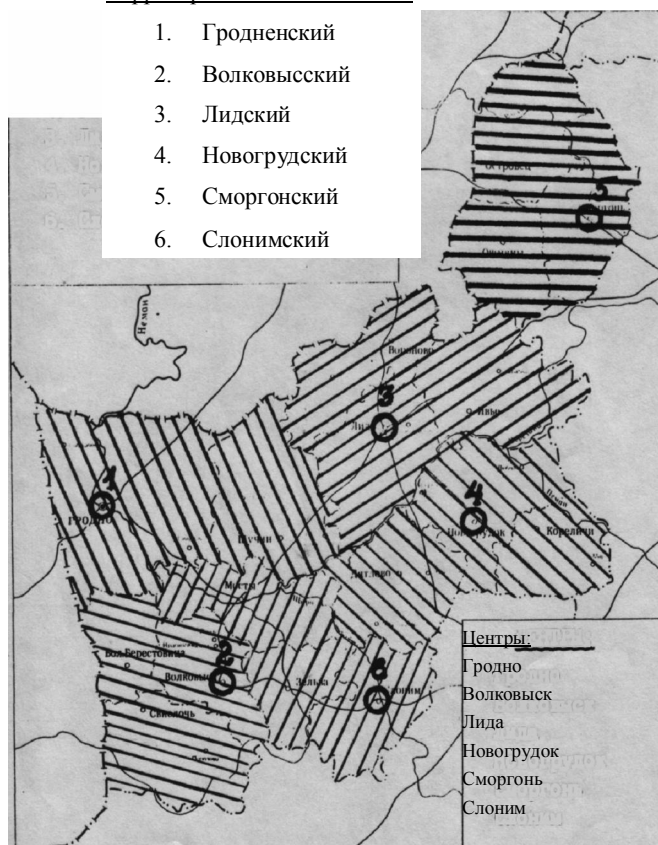

Рисунок 5.4 – Карта-схема территориальных комплексов

1. Гродненский территориальный комплекс (включающий Гродненский и Щучинский районы с центром в г. Гродно).

2. Волковысский территориальный комплекс (включающий Волковысский, Свислочский и Берестовицкий районы с центром в г. Волковыск).

3. Лидский территориальный комплекс (включающий Лидский, Вороновский и Ивьевский районы с центром в г. Лида).

4. Новогрудский территориальный комплекс (включающий Новогрудский, Кореличский и Дятловский районы с центром в г. Новогрудок).

5. Сморгонский территориальный комплекс (включающий Сморгонский, Островецкий и Ошмянский районы с центром в г. Сморгонь).

6. Слонимский территориальный комплекс (включающий Слонимский, Зельвенский и Мостовский районы с центром в г. Слоним).

В основу определения территориальных комплексов были положены следующие параметры:

– время досягаемости центра комплекса в пределах 1,0–1,5 часа езды на машине;

– радиус зоны тяготения – 50–100 км, площадь комплекса – 3,5–5,0 тыс. кв. км, численность населения – 130–230 тыс. человек и их занятость в основных отраслях;

– количество сельхозугодий и пашни на душу населения;

– промышленный и сельскохозяйственный потенциал и объемы производства продукции.

Каждый из предлагаемых территориальных комплексов будет представлять собой пространственно организационную группу городских и сельских поселений, имеющих региональные объекты рыночной экономики, общую систему производственной и социальной инфраструктуры, равномерно расположенную по всей территории. Первичные звенья администрации территориальных комплексов – это города, поселки городского типа, сельсоветы. Города и горпоселки, входящие в территориальные комплексы, имеют свои администрации, которые назначаются администрацией территориального комплекса по согласованию с Советом Министров Республики Беларусь.

При образовании территориальных комплексов учитывались наличие компактности близлежащих административных районов, оптимальный радиус доступности центра и прежние границы районов.

Предлагаемые размеры территориальных комплексов почти одинаковы. Значительно среди них выделяется только Гродненский территориальный комплекс, куда входит областной промышленный центр г. Гродно (таблица 5.8).

Новое административно-территориальное деление и формирование трехзвенной системы управления территориями позволит достичь уменьшения максимальной численности аппарата управления на 25–30 %, повысить эффективность управленческой деятельности, улучшить размещение производительных сил и финансовое положение всех субъектов хозяйствования.

Таблица 5.8 – Основные показатели развития территориальных комплексов Гродненской области

Территориальные комплексы	Площадь (кв. км)	Приходится на душу населения (га)		Всего населения (тыс. чел.) на 1.01.2001	Занятое население (тыс. человек)		Объем производства на душу населения продукции в соп. ценах 2000 г. (тыс. руб.)	
		Сельскохозяйственных угодий	пашни		в промышленности	в сельском хозяйстве	промышленной продукции	валовой продукции сельского хозяйства
Гродненский	4644	0,51	0,36	433,5	57,0	24,0	1081	289
Волковысский	3384	1,37	1,09	130,8	11,0	16,3	629	544
Лидский	4825	1,15	0,74	218,5	27,3	17,9	664	227
Новогрудский	4306	1,77	1,13	125,9	8,8	16,4	408	473
Сморгонский	4273	1,58	1,05	126,3	11,4	14,2	309	282
Слонимский	3684	1,47	1,05	138,9	16,1	16,6	524	486
По области	25116	1,09	0,75	1173,9	131,6	105,4	782	348

Следует сказать, что пересмотр границ административно-территориального деления является не бесспорным и проводить его необходимо комплексно в целом по республике, начав эту работу с подготовки соответствующих законодательных актов. При этом нужно сперва провести соответствующие расчеты по оптимизации территориально-отраслевой структуры всех регионов республики с учетом межхозяйственного кооперирования по производству сельскохозяйственной и промышленной продукции. При проведении расчетов мы предлагаем использовать методику, разработанную нами, где учитываются система основных технологических, биологических, технических, организационных и экономических факторов применительно к конкретным условиям производства с учетом природно-климатических и экономических условий территориальных комплексов. Решение задачи осуществляется с использованием экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники, обеспечивающих комплексный подход в решении поставленной проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая деятельность страны и ее регионов нераздельно связана с риском, препятствующим достижению преследуемой цели и ставящим тем самым под угрозу само существование хозяйствующего субъекта. Отсюда вытекает необходимость наличия механизма, контролирующего борьбу с потенциальными источниками опасности. Подобный механизм, называемый преодолением рисков или управлением рисками, как стабилизирующая подсистема управления должен следить за тем, чтобы результирующиеся из множества рисков потенциальные потери не достигли таких размеров, когда под вопросом станет дальнейшее функционирование субъекта хозяйствования. Поэтому главная его цель заключается в повышении уровня безопасности существования последнего. Для этого в качестве первоочередной задачи ставится обнаружение риска и проведение его количественной оценки, с последующим поиском оптимальной комбинации единичных рисков с целью снижения совокупного риска.

Механизм преодоления рисков призван решить проблему принятия решения. Схематически он представляет собой логическую смену двух стадий: постановки цели и ее реализации в контексте процесса принятия экономических решений. Для решения проблемы принятия решения используется принцип рациональности, который реализуется с помощью сопоставления затрат и полезности имеющихся в наличии комбинаций инструментов управления рисками, с учетом индивидуального восприятия рискованной ситуации субъектом хозяйствования. Для реализации этой цели необходимы профессиональные кадры и перестройка организационных структур управления регионов.

Основная задача моделей управления риском региона – это предоставление необходимого инструментария для принятия рациональных инвестиционных решений. При этом правильная оценка фактического уровня риска региона имеет решающее значение для принятия верных стратегических решений. Несмотря на указанные в монографии недостатки отдельных индикаторов, использование их в комбинации друг с другом позволяет сделать правильный вывод об уровне риска не только регионов, но и в целом государства.

Национальная экономика Гродненской области отличается сложной структурой, в которой можно выделить два основных соотношения: отраслевой и территориальный (отраслевую и территориальную структуру).

В переходный период к рынку в области сложилась нерациональная структура административных районов: удельный вес отраслей материального производства и непроизводственной сферы в производстве ВРП по районам и городам за 2003 г. колеблется в пределах 50,5:96,5 %, соответственно отрасли непроизводственной сферы – 3,5:45,5 %.

Рыночная же экономика в европейских странах с высоким жизненным уровнем характеризуется другими пропорциями, в большинстве из них свыше 50 % составляют отрасли социальной, непроизводственной сферы.

В этой связи для современной сложившейся структуры хозяйства области становится в настоящее время главенствующей проблема устойчивого развития территорий и поселений районов в существующих территориальных границах.

Вступление Беларуси в рынок ведет к коренной структурной перестройке экономики в области и ее административных районах. Стоит задача резкого увеличения доли отраслей непроизводственной сферы, повышения производительности труда в материальном производстве и улучшения уровня народного благосостояния. Ученые республики уже много лет пытаются определить новую структуру социально-экономического и территориально-административного деления Беларуси, установить экономические зоны.

Однако, как показывает наше исследование, на практике в этом направлении делается незначительно: реформирование на основе рационального использования природно-ресурсного потенциала районов, оптимального и пропорционального сочетания территориально-отраслевой структуры, формирование на этой основе внутрирайонных, межрайонных производственных и технологических связей затягивается на неопределенное время.

В последнее время все большее число специалистов в области региональной науки и особенно непосредственных руководителей области, административных районов, территорий и поселений сходится в одном: необходимы группы «укрупненных районов», создаваемых для решения вопросов долгосрочного прогнозирования размещения производительных сил в условиях рыночных отношений. Практика показывает, что в существующих территориальных границах из-за слабого экономического развития большинство административных районов области (15 из 17) на должном уровне, обеспечивающем поступательное улучшение жизни населения своих территорий, развиваться самостоятельно не смогут.

В этой связи требует пересмотра существующая методология прогнозирования и планирования развития производственной и социальной инфраструктуры административных районов и малых поселений. В настоящее время прослеживается тенденция к сохранению существующих пространственных неравенств недостаточного использования возможностей регионального развития. Для осуществления поставленных целей нужно и правовое обеспечение, заключающееся в разработке и принятии следующих законодательных актов: о совершенствовании административно-территориального деления на основе оптимизации территориально-отраслевой структуры административных районов, малых и средних городов и горпоселков; об общих основах государственной стратегии территориального развития и территориальной политики регионов.

Фундаментом государственной региональной политики управления процессами территориального социально-экономического и экологического развития должно быть законодательно определено новое оптимальное административно-территориальное подразделение, созданное на базе существующих административных районов. Именно такие социально-экономические территориальные субъекты хозяйствования должны являться традиционными объектами государственного регулирования и управления экономическими, социальными и природно-экологическими процессами в республике.

Практика показывает, что нужна разумная концентрация и интеграция как промышленного, так и сельскохозяйственного производства регионов, совершенствование системы управления. Без ее реализации достичь эффективности в экономике не представляется возможным.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы и предложения.

Переход национальной экономики области к устойчивому развитию в условиях рыночных отношений еще не завершен и происходит в значительной мере за счет экстенсивного типа развития экономики региона, что ведет к нерациональному использованию всех потребляемых ресурсов, продолжает нарастать научно-техническое и технологическое отставание. Для отраслей материального производства характерна высокая удельная ресурсоемкость, медленными темпами осуществляется производство (в сопоставимых ценах) в расчете на душу населения.

В качестве оценочных показателей эффективности производства регионов и вновь создаваемых территориальных комплексов

(объединений) могут использоваться: комплексный обобщающий показатель интенсификации, валовой региональный продукт в расчете на одного занятого и на душу населения, индекс развития человеческого потенциала, паритет покупательной способности, инфляция. Система этих показателей имеет достаточно устойчивую и апробированную основу. Для исчисления данных показателей проведены методы оценки (п. 2.6) и имеется соответствующая информационная база. Динамика экономической эффективности производства территориальных образований региона должна рассматриваться в тесной взаимосвязи с динамикой социальной эффективности с целью обеспечения их обоснованной сбалансированности.

В современных условиях рыночных отношений возрастает роль использования электронных денег, представляющих собой одну из форм их эволюции, свойственной виртуальной экономике.

Распространение электронных денег, происходящее одновременно со стремительным развитием информационных технологий, способно в корне изменить существующий механизм функционирования денежной системы как отдельно взятой страны, так и мира в целом. Соответственно, актуализируется вопрос места электронных денег в современной денежной системе, использование денег в условиях рынка и их непосредственного влияния на инфляционные процессы в экономике.

Автором разработана система показателей оценки использования электронных денег в регионе, которая должна проводиться по следующим направлениям:

– Анализ количества пользователей в системе электронных денег: прирост количества пользователей, удельный вес количества пользователей системы в общем количестве пользователей сетью Интернет, удельный вес количества пользователей системы в населении страны.

– Анализ числа новых регистраций в системе электронных денег: прирост количества регистраций в системе, удельный вес количества регистраций в расчете на число пользователей сетью Интернет.

– Анализ оборота (объема операций) электронной платежной системы: прирост оборота системы, оборот на одного пользователя системы, прирост оборота на одного пользователя системы.

– Анализ количества операций, совершаемых с использованием электронных денег: прирост количества операций, количество операций, совершаемых одним пользователем системы, средний размер одной операции.

Анализ показателей системы WebMoney показал, насколько перспективным, динамичным является сегодня рынок электронной коммерции в странах СНГ и Республики Беларусь в частности. Отсутствие ограничений при осуществлении расчетов позволит системе активно развиваться, что выгодно отличает ее от белорусской системы EasyPay. Фактически на сегодняшний день в Республике Беларусь система WebMoney занимает на рынке электронных денег монопольное положение.

Проведенный анализ позволяет прогнозировать в дальнейшем рост числа пользователей систем электронных денег, объемов операций и оборотов электронной коммерции как в Беларуси, так и за рубежом, что приведет к увеличению числа интернет-магазинов, расширит рынки сбыта продукции.

Основными направлениями совершенствования учета электронных денег и проблемы их использования в современных условиях развития экономики являются:

– Отражение операции с электронными деньгами на отдельных субсчетах, в зависимости от вида денег.

– Предоставление первичной документации по операциям в виде скриншотов электронных экземпляров, заверенных подписью главного бухгалтера и печатью, а также оформленной на основании сведений, содержащихся в них, традиционной первичной документации.

– Отражение операции с электронными деньгами в отчете о движении электронных денег, который позволяет адекватно оценить финансовое состояние предприятия.

На основании проведенного исследования вносим следующие предложения по совершенствованию использования электронных денег в условиях рыночных отношений: следует изменить законодательную базу в области электронной коммерции и электронных денег, создать благоприятные условия для появления и развития систем электронных денег в Беларуси. Внести изменения в «Правила осуществления операций с электронными деньгами» и разработать и принять новый нормативный акт европейского образца. Основным отличием нового закона должна стать отмена запрета на эмиссию электронных денег частными компаниями. В результате в Республике Беларусь начнет развиваться нормальными темпами рынок электронной коммерции, а значит, произойдет увеличение рынка сбыта продукции, возрастет количество онлайн-магазинов, систем электронных денег.

Для совершенствования действующих систем электронных денег необходимо:

- наладить сотрудничество с зарубежными системами электронных денег, регулярно обмениваться опытом, информацией о рынке электронной коммерции;

- ориентироваться не только на внутренний рынок, но и осуществить выход за границы Республики Беларусь, заключить договора с наиболее крупными зарубежными интернет-магазинами;

- создать возможности для осуществления расчетов между юридическими лицами, что значительно увеличит оборот системы и ее прибыльность;

- отменить ограничение максимальной суммы разового перевода. Данная мера будет способствовать росту числа расчетов между юридическими лицами, увеличению количества регистрации в системе.

Для совершенствования учета электронных денег необходимо:

- отразить операции с электронными деньгами на отдельных субсчетах в зависимости от вида денег;

- предоставить первичную документацию по операциям в виде скриншотов электронных экземпляров, заверенных подписью главного бухгалтера и печатью, а также оформленной на основании сведений, содержащихся в них, традиционной первичной документации;

- отразить операции с электронными деньгами в отчете о движении электронных денег, который позволяет адекватно оценить финансовое состояние предприятия;

- обратить при контроле операций с электронными деньгами особое внимание на установление реального количества кошельков у предприятия, а также привлекать к проведению проверки специалиста в области электронных платежных систем.

Реализация мер, предложенных нами и направленных на развитие систем электронных денег в Республике Беларусь, позволит увеличить количество действующих систем электронных денег, простимулировать рост объемов электронной коммерции, расширить рынки сбыта продукции, конкурентоспособность белорусской системы электронных денег и экономики в целом, а также увеличит доходы в республиканский бюджет.

Реализация поставленных целей и задач позволит: увеличить количество зарубежных систем электронных денег в Республике

Беларусь до шести–десяти систем; развить существующую систему EasyPay и создать благоприятные условия для появления новых национальных систем электронных денег; увеличить объемы электронной коммерции в белорусском сегменте Интернета; снизить инфляцию в экономике Республики Беларусь на 1-2 %.

Развитие отрасли промышленности определяется величиной производственного потенциала, основу которого составляют основные промышленно-производственные фонды. По территории области размещены они крайне неравномерно. Более половины их (66,1 %) приходится на гг. Гродно и Лида, Волковысский, Слонимский и Сморгонский районы.

Высокий процент износа основных производственных фондов в промышленности (60,7 %) требует их обновления. Однако коэффициент их обновления в 2002 г. составил только 3,8 %. Поэтому если такими темпами будут вкладываться инвестиции в промышленность, то для их обновления потребуется 25 лет.

Для повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции необходимо снижение издержек производства, в том числе материалоемкости не менее чем на 5,0–7,0 % в год; для решения проблемы сбыта продукции необходимо повышать качество выпускаемой продукции, для чего на всех предприятиях области необходимо внедрить систему качества ИСО-9001 и систему международных стандартов ИСО-9002.

Для обеспечения расширенного воспроизводства необходимо обеспечить уровень рентабельности не менее 20–22 %. В районах с низким уровнем подсобной промышленности (Дятловский, Мостовский, Новогрудский и Волковысский) целесообразно создание малых и совместных предприятий для производства продуктов питания.

Из-за отсутствия необходимых финансовых средств в районах практически отсутствует финансирование инновационной деятельности, которая на местах не имеет четкой направленности в решении конкретных экономических проблем районов, в их реструктуризации с учетом рыночных факторов.

В частности, инвестиционный потенциал останется невысоким в следующих районах: Вороновском, Дятловском, Зельвенском, Ивьевском, Лидском, Островецком и Свислочском, где прибыль предприятий и организаций, используемая на инвестирование основного капитала, составила 1,4–2,7 % от общего объема капитальных вложений, а амортизация, использованная для таких же целей в Берестовицком, Островецком, Свислочском, Щучин-

ском районах, занимала от 19 % до 35,8 % при среднеобластном показателе 50,9 %. Значит, продолжается на ряде предприятий и организаций нецелевое использование амортизационного фонда и фонда накопления.

Для формирования инновационной экономики районов необходимо изменить их структуру производства на основе оптимизации территориально-отраслевой структуры регионов с учетом природных и экономических условий каждого в отдельности.

Сложившийся в административных районах аграрный потенциал в настоящее время удовлетворяет минимальные потребности населения в продуктах питания, а перерабатывающую промышленность – в сырье. Для укрепления экономического потенциала АПК предстоит более высокими темпами осуществлять обновление основных производственных фондов сельского хозяйства и в первую очередь их активной части, приостановить деградацию сельскохозяйственных угодий, для чего необходимо увеличить объемы внесения в почву органических и минеральных удобрений и довести их уровень в расчете на каждый гектар пашни не менее 14 тонн органических и 275–284 кг действующего вещества НРК минеральных удобрений ежегодно.

В развитии растениеводства основным направлением является производство зерна. Необходимо довести посевные площади до 413,0 тыс. га, или 55,5 % от наличия пашни и обеспечить валовой сбор зерна не менее 1 300 тыс. тонн ежегодно.

В животноводстве основные усилия в развитии потенциалов районов необходимо направить на создание прочной кормовой базы. В расчете на условную голову скота потребуется выделять не менее 21 ц. к. ед. всех кормов, в т. ч. 13 ц. к. ед. травянистых.

Для удовлетворения нужд населения в мясо-молочных продуктах, выполнения поставок в республиканский государственный фонд и осуществления реализации хозяйствами региона, необходимо увеличить уровень производства молока и мяса в районах области в среднем на 15,6–16,1 %.

Социально-экономический потенциал районов характеризуется различным уровнем развития. По такому важнейшему макроэкономическому показателю, как валовое производство продукции сельского хозяйства, наивысшие результаты достигаются в Гродненском, Берестовицком и Щучинском районах, причем Гродненский район занимает по всем важнейшим показателям первое место не только в своей области, но и в Республике Беларусь.

Увеличение потенциала отстающих в экономическом отношении районов возможно осуществить за счет оптимизации земельных ресурсов, более полного обеспечения животноводства кормами, реформирования убыточных хозяйств, решения проблемы восстановления материально-технической базы сельскохозяйственного производства на основе создания оптимальных административно-территориальных объединений.

В настоящее время происходит передача из областного бюджета в бюджеты всех районов и городов средств фонда финансовой поддержки регионов, в результате чего происходит финансирование не только отсталых, но и благополучных регионов с высоким производственным потенциалом. Следовало бы государственные инвестиции в большей степени использовать на поддержку высокоэффективных инвестиционных проектов.

Положение в социальном секторе административных районов характеризуется неоднородными и противоречивыми тенденциями. По-прежнему актуальной по административным районам остается проблема развития социальной инфраструктуры, ее финансовой обеспеченности. Сохраняются различия в бюджетных возможностях административных районов и их поселений.

В области обеспечения устойчивого развития территорий и поселений региона должно быть осуществлено гармоничное сочетание социально-экономических и экологических приоритетов развития общества.

Уровни финансовых возможностей регионов различны и в большинстве своем ограничены. Одних дотаций из фонда финансовой поддержки регионов недостаточно, необходимы положительные финансовые результаты на предприятиях. Следует сосредоточить внимание на развитии промышленных предприятий, производственной инфраструктуры, туристических объектов, что должно существенно увеличить налоговую базу административно-территориальных единиц и сократить зависимость их от централизованных ресурсов.

В области бюджетного регулирования необходимо дальнейшее развитие социальной направленности бюджетов всех районов и городов области, сокращение дотаций и выравнивание в финансировании и развитии всех регионов области.

Во внешнеэкономической политике приоритетным направлением является дальнейшее развитие внешнеторговых связей с Россией, другими странами, сокращение доли бартерных операций, экспорта услуг (прирост 5,5–6,5 % ежегодно).

Дальнейшее развитие социальной сферы необходимо осуществлять в направлении выравнивания ее уровня во всех районах, горпоселках и городах с целью достижения нормативов обеспеченности по основным видам, поддерживать наиболее отстающие в социальном отношении районы, укреплять сферу социальных услуг деревень и малых городов.

Бюджетное финансирование в отраслях социальной сферы должно осуществляться только по утвержденным нормативам, которые гарантировали бы достижение государственного стандарта, а также минимума социальной защиты населения в районах.

При утверждении дотаций необходимо учитывать социальное развитие районов, жизненный уровень населения, неоднородность хозяйственных условий в них. Наиболее остро эта проблема стоит для Вороновского, Дятловского, Свислочского, Ошмянского и Островецкого районов.

Исходя из экономических возможностей, инвестирование строительства жилья в области ориентировано на внебюджетные источники финансирования. Бюджетные средства направляются на социальное жилье. Наиболее острой является жилищная проблема в г. Гродно, где в очереди на улучшение жилищных условий стоит 44 % от всех нуждающихся в целом по области (из них 10,7 % стоит более 10 лет). В 2005 г. было сдано 442,5 тыс. кв. м общей площади жилых домов, что ниже прогноза на 19 %.

Несмотря на уменьшение численности сельского населения, в области 33–34 % от общего ввода жилья строится в сельской местности, что объясняется как выбытием сельского жилищного фонда, так и низкой степенью его благоустройства.

Решению жилищной проблемы в области способствует использование уже существующего жилищного фонда, прежде всего реконструкция, модернизация и капитальный ремонт эксплуатируемых зданий.

Для обеспечения условий динамичного развития потребительского комплекса каждого административного района необходимо увеличение реальных доходов и заработной платы. Намечаемый рост реальной зарплаты (на 20 % к концу 2006 г.) как основного источника доходов населения позволит повысить реальные доходы не менее чем на 58 % и на этой основе достичь повышения платежеспособного спроса населения на 52 %.

Состояние рынка услуг в области также характеризуется неравномерностью распределения объема их по районам и отдель-

ным населенным пунктам. Около 43 % всего объема платных услуг оказывается населению в г. Гродно, а сельское население получает около 30 % среднеобластного потребления.

Для дальнейшего развития службы быта в сельской местности необходимо восстановление и организация работы сельских комплексных приемных пунктов по территории всех сельских Советов, обеспечить в них прием заказов на все виды бытовых услуг, оказываемых предприятиями службы быта области.

На эффективное функционирование автотранспорта оказывает влияние состояние автомобильных дорог, около 66 % которых в области эксплуатируются с просроченными ремонтными сроками. Приоритет финансовых средств дорожных фондов пока отдается на проведение среднего и текущего ремонтов.

С целью поддержания существующей сети в рабочем состоянии, более эффективной эксплуатации дорог необходимо проводить в районах средний и текущий ремонт местных и внутрихозяйственных дорог с твердым покрытием. Для дальнейшего повышения качества дорожных покрытий требуется увеличение объема дорожных работ не менее чем в 2 раза, прежде всего в Свислочском, Сморгонском и Ивьевском районах.

В социальном секторе административных районов и городов для преодоления сложившегося положения и повышения уровня жизни населения необходимо повышение эффективности функционирования всех отраслей реального сектора экономики и на этой основе решение вопросов полного финансового обеспечения отраслей социальной сферы. Для реализации этих целей следует увеличить средства на ее развитие не менее чем до 38–43 % от ВРП, в том числе на здравоохранение и образование – до 10 %, культуру – 3 %, социальные программы – 15–20 %.

Основной проблемой предпринимательства продолжает оставаться неравномерность распределения субъектов хозяйствования по территории. Большая часть представителей бизнеса и индивидуальных предпринимателей сосредоточена в крупных городах (гг. Гродно, Лида, Слоним, Волковыск). Хуже всего развито предпринимательство в Вороновском, Зельвенском, Берестовицком, Кореличском и Свислочском районах. Почти во всех районах есть свободная рабочая сила и сырьевая база, хорошее транспортное сообщение. Для более интенсивного регионального развития малого предпринимательства следует усилить степень финансовой поддержки со стороны местных органов власти в сфере институциональных преобразова-

ний, значительно улучшить работу по приватизации государственной собственности путем проведения акционирования предприятий, а также шире использовать такие методы, как продажа государственного имущества на аукционах и конкурсах по доступной цене.

Наиболее действенными средствами в решении задач по снижению антропогенного воздействия производственной деятельности предприятий, повышению территории уровня экологической безопасности населения являются внедрение обязательной экологической сертификации предприятий и производств, а также внедрение систем управления окружающей средой в соответствии с требованиями международных стандартов в области охраны среды серии ИСО-14000.

Для совершенствования территориального управления и развития местного самоуправления необходимо осуществить в оптимальных пределах децентрализацию государственного управления, позволяющую сформировать дееспособное самоуправление, повысить эффективность функционирования всей системы государственных органов.

В связи с тем, что сельские Советы имеют разные по площади территории и численность населения, а также различный уровень социально-бытовых услуг, следует принимать меры по выравниванию проживания по всей территории, для этого целесообразно изменить административно-территориальное устройство сельских Советов, определить их оптимальный размер с учетом сложившихся социальных и экономических условий.

Таким образом, проведенное нами исследование в Гродненской области и расчеты подтверждают, что для устойчивого развития территорий и поселений региона необходимы оптимальные территориально-отраслевые поселения с занимаемой площадью 3,5–5,0 тыс. кв. км и численностью населения – 125–220 тыс. человек, количеством работающих в промышленности – не менее 20 %, в агропромышленном комплексе – 15–18 %, в непромышленной сфере – более 30 % (от всех занятых). При достижении соответствующего научно-технологического процесса мирового уровня в отраслях народнохозяйственного комплекса приведенные показатели могут изменяться по мере достижения определенного развития. Для других регионов республики эти размеры необходимо определять расчетным путем на основании проведения моделирования экономики и разработки экономико-математических моделей оптимизации территориально-отраслевой структуры, предложенных нами с учетом их природно-экономических условий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеев, В.В. Экологические ориентиры стратегии экономического развития России / В.В. Аникеев // Устойчивое развитие. – Наука и практика. – 2002. – № 1. – С. 101–114.
2. Баканов, М.И. Теория экономического анализа: учебник / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. – 3-е издание, перераб. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 288 с.
3. Бильчак, В.С. Приграничная экономика / В.С. Бильчак. – Калининград, 2001. – 372 с.
4. Богдан, Н.И. Региональная инновационная политика / Н.И. Богдан. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2000. – 358 с.
5. Богданович, А.В. Региональная политика в Республике Беларусь в переходный период / А.В. Богданович // Белорусский экономический журнал. – 1998. – № 2. – С. 47–55.
6. Болдак, А.К. Рекомендации по повышению эффективности функционирования совместных предприятий Гродненской области: Предпринт / А.К. Болдак, А.И. Мороз. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 36 с.
7. Буреш, О.В. Совершенствование регионального управления в условиях рынка / О.В. Буреш, А.Т. Раимова. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 180 с.
8. Бутов, В.И. Основы региональной экономики: учеб. пособие / В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Китова. – М., Ростов н/Д, 2000. – 448 с.
9. Гиззатулин, Х. Анализ развития территориальных систем / Х. Гиззатулин // Общество и экономика. – 2000. – № 1. – 191 с.
10. Горбань, О.П. Особенности регионального развития индустриальных стран запада в 80–90-е годы / О.П. Горбань. – Минск: МГТУ, 2000. – 383 с.
11. Горшенина, Е.В. Экономическое развитие региона: приоритеты, механизмы, модели / Е.В. Горшенина. – Тверь, 1999. – 160 с.
12. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг; Гос. ун-т. – Высшая школа экономики. – 4-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВМЭ, 2004. – 495 с.

13. Гришин, В.И. О федеральных целевых программах регионального развития / В.И. Гришин. – М.: Регионология, 2003. – 141 с.
14. Гусаков, Б.И. Экономическая эффективность инвестиций собственника / Б.И. Гусаков. – Минск: НПЖ «Финансы, учет, аудит», 1998. – 216 с.
15. Гэлбрейт, Дж. К. Экономические теории и цели общества / Дж. К. Гэлбрейт. – М., 1974. – 408 с.
16. Деревяго, И.П. Основы устойчивого экономического роста / И.П. Деревяго; под ред. д-ра экон. наук А.В. Неверова. – Минск: Дикта, 2005. – 304 с.
17. Доклад о развитии человека за 2003 год. – Минск. – 368 с.
18. Дубатовка, О.В. Теория и практика управления региональными системами в странах с развитой рыночной экономикой / О.В. Дубатовка. – Минск: МГТУ, 2000. – 188 с.
19. Золотогоров, В.Г. Экономика: энциклопедический словарь / В.Г. Золотогоров. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. – 720 с.
20. Иванов, Н.Н. Поиск современного пути общественного развития / Н.Н. Иванов // Устойчивое развитие. – Наука и практика. – 2002. – № 1. – С. 131–142.
21. Капитула, П.А. Эффективность экономики региона / П.А. Капитула, В.Н. Комков, М.В. Никитенко; под ред. Я.М. Александровича, П.А. Капитулы. – Минск: 1987. – 248 с.
22. Качество роста / В. Томас [и др.]. – М., 2001. – 352 с.
23. Коваленко, Е.Г. Региональная экономика и управление: учеб. пособие / Е.Г. Коваленко. – СПб.: Питер, 2005. – 288 с.
24. Концепция государственной региональной экономической политики Республики Беларусь. – Минск, 2000. – 40 с.
25. Концепция Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. // Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. – Минск, 2003. – 112 с.
26. Концепция образования в области окружающей среды. Республиканская программа совершенствования образования в области окружающей среды. – Минск, 2001. – С. 9–14.
27. Концепция программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг. – Минск, 2000. – С. 28–30.
28. Корниенко, В.И. Основы менеджмента устойчивого развития: курс лекций / В.И. Корниенко. – М., 2002. – 256 с.

29. Кукушкина, А.В. Концепция устойчивого развития (экологический, экономический и социальный аспекты) / А.В. Кукушкина // Московский журнал международного права – 2002. – № 1. – С. 52–60.
30. Лабоцкая, И.А. Оптимальные размеры административных территориальных подразделений – основа устойчивого их развития / И.А. Лабоцкая, А.И. Мороз // Проблемы экономического развития приграничных регионов Беларуси и Польши: сб. науч. ст. – Гродно: ГрГУ, 2003. – С. 81–85.
31. Лавров, А. Оценка бюджетного потенциала регионов России / А. Лавров, О. Кузнецова // Рынок ценных бумаг. – 1999. – № 10. – С. 14–19.
32. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М., 2000. – 411 с.
33. Лыч, Г.М. Экалагізацыя эканамічнай статыстыкі: неабходнасць і шляхі рэалізацыі / Г.М. Лыч // Финансы, учет, аудит. – 2004. – № 2. – С. 69–71.
34. Маршалова, А.С. Основы теории регионального воспроизводства / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов. – М., 1998. – 192 с.
35. Медведев, В.Ф. Моделирование и анализ развития региональной экономики: достижение, проблемы, перспективы / В.Ф. Медведев, Т.Ф. Ляднова. – М., 1987. – 80 с.
36. Мельников, О.В. Концепция управления государственным имуществом в Республике Беларусь: основные принципы и приоритеты / О.В. Мельников // Экономика, оценка и управление недвижимостью: материалы докладов междунар. науч.-практ. конф. Минск, 1–3 дек. 2004 г. – Минск, 1992. – 494 с.
37. Методические рекомендации по разработке Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь. – Минск, 2003. – 71 с.
38. Мясникович, М.В. Две концепции решения одной проблемы: российский и белорусский подходы к развитию науки / М.В. Мясникович // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 1. – С. 4–17.
39. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. // Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. – Минск, 2004. – 188 с.

40. Национальная экономика Беларуси: учебник / В.Н. Шимов, Я.М. Александрович, А.В. Богданович [и др.]: под ред. д-ра эконом. наук, проф. В.Н. Шимова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2006. – 751 с.

41. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М., 1989. – 371 с.

42. Неверов, А.В. О модели устойчивого развития Республики Беларусь / А.В. Неверов, П.А. Водопьянов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экон. и управление. – Минск, 2002. – Вып. X. – С. 7–14.

43. Никитенко, П.Г. Инновационная деятельность и устойчивое развитие: Теория и методология / П.Г. Никитенко, А.В. Марков. – Минск, 2003. – 92 с.

44. Никитенко, П.Г. Макроэкономическая ситуация в РБ и проблема отрицательного внешнеторгового сальдо / П.Г. Никитенко, В.Ф. Медведев, А.И. Лученок. – Минск, 2001. – 92 с.

45. Никитенко, П.Г. Структурный аспект государственной промышленной политики в Беларуси / П.Г. Никитенко, И.А. Михайлова-Станюта // Общество и экономика. – 2001. – № 7–8. – С. 111–125.

46. Орешин, В.П. Государственное регулирование национальной экономики / В.П. Орешин. – М.: Инфра-М., 2000. – 168 с.

47. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001 – 2005 годы. – Минск, 2001. – 48 с.

48. Павленко, В.Ф. Планирование территориального развития: (территориальный аспект планирования) / В.Ф. Павленко. – М.: Экономика, 1984. – 267 с.

49. Похабов, В.И. Экономико-математические методы и модели (практикум): учебное пособие для студентов экон. специальностей / В.И. Похабов, Д.Г. Антипенко, М.Н. Гриневич. – Минск: БНТУ, 2003. – 130 с.

50. Проблемы повышения уровня и качества жизни населения Республики Беларусь: сб. научн. тр. / науч. ред. К.В. Ковалевская, Я.И. Рубин. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 2001. – 162 с.

51. Прогнозирование и планирование экономики: учебн. пособие / В.И. Борисевич [и др.]; под общ. ред. В.И. Борисевича, Г.А. Кандоуровой. – Минск: Интерпрессервис Экоперспектива, 2001. – 380 с.

52. Прогнозирование социально-экономического развития Республики Беларусь: вопросы теории и методики / под общ. ред.

- В.А. Шимова, Я.М. Александровича, А.В. Богдановича, С.П. Ткачева. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 2001. – 336 с.
53. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001 – 2005 годы. – Минск, 2001. – 168 с.
54. Развитие региональной и городской экономики в новом национальном и международном контексте: отчет о НИР (заключ.) / Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»; руководитель и ответственный исполнитель темы А.И. Мороз. – МГР 20014806. – Гродно, 2005. – 180 с.
55. Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии / под ред. В.Е. Селиверстова. – Новосибирск: Сибирское соглашение, 2000. – 192 с.
56. Региональные проблемы структурной перестройки экономики в Республике Беларусь: сб. науч. тр. / науч. ред. А.В. Богданович, В.Н. Шимов. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 1995. – 160 с.
57. Регионы Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Минстат РБ, 2005. – 707 с.
58. Рюмина, Е.В. Концепция экологически устойчивого развития применительно к макроэкономическому уровню / Е.В. Рюмина // Экономика и математические методы. – 1995. – Т. 31. – Вып. 3. – С. 125–135.
59. Самуэльсон, П.А. Экономика. В 2 т. Т. 1 / П.А. Самуэльсон; пер. с англ. – М.: НПО Алгон, ВНИИСИ, 1992. – 416 с.
60. Свириденко, А.А. Научно-инновационные аспекты устойчивого развития в условиях глобализации / А.А. Свириденко, С.А. Маскевич // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 1. – С. 4–17.
61. Серен Хэггерт. Местное самоуправление в Швеции. Традиции и реформы / Серен Хэггерт, Кай Кронваль [и др.]. – Стокгольм, 1996. – 115 с.
62. Социально-демографическая политика: состояние, проблемы и пути решения: сб. науч. тр. / науч. ред. И.М. Удовенко, Л.Е. Тихонова. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 2000. – 192 с.
63. Статистический ежегодник Гродненской области за 1999 г. – Гродно. – С. 81–180.
64. Статистический ежегодник Гродненской области за 2003 г. – Гродно. – 400 с.
65. Статистический ежегодник Гродненской области за 2004 г. – Гродно. – 403 с.
66. Стратегия устойчивого развития Беларуси: преемственность и обновление: Аналитич. отчет. – Минск: ЮНИПАК, 2003. – 112 с.

67. Стронгина, А.М. Местное самоуправление и развитие территорий / А.М. Стронгина // Вопросы экономики. – 1994. – № 5. – С. 15–17.
68. Урсул, А.Д. ВСУР в Йоханнесбурге / А.Д. Урсул, А.Л. Романович // Устойчивое развитие. – Наука и практика. – 2003. – № 1. – С. 71–77.
69. Устойчивое развитие: холистический взгляд / редкол.: А.И. Ничкасов [и др.]. – Минск: Асобны Дах, 2000. – 284 с.
70. Фатеев, В.В. Вопросы совершенствования государственной региональной политики Беларуси / В.В. Фатеев. – Минск: Право и экономика, 1999. – 56 с.
71. Фатеев, В.В. Региональное экономическое развитие, местное управление и самоуправление в Беларуси / В.В. Фатеев. – Минск, 2000. – 62 с.
72. Хайек, Ф. Пагубная самодеятельность. Ошибки социализма / Ф. Хайек. – М.: Новости, 1992. – 327 с.
73. Черныш, Л.П. Экономика Беларуси: курс лекций / Л.П. Черныш. – Минск: БГУ, 1999. – 162 с.
74. Шимов, В.Н. Региональная эффективность общественного производства: Проблемы. Методы. Измерения. Пути повышения / В.Н. Шимов. – Минск, 1986. – 167 с.
75. Шимов, В.Н. Экономическое развитие Беларуси на рубеже веков: проблемы, итоги, перспективы / В.Н. Шимов. – Минск, 2003. – 229 с.
76. Шимов, В.Н. Устойчивое развитие: проблемы, императивы, механизмы достижения / В.Н. Шимов, А.В. Богданович, С.П. Ткачев // Белорусский экономический журнал. – 2002. – № 1. – С. 4–12.
77. Эффективность экономики региона / П.А. Капитула [и др.]; под ред. Я.М. Александровича, П.А. Капитулы. – Минск: Наука и техника, 1987. – 248 с.
78. Юрченко, А. Моделирование социально-экономического развития общества / А. Юрченко // Вестник МГУ. Экономика. – 1993. – № 2. – С. 23–28.
79. Яндиев, М.И. Финансы региональных органов власти / М.И. Яндиев. – М.: Финансовый издательский дом, 1999. – 256 с.
80. «Common Practices for Country Risk Management in U.S. Banks», Interagency Exposure Review Committee, Country Risk Management Sub-Group, November 1998.
81. Aubert – Kriez Jane. Gestion De L'ENTREPRISE. Presses universitaires de France. – 1969. – 304 p.

82. Brown K., Pearce D., Perrangs Ch., Swanson T. Economics and the conservation of Global Biological Diversity // GEF. Washington DC, 1993. – P. 115–170.
83. Fritsch M., Lukas R. Innovation, Cooperation and Region, in «Innovation, Industry, Evolution and Employment». Ed by D. Audretsch. – Cambridge, Cambridge University Press, 1999. – P. 176.
84. Hartwick J.M. Intergenerational Equity and Investing of Rents from Exhaustible Resources // American Economic Review. – 1977. – № 67. – P. 972–974.
85. Measuring The Demand for Environment Quality. – Amsterdam, 1991. – 370 p.
86. Santakainen T., Voutilainen E., Porenne P. Tulosjohtaminen. – M., 1988. – 318 c.
87. The Economic Appraisal of Environmental Projects and Policies // OECD. – Paris, 1995. – P. 5.
88. Fasse F. W. «Risk-Management im strategischen internationalen Marketing», Hamburg, 1995.
89. Bhandari J.S., Haque N.U. «Growth, External Debt and Sovereign Risk in a Small Open Economy», IMF Staff Papers, 1990.
90. Braun H. «Risikomanagement. Eine spezifische Controllingaufgabe», Darmstadt, 1984.
91. de Haan H. «Die Risikopolitik der internationalen Unternehmung», Gießen, 1984.
92. Fürer von Gossau G. «Risk Management im internationalen Bankgeschäft», Bern: Paul Haupt, 1990.
93. Fischer T. «Risikomanagement im Investmentbanking», Die Bank, 11/94 S. 636-642.
94. Grünwald H, Lammers M. «KonTraG und strategisches Risikomanagement», Deloitte & Touche, Mitarbeiterveranstaltung, Düsseldorf, 1998.
95. Haller M. «Risiko-Management und Versicherung», in: Versicherungszyklopadie, 4. Auflage, 1991.
96. Harbor J. «Strength & Weaknesses of the Insurance, Reinsurance and Captive Sectors – Captives», Presentation Materials, London: CADE, April 2002.
97. Karten W. «Die Unsicherheit des Risikobegriffs in Praxis und Theorie der Versicherungsbetriebslehre», Karlsruhe: von P.Braess, 1972.
98. Knight P. «Risk, uncertainty and profit». New York: Augustus M. Keller, 1964.

99. Kosiol E. «Einführung in die Betriebswirtschaftslehre. Die Unternehmung als wirtschaftliches Aktionszentrum», Wiesbaden, 1968.
100. Kupsch P. «Das Risiko im Entscheidungsprozess», Wiesbaden: Th. Gabler, 1973.
101. Lichtlen M.F. «Management von Landerrisiken», Paul Haupt, Bern 1997.
102. Mag W. «Entscheidung und Information», Munchen, 1977.
103. Neuburger K. «Chancen- und Risikobeurteilung im strategischen Management. Die informatorische Liicke», Stuttgart: Schaffer, 1989.
104. Roller W. «Globale Finanzmärkte und Risikomanagement. Herausforderung für Politik und Unternehmen», Berlin: Duncker und Humbolt, 1989.
105. Tiimpen M. «Strategische Friihwarnsysteme für politische Auslandsrisiken», Wiesbaden: Gabler, 1987.
106. Von Stockner W. «Die Bewertung des Landerrisikos als Entscheidungshilfe bei der Vergabe internationaler Bankkredite», Frankfurt am Main: Fritz Knapp Verlag, 1989.
107. Wossidlo P. «Unternehmenswirtschaftliche Reservierung. Eine realtheoretische und praxeologische Untersuchung», Berlin: Duncker, 1970.
108. Zellmer G. «Risiko-Management», Verlag die Wirtschaft, 1990.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА

1-А. Мороз, А.И. Инвестиционные ресурсы и инновационная деятельность в регионе / А.И. Мороз // Роль инновационных процессов в социально-экономическом развитии регионов: материалы науч.-практ. семинара, Гродно, 4-5 ноября 2003 г. – Гродно, 2003. – С. 25.

2-А. Мороз, А.И. Методика оптимизации территориально-отраслевой структуры сельскохозяйственных объединений региона в условиях реформирования экономики Беларуси / А.И. Мороз // Известия Белорусской инженерной академии. – 2000. – № 1(9) – С. 7–13.

3-А. Мороз, А.И. Методика расчета национального дохода, валового внутреннего (национального) продукта (на примере народного хозяйства Гродненской области). ОУС / А.И. Мороз. – Гродно, 1997. – 34 с.

4-А. Мороз, А.И. Методика экономической оценки влияния факторов интенсификации основных направлений научно-технических достижений производства / А.И. Мороз // Финансы, учет, аудит. – 1995. – № 7. – С. 9.

5-А. Мороз, А.И. Региональное управление экономикой в интересах человеческого развития / А.И. Мороз // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: тез. докл. междунар. науч. конф. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 2000. – С. 127–129.

6-А. Мороз, А.И. Задачи и механизм территориального развития регионов Беларуси / А.И. Мороз, В.К. Болдак // Региональная экономическая политика: тез. докл. междунар. межвуз. науч. конф. – Гродно: ГрГУ, 1999. – С. 174.

7-А. Мороз, А.И. Развитие научно-технического потенциала и улучшение использования в производстве достижений науки и техники / А.И. Мороз // Актуальные вопросы планирования и прогнозирования экономического и социального развития области: сб. науч. тр. – Минск: НИИЭМП при Госплане БССР, 1981. – С. 68–76.

8-А. Мороз, А.И. О роли экономических факторов при совершенствовании планирования / А.И. Мороз // Проблемы эффективности развития хозяйства области: сб. – Минск: НИИЭМП при Госплане БССР, 1981. – С. 106–110.

9-А. Мороз, А.И. Реализация целевой комплексной программы – важнейшее средство достижения конечных народнохозяйственных результатов / А.И. Мороз // Связь науки с практикой – важный фактор повышения эффективности общественного производства: материалы науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Гродно, ГрГУ, 1982. – Ч. 2. – С. 127–130.

10-А. Мороз, А.И. О некоторых проблемах управления демографическими процессами / А.И. Мороз // Пути повышения эффективности использования трудовых ресурсов в народном хозяйстве: тез. докл. респ. науч.-практ. конф. – Минск, БелНИИАТИ Госплана БССР, 1985. – С. 33–34.

11-А. Мороз, А.И. Главный судья – покупатель / А.И. Мороз // Народное хозяйство Белоруссии. – 1985. – № 5.

12-А. Мороз, А.И. Почему занижают план? / А.И. Мороз // Народное хозяйство Белоруссии. – 1987. – № 9.

13-А. Мороз, А.И. Рекомендации областной научно-практической конференции «Организационно-экономические факторы ускорения интенсификации промышленного производства на основе партийной организации Ленинградской области» / А.И. Мороз. – Гродно: Дом науки и техники, 1987.

14-А. Мороз, А.И. Рекомендации областной научно-практической конференции «Опыт и проблемы перехода промышленных предприятий на хозрасчет и самофинансирование» / А.И. Мороз. – Гродно: Дом науки и техники, 1988.

15-А. Мороз, А.И. Экономическое образование в условиях перестройки / А.И. Мороз // Экономическое образование. – 1990. – № 2.

16-А. Мороз, А.И. Регулирование занятости трудовых ресурсов в условиях перехода к рыночным экономическим отношениям / А.И. Мороз // Региональные проблемы социально-экономического развития Республики Беларусь: сб. науч. тр. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 1991.

17-А. Мороз, А.И. Растут цены, а не долги / А.И. Мороз // Человек и экономика. – 1993. – № 9.

18-А. Мороз, А.И. Экономические проблемы работы предприятий легкой промышленности в условиях эксперимента / А.И. Мороз // Совершенствование хозяйственного механизма в условиях экономического эксперимента: тез. докл. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Минск: БелНИИТИ, 1985. – Ч. 1. – С. 15–17.

19-А. Мороз, А.И. Методологические аспекты оптимизации территориально-отраслевой структуры АПК / А.И. Мороз // Ускорение научно-технического прогресса – основа повышения эффективности хозяйства области: тез. докл. науч.-практ. конф. – Гродно: ВЦ облстатуправления, 1986. – С. 52–54.

20-А. Мороз, А.И. Роль и пути совершенствования экономического образования населения в новых условиях хозяйствования / А.И. Мороз // Пути перестройки экономического образования трудящихся в новых условиях хозяйствования: тез. докл. науч.-практ. конф. – Владимир: БОП УС, 1989. – С. 38–42.

21-А. Методические рекомендации по разработке планов экономического и социального развития областей и г. Минска, районов и

городов в условиях перехода на принципы самоуправления и самофинансирования. Раздел 4.8. Расчетные балансы. Тема 2120: отчет о НИР / Госплан БССР; рук. А.И. Мороз. – Минск, НИЭИ Госплана БССР, 1990. – С. 77–97.

22-А. Мороз, А.И. Научно-технический прогресс – основа интенсификации и повышения эффективности экономики региона / А.И. Мороз // Проблемы научно-инновационного развития и пути их решения: тез. выступлений науч.-практ. конф. – Витебск- ВОУС, 1998. – С. 75–79.

23-А. Мороз, А.И. Духовность как основа устойчивого развития общества / А.И. Мороз // Духовность. Личность. Образование: сб. науч. тр.: в 2 ч. – Гродно, 1999. – Ч. 2. – С. 46–54.

24-А. Мороз, А.И. Концепция кадровой политики в современных условиях хозяйствования / А.И. Мороз // Проблемы трансформации экономики Беларуси: сб. науч. тр. – Минск: НИЭИ 1996. – С. 145–149.

25-А. Мороз, А.И. Совершенствование сельскохозяйственного производства в условиях реформирования АПК / А.И. Мороз // Основные направления реформирования АПК Витебской области: материалы науч.-практ. конф. – Минск–Витебск, 1996. – С. 70–73.

26-А. Мороз, А.И. Гродненская область: от районов до территориальных комплексов / А.И. Мороз // Информационный бюллетень № 2. Белорусский республиканский фонд поддержки демокр. реформ им. Л. Сапеги. – Минск, 1996.

27-А. Методические рекомендации по составлению Комплексных прогнозов комплексного развития областей и г. Минска на период до 2010 г. / сост. А.И. Мороз [и др.]. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 1990.

28-А. Мороз, А.И. Регулирование занятости трудовых ресурсов в условиях перехода к рыночным отношениям / А.И. Мороз // Региональные проблемы социально-экономического развития Республики Беларусь: сб. науч. тр. – Минск: НИЭИ 1991. – С. 66–73.

29-А. Мороз, А.И. Инфляцией нужно управлять / А.И. Мороз // Человек и экономика. – 1993. – С. 12 – 16.

30-А. Мороз, А.И. Предпринимательская деятельность как фактор структурных преобразований экономики / А.И. Мороз // Региональные проблемы структурной перестройки экономики Республики Беларусь: сб. науч. тр. – Минск: НИЭИ, 1995.

31-А. Мороз, А.И. Совершенствование административно-территориального деления районов в условиях перехода к рыночной экономике / А.И. Мороз // Человек и экономика. – 1996. – № 1.

32-А. Мороз, А.И. Структурная перестройка экономики и проблемы занятости (на примере хозяйства областного центра) / А.И. Мороз // Сб. науч. тр. НИЭИ. – Минск: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 1994. – С. 131–137.

33-А. Мороз, А.И. Проблемы территориальной организации производительных сил и пути их решения в условиях реформирования экономики / А.И. Мороз // Сб. науч. тр. НИЭИ. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 1997. – С. 68–80.

34-А. Мороз, А.И. Экономическое положение народного хозяйства области в условиях перехода к рыночной экономике и его влиянии на молодежную среду / А.И. Мороз // Молодежь в новых социально-экономических условиях: материалы науч.-практ. конф. – Гродно: Гродненский ИПК, 1994.

35-А. Мороз, А.И. Начнем с учебы на местах / А.И. Мороз // НЭГ. – 1996. – № 35 (193). – 28 авг.

36-А. Разработка методологических и методических подходов к региональному прогнозированию в условиях рыночной экономики: отчет о НИР (разделы 1,7) / НИЭИ Минэкономики РБ; рук. А.И. Мороз. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 1997. – № ГР 1997/903.

37-А. Анализ социально-экономического развития областей и г. Минска: отчет о НИР (разделы 1, 2; 3; 4; 6; 9) / НИЭИ Минэкономики РБ; рук. А.И. Мороз. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 1998. – № ГР 1998/325.

38-А. Анализ проблем развития научно-технической и инновационной деятельности в Гродненской области, и разработка организационно-экономического механизма активизации: отчет о НИР/ЦАТДИ; рук. А.И. Мороз. – Минск: БелИСА, 1999. – № ГР 19993582.

39-А. Программа научно-технического и технологического развития Гродненской области на 1999–2005 гг. Гродно: утв. решением облисполкома № 157 от 26 апреля 1999 г. / сост. А.И. Мороз. – Гродно, 1999. – 104 с.

40-А. Мороз, А.И. Доллар снижает объем экспорта / А.И. Мороз // Финансы и кредит. – 1999. – № 10. – С. 13–15.

41-А. Мороз, А.И. Предпосылки развития Гродненского региона в условиях качественного совершенствования инфраструктуры транспортного направления Брест – Минск / А.И. Мороз // Материалы междунар. конф. по развитию коммуникационной системы, Париж – Берлин – Варшава – Минск – Москва. – Минск, 1998. – С. 130–133.

42-А. Мороз, А.И. Совершенствование территориально-отраслевой структуры региона / А.И. Мороз // Региональные проблемы социально-экономического развития Республики Беларусь: сб. науч. тр. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 1999. – С. 38–42.

43-А. Мороз, А.И. Проблемы территориальной организации хозяйства и пути их решения в условиях реформирования экономики / А.И. Мороз // Материалы 1-й междунар. науч. конф. преподавателей и студ. «Социально-экономическое развитие Республики Беларусь на

рубеже XX-XXI веков: перспективы». – Гродно: Гродненский ИСЗ, 1997. – С. 87–92.

44-А. Мороз, А.И. Задачи и механизм территориального развития регионов Беларуси / А.И. Мороз, В.К. Болдак // Региональная экономическая политика: тез. докл. междунар. межвуз. науч. конф. – Гродно, 1999. – С. 117–119.

45-А. Мороз, А.И. Роль совместного предпринимательства в условиях рыночных отношений / А.И. Мороз, В.К. Болдак // Ученые записки ИСЗ. – 1999. – № 2. – С. 21–26.

46-А. Мороз, А.И. Большие заботы малого бизнеса / А.И. Мороз // НЭГ – 2000. – № 46(413).

47-А. Долгосрочная программа по совершенствованию развития и размещения строительного комплекса Гродненской области на период до 1990 года: утв. плановой комиссией Гродненского облисполкома, решение № 2 от 25.02.82 / сост. А.И. Мороз. – Минск-НИИЭМП при Госплане БССР, 1982. – 242 с.

48-А. Мороз, А.И. Экономическое образование и воспитание как основа устойчивого развития республики / А.И. Мороз, С.К. Чернецкая // Экопедагогика: актуальность, проблемы и перспективы решения: материалы науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Гродно, 2002. – Ч. 1.

49-А. Мороз, А.И. Методологические проблемы планирования и прогнозирования территориально-отраслевой структуры региона / А.И. Мороз // Тез. докл. 2-й междунар. науч. конф.: в 3 т. – Минск, 2002. – Т. 3. – С. 49–52.

50-А. Мороз, А.И. Инвестиционные ресурсы и инновационная деятельность в регионе / А.И. Мороз // Роль инновационных процессов в социально-экономическом развитии регионов: материалы науч.-практ. семинара, Гродно, 4-5 ноября 2003 г. – Гродно: ГрГУ, 2003. – С. 25–31.

51-А. Мороз, А.И. Национальный менталитет и организационные особенности управления процессом перехода к рыночным отношениям / А.И. Мороз, С.К. Чернецкая // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. – Гомель: ГГТУ имени П.О. Сухого, 2001. – С. 358–359.

52-А. Мороз, А.И. Прогнозирование социально-экономического развития областей и г. Минска на долгосрочную перспективу. Типовые методические положения: подраздел 1.2. Разработка основных направлений социально-экономического развития областей и г. Минска на долгосрочную перспективу, приложение 2 (таблицы) / А.И. Мороз. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 2001. – С. 15–26; 67–82.

53-А. Мороз, А.И. Национальный менталитет и региональное развитие экономики / А.И. Мороз, С.К. Чернецкая // Менталитет славян и

интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы III междунар. науч. конф. – Гомель: ГГТУ имени П.О. Сухого, 2003. – С. 43–44.

54-А. Мороз, А.И. Оптимальные размеры административных территориальных подразделений – основа их устойчивого развития / А.И. Мороз, И.А. Лабоцкая // Проблемы экономического развития приграничных регионов Беларуси и Польши: сб. науч. ст. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 81–85.

55-А. Мороз, А.И. Развитие научно-технического потенциала в регионе / А.И. Мороз, И.А. Лабоцкая // Наука, инновации и социально-экономическое развитие регионов: материалы респ. науч.- практ. конф. – Гомель, 2003. – С. 5.

56-А. Мороз, А.И. Оптимизация территориально-отраслевой структуры региона / А.И. Мороз // Экономический бюллетень «Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование». – 2001. – № 1. – С. 28–33.

57-А. Мороз, А.И. Менталитет и экономические преобразования в условиях рынка / А.И. Мороз, С.К. Чернецкая // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы IV междунар. науч. конф. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2005. – С. 69–70.

58-А. Мороз, А.И. Основа социально-экономических преобразований на селе – устойчивое развитие территорий и поселений / А.И. Мороз // Агропромышленный комплекс: проблемы функционирования экономики переходного периода: материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 16–18 мая 2002 г. – Гродно: ГГАУ, 2002. – С. 142–143.

59-А. Мороз, А.И. Совершенствование интеграционных процессов в регионе на основе особенностей развития корпоративного управления / А.И. Мороз, С.К. Чернецкая // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы междунар. науч. конф. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2007. – С. 142–143.

60-А. Оптимизация территориально-отраслевой структуры поселений и территорий – основа устойчивого социально-экономического развития Гродненской области: отчет о НИР по госбюджетной теме Института экономики НАН Беларуси № А11-01: «Развитие региональной и городской экономики в новом национальном и международном контексте» (закл.) / Ин-т экон. НАНБ; рук. А.И. Мороз. – Гродно, 2005. – № ГР 20014806.

61-А. Мороз, А.И. Фактор риска страны и его основные индикаторы / А.И. Мороз, А.И. Прокопчик // Экономический бюллетень «Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование». – Минск: НИЭИ, 2004. – № 10. – С. 37–42.

- 62-А. Мороз, А.И. Города и районы – объединяйтесь / А.И. Мороз // Белорусская думка. – 1998. – № 2. – С. 67–71.
- 63-А. Мороз, А.И. Проблемы оценки корпоративного управления финансами в регионе / А.И. Мороз, И.А. Лабозкая // Сб. науч. ст. – Минск: Академия управления при Президенте РБ, 2009. – Ч. 2. – С. 129–130.
- 64-А. Мороз, А.И. Совершенствование управления интеграционными структурами в регионе / А.И. Мороз, С.К. Чернецкая // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы XI Междунар. науч. конф. – Гомель: ГГГУ им. П.О. Сухого, 2009. – С. 239–241.
- 65-А. Мороз, А.И. Выше потенциал специалистов – ниже издержки производства / А.И. Мороз // Финансы, учет, аудит. – 2010. – № 4. – С. 31–32.
- 66-А. Мороз, А.И. Оценка эффективности управления в современных условиях развития экономики / А.И. Мороз // Экономика и управление. – 2010. – № 1 (21). – С. 65–70.
- 67-А. Мороз, А.И. Инфляция на региональном уровне: методика расчета / А.И. Мороз // Финансы, учет, аудит. – 2010. – № 12. – С. 20–22.
- 68-А. Мороз, А.И. Факторы экономического риска региона и его основные индикаторы / А.И. Мороз // Экономика и управление. – 2011. – № 2. – С. 53–61.
- 69-А. Мороз, А.И. Формы проявления экономических рисков и инструменты их преодоления / А.И. Мороз // Общество и экономика. – Москва, 2011. – № 8–9. – С. 175–194.
- 70-А. Мороз, А.И. Методика оценки интенсификации экономики региона / А.И. Мороз // Известия СПбГАУ. – Санкт-Петербург. – № 75. – С. 114–118.
- 71-А. Мороз, А.И. Об одном подходе к расчету инфляции на региональном уровне / А.И. Мороз // Научно-технические ведомости. Экономические науки, СПбГПУ. – Санкт-Петербург. – 2011. – № 6 (137). – С. 36–39.
- 72-А. Мороз, А.И. Социокультурные аспекты управления в современных условиях хозяйствования / А.И. Мороз // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы междунар. науч. конф. – Гомель: ГГТУ им. П.Д. Сухого, 2011. – Ч. 2. – С. 35–37.
- 73-А. Мороз, А.И. Методология оптимизации территориально-отраслевой структуры региона / А.И. Мороз; Екатеринбург, Ин-т экономики Уральского отделения РАН // Экономика региона. – 2012. – № 1. – 10 с.
- 74-А. Мороз, А.И. Основы построения модели устойчивого социально-экономического роста региона / А.И. Мороз // АНТ ВПО «Национальный институт им. Екатерины Великой». – Москва, 2012. – № 1. – 10 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Использование среднегодовой мощности, действовавшей в 2002 г. по производству важнейших видов промышленной продукции, предприятиями и объединениями Гродненской области [62]

	Ед. измерения	Среднегодовая мощность, действовавшая в 2002 году	Выпуск продукции или количество переработанного сырья в отчетном году	Использование среднегодовой мощности (в %)
1	2	3	4	5
Аммиак синтетический ОАО «Гродно Азот»	тыс. т	900	900	100,0
Удобрения минеральные (в пересчете на 100% питательных в-в) ОАО «Гродно Азот»	тыс. т	645,7	610,6	94,6
Синтетические смолы и пластические массы	т	154 890	119 389	77,1
ОАО «Гродно Азот»		111 200	104 327	93,8
Лидское ОАО «Лакокраска»		34 690	9 300	26,8
ОАО «Мостодрев»		9 000	5 762	64
Кордная ткань ОАО «Гродно Химволокно»	тыс. кв. м	43 940	35 930	81,8
Волокна и нити химические ОАО «Гродно Химволокно»	т	35 997	27 300	75,8
Лакокрасочные материалы (вкл. растворители и смывки) Лидское ОАО «Лакокраска»	т	73 400	27 603	37,6
Автобусы Лидское РУП опытный завод «Неман»	шт.	120	21	17,5

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Кабельные изделия по весу меди ОАО «Щучинский завод «Автопровод»	т	3 110	3 047	98
Автопровода ОАО «Щучинский завод «Автопровод»	км	65 780	38 215	58,1
Провода и шнуры осветительные для комплектования электробытовых приборов РУП «Островецкий завод «Радиодеталь»	км	465	465	100,0
Кузнечно-прессовые машины РУП «Волковыцкий з-д литейного оборудования»	шт.	15	10	66,7
Машины и оборудование для строительно-отделочных работ РУП «Волковыцкий з-д кровельных и строительно-отделочных машин»	шт.	27 876	5 690	20,4
Устройства радиоприемные Гродненское РУПП «Радиоволна»	шт.	142 050	31 825	22,4
Телевизоры Гродненское РУПП «Радиоволна»	шт.	82 030	34 042	41,5
Пиломатериалы ОАО «Мостодрев»	тыс. м ³	288,1	142,4	49,4
Фанера клееная ОАО «Мостодрев»	м ³	34 300	34 300	100,0
Плиты древесностружечные ОАО «Мостодрев»	усл. м ³	75 000	42 206	56,3
Бумага ОАО Слонимский картонно-бумажный з-д «Альбертин»	т	16 200	12 409	76,6
Картон (вкл. бумагу для гофрирования) ОАО Слонимский картонно-бумажный з-д «Альбертин»	т	28 700	24 935	86,9
		20 200	19 818	98,1

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
ОАО «Картонная ф-ка «Ольховка» Островецкого р-на		8 500	5 117	60,2
Цемент ОАО «Красно-сельскстройматериалы»	тыс. т	1 074,9	913,8	85
Материалы стеновые	млн. шт. усл. кирп.	673,1	467,5	69,5
ОАО «Гродненский комбинат стройматериалов»		304	292,8	96,3
ОАО «Сморгонь-силикатобетон»		325	159,1	49
Листы асбестоцементные ОАО «Красно-сельскстройматериалы»	млн. усл. плит.	129,5	78,4	60,5
Материалы строительные нерудные	тыс. м	1 426,2	441,2	30,9
Конструкции и изделия сборные железобетонные	тыс. м ³	257,1	33,8	13,1
Блоки стеклянные пустотелые ОАО «Гродненский стеклозавод»	тыс. м в усл. исчисл.	1349	1349	100,0
Волокно льняное	т	9 414	5 574	59,2
ОАО «Дворецкий льнозавод»		1 747	1 156	66,2
ОАО «Лидлен»		817	451	55,2
ОАО «Слонимский льнозавод»		1 698	828	48,8
ОАО «Ошмяны-лен»		1 652	1 094	66,2
ОАО «Сморгонь-лен»		1 659	835	50,3
ОАО «Кореличи-лен»		1 841	1 210	65,7
Хлопчатобумажная пряжа однопниточная	т	1 624	889	54,7
РУПП «Гронитекс»				
Льняная пряжа однопниточная	т	1 350	360	26,7
РУПП «Гронитекс»				
Шерстяные ткани готовые	тыс. м ³	5 624	886	15,8
РУПП «Гроднотекстиль»		4 800	452	9,4

УКПП «С
«Текстиль
Ковры и
линя
ОАО «Гр
Обувь
ОАО «Гр
ф-ка «Нем
ОАО «Ли
ф-ка»
Мясо
ОАО «Гр
комбинат
ОАО «Во
комбинат
ОАО «Сл
комбинат
ДП «Лид
нат»
ОАО «Оп
комбинат
Колбасн
Масло ж
Сыр сыч
ОАО «Щ
сырзавод
ОАО «Оп
дельный
ОАО «Ск
сырзавод
ОАО «Дя
дельный
Цельном
ция (в пер
Волковыс
лакт»
ДП «Лид
консервн

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
УКПП «Слонимская ф-ка «Текстильщик»		824	434	52,7
Ковры и ковровые изделия ОАО «Гродно Химволокно»	тыс. м	400	97	24,3
Обувь	тыс.	9 159	1 948	21,3
ОАО «Гродненская обувная ф-ка «Неман»		1 425	490	34,4
ОАО «Лидская обувная ф-ка»		7 730	1 454	18,8
Мясо	т	96 912	55 284	57
ОАО «Гродненский мясокомбинат»		28 287	16 615	58,7
ОАО «Волковысский мясокомбинат»		28 770	15 374	53,4
ОАО «Слонимский мясокомбинат»		19 680	12 830	65,2
ДП «Лидский мясокомбинат»		12 864	5 042	39,2
ОАО «Ошмянский мясокомбинат»		4 452	3 237	72,7
Колбасные изделия	т	22 815	18 965	83,1
Масло животное	т	16 718	11 651	69,7
Сыр сычужный	т	6 992	6 605	94,5
ОАО «Щучинский масло-сырзавод»		3 238	3 238	100
ОАО «Ошмянский сыродельный завод»		1 141	1 045	91,6
ОАО «Скидельский масло-сырзавод»		854	791	92,6
ОАО «Дятловский сыродельный завод»		993	817	82,3
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	т	174 360	114 732	65,8
Волковысский ОАО «Беллакт»		31 000	31 000	100,0
ДП «Лидский молочно-консервный комбинат»		38 064	15 978	42

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
ОАО «Гродномолкомбинат»		58 560	39 023	66,6
ОАО «Слонимский завод сухого обезжиренного молока»		7 304	5 835	79,9
ОАО «Щучинский масло- сырзавод»		7 122	6 721	94,4
ОАО «Новогрудский масло- дельный комбинат»		12 973	4 092	31,5
ОАО «Сморгонские молоч- ные продукты»		9 963	5 195	52,1
Хлеб и хлебобулочные изделия	т	183 321	81 253	44,3
Слонимский хлебозавод		12 745	5 548	43,5
Сморгонский хлебозавод		10 368	3 117	30,1
Новогрудский хлебозавод		14 790	6 256	42,3
Волковысский хлебозавод		18 634	6 149	33
Лидский хлебозавод		20 504	14 790	72,1
Гродненский хлебозавод		46 117	25 699	55,7
Папиросы и сигареты Гродненская табачная ф-ка «Неман»	млн. шт.	8 469	8 020	94,7
Переработанная свекла в сутки ОАО «Скидельский сахар- ный комбинат»	тыс. т.	3	3	100

Приложение 2

Структура инвестиций по источникам финансирования в разрезе административных районов (в %) [62]

	Всего	в т. ч. за счет									
		республиканского бюджета	местного бюджета	собственных средств предприятий и организаций	из них			инновационного фонда	средств населения	иностранных инвестиций	иностранных кредитов
					прибыли	амортизации	кредитов банка				
В целом по области	100,0	7,6	15,1	48,3	19,2	50,9	23,6	6,9	18,9	2,8	0,4
Берестовицкий	100,0	8,8	33,6	48,6	18,1	19,0	32,8	0,7	8,3		
Волковысский	100,0	11,5	13,8	48,8	12,9	56,1	24,1	11,1	9,3		5,5
Вороновский	100,0	0,8	21,3	51,4	2,7	46,2	36,3	9,2	17,3		
Гродненский	100,0	18,7	14,4	52,0	24,8	31,0	43,9	2,8	10,6	1,5	
Дятловский	100,0	8,6	33,3	34,6	1,9	49,0	21,9	7,6	15,8	0,1	
Зельвенский	100,0	3,5	37,2	40,0	2,6	45,3	51,9	6,7	12,6		
Ивьевский	100,0	4,9	54,8	23,0	2,6	70,6	26,8	0,6	16,7		
Кореличский	100,0	7,9	26,6	44,8	3,9	86,6	9,5	3,2	17,5		
Лидский	100,0	4,0	25,1	43,4	1,4	63,8	33,2	5,5	22,0		
Мостовский	100,0	2,4	28,3	49,7	3,4	50,0	46,2	2,5	17,1		
Новогрудский	100,0	1,6	23,0	33,1	7,4	54,1	36,8	6,3	35,8	0,2	
Островецкий	100,0	1,2	39,1	39,3	2,1	26,8	52,6	7,7	12,7		
Ошмянский	100,0	10,2	18,8	52,6	10,7	46,2	41,8	5,5	12,9		
Свислочский	100,0	2,3	52,6	32,6	1,6	35,6	51,6	1,1	11,4		
Слонимский	100,0	16,2	10,0	48,2	21,3	42,7	28,0	2,0	23,4	0,2	
Сморгонский	100,0	0,7	26,0	36,8	3,1	58,5	13,4	19,5	16,0	1,0	
Щучинский	100,0	7,2	28,2	47,1	5,8	35,8	45,0	2,8	14,7		
г. Гродно	100,0	6,0	9,4	46,8	23,7	59,0	9,1	6,3	27,2	4,3	
г. Лида	100,0	0,6	4,5	75,3	34,3	40,3	23,9	2,9	16,7		
Нераспределенные по районам	100,0	5,3	0,4	43,0	2,7	96,7	0,4	30,5	-	20,8	

Приложение 3

Балансовая прибыль в разрезе районов Гродненской области (млрд руб.) [62]

	Балансовая прибыль, убыток (-)		
	январь-декабрь 2002	январь-декабрь 2003	в % к январю-декабрю 2002
1	2	3	4
Всего по области	151 522,3	303 274	200,2
в т. ч. промышленность	72 723,5	188 687,3	259,5
Берестовицкий – всего	4 095,6	4 349	106,2
промышленность	413,9	144,7	35
Волковысский – всего	4 092,4	19 585,6	478,6
промышленность	-1 757,4	10 594,2	-
Вороновский – всего	-166,6	1 291,6	-
промышленность	1 37,8	309,2	224,4
Гродненский – всего	26 197,3	22 879,5	87,3
промышленность	64 14,3	-512,1	-
Дятловский – всего	489,2	2 210,8	451,9
промышленность	-153,1	1 131,9	-
Зельвенский – всего	-10,1	1 222,4	-
промышленность	-8,3	-39,8	-
Ивьевский – всего	-1 339,6	465,7	-
промышленность	274,8	311,7	113,4
Кореличский – всего	-307,2	2 015,6	-
промышленность	-1 253,3	517,5	-
Лидский – всего	-1 801,1	597	-
промышленность	457,2	497,2	108,8
Мостовский – всего	1 693,3	2 531,4	149,5
промышленность	130,4	311,5	238,8
Новогрудский – всего	5 556,1	7 680,8	138,2
промышленность	4 490,2	6 806,3	151,6
Островецкий – всего	1 334	1 769,6	132,6
промышленность	503,3	218,9	43,5
Ошмянский – всего	1 222,1	1 259,9	103,1
промышленность	337	316,8	94
Свислочский – всего	-2 026,2	-2 088,2	-
промышленность	-70,8	6,6	-

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Слонимский – всего	1 114,7	6 164,9	553,1
промышленность	325,9	3 007,4	922,7
Сморгонский – всего	-3219,4	5,2	-
промышленность	-3 938,1	-454,4	-
Щучинский – всего	3 763,2	8 704,5	231,3
промышленность	2 415,7	4 955	205,1
г. Гродно – всего	66 181,7	159 642,3	241,2
промышленность	44 958	126 178,9	280,7
г. Лида – всего	10 362,7	14 145,1	136,5
промышленность	5 909,9	8 791,9	148,8
Предприятия, не вошедшие в итог по районам – всего	34 290,1	4 8841,1	142,4
промышленность	13 136,2	25 593,7	194,8

Приложение 4

**Электровооруженность, энерговооруженность и
энергообеспеченность труда на одного занятого
в разрезе административных районов
Гродненской области [62]**

	Электровооруженность (кВт/ч)		в%	Энерговооруженность (л. с.)			в%		Энергообеспеченность (л. с.)			в%	
	2000	2002	2002 к 2000	2000	2001	2002	2001 к 2000	2002 к 2001	2000	2001	2002	2001 к 2000	2002 к 2001
Берестовицкий	5 445	5 247,4	96,4	55,3	61,1	56,7	110,5	92,8	651	719	658	110,4	91,5
Волковысский	4 167	3 972,7	95,3	42,7	43,4	49,5	101,6	114,0	608	617	623	101,5	101,0
Вороновский	2 646	2 426,8	91,7	46,0	43,0	41,4	93,5	96,3	554	503	489	90,8	97,2
Гродненский	6 297	6 030,3	95,8	41,8	43,6	47,4	104,3	108,7	756	742	752	98,1	101,3
Дятловский	2 813	2 730,7	97,1	51,2	51,8	48,0	101,2	92,7	665	634	568	95,3	89,6
Зельвенский	2 034	2 808,9	138,1	35,9	38,3	41,8	106,7	109,1	454	443	433	97,6	97,7
Ивьевский	2 167	2 501,8	115,4	40,5	40,7	40,5	100,5	99,5	513	473	471	92,2	99,6
Кореличский	3 027	3 220,5	106,4	39,5	41,9	44,8	106,1	106,9	584	588	577	100,7	98,1
Лидский	3 071	3 409,6	111,0	41,8	42,1	44,7	100,7	106,2	577	559	514	96,7	91,9
Мостовский	3 025	3 231,9	106,8	49,2	50,0	56,5	101,6	113,0	778	754	714	96,9	94,7
Новогрудский	3 534	3 698,0	104,6	44,4	43,5	47,1	98,0	108,3	612	583	565	95,3	96,9
Островецкий	2 599	2 697,5	103,8	46,0	48,6	48,5	105,6	99,8	464	470	458	101,3	97,4
Ошмянский	3 628	3 757,0	103,5	51,4	45,5	44,3	88,5	97,4	459	448	426	97,6	95,1
Свислочский	2 925	3 448,5	117,9	46,0	46,4	51,8	100,9	111,6	493	471	471	95,5	100,0
Слонимский	3 800	3 948,6	103,9	49,6	50,9	49,7	102,6	97,6	573	576	525	100,5	91,1
Сморгонский	3 632	2 536,5	69,8	52,6	55,4	57,9	105,3	104,5	589	660	628	112,0	95,1
Щучинский	3 591	3 762,6	104,8	34,8	34,9	38,4	100,3	110,0	643	635	620	98,7	97,6
По области	3 005	3 495,8	116,3	44,1	44,9	47,0	101,8	104,7	594	587	568	98,8	96,8

Приложение 5

**Среднемесячная заработная плата в разрезе
административных районов Гродненской области [62]**

	Среднемесячная заработная плата (тыс. руб.)				Отношение среднемесячной з/п к среднеобластному уровню				Реальная заработная плата (%)			
	2000	2001	2002	2003	2000	2001	2002	2003	2000	2001	2002	2003
Берестовицкий	51,5	103,3	163,4	211,3	97,8	94,2	95,9	91,7	109,4	124,5	110,9	100,7
Волковысский	55,8	115,1	178,0	235,9	105,9	105,0	104,4	100,8	112,2	128,0	108,4	103,2
Вороновский	35,8	78,1	125,6	159,2	67,9	71,2	73,6	71,0	113,8	135,4	112,8	98,7
Гродненский	52,3	109,9	178,1	234,2	99,2	100,3	104,5	103,6	114,4	130,4	113,6	102,4
Дятловский	41,3	89,5	137,4	184,1	78,4	81,6	80,6	79,2	113,8	134,5	107,7	104,4
Зельвенский	39,3	81,3	126,4	165,0	74,5	74,2	74,2	73,9	116,9	128,4	109,1	101,7
Ивьевский	36,0	81,5	128,0	167,0	68,3	74,3	75,1	74,2	112,5	140,5	110,1	101,6
Кореличский	39,2	87,3	141,7	175,2	74,4	79,6	83,1	73,8	117,6	138,2	113,8	96,3
Лидский	45,2	91,8	145,7	181,1	85,8	83,7	85,5	75,1	103,8	126,1	111,3	96,8
Мостовский	45,8	93,3	147,7	199,1	87,0	85,1	86,6	83,9	104,5	126,5	111,0	105,0
Новогрудский	48,8	98,8	153,7	202,0	92,7	90,2	90,2	84,1	118,6	125,6	109,1	102,4
Островецкий	39,5	86,7	134,6	176,4	75,0	79,1	78,9	77,3	114,8	136,2	108,9	102,1
Ошмянский	43,9	104,1	160,4	209,0	83,3	95,0	94,1	91,6	115,0	147,2	107,8	101,5
Свислочский	36,7	80,3	132,1	168,2	69,7	73,2	77,5	70,0	108,3	135,8	115,4	99,2
Слонимский	38,7	81,2	153,6	201,9	73,5	74,1	90,1	83,2	115,7	130,2	109,9	102,4
Сморгонский	43,1	93,3	148,4	201,2	81,9	85,1	87,1	89,3	107,6	134,4	111,6	105,6
Щучинский	42,0	89,7	140,5	185,2	79,7	81,8	84,2	84,8	114,8	132,6	109,8	102,7
г. Гродно	66,5	136,5	209,7	287,3	126,2	124,5	123,0	128,2	109,9	127,4	107,7	106,7
г. Лида	58,1	117,0	177,6	234,9	110,2	106,7	104,2	104,5	112,5	125,0	106,4	103,0
г. Слоним	56,4	114,8	-	-	107,0	104,7	-	-	111,0	126,3	-	-
Всего по области	52,7	109,6	170,5	227,2	100	100	100	100	111,4	129,1	109,1	103,8

*) без малых предприятий

Приложение 6

**Благоустройство городского и сельского жилищного
фонда по Гродненской области за 2000 г.
(в % к общей площади) [62]**

	Городской жилищный фонд ¹⁾						Сельский жилищный фонд ²⁾							
	Водопроводом	Канализацией	Центральным отоплением	Газом	Горячим водоснабжением	Душем (ваннами)	Напольными электроплитами	Водопроводом	Канализацией	Центральным отоплением	Газом	Горячим водоснабжением	Душем (ваннами)	Напольными электроплитами
Берестовицкий	72,1	71,8	71,7	67,0	94,6	67,6	2,4	32	28,9	28,8	8,7	88,9	5,0	0,5
Волковысский	80,5	80,1	84,3	72,5	95,3	70,9	4,3	22,8	19,6	28,3	7,2	91,2	2,8	0,1
Вороновский	60,8	60,8	65,2	55,0	93,4	54,7	4,4	13,4	10,2	9,3	1,2	84,9	0,3	0,3
Гродненский	53,5	51,5	49,1	42,3	88,6	37,3	2,0	32,9	28,9	39,2	10	83,4	7,0	7,0
Дятловский	71,0	68,9	79,2	59,9	96,1	63,8	1,7	15,7	14,1	10,2	6,0	85,1	4,4	0,6
Зельвенский	81,0	76,8	87,0	71,4	92,1	72,3	7,1	19,4	12,4	6,5	4,5	94,4	1,1	-
Ивьевский	63,4	54,9	45,5	46,8	83,0	44,1	6,6	21,6	19,2	10	2,4	77,6	0,5	0,1
Кореличский	64,1	63,2	67,4	52,2	84,0	47,8	7,4	15,8	12,6	9,8	4,8	90,3	1,7	-
Лидский	79,9	79,5	89,2	71,0	92,2	70,9	4,1	26,1	24,0	24,8	7,5	96,3	5,5	0,4
Мостовский	65,8	65,8	67,7	56,5	95,3	55,9	3,8	24,7	22,0	25,3	7,4	88,1	4,0	0,3
Новогрудский	64,3	64,0	70,2	57,3	80,0	54,7	8,5	15,9	15,0	8,3	4,0	94,6	1,3	1,2
Островецкий	67,9	63,5	54,1	52,3	94,6	35,4	5,2	16,7	13,4	7,0	2,1	95,3	0,8	0,2
Ошмянский	70,3	68,9	63,5	62,5	91,6	63,3	6,4	18,2	16,2	4,6	1,2	94,2	0,3	-
Свислочский	61,5	61,5	66,0	55,5	91,0	51,0	3,7	21,5	14,2	12,8	8,5	92,7	1,7	0,1
Слонимский	92,8	90,4	91,2	81,8	95,4	83,6	3,9	36,2	29,1	30,5	8,4	92,5	7,1	1,0
Сморгонский	84,0	83,9	89,6	82,9	85,4	82,7	10,4	14,4	12,5	9,6	2,8	90,2	1,4	0,1
Щучинский	69,5	69,3	71,5	64,7	88,7	64,0	6,5	15,1	14,4	11,4	4,7	86,7	2,2	0,7
г. Гродно	93,3	93,1	91,3	88,5	85,9	78,6	8,6							
г. Лида	89,4	89,2	90,7	84,4	90,4	84,4	7,4							
Всего по области:	84,5	83,8	84,8	78,1	88,9	73,9	7,0	21,7	18,6	16,6	5,6	89,2	3,1	0,4

1) по всему жилищному фонду;

2) без жилищного фонда, находящегося в частной собственности.

Приложение 7

**Благоустройство жилищного фонда городской и сельской местности Гродненской области за 2000 г.
(в % к общей площади) [62]**

	Городской жилищный фонд ¹⁾							Сельский жилищный фонд ²⁾						
	Водопроводом	Канализацией	Центральным отоплением	Газом	Горячим водоснабжением	Ваннами	Напольными электроплитами	Водопроводом	Канализацией	Центральным отоплением	Газом	Горячим водоснабжением	Ваннами	Напольными электроплитами
Берестовицкий	72,1	71,7	71,6	94,0	67,0	67,1	2,4	33,5	30,5	32,0	89,4	8,6	8,2	0,6
Волковысский	85,5	85,4	89,7	99,6	82,5	82,0	0,2	23,5	20,7	29,3	90,8	7,1	7,1	0,1
Вороновский	61,3	61,2	65,8	93,6	55,1	55,1	4,4	14,8	11,4	10	87,9	0,7	0,5	0,3
Гродненский	54,2	52,2	49,7	89,5	42	41,7	1,3	33,6	29,9	29,2	80,2	9,2	9,1	0,6
Дятловский	81,6	75,2	80,3	96,1	69,2	63,9	3,2	16,4	14,7	108	87,6	5,9	5,9	-
Зельвенский	87,3	79,6	87,8	92,8	74,8	73,3	6,6	20,7	13,2	7,3	94,4	5,1	5,1	-
Ивьевский	65,7	57	48,5	84,1	50,8	50,1	6,1	22,8	20,2	11,0	85,2	3,3	3,3	0,1
Кореличский	65,1	64,1	68,7	84,6	55,1	52,8	7,1	17,0	13,4	8,2	88,4	1,8	1,8	-
Лидский	80,9	80,6	90,3	92	71,7	71,7	4,0	27,9	25,1	26,2	93,7	5,8	5,8	0,4
Мостовский	65,2	65,2	67,7	94,5	55,9	55,9	3,8	24,5	21,8	25,5	87,8	6,8	6,8	0,3
Новогрудский	33,1	33,1	28,5	91,3	25,8	25,8	-	16,6	15,7	9,2	95	4,4	4,4	1,2
Островецкий	68,4	64,4	54,3	94,7	52,2	51,1	4,7	18,0	14,1	7,1	95	1,1	0,9	0,2
Ошмянский	74,4	71,1	65,7	92	65,2	64,2	6,1	19,2	17,2	5,1	95,2	0,2	0,2	-
Свислочский	61,8	61,8	67	90,2	51,4	51,4	3,5	22,2	14,9	13,5	92,8	1,8	1,8	0,1
Слонимский	-	-	-	-	-	-	-	38,6	30,8	33,0	93,6	8,4	8,4	1,0
Сморгонский	-	-	-	-	-	-	-	15,5	13,4	10,1	89,9	1,8	1,7	0,4
Щучинский	68,2	67,9	70,7	88,2	63,1	63,1	6,8	15,3	14,0	11,3	88,0	3,8	3,8	0,7
г. Гродно	98,5	98,2	97,1	90,4	94,5	94,0	8,9							
г. Волковыск	76,7	75,9	78,8	94,6	70,7	69,9	5,1							
г. Лида	89,1	89	90,7	90,3	84,4	83,8	7,2							
г. Новогрудок	66,4	66,0	73,0	79,8	58,8	58,8	8,9							
г. Слоним	92,5	90,4	91,7	95,4	84,1	82,1	3,6							
г. Сморгонь	83,6	83,5	89,1	85,0	82,2	82,2	10,1							
Всего:	86,8	86,0	87,1	90,7	81,0	80,5	7,0	22,7	19,5	17,2	89,4	4,8	4,7	0,4

1) по всему жилищному фонду;

2) без жилищного фонда, находящегося в частной собственности.

Приложение 8

**Структура социально-экономического развития
Республики Беларусь за 2004 г. (в % к итогу) [61]**

№ п/п	Показатель	Область						г. Минск
		Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Могилевская	Минская	
1.	Территория	15,8	19,3	19,5	12,1	14,0	19,2	0,1
2.	Численность:							
	-населения	14,9	13,3	15,3	11,6	11,8	15,1	18,0
	-трудовых ресурсов	14,2	13,0	14,9	11,1	11,7	14,6	20,5
3.	Продукция:							
	-промышленности	9,1	17,3	22,3	8,6	8,2	13,5	21,0
	-сельского хозяйства	17,5	14,3	15,3	17,7	11,5	23,7	-
4.	Розничный товарооборот	12,4	11,6	13,3	10,9	9,5	12,9	29,4
5.	Платные услуги населению	12,1	10,9	12,3	8,5	8,5	10,1	37,6
6.	Жилищный фонд	14,6	13,5	16,2	12,4	12,6	15,6	15,1
7.	Протяженность автомобильных дорог общего пользования	12,5	21,1	13,5	15,5	14,4	23,0	-
8.	Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования	19,3	21,7	16,3	11,8	14,9	16,0	-
9.	Экспорт товаров	6,6	12,0	19,9	6,2	6,2	18,5	30,6
10.	Импорт товаров	5,6	9,6	11,9	4,1	4,8	12,3	51,7

Приложение 9

Удельный вес убыточных предприятий Республики Беларусь за 1995 – 2002 гг. (в %) [62]

Область	1995	1996	1999	2001	2002
Брестская	15,9	13,5	11,7	28,9	30,9
Витебская	23,7	26,7	28,1	44,9	47,5
Гомельская	17,7	18,2	17,1	40,2	42,8
Гродненская	14,8	11,4	10,8	32,7	27,9
г. Минск	21,1	19,2	6,5	10,0	11,3
Минская	16,7	17,2	17,8	36,7	39,3
Могилевская	12,8	12,2	27,2	45,2	48,4
Республика Беларусь	17,9	18,4	16,9	33,4	34,9

Приложение 10

Количество инвестиций по Республике Беларусь за 1990 – 2002 гг. (тыс. руб. на 1 человека) [62]

Область	1990	1995	1999	2001	2002
Брестская	0,8	17 304,9	49 382,3	256,6	348,4
Витебская	0,8	1 913,1	52 143,3	252,2	331,7
Гомельская	1,0	2 411,4	61 405,7	376,7	571,8
Гродненская	0,9	1 472,4	47 503,0	239,9	383,6
г. Минск	0,9	2 807,9	88 340,7	439,4	698,7
Минская	1,0	2 496,4	77 936,2	313,5	455,6
Могилевская	1,0	2 507,9	47 275,3	196,2	257,4
Республика Беларусь	0,9	2 192,0	62 107,5	305,2	450,7

Приложение 11

Рентабельность реализованной продукции по Республике Беларусь за 1995 – 2002 гг. (в %) [62]

Область	1995	1996	1999	2001	2002
Брестская	7,4	9	12,9	4,2	5,2
Витебская	8,3	7,3	13,4	4,9	6,5
Гомельская	11,6	14,1	17,7	11,7	13,7
Гродненская	10,5	10,2	12,9	3,8	4,3
г. Минск	10,7	9,4	17,0	11,3	12,7
Минская	12,4	10,1	19,4	10,0	9,2
Могилевская	7,2	7,6	8,6	1,1	0,4
Республика Беларусь	10	9,8	15,2	7,8	8,7

Приложение 12

**Объем производства валового регионального продукта
по регионам Республики Беларусь за 2008 – 2009 гг.**

	ВРП, млрд руб.	Доля ВРП в ВВП, %	ВРП на душу населения, тыс. руб.	Индекс физического объема ВРП, в % к предыдуше- му году
2008 год				
Республика Беларусь (ВВП)	129 790,8	100	13 407,0	110,2
в том числе области:				
Брестская	12 559,2	9,7	8 757,5	111,2
Витебская	13 876,5	10,7	10 932,4	108,6
Гомельская	21 183,8	16,3	14 445,1	108,4
Гродненская	10 879,6	8,4	9 848,5	109,7
г. Минск	36 742,8	28,2	20 167,3	111,0
Минская	19 818,5	15,3	13 593,9	111,4
Могилевская	10 119,5	7,8	8 983,9	108,4
<i>нераспределенная часть</i>	4 610,9	3,6		
2009 год				
Республика Беларусь (ВВП)	136 789,8	100	14 167,6	100,2
в том числе области:				
Брестская	13 936,3	10,2	9 742,2	102,3
Витебская	15 308,2	11,2	12 135,9	99,9
Гомельская	20 688,4	15,1	14 145,9	101,6
Гродненская	11 667,4	8,5	10 606,8	101,6
г. Минск	41 124,5	30,1	22 304,2	98,6
Минская	17 689,4	12,9	12 213,9	94,1
Могилевская	10 817,1	7,9	9 670,2	100,2
<i>нераспределенная часть</i>	5 558,5	4,1		

Приложение 13

**Основные показатели работы промышленности
Республики Беларусь**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Объем продукции (в фактически действовавших ценах), млрд руб. ¹⁾	10 501 ²⁾	18 612	24 912	33 387	48 530	62 545	77 267	95 515	130 834
В сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	107,8	105,9	104,5	107,1	115,9	110,5	111,4 ³⁾	108,7 ³⁾	111,5
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс. человек	1 150	1 124	1 078	1 057	1 057	1 062	1 068	1 084	1 110
Прибыль от реализации товаров, продукции, работ, услуг, млрд руб.	1 081 ²⁾	1 415	1 813	2 834	5 168	6 533	8 040	8 735	13 461
Рентабельность реализованной продукции, работ, услуг, процентов	15,8	10,9	10,5	12,0	15,3	15,4	15,5	13,0	15,5

¹⁾ Здесь и далее, начиная с 2000 года, приведены данные с учетом стоимости давальческого (неоплаченного) сырья.

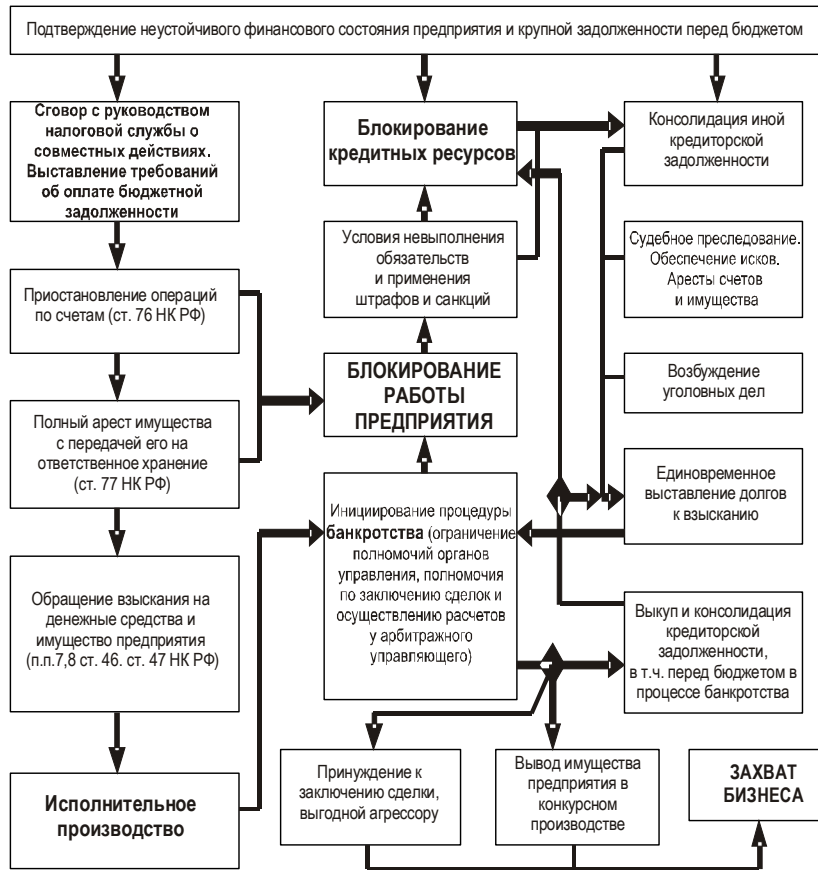
²⁾ С учетом деноминации 2000 года (уменьшение в 1000 раз).

³⁾ Индекс физического объема продукции промышленности рассчитан на основе динамики производства товаров-представителей (в натуральном или стоимостном выражении).

Официальная национальная статистика.

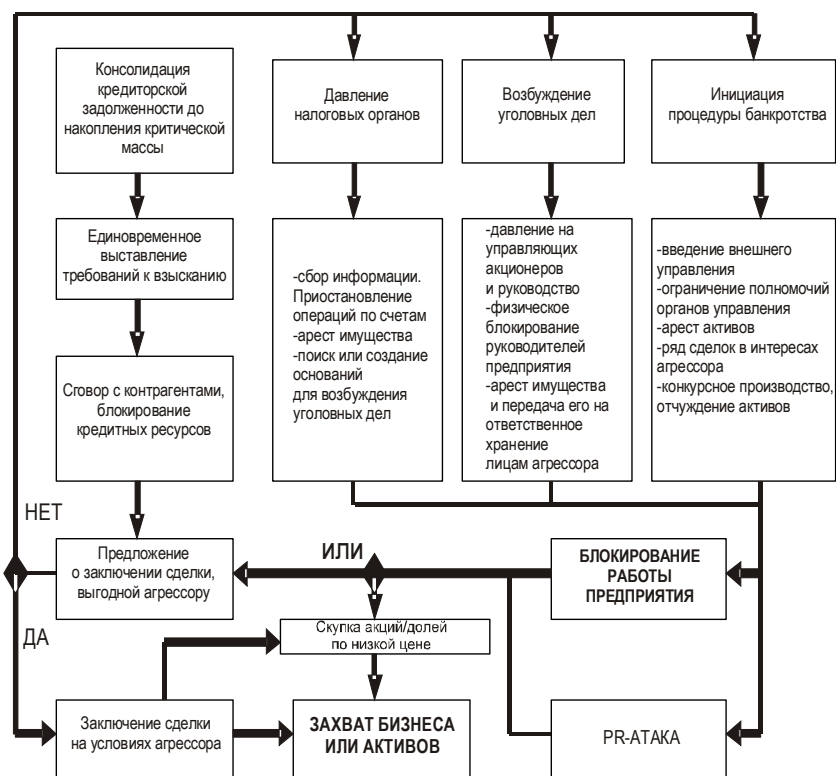
Приложение 14

Схема использования бюджетной задолженности в целях поглощения бизнеса

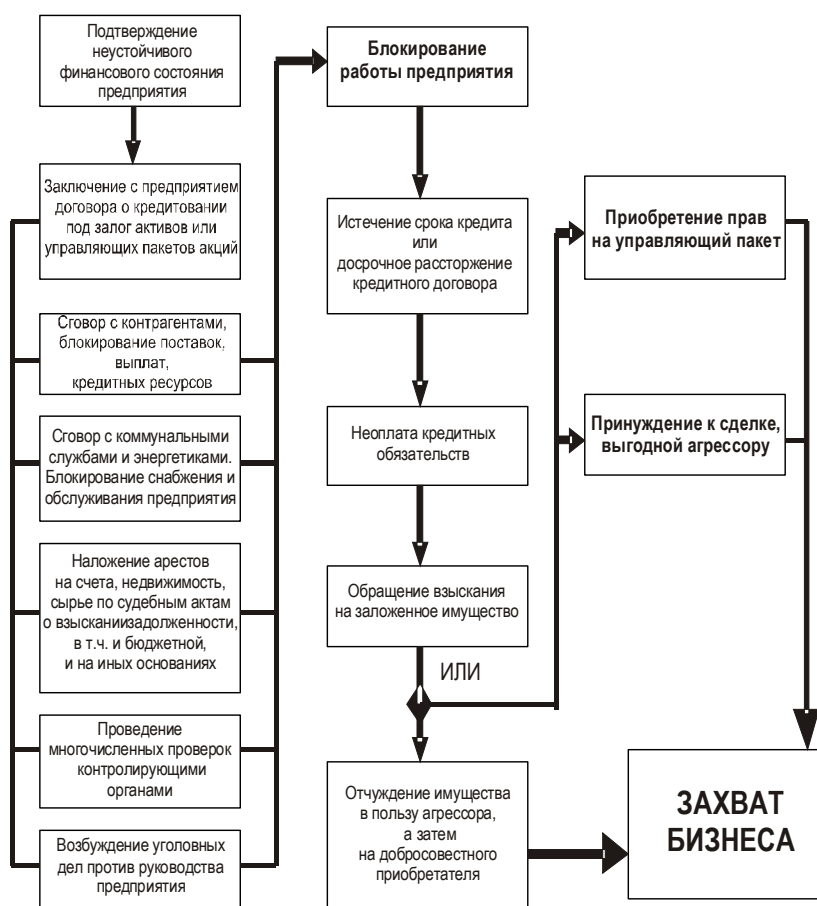
Приложение 15

Схема поглощения бизнеса с использованием кредиторской задолженности

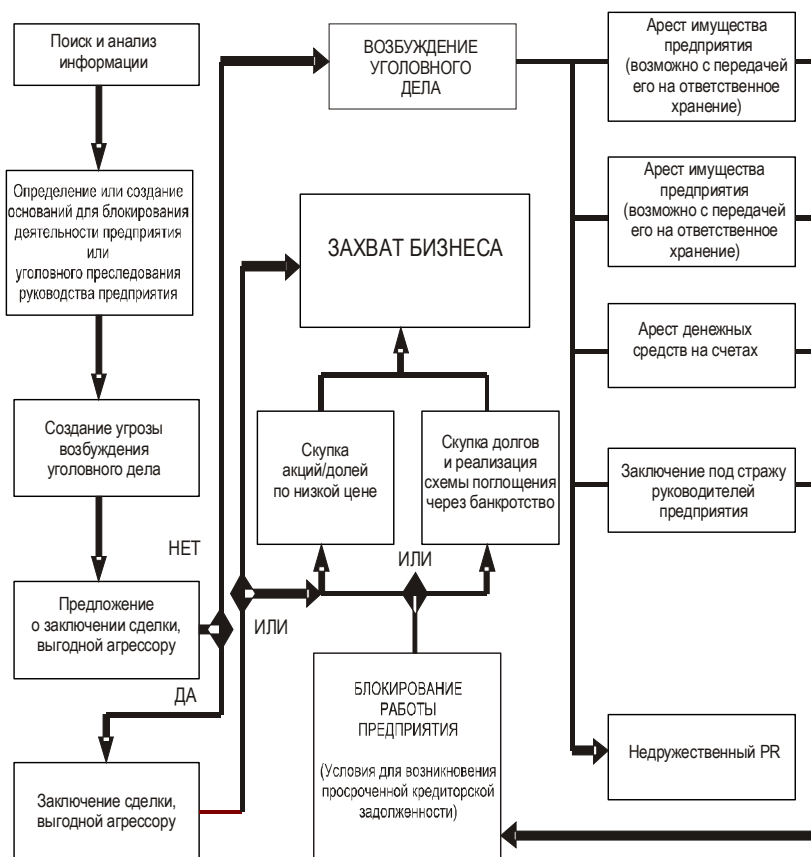
Приложение 16

Схема использования залога

Приложение 17

Схема противоправного поглощения бизнеса посредством использования коррупционного ресурса в правоохранительных органах

Приложение 18

Министерство экономики Республики Беларусь
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ (НИЭИ)
Гродненский отдел

А.И. Мороз

**МЕТОДИКА РАСЧЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА,
ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО (НАЦИОНАЛЬНОГО) ПРОДУКТА**
(на примере народного хозяйства Гродненской области)

Гродно
1995 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	394
1. Сущность национального дохода и методика его определения.....	395
2. Методика расчета валового внутреннего (национального) продукта по народному хозяйству области.....	400
2.1. Методика исчисления валового внутреннего продукта на уровне области как созданного продукта.....	402
2.2. Методика расчета валового внутреннего (национального) продукта распределительным методом на уровне области.....	407
2.3. Методика расчета валового внутреннего (национального) продукта на уровне области как использованного продукта.....	413
3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	417

ВВЕДЕНИЕ

В условиях перехода к рыночной экономике регионов исключительно важное значение принадлежит обоснованию места экономического роста республики в целом и каждой области в отдельности.

Экономический рост – это общая характеристика развития экономики регионов, изменения факторов и результатов его общественного производства. На уровне республики обобщающими показателями экономического роста являются: валовой внутренний продукт и валовой национальный продукт. Эти показатели в новых условиях хозяйствования в конечном счете учитывают изменения структуры производства региона в соответствии с ростом потребностей.

Количественная сторона экономического роста региона выражается темпами роста и прироста, а также абсолютными величинами прироста. В экономическом росте региона обобщаются взаимосвязь пропорциональности, сбалансированности и эффективности с конечными результатами народнохозяйственного комплекса. Повышение темпов экономического роста – это необходимый элемент концепции ускоренного социально-экономического развития любой территории.

Однако на уровне областей до сих пор изучению экономического роста в полной мере не придавалось должного внимания. Определение валового внутреннего продукта (валового национального продукта) как важнейших обобщающих показателей не производится, и они не исследуются. Поэтому цель данной работы – показать сущность, необходимость и методические рекомендации по исчислению этих обобщающих показателей на примере существующих отчетных данных в статистике области.

Используя методические рекомендации по расчетам макроэкономических показателей применительно к республиканскому уровню, нами впервые на уровне области предпринята попытка экспериментально рассчитать эти важнейшие обобщающие показатели, несмотря на определенные трудности по сбору статистической информации и проблемы методологического характера.

На уровне области расчет этих показателей в условиях рыночных отношений является необходимым, определение которых

позволит видеть вклад отдельных областей в развитие экономики республики.

При разработке методических подходов использованы официальные отчетные данные областного управления статистики, финансового управления, управления по экономике и рыночным отношениям.

1. СУЩНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА И МЕТОДИКА ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Переход к рыночной экономике требует объективной оценки результатов и эффективности хозяйственной деятельности каждого региона внутри республики. Нужен оценочный показатель, посредством которого можно было бы определить экономический вклад области в единый народнохозяйственный комплекс республики и эффективность общественного производства региона. Одним из таких показателей является национальный доход, который представляет собой сумму чистой продукции, то есть ту часть валовой продукции, которая остается за минусом потребленных в процессе производства материальных затрат и суммы амортизации.

В новых условиях хозяйствования роль и значение национального дохода уменьшились, а растет актуальность региональных расчетов валового внутреннего (национального) продукта. Одновременно появилась потребность развития балансовой статистики на областном уровне. Ведь только благодаря этим показателям можно осуществить комплексный анализ развития данного региона и определить его место в народнохозяйственном комплексе Республики Беларусь.

Приведем основные методические подходы по расчету национального дохода, чтобы было возможным сопоставить с методикой расчета ВВП (ВНП).

Общий размер национального дохода на областном уровне можно определить как произведенный (созданный) и распределенный (на стадии формирования доходов).

Произведенный (созданный) национальный доход определяется как разность между валовой продукцией и материальными затратами, и суммой амортизации.

Распределительным методом национальный доход исчисляется путем прямого счета по статьям доходов.

Первый метод

В основу расчета национального дохода как произведенного брались показатели по следующим отраслям материального производства:

- промышленность;
- строительство;
- сельское хозяйство;
- лесное хозяйство;
- транспорт и связь;
- торговля и общественное питание;
- заготовки;
- материально-техническое снабжение и сбыт;
- информационно-вычислительное обслуживание;
- прочие виды деятельности сферы материального производства.

Путем вычитания материальных затрат и суммы амортизации из стоимости валовой продукции определяется чистая продукция по каждой отрасли материального производства, а следовательно, выявляется общий размер национального дохода области. Важно подчеркнуть, что объем чистой продукции исчисляется с учетом особенностей расчета валовой продукции и материальных затрат по каждой в отдельности отрасли материального производства.

Общий объем валовой продукции промышленности определяется как сумма продукции государственной, кооперативной, колхозной промышленности, включая объем производства в малом и среднем бизнесе, предпринимательстве и других формах собственности территории.

Материальные затраты на производство продукции промышленного производства исчисляются на основе расчетов себестоимости товарной продукции.

Валовая продукция сельского хозяйства определяется как сумма стойкости продукции земледелия и животноводства; материальные затраты – как стоимость потребленных в сельскохозяйственном производстве средств производства; амортизационные отчисления определяются как сумма потребленных основных фондов; чистая продукция ЛПХ определяется как разность между суммой произведенной продукции и затратами на их производство; затраты ЛПХ определяются по усредненному показателю затрат на единицу продукции в общественном секторе.

Определяется объем валовой продукции и материальных затрат на ее производство по всем другим отраслям материальной сферы. Затем по каждой из отраслей – как разность между валовой продукцией и материальными затратами, амортизационными отчислениями – определяется чистая продукция (национальный доход) области.

Однако в объеме национального дохода области следует учесть также централизованный досчет, приходящийся на данную территорию или регион в целом.

Централизованный досчет – это размер чистой продукции от оборонных отраслей или их предприятий, расположенных на территории, который представляет республика, распределив его по областям. Подобный досчет должен производиться ежегодно, если он не ведется в области самостоятельно.

Кроме того, сальдо поступлений от внешней деятельности также является одной из дополнительных форм централизованного чистого дохода области и включается в состав национального дохода области. Это сальдо определяется как разница между величинами ввоза и вывоза доходов, рассчитанных по внутренним ценам в регионе.

В целом расчет валовой продукции и национального дохода в отраслевом разрезе на примере Гродненской области представлен в таблице 1.

Из данных таблицы видно, что в 1994 году в отраслях материального производства области общий объем валовой продукции, включая налоги, достиг 4 854,9 млрд руб., из них материальные затраты и амортизационные отчисления составили 3 305,2 млрд руб. или 68 %.

Второй метод

В расчет национального дохода распределительным методом (по статьям доходов) включаются следующие элементы:

- заработная плата рабочих, служащих и колхозников, других категорий работающих;
- премии, не входящие в фонд заработной платы;
- другие выплаты;
- отчисления по социальному страхованию;
- медицинское страхование;
- налог на добавленную стоимость и акцизы;

Таблица 1 – Определение национального дохода производственным методом по Гродненской области за 1994 г.
(в фактически действующих ценах)

млрд руб.

Отрасли материального производства	Валовая продукция	Материальные затраты, амортизационные отчисления	Национальный доход
ВСЕГО по народному хозяйству области, включая налоги	4 854,9	3 305,2	1 549,7
Из них: без налогов	4 581,3		
налоги	273,6		
в том числе:			
- промышленность	2 870,2	2 037,0	833,2
- строительство	286,5	146,3	140,2
- сельское хозяйство (вкл. население)	1 445,4	1 028,1	417,3
- лесное хозяйство	включено в отрасль «промышленность»		
- транспорт и связь (в части обслужив. произ-ва)	68,2	28,8	39,4
- торговля, общ. питание, заготовки, сбыт и снабжение	156,1	57,5	98,6
- прочие виды деятельности материального произ-ва	28,5	7,5	21,0
- централизованный досчет	-	-	-

- налог на экспорт;
- таможенная пошлина;
- налог на использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды;
- чистый налог на импорт;
- налог на землю;
- налог на топливо;
- прибыль, полученная в отраслях материального производства;
- чистый доход колхозников;
- чистый доход населения от личного подсобного хозяйства;
- чистый доход, полученный фермерскими (крестьянскими) хозяйствами;
- нематериальные затраты;
- прочие элементы чистого дохода.

Таким образом, определив суммы по вышеуказанным элементам в разрезе всех отраслей материального производства, можно определить объем национального дохода на территории области.

При определении национального дохода распределительным методом принимаются в расчет ввоз и вывоз финансовых ресурсов. Если сумма ввозимых финансовых ресурсов превышает вывоз, то на сумму превышения уменьшается национальный доход. Когда же вывоз финансовых ресурсов превышает ввоз, то это в расчет не принимается.

При расчете НДС берутся во внимание доходы от экономической деятельности, полученные из-за границы, и аналогичные доходы, переданные за границу.

Если ввоз доходов (прибыль и доходы типа прибыли, полученные из-за границы; заработная плата, полученная гражданами области, временно работающими за пределами других областей и стран) превышает вывоз доходов (прибыль и доходы типа прибыли, переданные другим областям и странам; заработная плата, выплаченная гражданам других областей и стран, временно работающим на предприятиях нашей области), то на эту сумму обычно увеличивается национальный доход.

В итоге статьи доходов представлены в таблице 2. Общая их сумма и определяет национальный доход распределительным методом.

2. МЕТОДИКА РАСЧЕТА ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО (НАЦИОНАЛЬНОГО) ПРОДУКТА ПО НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ ОБЛАСТИ

Национальный доход в народном хозяйстве области характеризует вновь созданную стоимость лишь только в отраслях материального производства, а полную оценку доходов во всех сферах деятельности территории получить не представляется возможным. Нужен обобщающий показатель, который учитывал бы и сферу нематериального производства.

В этой связи с 1988 года Министерство статистики РБ впервые начало рассчитывать новый показатель – валовой внутренний продукт (ВВП), который характеризует конечные результаты экономической деятельности всех отраслей материального производства и непродуцированной сферы. В результате появилась возможность осуществлять прямое сравнение уровней и пропорций экономического развития республики и зарубежных стран, а также отдельных областей.

Продолжение таблицы 2

Отрасли материального производства	Прибыль	Налог на добавленную стоимость	Акцизы	Другие налоги, сборы и отчисления, кроме налогов, взимаемых с прибыли	Сальдо (возврат, вывоза доходов)	Превышение ввоза финансовых ресурсов над вывозом	Чистая продукция в сопоставимых ценах населения	Прочие (субсидии и поборы, арендная плата, обязательные платежи, оплата налогов, услуг сторонних организаций, и др. в сфере матер. пр-ва)	Национальный доход – всего (гр. 1 по гр. 15)
Промышленность	391 795	85 908	58 254	20 856				11 750	833 205,5
Сельское хозяйство	83 450	6 081	611	4 588			163 000	2 069	417 266,6
Лесное хозяйство									
Транспорт и связь	5 634	3 100	-	621				1 212	39 408
Строительство	50 897	16 024		1 629				3 183	140 231,9
Торговля и общественное питание	9 455	5 145	1	807				6 494	57 182,7
Снабжение и сбыт	24 731	5 925	3	355				1 607	37 816,5
Заготовки	1 133	169		3				191	3 635,3
Прочие отрасли материального производства	5 257	6 222	103	1 316				173	21 027,9
Итого по отраслям материального производства	572 352	128 574	58 972	30 175	-	-	163 000	26 679	1 549 774,4

Созданный валовой внутренний продукт на территории области – это показатель, характеризующий общую сумму доходов всех предприятий, организаций и населения, получаемых в производственной и непроизводственной сферах, включая амортизационные отчисления.

Следует подчеркнуть, что переход к рыночным отношениям, наряду с определенной монетарной и фискальной политикой, требует весьма адекватной оценки результатов и ресурсов хозяйственной деятельности каждой в отдельности области республики. Для этого необходимы единые методические подходы для расчета ВВП. Данный показатель характеризует как экономический вклад области в единый народнохозяйственный комплекс республики, так и структуру его по отраслям внутри каждой области.

Наряду с показателем ВВП с 1988 года в практику экономических расчетов ещё бывшего СССР введен широко применяемый в зарубежных странах и международной статистике показатель валового национального продукта (ВНП) в дополнение к обобщающему показателю ВВП.

Какое же различие между ВВП и ВНП? Оно состоит в следующем:

1. ВВП охватывает результаты производственной деятельности на территории данной страны, области независимо от национальной принадлежности предприятий и гражданства работников.
2. ВНП больше ВВП на сумму доходов от использования ресурсов данной страны, области за рубежом (проценты, дивиденды, заработная плата, прибыль и т.д.). Аналогичные доходы, выплачиваемые иностранцам, вычитаются.

В рекомендациях ООН по состоянию системы национальных счетов основным показателем считается ВВП, однако предусматривается также исчисление и ВНП.

В США и некоторых других странах главным показателем является валовой национальный продукт.

Исчисление ВНП не только облегчает международные сопоставления темпов и уровней экономического развития, структуры народного хозяйства и способствует проведению нашего диалога со всем мировым сообществом на едином статистическом языке, но и позволяет углубить экономический анализ на макроуровне.

Введение ВНП в статистическую практику областей не завершает многолетнюю дискуссию о теоретической обоснованно-

сти показателя, описывающего результаты деятельности в обеих сферах народного хозяйства.

Некоторые противники ВВП отмечают, что этот показатель якобы не приспособлен для учета результатов экономической деятельности, так как представляет собой сумму доходов различных экономических единиц, причем с включением повторного счета. С нашей точки зрения, такая позиция не может быть принята по следующим причинам.

Во-первых, специфические черты услуг не дают права игнорировать основное, что ставит услуги в один ряд с товарами-вещами: потребитель платит за них, потому что услуги обладают стоимостью – потребительной и меновой;

Во-вторых, ВВП прежде всего определяет стоимость произведенной продукции (товаров и услуг) за вычетом той её части, которая была израсходована в процессе её производства, таким образом ВВП выступает как стоимость «конечных» товаров и услуг и является суммой добавленной стоимости во всех отраслях народного хозяйства области.

Данные о ВВП важны и для изучения распределения доходов. В этом контексте ВВП может быть представлен как сумма первичных доходов всех участников производства товаров и услуг (оплата труда, прибыль, отчисления в фонд социального страхования и т.д.), а также включая амортизационные отчисления, служащие важным источником финансирования капитальных вложений.

Обычно в практике ВВП (ВВП) делится на произведенный (созданный), распределенный по статьям доходов и использованный. Именно с учетом этого расчет его на областном уровне в плане методических подходов может быть осуществлен тремя способами.

2.1. Методика исчисления валового внутреннего продукта на уровне области как созданного продукта

Одним из важнейших способов расчета ВВП является метод созданного продукта.

В целом методика исчисления ВВП на территории области в отличие от республики имеет трудности информационного характера.

В основу определения ВВП мы брали показатели по следующим отраслям народного хозяйства:

- промышленность;
- строительство;

- сельское хозяйство;
- лесное хозяйство;
- транспорт и связь (в части обслуживания отраслей материального производства);
- торговля и общественное питание;
- заготовки;
- материально-техническое снабжение и сбыт;
- информационно-вычислительное обслуживание;
- прочие виды деятельности сферы материального производства;
- народное образование;
- культура и искусство;
- наука и научное обслуживание;
- здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение;
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- транспорт и связь (в части обслуживания населения и непроизводственных отраслей);
- кредитные и страховые учреждения;
- непроизводственные виды бытового обслуживания населения;
- прочие виды деятельности непроизводственной сферы.

В таком отраслевом разрезе в соответствии с принятой классификацией рассчитывается объем ВВП на уровне области.

При определении созданного ВВП (ВНП) производственным методом из валового выпуска исключается промежуточное потребление материальных благ и услуг. Валовой выпуск – показатель объема материальных благ, включая материальные услуги (т.е. показатель валовой продукции), и объема оказанных нематериальных услуг в денежном выражении.

Валовая продукция отраслей материального производства изложена в инструкциях по ее исчислению и учитывается статистическими органами территорий в отраслевом разрезе.

Объем нематериальных услуг исчисляется следующим образом:

- для хозрасчетных предприятий – в размере фактической выручки за предоставленные потребителям услуги;
- для бюджетных организаций – в размере их текущих издержек, включая износ основных фондов;
- для организаций сферы услуг, частично возмещающих свои издержки за счет платежей и взносов населения, – в размере их текущих издержек, включая износ основных фондов. По такому

методу определяется, в частности, объем услуг детских дошкольных учреждений;

- для хозрасчетных организаций сферы услуг, возмещающих некоторую часть своих издержек за счет дотации или субсидий из государственного бюджета, – в размере поступлений от реализации услуг. Однако, если указанные дотации покрывают большую часть издержек, объем услуг принимается равным сумме текущих издержек;

- для жилищного хозяйства – в размере фактических поступлений от квартирной платы;

- для финансовых учреждений – в размере платежей клиентов за услуги (например, за ведение счетов и т.д.) и суммы полученных процентов по займам и кредитам за вычетом выплаченных процентов;

- для учреждений страхования – в размере разницы между суммой страховых премий и суммой страховых возмещений, расчет производится отдельно по страхованию имущества и личному страхованию;

- для населения, занятого индивидуальной трудовой деятельностью в области обслуживания (нематериальных услуг), – в размере выручки от предоставления соответствующих услуг.

При определении объема услуг бюджетных организаций в расчет принимаются следующие статьи их расходов:

- затраты материалов, топлива, энергии и других материальных ресурсов;

- затраты на оплату услуг торговли, транспорта, связи и т.д.;

- затраты на текущий ремонт зданий, сооружений, оборудования и т.д.;

- прочие расходы текущего характера на покупку товаров и материальных услуг;

- оплата труда;

- оплата услуг нематериального характера;

- отчисления на социальное страхование;

- износ основных фондов.

Износ основных фондов бюджетных организаций принимается в размере оценок, произведенных на основе данных о стоимости основных фондов и норм амортизации, использованных при составлении баланса основных фондов.

В состав промежуточного потребления включаются текущие затраты предприятий и организаций в обоих сферах народного

хозяйства на приобретение товаров и оплату услуг. Как правило, в расчет должна быть принята стоимость израсходованного сырья, материалов, топлива и других материальных ресурсов, а также услуг. Однако в отношении некоторых бюджетных организаций величина промежуточного потребления может быть приравнена к стоимости приобретения товаров и услуг.

К промежуточному потреблению также относятся:

- расходы на командировки рабочих и служащих;
- расходы предприятий на покупку товаров и услуг, связанные с предоставлением рабочим и служащим услуг социально-культурного характера;
- оплата нематериальных услуг.

В состав расходов на приобретение нематериальных услуг должны быть включены следующие платежи предприятий и организаций, а также других хозяйственных единиц, связанные с их деятельностью по производству материальных благ и оказанию услуг:

- за аренду помещений, оборудования, а также времени использования ЭВМ;
- за услуги юридических консультаций;
- за сельскохозяйственные услуги, оказываемые хозрасчетными предприятиями и организациями, отнесенными в соответствии с отраслевой классификацией к сфере услуг;
- за подготовку кадров и повышение их квалификации;
- за услуги научно-исследовательских и проектных организаций;
- за рекламные объявления в газетах и журналах;
- за очистку территорий и аналогичные работы;
- за оплату услуг транспорта и связи организациями и предприятиями сферы услуг;
- за прочие нематериальные услуги (копировка материалов и документов, бронирование билетов и т.д.).

В промежуточном потреблении не учитываются расходы на приобретение товаров длительного пользования, включаемых в состав основных фондов, а также капитальный ремонт зданий, сооружений и оборудования. Не включается также в состав промежуточного потребления амортизация (износ) основных фондов.

- К промежуточному потреблению следует отнести разницу между процентами, полученными и выплаченными банками, так как эту величину трудно отнести к издержкам какой-либо конкретной отрасли народного хозяйства.

- К промежуточному потреблению относится также объем услуг организаций, занятых страхованием имущества предприятий (организаций, учреждений), а также домов (квартир), находящихся в личной собственности населения.

- При определении промежуточного потребления расходов на материальные блага и услуги оцениваются в фактических ценах приобретение соответствующих товаров и услуг, включая торговые наценки и затраты на транспортировку.

Расчет ВВП приведен в таблице 3.

Таблица 3 – Валовой внутренний продукт по Гродненской области, созданный в 1994 году (в фактически действующих ценах)

млрд руб.

	Валовой выпуск (валовая продукция, объем нематериальных услуг)	Промежуточное потребление	Валовой внутренний продукт
По народному хозяйству - всего:	5 811,0	3 998,4	1 812,6
Из них: МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО	4 854,9	3 281,7	1 573,2
в том числе:			
- промышленность	2 870,2	2 032,1	838,1
- строительство	286,5	145,9	140,6
- сельское хозяйство (вкл. население)	1 445,4	1 003,0	442,4
- лесное хозяйство	учтено в отрасли «промышленность»		
- транспорт и связь (в части обслужив. произ-ва)	68,2	29,2	39,0
- торговля, общ. питание, заготовки, сбыт и матер.-техн. снабжение	156,1	64,0	92,1
- прочие виды деятельности материального произ-ва	28,5	7,5	21,0
- часть, учитываемая централизованно	-	-	-
НЕПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СФЕРА	956,1	716,7	239,4

Ввиду того, что в разрезе отраслей непроизводственной сферы в статистической отчетности на уровне области не по всем отраслям ведется учет валовой продукции (объем нематериальных услуг, который следовало бы вести), в таблице расчеты приведены в целом по непроизводственной сфере.

При определении созданного ВВП к объему ВВП добавляются доходы от экономической деятельности (прибыль и доходы типа прибыли), полученные из-за границы, за вычетом аналогичных доходов, переданных другим странам, областям, и оплата труда граждан области, временно работающих на предприятиях других стран, областей за вычетом оплаты труда иностранцев, временно работающих на предприятиях области.

Как видно из расчетных данных, приведенных в таблице, созданный валовой внутренний продукт в 1994 году по области составил 1 812,6 млрд рублей.

2.2. Методика расчета валового внутреннего (национального) продукта распределительным методом на уровне области

В соответствии с этим методом ВВП (ВНП) исчисляется как сумма доходов от экономической деятельности предприятий, организаций и учреждений, с одной стороны, и населения, занятого производством материальных благ и оказанием услуг в народном хозяйстве, с другой стороны. Он включает оплату труда, прибыль, чистый доход колхозников; доходы, полученные в результате индивидуальной и кооперативной трудовой деятельности, и другие доходы. К перечисленным составляющим прибавляются амортизационные отчисления (оценка износа основных производственных и непроизводственных фондов).

По данному методу исчисления ВВП (ВНП) области размер продукта по всем отраслям народного хозяйства определяется прямым счетом по статьям доходов.

В составе распределенного по статьям доходов ВВП (ВНП) по отраслям материального производства и непроизводственной сферы выделяются следующие элементы:

- годовой фонд основной заработной платы рабочих, служащих и колхозников, других категорий работающих;
- премия, не входящая в фонд заработной платы;

- другие выплаты;
- отчисления по социальному страхованию;
- медицинское страхование;
- налог на добавленную стоимость и акцизы;
- налог на экспорт;
- налог на топливо;
- налог на землю;
- таможенная пошлина;
- налог на использование природных ресурсов загрязнения окружающей среды;
- чистый налог на импорт;
- прибыль;
- чистый доход колхозников;
- чистый доход населения от личного подсобного хозяйства;
- черныбыльский налог;
- прочие элементы чистого дохода;
- амортизация основных фондов.

На уровне области по каждому из перечисленных элементов применительно к отраслям народного хозяйства региона рассчитывается абсолютная суммарная величина.

Таким образом, зная общую сумму по всем элементам, входящим в состав ВВП (ВНП), можно определить в целом объем распределенного по статьям доходов продукта на территории области в разрезе всех отраслей.

Расчеты показывают, что в 1994 году в отраслях материального производства народного хозяйства области общий объем валового внутреннего и валового национального продукта фактически составил 1 812,6 млрд рублей (таблица 4).

При определении распределительным методом ВВП принимается в расчет ввоз и вывоз финансовых ресурсов. Если ввоз финансовых ресурсов превышает вывоз, то на сумму превышения уменьшается величина распределенного ВВП, когда же вывоз превышает ввоз, то эта разница в расчет не принимается.

Ввоз финансовых ресурсов в область определяется путем суммирования средств, поступающих из республики на дотации по регулированию розничных цен, на капитальное строительство, в фонд социальной защиты, в дорожные и другие внебюджетные фонды и другие поступления из республики, а также поступления финансовых средств в область из-за пределов республики.

Таблица 4 – Расчет валового внутреннего (национального) продукта распределительным методом по Гродненской области за 1994 год (в фактических ценах по видам доходов)

		млн руб.													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
		Средства, направленные на потребление (фонды, премии и др. выплаты)	Прибыль	Налог на добавленную стоимость	Акцизный налог	Отчисления на развитие здравоохранения	Отчисления на социальное страхование	Отчисления в фонд занятости	Амортизационные отчисления	Чернобыльский налог	Отчисления на содержание допк. учреждений	Другие налоги, сборы подоходных налогов на сельские	Чистая продукция подсобных хозяйств населения	Превышение ввоза финансовых ресурсов над вывозом	Всего ВВП (ВНП) гр. 1 +
Отрасли материального производства		179 880,5	391 795	85 908	58 254	3 494	55 472	1 295	16 662	16 295	8 206	20 856			838 117,5
Сельское хозяйство		112 458,6	83 450	6 081	611	2 493	39 573	652	27 191	1 885	406	4 588	163 000		442 288,6
УЧТЕНЫ В ОТРАСЛИ «ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»															
Лесное хозяйство															
Транспорт и связь (в части услуг провоза)		20 182	5 334	3 100		424	6 740	155	802	989	351	621			36 998

Продолжение таблицы

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Строитель-ство	46 642,9	50 897	16 024		947	15 029	350	3 518	3 930	1 600	1 629			140 566,9
Торговля и общепит	24 635,7	9 455	5 145	1	510	8 095	190	731	1 322	528	807			51 419,7
Снабжение и сбыт	3 708,5	24 731	5 925	3	63	994	24	937	382	14	355			37 136,5
Заго-товки	1 568,3	1 133	169		31	507	11	126	18	4	3			3 570,3
Прочие отрас-ли материаль-ного произ-ва	4 612,9	5 257	6 222	103	90	1 437	31	138	1 738	58	1 316			21 002,9
ИТОГО МАТЕРИАЛЬ-НОЕ ПРОИЗ-ВО	393 689,4	572 352	128 574	58 972	8 052	127 847	2 706	50 105	26 559	11 167	30 175	163 000		1 573 200,4

Продолжение таблицы

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Коммуналь- ное хозяйство	13 122,9	20 303	3 187		42	4 132	95	1 071	1 089	717	970			44 728,9
Непроизв. вид. населен. быт. обслуж.	330,9	93	910	14		301	3	1	72	103	101			2 128,9
Здравоохранение физ-ра и спорт.	28 204,1	353				10 075	225	42	36		16			38 951,1
Народное образование	39 988,1					14 019	322							54 329,1
Культура и искусство	5 497,3	56	48			1 938	46	26	43	11	7			7 682,3
Наука	599,8	145	1			208	5	4	1	-	1			965,8

Продолжение таблицы

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Кредит и страхован- ные спорт	11 150,3	30 919	6 356			3 355	73	2	649	195	293			52 992,3
Тран- спорт и связь	11 254	3 142	1 729		237	3 758	87	447	552	196	347			21 749
Прочие виды деятельности	11 885,7	156	35			3 786	85		8	5	3			15 688,7
ИТОГО НЕПРОИЗВОД- СТВЕННАЯ СФЕРА	122 033,1	55 173	12 266	14	279	4 137,2	941	1 593	2 850	1 227	1 738			239 491,1
Итого ВВП	515 722,5	627 530	140 840	589 86	8 331	169 219	3 649	51 698	29 109	12 394	31 913	163 000	-	1 812 691,5
Сальдо ввоза и вывоза товаров														
ВСЕГО : ВВП (стр. 21 + стр. 22)	515 722,5	627 530	140 840	58 986	8 331	169 219	3 649	51 698	29 409	12 394	31 913	163 000		1 812 691,5

Приложения

Вывоз финансовых ресурсов включает отчисления от налогов и сборов, собранных на территории области и перечисленных в республиканский бюджет, взносы в республиканские внебюджетные фонды, отчисления предприятий и организаций на содержание вышестоящих (республиканских органов управления) и другие платежи из области в другие регионы республики, включая использование финансовых средств области за пределами республики.

При исчислении распределительным методом ВВП принимается в расчет сальдо ввоза и вывоза доходов. В таком случае из доходов от экономической деятельности, полученных из-за границы, вычитаются аналогичные доходы, переданные за границу. Под доходами имеются в виду прибыль (доходы типа прибыли) и заработная плата.

Ввиду того, что в области статистическими органами не ведется учет доходов от экономической деятельности, полученных из-за границы, и аналогичных доходов, переданных другим областям и странам, строка «сальдо ввоза и вывоза доходов» не заполнена. Для определения распределительным методом такой учет необходим.

Как видно из таблицы 4, в данном случае ВВП равен ВВП в связи с тем, что сальдо ввоза и вывоза доходов равно нулю.

2.3. Метод расчета валового внутреннего (национального) продукта на уровне области как использованного продукта

Третьим методом исчисления ВВП (ВВП) представляется как использованный продукт.

Использованный ВВП (ВВП) можно определить по следующей схеме:

Валовой: национальный (внутренний) продукт по видам его конечного использования.

1. Конечное потребление материальных благ и услуг.

1.1. Потребление населением.

1.1.1. Личное потребление оплачиваемых населением товаров и услуг.

1.1.2. Потребление населением услуг, предоставленных бесплатно.

1.1.3. Стойкость услуг общественных организаций.

1.2. Потребление услуг, оказанных учреждениями науки и управления.

В личное потребление включаются также услуги страховых организаций (по страхованию имущества населения и по личному страхованию). Объем этих услуг принимается равным превышению страховых премий над страховыми возмещениями.

В личное потребление включается условно исчисленная величина стоимости услуг по эксплуатации жилья, принадлежащего населению (занимаемого владельцами домов и квартир).

Покупки товаров и оплата услуг, финансируемые за счет средств на командировки, в личное потребление не включаются.

3. Материальные блага и услуги, включенные в состав личного потребления, оцениваются в фактических ценах их приобретения, включая торгово-транспортные накладки и расходы. Например, потребление товаров, приобретенных в государственной розничной торговле, оценивается в государственных розничных ценах, а потребление товаров, купленных на колхозном рынке, – в ценах рынка. Потребление товаров, поступивших населению в натуральной форме, оценивается в среднетоварных ценах.

4. Потребление услуг населением, предоставленных бесплатно, охватывает стоимость социально-культурных и бытовых услуг, предоставленных населению бюджетными организациями сферы услуг:

- в области здравоохранения, социального обеспечения;
- в области просвещения, культуры и искусства.

5. Объем этих услуг принимается равным сумме текущих издержек указанных бюджетных организаций, включая оценку износа основных фондов. Частичные платежи и износа населения, если они учтены в личном потреблении или рассматриваются как имеющие перераспределительный характер, исключаются.

Объем социально-культурных услуг, оказываемых своим рабочим и служащим предприятиями и организациями, не рассматривается в этой статье потребления.

6. Объем услуг общественных организаций принимается равным величине их текущих издержек, включая оценку износа основных фондов.

7. Потребление услуг учреждений науки и управления принимается в размере текущих издержек соответствующих учреждений управления и науки, включая оценки износа основных фондов. Деятельность хозрасчетных научно-исследовательских организаций не относится к этой статье, так как платежи за услуги этих организаций должны быть учтены в составе промежуточного потребления.

В данную статью включаются также текущие издержки, связанные с предоставлением таких услуг, как поддержание улиц городов в чистоте, городское озеленение, очистка сточных вод и т.д.

8. Капитальные вложения охватывают затраты всех предприятий, организаций и учреждений сферы материального производства, сферы услуг на строительство зданий, сооружений, реконструкцию и техническое перевооружение, приобретение машин и оборудования, транспортных средств, скота (учитываемого в составе основных фондов), на многолетние насаждения, а также на проведение мелиоративных работ. Включаются также затраты на капитальный ремонт зданий, сооружений, машин и оборудования.

Капитальные вложения включают стоимость монтажных работ, буровых работ (в части глубокого, разведочного бурения), геологоразведочных работ (в части, относящейся к определенным объектам). В составе капитальных вложений учитывается также строительство хозяйственным способом, осуществляемое предприятиями, организациями и учреждениями народного хозяйства, а также индивидуальное строительство населения.

Капитальные вложения исчисляются на валовой основе, т.е. до вычета амортизации основных фондов. Однако остаточная стоимость основных фондов, выбывших от ветхости и износа, должна быть исключена.

9. Прирост материальных оборотных средств охватывает изменение стоимости запасов сырья, материалов, топлива и других предметов труда за год во всех предприятиях, организациях и учреждениях народного хозяйства. Наконец, в состав этой статьи включается изменение стоимости незавершенного производства в строительстве и промышленности, а также изменение стоимости и поголовья скота-молодняка и скота на откорме. Включается также изменение стоимости запасов сельскохозяйственных продуктов подсобных хозяйств населения.

10. В основу определения сальдо внешней торговли должны быть положены данные о чистом экспорте материальных благ, исчисленные в контексте расчетов национального дохода. К этим данным, однако, необходимо сделать поправку на чистый экспорт нематериальных услуг (услуги пассажирского транспорта, услуги по страхованию и некоторые другие).

11. Содержание сальдо доходов от экономической деятельности, полученных из-за границы. Доходы от экономической де-

тельности, полученные предприятиями области за рубежом, кроме прибыли, должны включать также проценты, полученные по предоставленным займам и кредитам. Вычитаются прибыль и проценты по кредитам и займам, переданные другим странам, а также стоимость продукции, переданной по компенсационным сделкам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на теоретических, методических и представленных практических подходах по расчету валового внутреннего (национального) продукта на уровне области в условиях перехода к рыночной экономике, необходимо сделать следующие выводы и предложения.

Валовой внутренний (национальный) продукт является наиболее общим показателем конечных результатов экономической деятельности области в целом по народному хозяйству. Он охватывает результаты экономической деятельности всех хозяйственных единиц: предприятий, организаций и учреждений как сферы материального производства, так и нематериальной сферы, благ и услуг, личных подсобных хозяйств населения, отдельных предпринимательских структур и лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью.

Введение в практику экономических расчетов показателя валового внутреннего (национального) продукта позволит получить такие дополнительные характеристики народного хозяйства области в целом, как соотношение между материальным производством и непроемленной сферой, между ресурсами и результатами хозяйственной деятельности в каждой из сфер.

Валовой внутренний (национальный) продукт в большей степени социально ориентирован и сопоставим в межрегиональных сравнениях. Тем более, что региональное сотрудничество тесно связано с международным. А это облегчит международное сотрудничество темпов и уровней экономического развития областей Беларуси с другими странами.

Несмотря на отдельные трудности информационного и методического порядка в областях Республики Беларусь в новых условиях хозяйствования, необходимо всесторонне проработать и узаконить методические подходы к расчету валового внутреннего (национального) продукта на уровне областей.

Расчет ВВП (ВНП) по областям осложняется тем, что управление статистики не располагает набором необходимой информации. В настоящее время учет налогов и сборов ведется по подотраслям промышленности, сельского хозяйства, строительства и др., которые не суммируются в отрасль, а сразу дается итог в целом по области.

Для исчисления ВВП (ВНП), ВРП необходимо вести учет в разрезе предприятий и отраслей материального и нематериального производства региональной экономики в системе национальных счетов.

Нет учета затрат по некоторым отраслям непродуцированной сферы (народному образованию, аппарату управления и др.).

По ряду аналогичных показателей не совпадает учет управления статистики и ведомственных организаций. Например, есть расхождения в сумме собранных налогов, поступлений в дорожный фонд, фонд занятости и фонд социальной защиты населения. В статистической отчетности аналогичные показатели ниже, чем в ведомственных организациях, и в последних они достовернее, так как не все субъекты хозяйствования отчитываются в статистические органы, особенно это касается предпринимательских структур, предприятий малого и среднего бизнеса.

Исчисление ВВП методом конечного использования затруднено из-за того, что нет развернутой статистической отчетности о потреблении населением области материальных благ и услуг. В 1994 г. величина товарооборота и платных услуг гораздо выше суммы средств, направленных на потребление. Это говорит о том, что значительная часть продуктов и товаров, купленная в магазинах области, реализуется за ее пределами, а полученные доходы не учитываются.

Отсутствует в статистике также полный учет по потреблению населением услуг, предоставленных бесплатно, и др. показателей.

Не ведется учет доходов от экономической деятельности, полученных из-за границы, и аналогичных доходов, переданных другим странам, областям, а для определения ВНП области необходимы такие данные. Такой учет следует ввести во всех областях.

Для качественного и оперативного проведения расчетов макроэкономических показателей на областном уровне следует, на наш взгляд, предусмотреть следующее:

а) определить порядок представления статистической и бухгалтерской отчетности по территориальному принципу;

б) создать в областных управлениях статистики структурные балансовые подразделения для проведения расчетов макроэкономических показателей, оснатив их необходимыми персональными компьютерами и программным средствами для механизированной разработки балансовых показателей.

Разработанные методические подходы по определению обобщающих показателей на уровне области могут быть уточнены в соответствии с изменяющейся налоговой политикой, показателями государственной статистической отчетности и принимаемыми новыми законодательными актами Верховным Советом и Правительством Республики Беларусь.

Высказанные замечания и конструктивные предложения просьба направлять по адресу: ГрГУ им. Я. Купалы, кафедра ЭУП, 230015, г. Гродно, ул. Горького, 95, тел. 8 (0152) 48-72-37 и тел./факс 8 (0152) 48-72-42, сайт kaf-eup@grsu.by, e-mail: kaf-uprpred@post.grsu.by

ОУС г. Гродно з. 151 т. 50 1997 г.

Приложение 19

**Официальная национальная статистика
Республики Беларусь**

ТРАНСПОРТ

Таблица – Грузооборот по видам транспорта
(миллионов тонно-километров)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Грузооборот всех видов транспорта ¹⁾	35242	41214	40037	45665	51306	54531	58753	61703	67292	7194
В том числе:										
железнодорожный	25510	31425	29727	34169	38402	40331	43559	45723	47933	48994
автомобильный	9539	9745	10241	11400	12710	13969	15045	15779	19200	22767
внутренний водный	133	26	41	59	160	182	90	109	93	132
воздушный	60	18	28	37	34	49	59	92	66	56

¹⁾ Без трубопроводного.

Таблица – Пассажиروоборот по видам транспорта общего пользования (миллионов пассажиро-километров)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Пассажируоборот всех видов транспорта общего пользования	25989	32449	30345	29281	28165	28171	24354	24108	23906	21655
Из него:										
Железнодорожный	12505	17722	15264	14349	13308	13893	10351	9968	9366	8188
Автомобильный (автобусы) ¹⁾	9308	9235	9493	9397	9768	9382	9231	9343	9353	8220
Воздушный	1228	513	546	553	565	674	684	754	975	1280
Внутренний водный	2	2	2	2	2	2	2	2	3	3

¹⁾ С 2003 года включая перевозки индивидуальными предпринимателями, привлеченными для перевозок пассажиров автобусами в регулярном сообщении.

ТОРГОВЛЯ

Таблица – Основные показатели розничной торговли

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Розничный товарооборот: в фактически действовавших ценах, млрд руб.	46853	4197 ¹⁾	8171	11910	15170	19452	25230	31062	38168	50651
В сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	77,2	111,8	128,2	111,5	110,3	111,5	120,0	117,4	114,8	119,2
Число объектов розничной торговой сети (на конец года), тыс.	30,0	30,8	29,7	29,6	31,1	32,8	34,2	35,4	36,1	41,0
Число объектов общественного питания (на конец года), тыс.	9,3	8,7	8,9	8,8	8,7	10,0	10,5	10,8	11,1	11,5

¹⁾ С учетом деноминации 2000 года (уменьшение в 1000 раз).

Таблица – Распределение розничного товарооборота по формам собственности¹⁾ (в процентах к итогу)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Розничный товарооборот – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по формам собственности:										
государственная	37,6	24,9	21,2	20,4	18,4	16,9	15,8	15,4	15,0	14,7
частная	62,1	74,3	77,4	78,0	79,8	81,2	81,9	81,5	81,9	81,9
из нее организаций потребительской кооперации	16,1	13,9	12,2	11,0	10,2	10,3	9,7	9,9	9,7	9,5
иностранная	0,3	0,8	1,4	1,6	1,8	1,9	2,3	3,1	3,1	3,4

¹⁾ Данные по формам собственности приведены в соответствии с действующим в настоящее время законодательством.

Схема – Соотношение продовольственных и непродовольственных товаров в объеме розничного товарооборота (в процентах)

Таблица – Объем платных услуг населению

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Платные услуги населению в фактически действовавших ценах, млрд руб.	7673,4	632,6 ¹⁾	1367,3	2495,7	4048,7	5212,4	6776,2	8307,2	9988,2	12607,6
В сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	95,0	104,9	109,0	108,7	111,2	112,9	115,3	111,2	111,5	113,9
В том числе бытовые услуги										
в фактически действовавших ценах, млрд руб.	1330,7	108,4 ¹⁾	208,4	348,0	445,2	597,2	839,1	1020,3	1307,7	1671,4

Продолжение таблицы

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году	79,8	113,0	114,0	122,6	113,6	116,3	130,0	121,2	121,9	125,8

¹⁾ С учетом деноминации 2000 года (уменьшение в 1000 раз).

Таблица – Структура платных услуг населению (в процентах к итогу)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Платные услуги населению	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:										
бытовые	17,3	17,1	15,2	14,0	11,0	11,5	12,4	12,3	13,1	13,3
транспортные	29,1	28,1	24,4	21,2	20,1	18,1	16,5	15,8	15,8	15,2
связи	11,0	12,6	13,2	14,8	16,4	19,5	21,7	23,0	22,5	21,2
жилищно-коммунальные	24,2	14,2	18,4	24,0	31,0	30,9	28,0	26,6	25,7	24,7
культуры	1,3	2,0	1,9	1,5	1,2	1,3	1,3	1,2	1,3	1,3
туристско-экскурсионные	1,7	1,2	1,0	0,8	0,5	0,4	0,5	1,5	1,8	2,6
гостиниц и аналогичных средств размещения	2,1	2,1	1,9	1,5	1,3	2,2	1,3	1,4	1,3	1,5
физической культуры и спорта	0,2	0,5	0,6	0,5	0,4	0,5	0,5	0,6	0,7	0,8
ветеринарные	...	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
медицинские	0,8	2,2	2,3	2,5	2,1	2,2	2,1	2,2	2,5	2,8
санаторно-оздоровительные	7,4	7,6	7,4	5,4	4,3	4,3	3,9	3,0	3,3	3,3

Продолжение таблицы

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
образования	3,1	8,5	9,0	8,6	7,1	7,0	8,5	8,5	7,9	8,2
правового характера	0,9	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
банков	0,0	0,1	0,1	0,2	0,2	0,4	1,0	1,6	1,9	2,4
другие	0,9	3,4	4,1	4,4	4,0	1,3	1,9	1,9	1,8	2,3

СТРОИТЕЛЬСТВО

Таблица – Инвестиции в основной капитал

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах) млрд руб.	22381,6	1809,0 ¹⁾	3049,3	4484,6	7131,2	10783,4	15095,8	20374,1	26053,3	37202,3
В том числе по объектам:										
Производственного назначения	13155,1	1042,3	1870,5	2835,7	4709,7	7148,7	9986,5	13767,4	17131,5	24149,4
непроизводственного назначения	9226,5	766,5	1178,8	1648,9	2421,5	3634,7	5109,3	6606,7	8921,8	13052,9
Индексы инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году	69,3	102,1	96,5	106,0	120,8	120,9	120,0	132,2	116,2	123,5
В том числе по объектам:										
Производственного назначения	71,3	103,6	102,7	108,8	126,5	119,5	118,4	136,0	113,6	123,3
непроизводственного назначения	66,6	100,1	88,1	101,8	112,7	121,5	121,6	125,7	122,3	125,4

¹⁾ С учетом деноминации 2000 года (уменьшение в 1000 раз).

Таблица – Ввод в действие жилых домов

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ²	1948,8	3528,5	3008,9	2810,5	3019,2	3501,5	3785,5	4087,6	4665,1	5102,8
В том числе:										
в городах и поселках городского типа	1500,5	2447,4	2071,3	1917,3	2116,0	2286,9	2549,1	2708,3	3173,6	3646,0
в сельских населенных пунктах	448,3	1081,1	937,6	893,2	903,2	1214,6	1236,4	1379,3	1491,5	1456,8
Число построенных квартир, тыс.	27,3	39,4	32,5	28,8	32,0	40,4	43,3	45,6	53,1	60,0

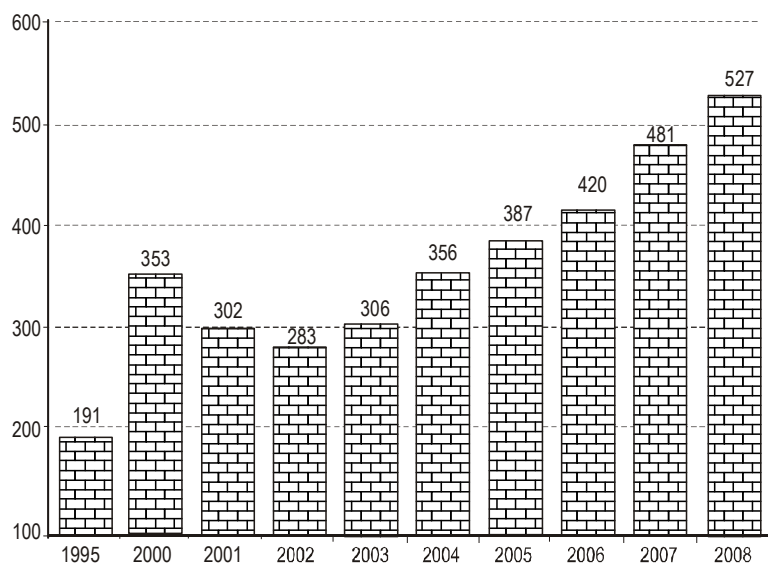

Схема – Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (кв. м общей площади)

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Таблица – Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Хозяйства всех категорий										
Продукция сельского хозяйства										
в текущих ценах, млрд руб.	46525	2734 ¹⁾	4539	6521	7814	10545	12826	15544	18102	25052
в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году ²⁾	95,3	109,3	101,8	100,7	106,6	112,6	101,7	106,0	104,4	108,6
Сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства										
Продукция сельского хозяйства										
в текущих ценах, млрд руб.	24197	1690 ¹⁾	2814	3651	4347	6456	8007	9749	11833	17174
в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году ²⁾	88,5	111,8	102,5	100,4	105,3	117,7	106,3	109,0	109,0	114,1
Хозяйства населения										
Продукция сельского хозяйства										
в текущих ценах, млрд руб.	22328	1044 ¹⁾	1725	2870	3467	4089	4819	5795	6269	7878
в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году ²⁾	105,8	106,8	100,9	101,0	108,0	107,2	95,3	101,8	97,9	100,1

¹⁾ С учетом деноминации 2000 года (уменьшение в 1000 раз).

²⁾ Начиная с 2000 года, данные приведены в среднегодовых ценах реализации предыдущего года.

2000 г.

2008 г.

Схема – Структура посевов (в хозяйствах всех категорий; в процентах к итогу)

Таблица – Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур
(в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Зерновые и зернобобовые (в весе после доработки)	5502	4856	5153	5990	5449	7016	6421	5923	7216	9015
Из них:										
рожь	2143	1360	1294	1600	1152	1397	1155	1072	1305	1492
пшеница	439	966	867	1017	796	1121	1175	1075	1397	2045
тритикале	113	311	427	798	890	1216	1121	978	1241	1819
овощи	135	134	141	157	189	203	208	212	220	234

Таблица – поголовье скота и птицы (в хозяйствах всех категорий; на конец года; тыс. голов)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Крупный рогатый скот	5054	4221	4085	4005	3924	3963	3980	3989	4007	4131
в том числе коровы	2137	1845	1784	1716	1658	1613	1565	1506	1459	1452
Свиньи	3895	3431	3372	3329	3287	3407	3545	3642	3598	3705
Овцы и козы	262	154	149	137	126	125	121	122	124	126
Лошади	229	217	209	202	192	181	168	156	147	137
Птица, млн голов	26,4	27,4	26,2	25,2	24,5	25,1	28,5	28,7	29,4	31,2

Таблица – Производство основных видов продукции животноводства
(в хозяйствах всех категорий)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Реализация скота и птицы на убой, тыс. т.:										
в живом весе	995	854	898	883	878	930	1024	1121	1176	1209
в убойном весе	657	598	627	617	605	629	697	767	816	842
Молоко, тыс. т	5070	4490	4834	4773	4683	5149	5676	5896	5904	6225
Яйца, млн шт.	3373	3288	3144	2923	2824	2950	3103	3337	3228	3312

Таблица – Производство основных продуктов сельского хозяйства на душу населения (килограммов)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Ячмень	1965	1378	1700	1681	1608	2031	1894	1831	1911	2213
Овес	638	495	530	575	594	765	609	555	580	605
Гречиха	14	18	16	7	12	12	7	5	13	18
Кукуруза на зерно	3	30	31	30	50	39	144	153	541	495
Зернобобовые	187	291	281	279	333	426	331	238	202	301
Льноволокно	60	37	32	26	41	57	50	29	39	61
Сахарная свекла (фабричная)	1172	1474	1682	1146	1920	3088	3065	3978	3626	4030
Рапс	26	73	95	60	55	143	150	115	240	514
Картофель	9504	8718	7768	7421	8649	9902	8185	8329	8744	8749
Овощи	1031	1379	1415	1507	2002	2035	2007	2173	2153	2295

Таблица – Урожайность основных сельскохозяйственных культур
(в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Зерновые и зернобобовые (в весе после доработки)	21,1	19,4	19,9	24,7	24,2	29,6	28,1	24,9	28,5	35,2
из них:										
рожь	22,4	19,0	16,8	22,8	21,1	23,6	21,8	22,0	22,7	27,6
пшеница	25,1	21,6	21,4	27,1	25,1	33,0	32,8	28,2	32,8	39,8

Продолжение таблицы

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
тритикале	29,9	31,6	28,1	31,9	26,6	34,1	31,3	26,0	30,2	39,7
ячмень	20,0	19,0	22,7	25,3	25,5	32,7	30,7	26,9	28,5	36,1
овес	19,8	17,7	18,4	22,4	25,3	28,8	26,6	22,9	26,8	33,5
гречиха	8,1	8,7	6,3	6,4	10,5	10,3	10,2	6,5	11,3	11,6
кукуруза на зерно	27,0	23,3	27,7	40,0	43,4	35,3	40,0	39,4	50,7	43,9
зернобобовые	16,4	15,1	15,4	18,5	21,2	25,4	21,9	15,7	20,7	27,1
льноволокно	6,2	4,8	4,2	4,4	6,1	7,3	7,0	4,4	5,9	7,8
сахарная свекла (фабричная)	218	292	313	228	275	368	316	376	387	439
рапс	6,5	7,1	8,8	8,2	9,0	11,7	12,3	10,7	12,2	18,1
картофель	132	134	123	137	164	195	177	192	212	221

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Зерно	540	485	517	603	552	714	657	609	744	931
Картофель	932	871	779	748	876	1008	837	856	901	904
Овощи	101	138	142	152	203	207	205	223	222	237
Мясо (в убойном весе)	64	60	63	62	61	64	71	79	84	87
Молоко	497	449	485	481	474	524	581	606	608	643
Яйца, шт.	331	329	315	294	286	300	317	343	333	342

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица – Основные показатели работы промышленности

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Объем продукции (в фактически действовавших ценах), млрд руб. ¹⁾	131373	10501 ²⁾	18612	24912	33387	48530	62545	77267	95515	130834
в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	88,3	107,8	105,9	104,5	107,1	115,9	110,5	111,4 ³⁾	108,7 ³⁾	111,5

Продолжение таблицы

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс. чел.	1176	1150	1124	1078	1057	1057	1062	1068	1084	1102
Прибыль от реализации товаров, продукции, работ, услуг, млрд руб.	9990	1081 ²⁾	1415	1813	2834	5168	6533	8040	8735	13461
Рентабельность реализованной продукции, работ, услуг, процентов	10,1	15,8	10,9	10,5	12,0	15,3	15,4	15,5	13,0	15,3

¹⁾ Здесь и далее, начиная с 2000 года, приведены данные с учетом стоимости давальческого (неоплаченного) сырья.

²⁾ С учетом деноминации 2000 года (уменьшение в 1000 раз).

³⁾ Индекс физического объема продукции промышленности рассчитан на основе динамики производства товаров-представителей (в натуральном или стоимостном выражении).

Таблица – Индексы общего объема продукции по отраслям промышленности (в процентах к предыдущему году)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006 ¹⁾	2007 ¹⁾	2008
Промышленность – всего	88,3	107,8	105,9	104,5	107,1	115,9	110,5	111,4	108,7	111,5
добывающая	102,7	94,8	111,2	103,1	109,4	109,1	107,9	102,6	106,3	104,3
обрабатывающая	87,7	108,3	105,6	104,5	107,0	116,3	110,5	111,6	108,7	111,5
Из всей промышленности по отраслям:										
электроэнергетика	84,2	97,3	98,9	103,1	100,9	112,6	99,3	103,1	98,7	107,1
топливная	111,2	115,4	104,6	111,4	107,0	118,8	108,9	123,1	99,8	111,1
черная металлургия	98,6	110,0	107,4	106,2	106,8	114,5	108,7	111,2	107,9	109,7

Продолжение таблицы

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006 ¹⁾	2007 ¹⁾	2008
химическая и нефтехимическая	108,9	102,7	105,6	100,0	108,8	109,3	109,1	106,9	109,7	106,7
машиностроение и металлообработка	79,7	115,4	111,3	105,5	108,9	122,6	114,7	110,0	113,9	110,2
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	90,4	106,1	107,4	106,5	111,9	118,1	111,4	102,9	110,8	108,6
промышленность строительных материалов	78,8	98,0	104,6	107,2	112,8	115,2	110,7	114,7	111,3	110,2
легкая	65,9	105,1	100,9	98,2	105,0	111,0	105,7	102,6	100,3	100,7
пищевая	87,3	106,7	110,0	104,3	105,3	114,4	113,4	106,7	101,6	108,7

¹⁾ Индекс физического объема продукции промышленности рассчитан на основе динамики производства товаров-представителей (в натуральном или стоимостном выражении).

Схема – Удельный вес продукции отдельных отраслей в общем объеме продукции промышленности в 2008 году (в процентах к итогу)

Таблица – Производство важнейших видов промышленной продукции

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Электроэнергия, млрд кВт/ч	24,9	26,1	25,1	26,5	26,6	31,2	31,0	31,8	31,8	35,0
Первичная переработка нефти, тыс. т	13118	13528	13346	15247	15774	18451	19802	21253	21349	21305
Минеральные удобрения (в пересчете на 100 % питательных веществ), тыс. т.	3349	4056	4379	4495	4953	5403	5669	5469	5880	5870
Химические волокна и нити, тыс. тонн	210,6	218,7	221,1	204,3	202,6	203,4	210,8	203,2	228,6	225,7
Синтетические смолы и пластические массы, тыс. т	329	341	345	327	321	329	352	387	404	404
Шины автомобильные и для сельскохозяйственных машин, тыс. шт.	1292	2440	2666	2281	2765	3198	3052	3563	4792	5068
Металлорежущие станки, тыс. шт.	4,7	5,4	5,7	5,8	5,2	5,4	3,7	4,7	4,6	4,6
Тракторы, тыс. шт.	28,0	22,5	22,7	24,3	26,7	34,0	41,5	49,2	59,6	65,1
Грузовые автомобили, тыс. шт.	12,9	14,7	16,5	16,5	18,1	21,5	22,3	23,2	25,5	26,3
Автобусы, шт.	62	914	460	467	499	610	1263	2104	2160	2196
Троллейбусы, шт.	83	109	62	56	127	118	147	176	311	446
Экскаваторы, шт.	60	116	67	68	154	383	535	906	1841	23377
Осветительные электролампы, млн шт.	129,8	75,3	104,8	116,7	150,6	195,7	168,8	146,6	147,1	158,3
Пиломатериалы, тыс. м ³	1702	2243	2058	2193	2371	2727	2737	2507	2461	2464

Продолжение таблицы

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Древесностружечные плиты, тыс. условных м ³	283	295	311	316	375	371	390	411	409	443
Древесноволокнистые плиты, млн условных м ²	26,4	44,6	49,7	52,2	58,2	60,3	62,3	59,2	56,2	58,4
Целлюлоза, тыс. т	34,9	55,9	58,1	59,2	60,6	61,2	61,3	65,9	60,0	56,1
Бумага, тыс. т	27	44	51	58	66	71	69	63	57	58
Цемент, тыс. т	1235	1847	1803	2171	2472	2731	3131	3495	3820	4219
Сборные железобетонные конструкции и изделия, тыс. м ³	1719	1424	1326	1363	1539	1704	1884	2289	2735	3217
Строительный кирпич, млн условных кирпичей	1109	827	798	731	778	826	838	935	1084	1103

Таблица – Производство потребительских товаров

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Производство потребительских товаров (в отпускных ценах, млрд руб.	44563	4200 ¹⁾	7185	7999	10329	13651	16155	19241	22964	29298
Индексы производства потребительских товаров (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году	75,8	104,1	106,8	104,7	107,8	113,2	111,2	11,5	108,7	113,2
в том числе										
продовольственных	78,8	102,8	106,5	103,1	107,0	112,7	114,5	111,5	104,7	113,4

Продолжение таблицы

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
непродовольственных	70,0	107,8	108,0	104,7	109,2	113,9	108,2	112,0	112,5	113,4
алкогольных напитков	91,7	95,0	103,3	119,3	102,9	111,6	106,7	108,5	115,5	109,4

¹⁾ С учетом деноминации 2000 года (уменьшение в 1000 раз).

Таблица – Производство отдельных видов потребительских товаров

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Продовольственные товары										
Мясо (включая субпродукты I категории), тыс. т	375,4	347,6	365,2	365,2	362,3	406,7	470,0	542,1	580,8	619,8
Колбасные изделия, тыс. т	141,3	150,8	156,3	168,0	195,7	220,0	256,5	278,0	273,4	306,5
Масло из коровьего молока, тыс. т	65,1	65,1	66,7	65,1	64,3	81,6	85,0	87,6	82,3	98,8
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, тыс. т	801	954	963	906	927	992	1122	1282	1326	1370
Жирные сыры (включая брынзу), тыс. т	24,7	41,0	47,8	45,4	52,6	65,1	82,3	101,0	110,0	127,9
Мargarиновая продукция, тыс. т	17,0	21,0	16,7	12,8	16,4	16,1	17,1	14,0	14,0	14,6
Пищевая рыбная продукция (без рыбных консервов), тыс. т	13,2	22,8	18,9	17,9	19,2	20,4	48,1	58,1	67,7	73,7
Растительное масло, тыс. т	6,7	16,9	18,3	21,3	16,9	27,8	42,2	43,8	49,1	79,3
Кондитерские изделия, тыс. т	72,6	149,0	141,2	136,3	127,3	131,5	130,5	129,1	127,4	138,9

Продолжение таблицы

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Безалкоголь- ные напитки млн дал	12,6	18,7	19,6	23,5	24,8	25,3	29,2	33,8	36,4	37,5
Водка и лике- ро-водочные изделия, млн дал	14,8	10,8	10,0	9,5	8,0	7,3	8,7	10,7	12,6	14,4
Пиво, млн. дал	15,2	23,7	21,7	20,3	20,6	22,7	27,1	33,2	35,6	35,4
Непродовольственные товары										
Холодильники и морозильни- ки, тыс. шт.	746	812	830	856	886	953	995	1050	1072	1106
Телевизоры, тыс. шт.	250	532	727	738	690	1262	1308	1067	702	717
Стиральные машины, тыс. шт.	36,9	88,1	81,0	66,2	63,3	49,6	36,7	12,7	163,3	216,5
Велосипеды (без детских), тыс. шт.	271	586	767	875	775	776	441	458	374	250
Ткани всех видов, млн м ²	233	287	262	254	267	305	289	329	318	322
Трикотажные изделия, млн шт.	39	59	49	38	41	39	43	47	51	54
Чулочно-но- сочные изде- лия, млн пар	55	101	90	80	75	80	82	84	93	100
Обувь, млн пар	13,0	15,4	13,8	11,7	10,5	10,7	10,1	10,9	11,2	11,1

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Таблица – Основные показатели внешней торговли
(миллионов долларов США)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Объем внешней торговли Республики Беларусь	10367	15972	15737	17113	21504	30265	32687	42085	52968	71952

Продолжение таблицы

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
экспорт товаров	4803	7326	7451	8021	9946	13774	15979	19734	24275	32571
импорт товаров	5564	8646	8286	9092	11558	16491	16708	22351	28693	39381
сальдо	-761	-1320	-835	-1071	-1612	-2717	-729	-2617	-4418	-6810
со странами СНГ	6704	10469	10291	10679	13484	19201	18202	23121	30237	40317
экспорт товаров	3027	4399	4494	4384	5435	7318	7060	8609	11221	14360
импорт товаров	3677	6070	5797	6295	8049	11883	11142	14512	19016	25957
сальдо	-650	-1671	-1303	-1911	-2614	-4565	-4082	-5903	-7795	-11597
из них с Россией	5150	9315	9401	9899	12482	17704	15834	19944	26084	34059
экспорт	2185	3710	3963	3977	4880	6485	5716	6845	8879	10552
импорт	2965	5605	5438	5922	7602	11219	10118	13099	17205	23507
сальдо	-780	-1895	-1475	-1945	-2722	-4734	-4402	-6254	-8326	-12955
со странами вне СНГ	3663	5503	5446	6434	8020	11064	14485	18964	22731	31635
экспорт товаров	1776	2927	2957	3637	4511	6456	8919	11125	13054	18211
импорт товаров	1887	2576	2489	2797	3509	4608	5566	7839	9677	13424
Сальдо	-111	351	468	840	1002	1848	3353	3286	3377	4787

Таблица – Экспорт товаров Республики Беларусь по странам СНГ (миллионов долларов США)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	4399,2	4493,7	4384,4	5434,6	7317,8	7060,3	8608,8	11221,4	14360,2
Азербайджан	6,8	5,0	4,5	8,7	14,9	28,0	34,5	86,4	105,4
Армения	0,7	1,2	2,9	7,3	8,8	12,9	19,5	20,3	23,6
Грузия	1,5	2,2	0,7	0,9	2,6	6,7	18,1	29,3	34,1
Казахстан	19,6	28,5	39,1	68,1	121,3	183,5	259,4	361,4	365,2
Кыргызстан	4,0	7,1	2,7	4,8	4,1	8,8	20,0	23,1	37,9
Молдова	38,4	43,8	43,2	55,9	73,5	102,2	95,7	144,8	241,2
Россия	3710,1	3962,7	3977,1	4879,9	6485,0	5715,8	6845,3	8878,6	10551,9
Таджикистан	2,4	2,6	3,0	4,1	11,8	8,6	13,6	27,7	37,4
Туркменистан	45,3	2,2	20,6	39,7	16,9	43,9	14,5	86,9	47,4
Узбекистан	10,7	16,6	19,0	21,7	39,1	42,1	54,2	93,1	138,1
Украина	559,7	421,8	271,6	343,5	539,8	907,8	1234,0	1469,8	2777,9

Таблица – Импорт товаров Республики Беларусь по странам СНГ
(миллионов долларов США)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	6070,4	5796,8	6295,3	8048,8	11882,8	11142,5	14511,7	19015,7	25957,2
Азербай- джан	6,7	3,5	2,2	1,7	1,2	2,0	2,7	3,3	6,2
Армения	1,6	1,7	2,1	2,3	2,1	2,1	4,1	3,5	4,6
Грузия	1,3	2,2	3,0	3,7	3,6	2,5	3,4	4,6	11,3
Казахстан	44,9	8,4	14,9	13,0	23,5	31,1	74,4	151,7	171,8
Кыргыз- стан	9,4	6,4	2,8	3,4	3,2	2,0	1,5	2,7	6,4
Молдова	33,6	38,6	43,4	48,1	68,5	72,3	81,1	81,9	92,6
Россия	5604,7	5437,9	5922,3	7601,9	11219,2	10118,2	13099,1	17204,9	23507,4
Таджики- стан	2,9	1,7	1,5	1,9	4,8	3,4	4,4	6,3	9,8
Туркмени- стан	0,7	1,4	0,4	0,04	0,4	1,1	1,1	0,9	2,0
Узбеки- стан	24,0	17,6	12,0	10,7	11,3	13,9	16,2	21,6	29,9
Украина	340,6	277,4	290,7	362,1	545,0	893,9	1223,7	1534,3	2115,1

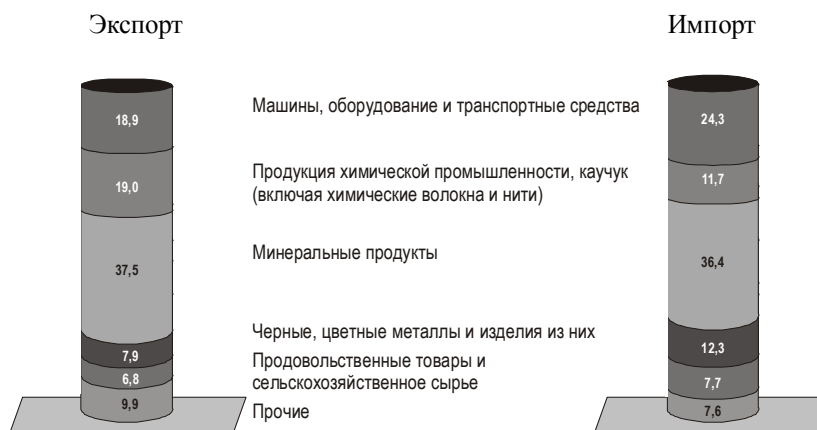

Схема – Товарная структура экспорта и импорта в 2008 году
(в процентах к итогу)

Таблица – Экспорт важнейших видов продукции

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Нефтепродукты, млн т	7,8	7,7	9,9	10,6	13,0	13,5	14,8	15,1	15,2
Азотные удобрения (в пересчете на 100 % N), тыс. т	341,8	364,3	385,2	344,1	245,8	214,5	224,9	236,4	153,9
Калийные удобрения (в пересчете на 100 % K ₂ O) тыс. т	2840,2	3309,6	3330,1	3816,2	4254,8	4288,7	3962,7	4354,0	3797,2
Шины, тыс. шт.	2007,0	2151,9	1375,0	2334,5	2721,1	2332,8	2636,3	3492,9	3455,7
Химические волокна и нити, тыс. т	150,1	157,8	163,5	158,2	155,5	141,0	153,1	160,9	151,4
Черные металлы, тыс. т	1391,2	1431,0	1452,9	1413,5	1498,3	1631,4	1825,9	1857,3	1903,9
Холодильники, морозильники, холодильное оборудование, тыс. шт.	610,7	654,5	721,3	790,2	848,9	890,1	969,0	982,4	946,4
Телевизоры, мониторы и проекторы, тыс. шт.	373,5	480,2	454,8	544,3	739,0	814,8	437,4	385,2	355,2
Тракторы и седельные тягачи, тыс. шт.	21,7	23,5	25,7	30,2	36,4	41,4	49,9	64,6	62,6
Грузовые автомобили, тыс. шт.	10,0	12,4	10,6	11,9	12,3	13,2	13,2	13,5	11,5
Велосипеды, тыс. шт.	483,6	679,4	720,3	705,7	730,4	381,2	283,7	169,2	276,0
Прицепы и полуприцепы, тыс. шт.	9,0	15,7	18,4	19,3	28,9	34,0	31,2	21,7	20,9
Мебель, включая медицинскую, млн долл. США	130,5	148,6	166,5	210,6	277,5	263,7	301,8	391,2	467,1

Таблица – Импорт важнейших видов продукции

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Нефть, млн т	11,9	11,9	13,9	14,7	17,7	19,2	20,9	20,0	21,5
Нефтепродукты, тыс. т	1075,4	376,2	500,6	1004,6	1143,4	573,0	1233,6	908,8	2516,8
Природный газ, млрд м ³	17,1	17,3	17,6	18,1	19,6	20,1	20,8	20,6	21,1
Электроэнергия, млрд кВт/ч	7,2	8,3	6,8	7,6	4,0	4,9	5,5	4,3	2,4
Черный металл, тыс. т	2175,5	1932,6	1888,0	2465,4	2657,5	2572,0	3180,7	3287,6	3402,7

ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ

Таблица – Производство валового внутреннего продукта

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Валовой внутренний продукт										
в текущих ценах, млрд руб.	121403	9134 ¹⁾	17173	26138	36565	49992	65067	79267	97165	128829
в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	89,6	105,8	104,7	105,0	107,0	111,4	109,4	110,0	108,6	110,0
Валовой внутренний продукт на душу населения, тыс. руб.	11909	913 ¹⁾	1722	2634	3703	5088	6656	8145	10015	13308

¹⁾ С учетом деноминации 2000 года (уменьшение в 1000 раз).

**Схема – Отраслевая структура валового внутреннего продукта
(в процентах к итогу)**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Общая характеристика работы.....	6
Глава 1. Теоретико-методологические основы построения модели устойчивого социально-экономического роста региона.....	23
1.1. Предпосылки, принципы устойчивого экономического роста.....	23
1.2. Экономический и экологический императивы развития.....	27
1.3. Стратегические и тактические цели устойчивого развития.....	33
1.4. Основные подходы к определению экономических рисков региона.....	46
1.5. Факторы экономического риска региона и его основные индикаторы.....	50
1.6. Формы проявления экономических рисков и инструменты их преодоления.....	64
1.7. Концепция процесса преодоления рисков и анализ основных шагов.....	73
Глава 2. Методология определения эффективности использования социально-экономического потенциала региона.....	85
2.1. Методы определения эффективности использования социально-экономического потенциала региона.....	85
2.1.1. <i>Эффективность региональной экономики.....</i>	89
2.1.2. <i>Инфляция.....</i>	93
2.1.3. <i>Методы оценки и использования электронных денег и их влияние на снижение инфляции в экономике региона.....</i>	106
2.1.4. <i>Показатели оценки использования системы электронных денег в СНГ и Республике Беларусь.....</i>	116
2.1.5. <i>Эффективность предложений и мероприятий по совершенствованию использования электронных денег в условиях рыночных отношений.....</i>	119
2.1.6. <i>Интенсификация экономики.....</i>	134
2.2. Конкурентоспособность региона и методы его оценки в рыночных условиях.....	142
2.3. Корпоративное управление финансами в регионе.....	148
2.4. Концепция управления в современных условиях хозяйствования.....	157
2.5. Оценка эффективности управления в современных условиях развития экономики.....	163

Глава 3. Оценка уровня социально-экономического развития	
Гродненской области.....	173
3.1. Индустриальный потенциал.....	173
3.2. Аграрный потенциал.....	182
3.3. Потребительский комплекс.....	192
3.4. Производственная инфраструктура.....	200
3.5. Социальная инфраструктура.....	209
3.6. Финансовые ресурсы.....	220
Глава 4. Проблемы социально-экономического развития	
Гродненской области.....	224
4.1. Анализ эффективности развития хозяйственного комплекса.....	224
4.2. Демографическая ситуация и трудовые ресурсы.....	233
4.3. Невосприимчивость производства к достижениям научно-технического прогресса.....	241
4.4. Хронический дефицит инвестиционных ресурсов.....	252
Глава 5. Совершенствование пространственных основ	
социально-экономического устойчивого развития области.....	264
5.1. Совершенствование административно- территориального деления.....	264
5.1.1. <i>Оценка существующего территориального</i> <i>деления.....</i>	269
5.1.2. <i>Анализ зарубежного опыта местного</i> <i>самоуправления.....</i>	276
5.1.3. <i>Предложения по обеспечению устойчивого</i> <i>развития территории и поселений.....</i>	299
5.2. Отраслевая реструктуризация хозяйственного комплекса области.....	301
5.3. Территориальное планирование и совершенствование системы управления регионами и населенными пунктами.....	313
5.3.1. <i>Экономико-математические модели</i> <i>оптимизации территориально-отраслевой</i> <i>структуры региона.....</i>	321
5.4. Развитие регионального управления и самоуправления.....	329
Заключение.....	345
Библиографический список.....	357
Список использованной литературы.....	357
Список публикаций автора.....	365
Приложения.....	372

Научное издание

МОРОЗ Аркадий Иосифович

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА**

М о н о г р а ф и я

Редактор *Е.С. Франко*
Компьютерная вёрстка: *М.И. Верстак*
Дизайн обложки: *О.В. Канчуга*

Подписано в печать 07.03.2012. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Ризография. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 25,81. Уч.-изд. л. 27,0. Тираж 200 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение:
Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».
ЛИ № 02330/0549484 от 14.05.2009.
ЛП № 02330/0494172 от 03.04.2009.
Пер. Телеграфный, 15а, 230023, Гродно.

ISBN 978-985-515-522-6

